

БЛАГОНАМЪРЕННЫЙ.

Ж У Р Н А Л Ъ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

А. Измайловымъ.

On fait ce qu'on peut,
Et non pas ce qu'on veut.

ЧАСТЬ ТРИНАДЦАТАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи И. Байкова.

1821 года.

Печатать позволяется

съ темъ, чшобыг по напечатаніи, до выпуска изъ типографіи, предспавлены были въ Цензурный Комитетъ семь экземпляровъ сей книги для доставленія куда слѣдуетъ на основаніи узаконеній. С. Петербургъ. Декабря 12 дня, 1840 года.

Цензоръ Кол. Сов. и Кавалеръ И. Ястребовъ.

БЛАГОНАМЪРЕННЫЙ.

ЯНВАРЬ 1821. № 1.

~~~~~  
ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.  
~~~~~

В. В. КАПНИСТУ. *)

Любимецъ Мудрости и Грацій,
Изъ дѣшства чпимый мной пѣвецъ!
Прими, любезный нашъ Горацій!
Изъ мирша, лавровъ и акацій
Сплеменный мной шебъ вѣнецъ.

На берегахъ цвѣшущихъ Псола,
Гдѣ нѣжной окружень сѣмьей
Въ шѣни зеленаго раздола,
Ты всѣ сокровища Пакпола
Умѣлъ найши въ душѣ своей.

Волной гдѣ береспъ подможенный
Въ водахъ глядишся наклонясь;
И гдѣ швой голосъ вдохновенный
Услыша соловей плѣненный,
Тебѣ внимаешь пришаясь.

---

*) Чпшано въ публичномъ собраніи С. П. бургскаго
Общества любителей Словесности, Наукъ и Ху-
дожествъ 26 Ноября 1820 года.

Внемли оны сѣвера лепящій,
 Звукъ лиры чуждыя себѣ;
 Не Гецій пламенный, парящій,
 Не голосъ нѣжный, слуху льстящій —
 Цѣни, любовь мою къ себѣ.

Въ странахъ, гдѣ Сухоны сердилою
 Изъ озера спремился токъ,
 Въ скалахъ и пропастяхъ прорышлой,
 И мчась къ нучинѣ ледовишлой,
 Крушишь и камни и песокъ.

Въ долину, скапомъ наклоненной
 До самыхъ озера валовъ,
 Споишь мой домъ уединенной,
 Онь бурныхъ въпродъ защищенной
 Сподѣланныхъ сѣнью дубовъ.

Здѣсь прудъ, дѣливыми спруями
 Въ зеленыхъ вѣеща берегахъ;
 И домъ, съ деревьями, лугами,
 Съ лазурнымъ небомъ, и съ холмами,
 Рисуется въ его водахъ.

Здѣсь съ завистию незнакомый,
 Спокойно жизнь свою веду;
 Заботой лишней не гнѣшомый,
 Превѣчной Мудросью ведомый,
 За ней съ покорносью иду.

Разборчивосшь оставя спрогу,
 Я во все не знанокъ въ чинахъ.
 Но кно ко мнѣ найдешъ дорогу,
 Топъ вѣрно вепрѣпишь у порогу
 Госпепрїимснво на часахъ.

Таланпъ — найдешъ здѣсь уваженъе,
 Сердечны чувства — доброша,
 Для радости — увеселенъе,
 Для скорби — скорбъ и ушѣшенъе,
 Для всѣхъ — любовь и просшоша.

Но гордоспъ чупъ не оспорожно
 Толкнешся у моихъ дверей,
 Пониже покланясь какъ должно,
 Запрусь я крѣпче сколько можно —
 Не нужно мнѣ такихъ госпей!

Безвѣспносшь — все мое исканъе,
 Безпечносшь — благо дней моихъ;
 Умѣренносшь — мое желанъе,
 О дѣшихъ — все мое спаранъе,
 Моя награда — нѣжносшь ихъ!

Познай же ты, что обнпашель
 Суровой сѣверной спраны,
 Твой былъ всегдашнїй почнпашель:
 Такъ Генїй свѣша обладашель,
 Ему вѣка покорены!

УЗНИКЪ КЪ СВОЕМУ ДРУГУ *).

Леандръ, твой другъ въ цѣпяхъ , повер-
 женный въ пемницѣ ,
 Съ улыбкой радости приблизился къ гробницѣ:
 Кто въ жизни зналъ лишь скорбь — тому
 смерть лучшей другъ !
 Здѣсь испытаніе, а тамъ — вѣнецъ заслугъ.
 Средь пышной роскоши блестящаго черпага
 Любимцы счастія живутъ, чуждаясь Бога ;
 Но топь, кто чашу золь безпререшно испилъ,
 Друзьямъ признашельный , врагамъ за зло
 просилъ ,
 Дѣля послѣднее усердно съ сиротами ,
 Дни безъ добра — считалъ пошерянными
 днями ,
 И чуждый зависнн — желалъ воѣхъ счастье
 зрѣть . . .
 Топь безъ упрека жидь , безъ страха вспрѣ-
 шилъ смерть .

Вечерняя заря въ эфирномъ гаснешъ сводѣ,
 Благопріятный сонъ даетъ покой Природѣ,
 За дальніе холмы склонился свѣшлый день,
 Зеленые луга шуманна кроешъ шѣнь ,

*) Читано въ публичномъ собраніи С. П. бургскаго
 Общества любителей Словесности, Наукъ и Худо-
 жествъ 26 Ноября 1820 года.

И вина сладкіе изъ чашь роскошно лѣпль —
Межь темъ какъ цѣлый день привратникъ
опережеть ,

Чтобъ не зашелъ къ нему бѣднякъ , имъ раз-
оренный ,

Заспигнувъ спужою, пристанища лишенный,
И хлѣба хоть куска , въ неизможеньи силъ ,
Для умирающихъ дѣшей не попросилъ . —

Но самый Рубеллинъ счастливымъ бытъ не
воленъ :

Онъ знамень и богатъ ; но мрачень и раз-
спроень ,

И блескъ огней его , и шумъ его пировъ . . .

Не возвращающъ къ нему спокойствія часовъ —

И совѣсть смутная его вездѣ заспанеть ;

Онъ ослѣпнеть, друзей , во какъ себя обма-
неть ?

Леандръ , жалѣй о немъ ; нусть Рубеллинъ
мнѣ врагъ ,

Жалѣй! . . онъ въ собщвенныхъ унизился
глазахъ !

И ввергнувъ въ узы имъ, поруганъ клеветою,
Онъ въ почесняхъ . . . но я съ нимъ не
смѣнюсь судьбою !

Гонимый бѣдспвіемъ , на рокъ я не ропсаль ,
Богатства не имѣлъ , лишь слезъ не застав-
лялъ !

Глазамъ невинности свѣплѣеть и шемница,
 А для преспузнаго — мѣръ мраченъ какъ
 гробница.

Богатства, знатный санъ достойно почтены,
 Коль къ благу обществу въ нихъ средства
 намъ даны;

Но шомъ, кшо возносясь въ мечтахъ само-
 любимыхъ,

Гордятся счастьемъ, не дѣлая счастливыхъ,
 Топь бесполезно жиль, безславно кончиль вѣкъ,
 Въ шомъ — лишь вельможа чшимъ, а пре-
 зрѣнь челоуѣкъ. —

Напрасно знатностью ему Фортуна льстила:
 Онъ мыслью шой смущень, что скроешь все
 могила

Его среди довольствъ уныніе шомиль,
 А бѣдный съ радостью предѣль шраданий
 зриль,

Когда въ пущи своемъ встрѣчалъ лишь пернь
 колючій. —

Мрачнѣ кажутся при солнцѣ грозны пучи, —
 Какъ горьковъ счастья, о другъ мой, умирашь!
 Благодарю Творца! . . . мнѣ нечего шеряшь!

Лешають, лешають часы, въ прошедшемъ
 исчеза,

И слѣда по себѣ не оставляють намъ,
 Какъ легкая ладья — съ волнами ушекая,
 Какъ быстрая шрѣла несяся къ облакамъ.

Въ лѣта преклонные лучъ жизни угасаешь,
 Тогда и свѣтъ въ глазахъ шеряешь красноту;
 Тогда насъ самая надежда оставляетъ,
 И мы прошедшее приемлемъ за мечту.
 Забавы юности и образъ дней счастливыхъ
 Въ воспоминаніи задумчивомъ живешь;
 Мы не найдемъ уже предметовъ сердцу ми-
 лыхъ —
 И наши радости — какъ лѣтний сонъ
 пройдушь.

А ты, о Рубеллинъ! не вѣчноль живешь
 мечтаешь?
 Хоть счастьемъ надмѣнь, чертоги воздвиг-
 гаешь;
 Безъ добродѣтели — въ тебѣ достоинствъ
 нѣтъ.
 Проложенъ ли шобой къ гробницамъ пред-
 ковъ слѣдъ?
 Скажи, гдѣ прагдѣ швой, что саномъ былъ
 прославленъ?
 Надъ нимъ, ты говоришь, памя обелискъ
 поставленъ,
 Но времени гнѣпомъ всерушащей рукой,
 Онъ развалился, палъ, поросъ густой травой!
 Все время испребишь, что смертный ни
 оставишь.
 Хвала — сіянія алмазу не прибавишь —

Такъ добрые дѣла — хвалою самимъ себѣ. —
 Смогши, шамъ бѣдный спишь, завиднѣе въ
 судьбѣ!

Онъ камнемъ не закрышь, надъ нимъ шумяшь
 березы . . .

И крестъ просной споишь . . . но шамо ль-
 ются слезы,

Тамъ дѣши юные кладушь цвѣшковъ вѣнки,
 Не видно пирамидъ, подъемлющихъ верьхи;
 Тамъ не поирачено художника искусствва;
 Мы ищемъ пышности — гдѣ нужны только
 чувствва,

И мраморъ находя, на немъ не видимъ слезъ.

Мой другъ, чему ни бышь, я благоспъ
 чшу небесъ!

Пусть дней моихъ предѣлъ ихъ вода мнѣ
 положишь,

Въ природѣ все добро, и зла въ ней бышь не
 можешь,

Смерть общую для всѣхъ, намъ встрѣшишь
 надлежишь,

Какъ странникъ послѣ бурь подъ кровь род-
 ной спѣшишь!

Проси, Леандръ, доколь не свидимся съ тобою
 Въ странѣ счастливѣйшей и съ лучшею судь-
 бою!

Бышь можешъ, солнце бѣгъ еще свой не нач-
нешь,
Какъ скажешь ты, вздохнувъ: „пеперь мнѣ
друга нѣшь!“

Б. Федоровъ.

Отрывокъ изъ Комедии: *НЕРѢШИТЕЛЬНЫЙ* (*).

ДѢЙСТВІЕ I, ЯВЛЕНІЕ 5.

Графъ (одинъ.)

Съ шѣхъ поръ, какъ мой Иванъ задумалъ о не-
вѣспѣ,
Онъ сдѣлался ворчливъ и даже какъ по тупъ!
Нѣшь! . . . скоро навсегда и съ нимъ я рас-
прощаюсь.

(подумавъ.)

Не знаю . . . можешъ бышь, что я и ошибаюсь;
А право, кажешся, куда изъ насъ пошь глупъ,
Кпо въ цвѣшѣ юныхъ лѣшь задумаешъ же-
нишься,
Съ свободой милою на цѣлый вѣкъ проспишься,

*) Чип. въ публичномъ собраніи С. П. бургскаго
Общества любителей Словесности, Наукъ и Ху-
дожествъ, 26 Ноября 1820.

На чувства, на душу оковы наложивъ,
И быль счастливымъ годъ — чинь послѣ
вѣкъ шуживъ.

Что годъ, я говорю? — Быль можешь, и
полгода,

Недѣлю, можешь быль, а иногда и день!

Прельсися красошой, мы ловимъ счастья
шнь. —

Тамъ ускользнешь мечта, возьмешь все при-
рода,

Увидишь, что нельзя всегда одну любишь,

И скука шомная, разкаянье безплодно

Осправляшь дней весну . . . и счастливу . .
не быль! . .

Нѣшь! . . . это не по мнѣ; женись кому угодно,

Пускай кто хочешь рвешь супружества цвѣ-
шны,

Я навсегда опъ нихъ рѣшилъ опказаться.

(Между темъ Иванъ приноситъ книги, Графъ въ задумчивости дѣлаетъ ему знакъ, что бы онъ положилъ ихъ.)

Однакожь — можешь ли свѣшь цѣлый заблуж-
дашься? . .

Не ужель жребій всѣхъ искашь одной мечшы?

Я видѣль стариковъ, въ согласіи сердечномъ

Съ подругою души проведшихъ шридцать
лѣшь,

И ежели дѣшми для нихъ украсень свѣшь,

Какъ часто время имъ казалось скороспеч-
нымъ!...

Какъ веселы они веселостью дѣшей!...

Какъ часто милыми душевно ушѣшались!...

Блиспаль ли сынъ умомъ, любезностью своей—
Улыбкой юности успа ихъ озарялись;

И руки спариковъ нечаянно вопрѣчались.

Когдажъ прелесныи, какъ юной розьцвѣтъ,

Ихъ милы дочери всѣ взоры привлекали —

Не пляжко было имъ гнѣшуще бремя лѣтъ,

И жизнью молодой тогда они дышали.

Какъ сладко съ жизнью въ другаго перелишь —

И образъ мыслей свой и чувства и познанья!...

Какъ мать сихъ милыхъ чадъ должна любезна
бышь!...

Какъ сладко съ ней дѣлишь души своей же-
ланья!...

Такъ!.... если счастье есть — въ супруже-
ствѣ оно.

Не ужель счастливымъ мнѣ бышь не суждено?

Опнынѣ навсегда намѣрень я рѣшишься;

Кпо что ни говори, а я хочу — женишься.

ЯВЛЕНІЕ 6.

*Графъ и Прямовъ (сходитъ, вслушиваясь
въ послѣднія слова.)*

Прямовъ.

Женишься!.. дѣло, брашь!.. невѣсны естъ
у насъ!

Графъ.

А! дядюшка!... А я шакъ думалъ, что вы
спите,
И здѣсь, за книжкою, жопѣль дождашься васъ.—
Я въ серпукѣ еще... надѣюсь, извините.

Прямовъ.

Э!... церемоній, брашь, шерѣшь я не могу.
Мученье спрашное мнѣ бышь въ шакомъ кругу,
Гдѣ вѣсятъ воѣ слова и всѣ поступки мѣ-
ряшь —
И никогда меня въ промѣ, другъ мой, не увѣ-
ряшь,
Чтобъ тамъ, гдѣ царспвуешь всегдашній
эпикешъ,
Была бы искренность, души прямое чувство,
Нѣшь!... не извѣстно ей шо хипрое искус-
ство,
Которымъ между насъ гордишься модный свѣтъ.
Скажи... да что ты здѣсь одинъ разгово-
рился?...

То мысль перемѣнилъ, но вдругъ опять за
пожъ
 И шолку опъ шебя во вѣки не дождашься.

Г р а ф ъ.

А . . . въ помъ шо, дядюшка, у васъ я винс-
вашъ!
 Признашесь; а по мнѣ шакъ лучше во спо
крапъ.
 Обдумашъ, разсмотрѣшъ и сдѣлашъ хоро-
шенъко
 Чемъ, завязавъ глаза, пуспишесь на угадъ,
 И дѣлашъ скоро все, да вѣчно, не въ попадъ.
 Нѣшъ! жишъ на свѣшъ семъ надобно умненъко:
 Хорошее все свѣсь, дурное все исчисль;
 А шамъ ужъ и смопри — да что? . . . съ на-
чала вѣка
 Счишающъ всѣ пуспымъ такога человекъ,
 Кошораго дѣла предупреждающъ мысль.

П р я м о в ъ.

Зачемъ брашъ крайности? — Я очень, бра-
шець, знаю:
 Бышъ опромешчивымъ не должно никогда;
 Но нерѣшительность по мнѣ опять бѣда,
 И злѣйшая бѣда, я снова утверждаю.
 Военнымъ, напрымѣръ, злодѣя больше нѣшъ.
 Суворовъ, Россовъ тешъ, кому дивишся свѣнъ,

Суворовъ, какъ огня, всегда ее боялся,
И на главу враговъ, какъ громъ, онъ обру-
шался.

Героя тактика: *впередъ! въ штыки! ура!*
Все рушится, бѣжишь и громы умолкають,
И Богу Русскому хвалу провозглашаютъ.
Почесни! . . . драшься мы бывали мастера!
Какая быспроша, рѣшишельностьъ удара! . . .
Да, брашь племянничекъ, межъ нами пыбъ
пропаль,

И хоть опгадывашъ я не имѣю дара;
А, думаю, плохой пы былъ бы Генераль!

Г р а ф ъ.

Кшо знаешь, дидюшка? — бышь можешь . . .
и конечно

Когдабъ хощѣлъ себя на шо употребить,
Ябъ мысли ваши могъ тогда перемѣнить.

П р я м о в ъ.

Желаю, милой другъ, и буду радъ сердечно
Да чшо-шо мудрено!

Г р а ф ъ.

Коль шакъ — я вамъ скажу,
Чшо въ головѣ моей давно прожекть вер-
шицца
Бышь съ саблей и въ усахъ . . . не даромъ
миѣ не спитъся.

Не даромъ всё мечшы — и я вамъ докажу,
 Что мнѣ не суждено скишатся въ мрачной
 долѣ,
 Что я рождень грѣшнъ, блиспахъ на раш-
 номъ полѣ,
 Такъ! . . . тысячи пойдухъ за мной въ кро-
 вавый бой,
 И слава возгремихъ о насъ своей шрубой.
 Вотъ вамъ рука моя!

П р я м о в ъ.

Но ны . . . .

Г р а ф ъ.

Ни слова болѣ :

Я воинъ!

П р я м о в ъ.

Ты? какъ! ны и позабылъ Сенахъ!
 Служа въ немъ сполько лѣшъ и сдѣлавъ, слава
 Богу,
 Уже хорошую по немъ себѣ дорогу,
 Какъ бросишься такъ вдругъ . . .

Г р а ф ъ.

Чшожь? . . я ли виновашъ! . . .
 Конечно бышь судьей санъ важный и почтен-
 ный;
 Конечно, чшобъ права несчастныхъ поддер-
 жашъ,
 Невинныхъ охраняшъ, гонимыхъ защищашъ.

Чшобъ быль блюспишелемъ надъ испиной
 священной,
 Родисься надобно съ великою душой!

(подумавъ.)

Но . . . чшо пѣнягься намъ блиспапельной
 мечпой? . . .

Да, шакъ! . . . славнѣ шопъ, кто слезы опи,
 раешъ,
 Чемъ шопъ, кто меня въ крови несчастныхъ
 обагрешъ.

Такъ . . . обоймите.

П р я м о в ъ.

Чшо?

Г р а ф ъ.

Чуръ послѣ не пѣняшь! —

Ну, обоймите же.

П р я м о в ъ. (обнимая).

Изволь гошовъ обняшь.

Г р а ф ъ. (обнимая),

Я снова гражданинъ и мирный и полезный!
 (Уходитъ)

П р я м о в ъ. (глядя ему съ слѣдъ).

Хорошь ты, брашь, хорошь, племянничекъ
 любезный! —

Н. Анненковъ.

КАКЪ СЛУЧИТСЯ.

ПОВѢСТЬ.

Un moment donne au sort des visages divers.

Corneille.

Круглый споль посшавлень былъ въ саду подь гусшыми липами; слуга несъ кипяцій самоварь; хозяйка топовилась разливашь чай, а мужь ея съ сосѣдомъ своимъ Закаминымъ прохаживались вдоль по аллеѣ, въ концѣ кошорой дѣлпи сидѣли на скамьѣ и съ восшоргомъ чишали Баллады Жуковского.

„Двѣ пары — хопь сей чась къ вѣнцу! Не правда ли сосѣдъ?“ сказала Закаминь, проходя мимо бесѣды чшцовъ.

Раненько, брашъ Ивань Пешровичъ, зашѣваель! — опѣвѣчалъ, улыбаясь Бучумовъ. Богъ знаетъ, какъ случишся! Люди перемѣнчивы. Вѣдь пшвоимъ надо еще послужишь — не все будущь спшихи на умѣ: а мои пусшь еще посидяшь за пальцами. Время не уидешъ. А чшо, скоро ли повезешъ молодцовъ въ Пшперь? —

„Да вѣшь пусть еще мѣсяць, другой, погоспяшь у машери, а шамь — думаю ужь не раньше, какъ по первому пуши. Ореешь мой будешь славный воинь, Ипполишь поже хопиль было въ армію, да машь уговорила. Правда ей и не много пруда споило : книги не армейское дѣло, а онъ надъ ними корпиль день и ночь; пишашь машерь — шакъ ужь бышь ему подъячимъ.“

Между шемъ позвали къ чаю. Тони упростила и спариковъ послушашь новой Баллады, которую Ипполишь шакъ предешно читаешь.

Андрей Львовичъ Бучумовъ имѣль одну шолько дочь Кашерину. Аншопина Занфшмушь, оспавшаяся малюшкою по смерти своихъ родителей, была у него подь опекою и воспитывалась въ его домѣ, гдѣ всѣми была сполько же любима, какъ и собшвенная дочь Бучумовыхъ.

Товарищество по службѣ въ молодыхъ лѣтахъ и сосѣдство по деревнямъ

сдѣлали Бучумова и Закамина добрыми друзьями. Помѣстья ихъ расположены были по нагорной споронѣ Волги въ близкомъ разстояніи одно отъ другаго и не слишкомъ въ дальнемъ отъ города.

Объ фамиліи, живучи въ деревнѣ, видались довольно часпо. Характеръ дѣшей обнаруживается всего болѣе; когда ихъ бываетъ нѣсколько вмѣстѣ. Одинакія склонности и между ними дѣлають связи—неразрывныя, по крайней мѣрѣ до извѣснаго возраста: Орестъ всѣ забавы свои раздѣлялъ съ Капеш, потому что и шопъ и другая любили бѣгашъ, прыгашъ, рѣзались, дразнили Ипполипа и Тони, которые между шемъ смирнехонько разбирали вмѣстѣ свои игрушки, или посылали другъ къ другу въ гости своихъ куколъ.

Дѣши подрастали, учились и шемъ болѣе успѣвали, что при каждомъ свиданіи имѣли случай похвалиться другъ передъ другомъ одобреніемъ учителя, наградами родителей. Клождъ подвергался наказанію, шому не позволяли участвовашъ въ забавахъ съ другими: могло ли

что нибудь болѣе огорчишь его и заспа-
вишь исправишься ?

Наконецъ Ореспъ и Ипполипъ поѣха-
ли въ городъ и опредѣлены въ Универси-
тетъ. Тамъ развились еще болѣе ихъ
способности, а вмѣстѣ и склонности ду-
шевные. Ореспъ посвятилъ себя совер-
шенно Математицѣ и хотя любилъ стихи,
но не прилагалъ особаго старанія къ
словеснымъ наукамъ, копорымъ напрошивъ
Ипполипъ предался со всемъ усердіемъ.
Ореспъ съ каждымъ годомъ болѣе и бо-
лѣе мечталъ о герояхъ Испоріи, о войнѣ,
восхищался слухами о подвигахъ нашихъ
великихъ полководцевъ и кровь его кипѣ-
ла отъ неперпѣнія вслушавъ подъ зна-
мена ихъ. Ипполипъ былъ не менѣе пы-
локъ, но пламень его изливался въ сти-
хахъ, копорые, по скромности своей,
старался онъ утаивать даже и отъ брата.

Въ деревню приѣзжали они только въ
вакаціонное время, и шутъ возрадалась
у нихъ старая дружба съ прелестными
сосѣдками, копорыя всегда съ неперпѣ-
ніемъ ожидали эшаго свиданія. Но мѣсяць

взаимнаго удовольствія пролежалъ непри-
 мѣнно, Закамины увѣжали, а дѣвушки
 оспаваясь въ деревнѣ, часпо сучали и
 и груспили по нихъ. Одни воспоминанія
 о минушахъ, проведенныхъ вмѣспѣ, ожи-
 вляли разговоры ихъ. „Помнишь, говорила
 Капя, какъ Ореспѣ мой взлѣзалъ однажды
 на это дерево : я шушя сказала, что
 хошѣлось бы мнѣ вѣпочку съ самой вер-
 шины; а онъ, какъ бѣшенный, началъ
 луда карабкашься и въ полминушы ка-
 чался уже на молодыхъ опроспкахъ. Ахъ,
 какой онъ смѣлый! Ужъ славный будетъ
 воинъ — не чепа пвоему Ипполишу!“ —
 Тони хошя и не любила споровъ, но вепу-
 палась крѣпко за своего Ипполиша. —
 „Онъ шоже бы для меня сдѣлалъ, но мнѣ
 никогда не придетъ въ голову шакихъ
 причудъ, какъ шебѣ, вѣспреница.“ — Та-
 кіе разговоры ушверждали еще болѣе при-
 вязанность ихъ къ Закаминымъ и при-
 учали каждую мечпань о своемъ ры-
 царѣ.

Закамины кончили курсъ наукъ въ Университетѣ и возвращаясь въ свою деревню, спѣшили явиться въ сосѣдней. Ипполипъ привезъ съ собою кучу спиховъ, копорые съ сихъ поръ составляли главное занятіе молодыхъ людей въ ихъ деревенской бесѣдѣ. Послѣ полуденнаго зноя, они шли въ садъ и тамъ наслаждались вечернею прохладою и чпеніемъ. Спарики также иногда раздѣляли съ ними это удовольствіе. Чипапели проспяшъ мнѣ, что я воспользовался описаніемъ семейственной карпсны въ одинъ изъ шакихъ вечеровъ, что бы познакомить ихъ въ самомъ началѣ со всѣми героями моей повѣсти.

Ипполипъ умѣлъ такъ хорошо читашъ спихи и съ такимъ душевнымъ движеніемъ выражашъ малѣйшія оппѣнки спиховорныхъ к]асопъ, что не одна Тони была опъ него въ восхищеніи. Только забавныя шупки Ореспа могли выводить дѣвушекъ изъ задумчивости, въ копорую невольню погружались онѣ, слушая о жестокой участи какихъ нибудь несчаст-

ныхъ любовникахъ. Орешть умѣлъ разве-
селять всю бесѣду своею необыкновенною
живоспiю. Капя помогала ему ошъ всего
сердца. „Ты самъ наспоаящiй Арминiй —
пѣвецъ!“ говорилъ Орешть своему брашу
когда сей задумчиво швердилъ сшихи изъ
Доловой арфы. — „А вопшь и печальная
Минвана!“ — сказала Капя, указывая на
Тони, копорая быспро взглянула на Ип-
полиша и покраснѣвъ, опустила глаза въ
землю.

Закаминъ былъ большой хлѣбосоль.
У него чаще, нежели у кого нибудь изъ
сосѣдей, собирались всѣ окружные дворяне
съ женами и съ дѣшми. Между послѣд-
ними бывало много привъзжихъ изъ армiи
молодыхъ людей, копорые часшо хошь и
не слишкомъ блиспали своимъ умомъ,
но всегда брали преимущесство передъ
другими провинциалами — своими мунди-
рами.

Спросише у каждой изъ молодыхъ дѣ-
вушекъ, особенно въ провинцияхъ, какого

званія мужчины имъ болѣе нравятся? — Военные! непремѣнный отвѣтъ. Такъ и наши двѣ героини — прельщались не меньше прочихъ спашными, ловкими, уклончивыми апленами, но всего болѣе — хопя эшаго не говорили — ихъ мундирами. Особливо Капя — она была безъ ума отъ военныхъ и радовалась заранѣе, что ея Орестъ избралъ для себя эшо поприще. Часпо опасаясь одна съ Тони, она заводила о шомъ разговоръ и съ примѣпнымъ восхищеніемъ говорила: какъ будетъ хорошъ мой Орестъ въ военномъ мундирѣ! Твой Ипполишъ, продолжала Капя — мнѣ жаль его; напрасно не пускающъ его въ военную службу. Но шебъ нѣшъ нужды — шы довольна его спихами.“ — Тони досадовала не много на свою подругу за шакіе упреки и — хопя не отъ души — защищала спашскихъ. Однако Капя едва давала ей время хорошенько собраться съ мыслями, уличала при каждомъ словѣ въ неискренность и заставляла признаваться, что Ипполишъ въ мундирѣ все шакі могъ бы нравиться больше. „Пусть и шакъ, гово-

рила погда Тони, я больше любовалась бы его наружносцію, но по сердцу онъ не могъ бы для меня быть милѣе, чемъ пшерь,“ Дѣвушки мечпають всего чаще о сердцѣ и погда, когда еще только какой нибудь умильный, шомный взглядъ обращаетъ вниманіе ихъ на юношу. Какъ правилась въ Орешѣ живосшь, ловкосшь и приашное обращеніе. Тони любила въ Ипполитѣ скромносшь, мечпашельносшь близкую къ романизму, а обѣ говорили: какое пламенное *сердце* у моего Ореша! Изъ глазъ Ипполита видно нѣжное его *сердце!*

Время лешѣло непримѣшно. Наспунила и осень. Изъ сѣрыхъ облаковъ посыпался снѣгъ. Берега Волги унизились льдинами. Спарикъ Закаминъ посмащригалъ умильнѣе на жену и дѣшей, копорымъ гошовилась близкая разлука. Кшо не знаешъ шого чувства, съ копорымъ нѣжные родители оппускають въ первый разъ опъ себя дѣшей своихъ!—„Слу-

жишь Богу и Государю — говорилъ ея-новьямъ почтенный Иванъ Пешровичъ — еспь долгъ всякаго. Забудьте насъ дѣши для службы Царской; но — Богъ дастъ — свидимся. Тогда, если не шунедцевъ вскормилъ я для опечесшва, еще крѣпче обойму васъ.“ Слезы и добросердечіе блиспали въ глазахъ спарика. Священные слова его опозвались въ душѣ каждаго изъ сыновей. Они припали къ груди его и рыдая, цѣловали руки. Машъ, сидя въ углу, обливалась слезами.

Дороги поправились. Сборы кончили-сь. Ореспъ и Ипполишь приняли послѣднее благословеніе гореспной мапери, и вырвавшись со слезами изъ ея объашій, опсправились съ опщемъ въ дорогу. — Хопъ нѣсколько и въ спорону, однако Закаминъ не могъ не завернушь къ другу своему Бучумову.

Между шемъ какъ молодые люди въ послѣдній разъ сидѣли другъ подлѣ друга и больше молчаніемъ, нежели опспривиспыми словами выражали груспъ о разлукѣ своей, спарики за бушылкою добра-

го вина бесѣдовали въ кабинетѣ и повѣряли взаимно планы свои, предположенія, кошорымъ у людей и спарость границъ не ползагаетъ. Но главная цѣль разговора ихъ была на сей разъ инъ, чшобы успроить-счаспие дѣшей своихъ. Закаминъ, недовѣрчивый къ склонноспямъ молодыхъ лѣтъ — особливо въ большомъ свѣтѣ и безъ надежныхъ руководиселей — хошѣлъ посшавить въ обязаноспъ сыновѣямъ своимъ, чшобъ они опнюдь не вспупали въ сердечныя связи по собшвенному выбору. Но сдѣлашь завѣтъ сей прочнымъ полагаель онъ неиначе, какъ назначивъ заранѣе каждому изъ нихъ невѣспу, копорая, какъ ангель-хранишель, осшерегала бы и опъ малѣйшихъ искушеній. Выборъ его давно уже палъ на дочь и воспитанницу Бучумова, сколько по личному достоинспву дѣвушекъ и по замѣченной къ нимъ склонноспи его сыновей, сполько же и по собшвенной его дружбѣ къ спарому сослуживцу и сосѣду. Въ эшомъ онъ шеперь чисшосердечно ему признался, но къ удивленію своему нашель прежнее со-

прощивленіе въ благоразуміи Бучумова. „И, брашь Иванъ Пепровичъ, опвѣчалъ шопть снова, къ чему шакъ рано запѣвашь? Люди молодые! Мало ли что случисься можешь! Впередъ всего не угадаешь. Вошь поживушь въ свѣпѣ, понасмошряшся, да коли Богъ даспѣ, возвращашся къ намъ живы и здоровы — поода и увидимъ, какъ за эшо взяшься.“

Проспосердечный Закаминъ былъ стговорчивъ. Онъ дружески пожалъ руку своего сосѣда, просилъ навѣщашъ спаруху свою и кликнулъ дѣшей, что бы опсправисься въ дальній пунѣ.

Съ душевнымъ уныніемъ разешавались Ореспѣ и Ипполишѣ съ подругами своей юноспи. Обѣ дѣвушки щещешно закрывали плашкомъ глаза свои. Слезы и вздохи измѣняли имъ. Все сѣмейство вышло на крыльцо провожашъ оптѣвжающихъ. Пожелали счаспливаго пуни и — шяжелый возокъ заскрипѣлъ по снѣжной дорогѣ. — Капя и Тони долго еще сидѣли у окна, сквозь двойную оконницу смоп-

рѣли на чернѣющей вдали экипажъ, плакали, вздыхали, грустили. . . . .

Зимой самое скучное время въ деревнѣ. Большая часть помѣщиковъ уѣзжаютъ въ городъ и тѣ, копорые остаются, рѣдко посѣщаютъ другъ друга; а когда и собираются, то, къ сожалѣнiю, карпы единственна и здѣсь опрада отъ скуки. Но для дѣвушекъ, копорыя имѣли несчастье остаться на зиму въ деревнѣ — вечеръ тянется такъ долго, что ни рукодѣлье, ни хозяйство, ни чтение — если гдѣ и все это въ обычаѣ — не могутъ доставить приятнаго развлеченiя. Рано лечь, поздно встать — и въ этомъ утѣшенье! Но хорошо, кому спится, а наши двѣ молодыя героини, наслышась о городскихъ веселостяхъ, находили опраду не во снѣ, а въ разговорахъ шайкомъ о прошедшихъ радостныхъ дняхъ, о скукѣ, на копорую осуждены теперь. — „Почему бы и бабюшкѣ, сказала однажды Капя, не побывалъ съ нами въ городъ? Сосѣди все уѣ-

хали. Мы однѣ живемъ, какъ въ берлогѣ. Вотъ шамъ-по весело! Помнишь, рассказывала Лиза . . . . Не даромъ она зовешъ насъ дикарками. По неволѣ одичаешь какъ вѣкъ свой въ деревнѣ. Я право не знаю, за чемъ еще учили насъ панцованъ. . . .“ Тони любила больше сельскіе занятія и пошому меньше скучала, но и она, особенно видя грусть подруги своей, призадумалась. — „Зачемъ же намъ не попросишь о помъ бапюшку? — сказала она. Онъ шакой доброй и вѣрно не откажешъ намъ въ эшомъ удовольствіи.“ — Да онъ и по называешъ меня вершущкой, а шущъ и больше . . . еслибъ ты попросила его. . . — „Я, пожалуй; шолько и меня называешъ онъ деревенской смиренницей: какъ же, скажешъ, откуда шакая прышь? Нѣшь, я не пойду просишь; да мнѣ и все равно.“ — Все равно! Хорошо, знаю я смиренность швою! Пущъ лѣшомъ—шыхъ какъ Аркадская паспушка, живешъ въ полѣ и проводишь время съ своими козляшками и барашками, а шеперь—чшожъ ты не ходишь къ нимъ въ хлѣвъ, а пра-

во пеперь и я бы гопова идши пуда съ шобою опъ скуки.

„Здравствуйте, дѣпи! сказала Бучумова, входя на другой день къ нимъ въ комнату. Чшо шакъ заспались? Солнце ужъ въ окнахъ. — Такъ, мы долго разговаривали съ вечера.— „Есипъ о чемъ! А я пришла сказапъ вамъ неприятную вѣспъ. —Неприятную! Чшо эшо маменька?—„Вы вѣрно будете жаѣпъ: мы распаемея съ нашимъ любезнымъ Никольскимъ. Собирайтесь въ городъ.“—Въ городъ! воскликнули обѣ. Въ городъ! повпорила громко Капя и бросилась цаловашъ руку у матери. Бучумова захохотала. „Чшо эшо значипъ? Я право думала, чшо вы съ горестію услышитте обѣ эшомъ. Не вы ли шакъ много хвалили всегда приѣзжимъ барышнямъ деревенскую жизнь?“—Хвалили! Ахъ, маменька, вѣдь надобножъ было чшо нибудь и намъ говоришъ, когда онѣ шчо и дѣло чшо швердили обѣ удовольствіяхъ городской жизни. Пришомъ же эшо было

лѣпомъ : прошедшая зима вышла у насъ тогда изъ памяти , а нынѣшняя — не знаю , она что-то особливо скучна для насъ. —

Дѣвушки, услыша наконецъ ошъ ма-тери, что повѣзка эша дѣлаелся един-ственно для ихъ удовольствія и что Бучумовъ давно ужъ эшо думалъ, но хо-зяйственныя дѣла и другія причины мѣ-шали ему исполнить свое желаніе , пры-гали ошъ радости и побѣжали благода-рять ошца. Послѣ того плашья, уборы, сундуки, комоды, ящички, все пришло въ движеніе. Больше всѣхъ суешилась Капья, хошъ часшо мѣшала нолько другимъ у-строить все порядкомъ.

Съ эшаго времени Бучумовы спали каждую зиму посѣщаяшъ городъ. На первый разъ заспѣчивость молодыхъ дѣвушекъ мѣшала имъ нѣсколько учаспвовашъ въ общественныхъ забавахъ , но вскорѣ сдѣ-лались онѣ наспоющими горожанками и по милости и любезности своей

всегда окружены были толпою бальных обожателей. Здѣсь Капя увидѣла гораздо больше военныхъ, нежели бывало лѣпомъ у своихъ сосѣдей. Каждого сравнивала она съ Орешкомъ, копорого воображала себѣ уже въ военномъ мундирѣ. Такія сравненія не всегда клонились однако въ пользу ея любимца. Удивительно ли? Она знала Орешка, когда онъ былъ только чпо студентомъ. Опъ учебной доски сдѣлашь шагъ въ гражданское общество и бышь чудомъ свѣтскаго обращенія — было бы чудомъ напурь. Орешкъ оставилъ въ памяти своей деревенской подружки прятнѣйшія впечатлѣнія, но они уже теряли для нея свое очарованіе шеперь, когда она прельщалась ловкостію, привѣпливостію, оспроуміемъ молодыхъ горожанъ, копорые припомъ каждый разъ начинали говорить съ ней для шого единшвенно, чщобъ найши случай заслужишь благосклонную улыбку. Какъ миль эпошь молодой человѣкъ! Какъ забавень пошь! Какъ ловко танцовашь съ эшимъ! Вопъ слова, копорые часно досшавалось повшорашь Капѣ

и каждый разъ о новомъ предметѣ. Особенно панцы, оипъ копорыхъ она была безъ ума, доспавляли ей случай плѣнишь того и другаго, плѣнишья шемъ и другимъ. Словомъ чемъ чаще Капя кружилась въ панцахъ, шемъ рѣже мысль объ Орешѣ кружилась въ головѣ ея.

Тони была и въ городѣ гораздо скромнѣе своей подруги: любила шанцовашь, но не до упомленія; любила слушапшь комплименты мужчинъ, но никогда не спаралась подзшь сама къ шому поводу; любила мундиры — но къ удивленію своему нашда, что здѣсь и во фракахъ молодые люди умѣюпшь нравипшья умомъ, оспропою, приятнымъ обращеніемъ. Несмопريا на предубѣжденіе, ей казалось даже, что эпопшь умъ, оспроша, умѣнье обращашься замѣпны въ нихъ часпо въ болъшей степени, нежели въ военныхъ. Мудрено ли? Миѣ кажешся первые имѣюпшь у насъ гораздо болъе времени образовашься, нежели послѣдніе, копорыхъ съ шаккихъ раннихъ лышь опдаюпшь въ службу.

Тони была уже не такъ услужлива въ обыкновенныхъ своихъ спорахъ съ Капеею. „Мой Ипполитъ, говорила она, будетъ спешеннѣе — не такъ какъ шѣ повѣсы, которые часно душаютъ меня своими пустыми привѣспивіями, ласкашельствами, и—я право не знаю, какъ шѣ умѣешь опъ нихъ опдѣлываться: я часно принуждена бываю краснѣшь опъ ихъ комплиментовъ и не знаю, какъ опвѣчать имъ.“

Вопъ черпы городской жизни героинь нашихъ. Возвращаясь на лѣшо въ деревню, онѣ проводили его еще съ бѣльшимъ удовольствіемъ, нежели прежде. Безпрерывная разсѣяность для деревенскихъ дѣвушекъ, каковы наши, спановишся скучною. Особливо Тони — она съ воспоргомъ принималась за свои сельскіе занятія, возобновляла всѣ романическія мечпы свои, и вечерняя звѣзда почти всегда заспавала ее на крушомъ берегу Волги.

Закаминъ давно уже возвратился изъ Петербурга, гдѣ присяроилъ къ мѣспамъ дѣшней своихъ. Опъ нихъ получались довольно часшые и всегда радоспные извѣспія. Спаршій, послужа въ Гвардіи, перешель Адьюпанпомъ къ одному Генералу, спаринному прияшелю опца своего, съ копорымъ и жилъ въ Малороссіи. Ипполишъ занималъ хорошее мѣспо въ Депаршаментѣ***. Оба и по дѣламъ и по поварищесству заслужили всеобщее уваженіе, о чемъ начальники ихъ увѣдомляли опца. Упѣшишельные письма подкрѣпляли силы добраго спарика. Единспвеннымъ предметомъ разговоровъ его были сыновья. Всего чаще онъ бесѣдовалъ о нихъ съ сосѣдомъ своимъ. — „Добро пожаловашъ!“ кричалъ онъ еще издалека, выходя къ нему на встрѣчу. „Хорошія вѣспи!“ было впорымъ его привѣспшвіемъ. И тогда, пока все не пересказано и не выпишо по доброму бокалу спараго вина за здоровье Ореспа и Ипполиша, Закаминъ не умолкалъ. „Теперь одна шолько у меня кручина. Какъ бы молодцовъ женишъ? Все я

боюсь, что они избалуются. Нынѣшняя молодежь никуда не годишься. На швоей душѣ грѣхъ, Андрей Львовичъ, если какал верпопрашка кошораго нибудь подцѣпишь. Что было упрямиться? Или не надѣялся на нихъ? Видишь теперь, какъ ихъ — благодареніе Господу — и начальство жалуешь и всѣ знакомые любятъ. — Помилуй, Иванъ Пелровичъ! Упрямство мое совсемъ другого рода, нежели какъ ты думаешь: Опъ свадьбы я не прочь, да не люблю дѣлать помолвки не во время. Ты самъ говоришь, что молодежь нынѣче избалована. И съ кольцомъ на рукѣ можешь иной получить занозу въ сердце. Чпожь бы тогда спалось съобрученной? — „Оно шакъ, когдабъ изъ сыновей моихъ вышли повѣсы; но я все шѣхъ мыслей, что они и здѣсь съ швоими довольно уже свыклись и что еслибъ къ шому. . .“ — И, полно брашь! У молодежи кшо въ глазахъ, шопъ и на умѣ, а за глазами — я чаю ужъ другъ друга и забыли. Пришомъ же Богъ знаетъ, что и какъ случиться можешь. Вошъ я самъ не думалъ, не га-

даль, а приѣхаль съ побоею проспипшься: черезъ недѣлю опправляюсь въ Москву.— „Какъ, за чемъ эшо Богъ несетъ?“ — Да по дѣламъ. Ты знаешь . . . —

Тупь Бучумовъ началъ разсказывать, какіе обспоятельствва заспавляютъ его ѣхашъ въ Москву. Для насъ эшо дѣло поспороннее.

Бучумовъ, привыкшій жишь спокойно, слишкомъ не охотно разспавался съ своимъ сѣмейспвомъ; но ѣхашъ вмѣспъ было не возможно — главное пошому, что жена его была нездорова. Взять съ собою одну изъ дѣвушекъ — на эшой мысли онъ оспановился. Ему необходимо было имѣшь какое нибудь упѣшеніе въ разлукѣ съ прочими. И человекъ въ пожилыхъ лѣпахъ, какъ устарѣлое дерево: обрубите всѣ вѣшви, оно изсохнетъ; но небольшой свѣжій опроспокъ еще удерживаетъ въ немъ увядшую жизнь.

„Дѣши! сказала Бучумовъ за ужиномъ, одну изъ васъ я беру съ собою въ Москву.

Вамъ самимъ предоспаваю условиться : въ комъ больше охоты, ша и гошовься.—
 Капля поѣдетъ, сказала Тони, она давно уже мечтаешъ о сполицѣ. — „Вопшь хо-
 рошо! перервала ша, вдругъ покраснѣвши:
 будпо мы не вмѣспѣ объ эпомѣ говори-
 ли! Милый папилька, продолжала она,
 мнѣ хочешся шолько посмошрѣшь на Ива-
 на Великаго; а она все шолкуешъ о кар-
 шинныхъ галлерейхъ, да о библиошекахъ.“
 — Нѣшъ, нѣшъ! возразила Тони, я доволь-
 на и шемъ, чшо о нихъ чипаю. — „Вижу
 сказалъ Бучумовъ, чшо вы и объ не
 прочъ, но кому нибудь надобно оспашъся
 съ маперью. Припомъ же говорю напе-
 редъ: со мной, кромѣ развѣ шого, чшо
 увидишь большой городъ, не много будешъ
 радосши. Чшо бы османшривашъ галлерей—
 мнѣ будешъ не до шого; визишпы — развѣ
 со мной въ Палашу, или въ Правленье.“ —
 А долго ли вы пробудете въ Москвѣ, ба-
 шошка? — „Какъ случишся.“

Ужинъ кончился. Дѣвушки схвапи-
 лись за руки и побѣжали въ свою комна-
 шу. Тони въ шу же минушу взяла свой

альбомъ и съ милымъ, прогапельнымъ добродушіемъ подавая его Капѣ сказала: „дѣй спрочки на память, сесприца, вѣдь ты ѣдешь въ столицу.“ Капѣ прижала руки ея къ груди своей, посмотрѣла пристально ей въ глаза и видя, что Тони со всемъ сердечнымъ усердіемъ готова уснувши ей — бросилась обнимать добрую свою подругу.

Москва уже въ виду, Сердце Капи пренецещъ опъ радости и ожиданія, „Посмотрите, башюшка, вѣдь это Иванъ Великой?“ — Нѣтъ, другъ мой, это Су-харева башня, —

Вѣзжающъ, Длинные ряды домовъ мелькающъ въ глазахъ Капи и оспавляющъ шолько смѣшанные впечатлѣнія, Она думаетъ, что ихъ везущъ совсемъ на другой конецъ города—шакъ далеко! Но вошь и Кузнецкой мостъ, Здѣсь Бучумовъ велишь оспановишься и выходишь въ посноядомъ домъ М*.

Несмотря на то, что Бучумовъ обѣщаль ославить Каплю при одномъ домашнемъ хозяйствѣ въ кварширѣ своей, онъ не могъ не ввести ее въ кругъ Московскихъ своихъ знакомыхъ. Въ этомъ и собственно для него было не малое удовольствіе. При первомъ выѣздѣ Капля долго не рѣшалась, какъ ей одѣться: весь запасъ нарядовъ своихъ перебрала, все примѣряла и все ей не нравилось. Наконецъ ей пришла прекрасная мысль: на первый разъ одѣться какъ можно проще. Она это и сдѣлала, предославя себѣ впередъ переняшь всѣ модныя новинки сподличныхъ красавиць.

Приемъ вездѣ былъ дружеской. Капля съ радостію замѣтила, что Московичанки были надмѣнны только въ умѣ ея. Дѣвицы ее обласкали, робость ея скорѣ изчезла и съ ея умомъ, съ ея прелестями, съ ея оспрымъ и веселымъ характеромъ не мудро было всѣмъ понравиться: даже другія спали искашь ея знакомства.— Издали все кажется намъ неприспуннымъ;

но чемъ ближе, тѣмъ рошѣе спановица пушѣ.

Капя обо всѣхъ новыхъ подругахъ своихъ писала къ Тони и всегда получала отвѣты; только послѣднія двѣ недѣли ихъ не было. Но вошѣ Бучумовъ возвращается съ почтой. Онъ весело смотритъ на дочь, вынимаетъ пакетъ — „Ахъ, это отъ Тони!“, — „Едва Капя не забыла спроситъ, здорова ли мапушка.

„Виновата, милый, безцѣнный другъ мой! — пишетъ къ ней Тони. Я не отвѣчала на два письма твои. Ахъ, еслибы ты знала, что со мною было! Какое странное приключеніе! — Но нѣтъ, я теперь не буду тебѣ рассказывать. Ты опять спанешь смѣяться надъ моимъ романизмомъ, Ты покажешь письмо мое споличнымъ своимъ подругамъ. Онѣ вырвутъ его изъ рукъ твоихъ, если ты сама не покажешь. Нѣтъ, теперь я не буду тебѣ рассказывать.... Мысли мои все еще въ безпорядкѣ. Воображеніе наполнено ужасомъ, соспраданіемъ, нечаянношю и—удовольствіемъ. Все вдругъ передо мною: и кар-

ининые берега Волги, и небеса въ яроспи, и валы буграми, и челнокъ надъ бездною, и — погибающій, спасенный! — Ахъ, Капя, смѣйся, смѣйся надъ ивоей романической подругой. Она этого достойна; она не знаетъ что пишетъ къ тебѣ; она не знаетъ что дѣлаетъ. — Прощай! Манушка спѣшишь опправлять человека въ городъ. Я буду писать къ тебѣ.“

Что за секретшы? сказалъ Бучумовъ, видя Капю, сидящую у окна съ письмомъ въ рукѣ и въ большой задумчивости: „Ахъ, бапюшка — опевчала Капя, вдругъ опомнясь — я шеперь шолько узнала, что намъ дѣвушкамъ нельзя не секретничать. Тони хорошо сдѣлала, что запечатала письмо въ особый пакетъ, а шо еслибы вы вздумали прочиташь его, шо подѣломъ назвали бы насъ обѣихъ сумасшедшими; не поняли бы ни одной спрочки, пошому что — я и сама ничего не понимаю.“ — Пишите себѣ, я не любопытствую знать вашихъ вздоровъ. Да, я вѣдь пришелъ сказать, продолжалъ Бучумовъ, чтобы шья

хорошенько нарядилась. У Айкиныхъ познакомился я съ Княземъ Бысприцкимъ— помнишь, о копоромъ говорили, что скоро будетъ праздновать день именинь жены своей. Къ нему приѣхаль изъ Пешербурга сынъ — гусарь, и они заѣвають домашній спектакль. Бысприцкій приглашалъ и насъ на зпощь день; но лучше сдѣлашь имъ прежде визитъ, а шамъ поѣзжай себѣ, если хочешь одна съ Айкиными: я не охошникъ проводишь ночи безъ сна, да и распроиля бы шакъ, что на другой день былъ бы негодень къ дѣлу. Тыжь попируешь шушь; думаю, въ послѣдній разъ, пошому что дѣла мои приходять уже къ концу.

Сказано, сдѣлано. Капя съѣздила съ опцемъ къ Бысприцкимъ и въ Княжнахъ нашла любезныхъ и веселыхъ дѣвушекъ, съ кошорыми въ первое знакомство подружилась.

(Окончаніе въ слѣдующей книжкѣ.)

ЛИТТЕРАТУРА, НАУКИ и ХУДОЖЕСТВА.

ОПЫТЪ РАЗБОРА РОССІЙСКИХЪ СИНОНИМЪ.

(Изъ составляемаго вновь Словаря Синонимъ, или подобозначущихъ словъ Русскаго языка.)

I.

Просвѣщенный. Образованный *).

Слово: *просвѣщенный* происходитъ отъ *свѣтъ, свѣту, освѣщаю, просвѣщаю*, то есть, изливаю на предметы свѣтъ, чѣмъ освѣщаю, или просвѣщаю ихъ — показывать ихъ, или привесити въ возможность рассмотреть ихъ яснѣе. *Образованный* отъ *образъ, образую*, или даю чему извѣстный видъ.

Основываясь на семь словопроизводствъ, *просвѣщенный* человекъ есть озаренный свѣтомъ — (свѣтомъ истины,

---

*) Чит. въ публичномъ собраніи С. П. бургскаго Общества любителей Словесности, Наукъ и Художествъ, 26 Июля 1820.

наукъ) — слѣдовательно сопротивляющейся на вещи особеннымъ образомъ, видящей ихъ въ яснѣйшемъ свѣтѣ, имѣющей о нихъ ближайшіе, почтнѣйшіе понятія . . . *Образованный* естъ пошъ, кто образоваль себя по избранному имъ подлиннику, кто приблизился къ образцу, коему всегдашнее подражаніе мыслями, поступками, дѣянїями назначилъ онъ своею цѣлю — къ образцу, коему уподобиться—должно бытъ первою заботою каждаго человѣка, по естъ, ежели я не ошибаюсь, къ идеалу человѣческаго совершенства, и спремимся самъ сдѣлашся образцемъ.

Однимъ словомъ: *просвѣщеннымъ* человѣкомъ называютъ того, кто по крайней мѣрѣ о важнѣйшихъ предметахъ человѣчества имѣетъ справедливые и ясные понятія; *образованнымъ* того, чьи мысли, поступки, дѣянїя повинуются правиламъ, составленнымъ имъ изъ разныхъ образцевъ, кошорымъ онъ спараешся подражать для доспигенїя предназначенной себѣ цѣли.

Мы *просвѣщаемся* науками; *образовываемся* наиболѣе вкусомъ.

Просвѣщенію можетъ бытъ только умъ чловѣка; образованы и его сердце, его нравъ, его характеръ, даже его наружность, его шѣлодвиженія.

Просвѣщенный имѣетъ обширныя познанія, основательныя свѣденія; *образованный* умѣетъ прибрѣшенныя имъ познанія, почерпнутыя свѣденія примѣнять, приравливать къ своимъ дѣйствіямъ.

Просвѣщенному опровержено прошедшее. Если онъ съ своимъ просвѣщеніемъ соединяетъ и Геній, то легко можетъ шлорить для будущаго, жить въ вѣкахъ. *Образованный* живетъ въ одномъ наспоющемъ и для одного наспоющаго.

Противуположность *просвѣщеннаго* есть *непросвѣщенный* — невѣжда. *Образованному* противуполагается *необразованный* — грубый.

Просвѣщеніе возвышаетъ насъ надъ кругомъ прочихъ живопныхъ; образование дѣлаетъ людьми.

Просвѣщаются въ школахъ, или опъ учипелей, или изъ книгъ; *образуются*

собственнымъ размышленіемъ, а больше всего дѣлаемыми замѣчаніями, неусыпнымъ наблюденіемъ, спротивными сравненіями.

Хотя просвѣщеніе само по себѣ не можетъ быть вредно, или опасно; но оно становится паковымъ, когда спремьясь просвѣщать другихъ, мы не обращаемъ вниманія на то положеніе, въ какомъ они находясь, и часно даемъ имъ больше свѣта, нежели сколько они снеспи въ состояніи. И такъ просвѣщеніе можетъ быть истинное, или ложное, т. е. несоответственное нѣмъ отношеніямъ и обстоятельствамъ, въ которыхъ человекъ находясь, и чрезъ то ему самому, или другимъ вредное. — И самое цѣлебное пищеніе, употребляемое чрезъ мѣру, легко обращается въ ядъ, — — *Образованіе* можетъ быть только имѣть бѣльшую, или меньшую степень. Человекъ, выходя изъ рукъ Природы, такъ сказать, самымъ грубымъ веществомъ, и спремьясь къ образованію себя, къ цѣли своего назначенія, можетъ остановиться дальше, или ближе отъ нея, но совершенно сблться съ дороги не мо-

жесть, ибо всѣ пуши ведутъ къ ней: только одинъ прямѣе, другой извилинами. — Алмазь можетъ быть лучше, или хуже, ограненъ, и слѣдовательно даваешь большій, или меньшій блескъ; но какъ бы грань ни была плоха, онъ все совлекея коры своей и огонь его, хопя и шусклый, показываешь уже, что онъ шакое и что изъ него быть можетъ. — — Опасно, или вредно, образование никогда быть не можетъ.

Человѣкъ, ищущій просвѣщенія, углубясь въ свои изслѣдованія, часпо не имѣешь ни времени, ни охоты заняться образованіемъ себя; а попому человѣкъ *просвѣщенный* можетъ быть и необразованъ (если впрочемъ не примемъ въ уваженіе, что самое просвѣщеніе есть уже необходимое условіе образованія, и слѣдовательно шагъ къ оному); *образованный* долженъ быть хопя нѣсколько просвѣщенъ.

Арисъ училсѣ въ шрехъ Университетсахъ, выдержалъ съ похвалою спрогій Докшорскій экзамень по двумъ факультетамъ,

шамъ. Онъ входитъ въ комнату. Вы видите его въ первый разъ, и не только не замѣчаете въ немъ ничего необыкновеннаго, напрошивъ, какую-то неловкость въ обращеніи, какой-то самодовольный видъ, кошорый, кажется, съ намѣреніемъ хочетъ унизить васъ. — Вы начинаете съ нимъ говорить. Онъ осыпаетъ васъ словами. Онъ расскажетъ вамъ все, что вы хотите знать, о гдѣ совершенія міра до нашихъ дней. Онъ закидаетъ васъ своими предположеніями, догадками о будущемъ. Вы поражены его глубокими свѣденіями, даже обширнымъ умомъ; но при всемъ томъ онъ оставитъ васъ совершенно холодными; онъ произведетъ въ васъ скорѣе скуку, нежели живое участіе въ томъ, что рассказываетъ, и вы просиявъ съ нимъ скажете: „вошь ошмѣнно просвѣщенный, но необразованный чловѣкъ!“

Между темъ дверь отворилась и входитъ Эрасмъ. Первый взглядъ на него уже внушаетъ вамъ какое-то особенное чувство. Посмотрите на все общество:

всякой встрѣчаетъ его съ искреннею улыбкою, съ дружескимъ пожатіемъ руки. Его благородный видъ, приличные пѣловидженія, скромная осанка, приятный голосъ, заманчивый способъ изъясняться, показывающій въ немъ человека, опытный прочихъ опличнаго и при всемъ томъ равнаго всякому. Онъ начинаеть говорить о самыхъ обыкновенныхъ вещахъ, но такъ занимательно, съ такимъ выборомъ мыслей и выраженій, съ такою приятностію, съ такою тонкостію и правильностію чувствъ, съ такимъ быспрымъ и вѣрнымъ соображеніемъ обспояшельствъ, съ такою легкостію и опредѣлишельностію ума, съ такимъ умѣнемъ дать каждой мысли насшюящее мѣсто, привлекательнѣйшій оборотъ, приличнѣйшую одежду и полный вѣсъ, что вы невольно его слушаеште, сами не чувствуя увлекаеште имъ, соглашаеште съ нимъ прежде, нежели онъ выговорилъ, и думаеште: какая выгода быль такъ образованнымъ!

Предспавляю себѣ природу, обновляющуюся весною. Цѣлые полгода ледяная

кора лежала на поляхъ, долинахъ, лѣсахъ, шакъ, что глазъ подъ симъ снѣжнымъ покровомъ едва могъ различать и грубѣйшіе предметы. Всѣ силы ея покоились, были въ бездѣйствіи. Наконецъ восходитъ благошворное свѣшило, и лучи его мало по малу освобождаютъ землю отъ сего, чуждаго ей одѣянія. Тамъ изъ подъ снѣжнаго бугра выходитъ жолмъ, здѣсь проглядывается кустарникъ, тамъ открывается долина, шумъ вода поплещетъ большое пространство: шакъ всѣ предметы являются взорамъ нашимъ въ ихъ насущемъ видѣ. Вотъ картина *просвѣщенія!* Между темъ однако же испытующій взглядъ нашъ нигдѣ не встрѣчаетъ еще жизни, все спитъ, пока живошворный огонь не проникнетъ въ замерзлую землю. Тогда всѣ силы разовьются, воспрянутъ, все пробудится и восприметъ дѣйствіе. Поля покроются зеленью, цвѣтами, деревья плодами, лѣса наполнятся пернатыми, рыбы, радостно встрѣчая приходъ солнца, запещрятъ поверхность воды. Все начнетъ жить, цвѣсть, бла-

гоухашь и прельщашь взорь, слухь, обоняніе . . . . Вопшь картина образованія!

Испорія просвѣщенія ешть испорія наукъ: кому она не извѣсна? — Греція ешть колыбель образованіа. Между ея обипашелями явилось оно въ собспвенной, ему свойспвенной изящности, и Аѳины, средопочіе всего превосходнаго въ древности, были первою школою, куда спекались, чшо бы видѣшь людей образованнѣйшихъ и—учишься опшь нихъ, подражая имъ. Тамъ, въ ихъ веселыхъ, умныхъ, единспвенныхъ общеспвахъ, какъ говоришь Делиль:

Sous les yeux de l'enchanteresse
 Pleins de grâce à la fois et de sévérité,
 Le bon sens n'eût osé se montrer sans finesse,
 L'illusion sans vérité,
 L'enthousiasme sans justesse.
 Le bon exemple y formoit le bon ton,
 La critique sévère avait sa politesse
 L'éloge sa délicatesse;
 C'étoit la fleur de la raison
 Et la moisson de la sagesse.

Sur la Conversation.

Въ новѣйшіе времена - признаемся — мѣсто Аѳинъ заступилъ Парижъ, и образованіе разлилось опшпуда по всеѣмъ спра- намъ Европы.

Благодареніе небесамъ! И въ Россію проникли лучи *просвѣщенія*, и у насъ цвѣтны образованія пуспили глубоко свои корни. ПЕТРЪ, Великій именемъ и дѣ- лами, приохотилъ насъ къ первому; ЕКАТЕРИНА распроспранила между нами второе; АЛЕКСАНДРЪ, мудрыми поста- новленіями, учрежденіемъ особаго Мини- стерства Просвѣщенія — учрежденіемъ — какимъ ни одна земля похвалилась не можетъ — и наконецъ собспвеннымъ СВОИМЪ примѣромъ довершилъ начатое ЕГО Великими Предшеспвенниками. Уже съ одной спороны и въ самыхъ опдален- нѣйшихъ краяхъ нашего проспраннаго Опечеспва воздвигнушы храмы наукамъ, въ коихъ денно и ношно горитъ на алшаряхъ огонь неугасаемый; въ селахъ и городахъ процвѣтающъ учебныя заведенія, гдѣ каждый можетъ получишь соопвѣш- спвенное его способамъ и званію *просвѣ-*

щеніе. Съ другой стороны между первыми сословіями царствуюеть и ошпуда разливаееться на всѣ классы общества *образованіе*, достойное Аевнѣ.

Хвала Царямъ мудрымъ, пекущимся о благѣ ихъ подданныхъ, хвала народамъ, оправдывающимъ въ такой степени Монаршую къ нимъ довѣренность!

2.

Просыпаться. Пробуждаться.

Значенія сихъ, словъ такъ близки между собою, что многіе употребляютъ ихъ совершенно безъ всякаго различія. Не смотря однако же на шо, я думаю, что ежели разсмотримъ ихъ во всей подробности и сопоставивъ ихъ началамъ, шо мы найдемъ между ними нѣкоторую, хотя впрочемъ весьма малую и почти непримѣтную разность. Не приемля на себя произнесъ о семъ рѣшишельнаго приговора, предлагаю мнѣніе мое на общее сужденіе.

Просыпаться происходитъ отъ глагола *спать* и значить *выходить* изъ состоянія сна. *Пробуждаться* имѣеть началомъ *будить*, *будиться* — быть выводиму изъ состоянія сна. Основываясь на такомъ происхожденіи сихъ словъ, можно, кажется, слѣдующимъ образомъ опредѣлить существующую между ними разность.

1) Я *просыпаюсь*, говоримъ мы иногда, когда сіе дѣлается безъ всякой причины; я *пробудился*, когда сіе случилось отъ какой нибудь посторонней причины. На примѣръ: я *проснулся* сегодня въ 6 часовъ, вчера *пробудился* я внезапно отъ ужаснаго шума на улицѣ.

2) *Просыпаться* относитъ къ положенному, или опредѣленному времени; *пробуждаться* напрошивъ. Такъ говоряшь: я *просыпаюсь* всегда въ восемь часовъ; передъ ушромъ градъ заспучалъ въ мои окна, и я *пробудился*.

3) *Проснуться* можно только отъ легкаго сна, *пробудиться* отъ глубокаго.— Сонъ мой уже цѣлую недѣлю очень без-

покою : я *просыпаюсь* каждую минушу ;
 нынѣшнюю ночь спалъ я какъ убитой :
 цѣлый полкъ съ музыкою и барабаннымъ
 боемъ прошелъ подъ моими окошками , и
 я не могъ *пробудиться*.

Приведу еще нѣсколько примѣровъ ,
 изъ коихъ яснѣе и лучше можно будетъ
 видѣть справедливы ли послановленные
 мною правила.

Мужъ ближе къ ней, она *проснулась*—
 Звнула, попянулась.

Замѣтьте , что здѣсь не онъ разбу-
 будиль жену , но она сама проснулась ,
 пошому что ей надобно было вовремя
 проснуться,

Мы *пробуждаемся* опъ радостнаго клика,
 И видимъ : весь народъ, опъ мала до велика,
 Толпами привала на дворъ,
 Кричишь составя хоръ :
 Да здравствуетъ супругъ Земиръ !
 Вошь *притина* пробужденія !

Не давно при чтеніи одного изъ но-
 вѣйшихъ прагическихъ произведеній Ли-
 каспа, все собраніе, какъ это не рѣдко

случается, погрузилось въ сладкую дремону. Между темъ онъ въ жару воспорота произнесъ громовымъ голосомъ какіе-то два стиха — вѣроятно по его мнѣнію лучшіе во всей *козлиной пѣсни* (буквальный переводъ Трагедіи) — и всѣ присутствующіе, мгновенно *пробудясь*, соединились въ одномъ рукоплесканіи. Къ спани! — шепнулъ мнѣ Клишъ — иначе мы бы долго не *проснулись*.

„Такъ рано еще, и вы уже *проснулись*, Графиня?“ спросилъ Графъ Л*** свою молодую, прелестную супругу. — Мудрено ли, Графъ! Я услышала вашъ кашель и — *пробудилась* — возразила она протподушно, не чувствуя ни мало всей ѣдкости своего отвѣта.

Вошь Хивинская пословица, которую я читала въ одной книжкѣ, переведенной съ Кишайскаго языка. Не помню ея названія.

„П л о х о й служивой, кпо не *проснется* прежде гласа, его на службу *призывающаго* — (вѣроятно звонка, или *бубня*) — ; но шопъ, кпо и при семь

„гласъ не пробудится, ж у д о й слу-
„живой!“

До сихъ поръ я разбиралъ сіи слова въ ихъ собственныхъ значеніяхъ, но кажешся и въ переносныхъ они не опускающъ отъ предначертанныхъ мною правилъ :

*Проснися, Сибаритъ ! — ты спишь,
Иль только въ сладкой нѣгѣ дремлешь ?*

Се шуча надъ швоей главою : *пробудись !*

К.

С М Ъ С Ъ .

АНЕКДОТЫ О СКУПЫХЪ.

1.

Одинъ старый Эстляндскій помѣщикъ, у котораго спальня была подлѣ кладовой, посы- лалъ шуда по необходимости во время своей болѣзни кухарку ; но опасаясь, что бы она шамъ не съѣла чего нибудь, или не выпила, заславлялъ ее чинапъ въ слухъ молившвы, или пѣшь псалмы.

2.

Покойный П. . Р. ., имѣвшій нѣкогда соб- ственный домъ въ Москвѣ, въ самомъ опда-

ленною и пустою мѣстѣ, держаль у себя большую дворную собаку. Онъ чрезвычайно любилъ ее; но принужденъ былъ продать во первыхъ потому, что собака очень много ѣла; а во вторыхъ по той причинѣ, что за нее дали ему весьма хорошую цѣну. Стараясь ушамъ оныхъ сосѣдей, что продасть собаку и устрашишь воровъ, выбѣгалъ онъ каждую ночь нѣсколько разъ на дворъ и лаялъ шамъ, что въ немъ ни было силы. — Эпошъ же самой П. Р. приказывалъ маленькимъ своимъ дѣшамъ, когда они приходили домой изъ школы, снимаешь съ себя плашье и даже рубашки, что бы шо и другое понапрасну не носилось.

3.

Одинъ молодой человекъ, жившій лѣтъ двѣнадцать тому назадъ въ Пешербургъ и получавшій сверхъ довольно значительнаго жалованья оброкъ съ двухъ сотъ душъ крестьянъ въ хлѣбородной Губернiи, употреблялъ на свое пропитанiе не болѣе 10к. въ сущки, а именно: 5к. на молоко и 5к. на булки. Впрочемъ очень рѣдко кушалъ онъ дома, и шо въ такомъ шолько случаѣ, когда бывалъ боленъ, или не могъ нигдѣ найши обѣда. Но ошѣздъ своемъ изъ Пешербурга приоталъ онъ къ одному изъ своихъ

приятелей письмо слѣдующаго почши содержания :

„Я рѣшился промочашься передь праздникомъ — сдѣлашь себѣ новый фракъ. Прошу покорнѣйше васъ приняшь на себя трудъ приказаль поршному N. N., у котораго оспалась моя мѣрка, сшишь мнѣ фракъ изъ лучшаго шемносиняго сужна. Какъ бы дорого шеперь ни было сукно, но вѣрно фракъ и съ работою не спанешъ болѣе спа рублей ; а по приложенной при семъ запискѣ можете вы получишь опъ общихъ нашихъ знакомыхъ слишкомъ сно рублей ; слѣдовашельно доспанешъ денегъ и на фракъ и на пересылку его ко мнѣ.“

Какая же, думаете, при эпомъ письмѣ приложена была записка? — Самый подробный и аккуратный счешъ, на двухъ, или на прехъ спраницахъ, недоплаченнымъ ему по боспону деньгамъ. Ни одна спашья сего счеша не соспавляла 5 р. Иной должень ему былъ полпора рубли, другой восемь гривень, а многіе и еще менѣе. Число должниковъ проспиралось до 50, или до 60 человекъ. — И у всѣхъ почши эшихъ людей обѣдываль онъ и ужиналь! —

Другой, не молодой уже, а старый помещикъ, имѣвшій не двѣсти, но слишкомъ тысячу душъ, писывалъ къ дѣшьямъ своимъ и къ коропскимъ пріятелямъ письма на лоскуткахъ разной бумаги, которые сшивалъ между собою, или склѣивалъ сурручемъ. Иногда случалось, что одно письмо написано было на клочкахъ почтовой, Голландской, простой и даже гербовой бумаги.

N. N., владѣтельница пяти сотъ душъ крестьянъ, заспавляла своего племянника всякой разъ, когда пошъ приѣзжалъ къ нему въ деревню, чинишь старые его деревянные спѣнные часы. Наконецъ они вовсе испортились; племянникъ объявилъ дядюшкѣ, что никакъ не въ состояніи починишь ихъ; и N. N., по убѣжденію его, купилъ серебрянные карманные часы въ 30, или 40 рублей. — Черезъ полгода приѣзжаетъ къ нему племянникъ. — „Ванюша, говоришь ему на другой день по приѣздѣ N. N; погляди-ка хорошенько, нельзя ли починишь спѣнныхъ часовъ? Скучно, какъ не знаешь времени.“ — Да я докладывалъ вамъ, дядюшка, что ни одинъ часовой ма-

сперъ не возьмешся ихъ починишь. И на-
чно вамъ они: у васъ вѣдь есшь карман-
ные часы? — „Они нейдупь.“ — Опъ чего? — „Я
ихъ не завожу.“ — Для чего же, дядюшка? —
„Поберегаю!“

Повѣряишь ли, что эшошь скряга опнюдь
не припѣсниль своихъ креснянь и что они
любили его какъ опца? Онъ продавалъ имъ
все: соль, косы, попоры, ножи, гвозди, иглы,
дегошь — но продавалъ самыми выгодными для
нихъ цѣнами и безо всякаго для себя барыша.

И.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢЧАНІЯ.

Идолопоклонство на Ошагиши испреб-
дено нынѣ совершенно, равно какъ и на всѣхъ
оспровахъ товарищества воцарилась Хри-
стіанская вѣра. На Ошагиши считающъ до
66 церквей и часовенъ. До 4,000 жителей умѣ-
ють уже чишашъ, а многіе изъ нихъ и пи-
сашъ. Общество Миссіонеровъ, запасшееся
всѣми пошребностями для книгопечатанія,
издасъ въ скоромъ времени переводъ Библіи
на памошній природный языкъ.

Во время Революціи издано было 25.428 законовъ. Жалованье первыхъ чиновъ Государства стоило 1.176.402 077 франковъ. Продажа національныхъ имѣній принесла 3.325 милл. франковъ, выпускъ ассигнацій 7.565 милліон., а принужденные займы не больше не меньше какъ — два милліарда — *мандатовъ* (*) выдано на 2.407 милліоновъ. Жизни лишилось 8.526.476 Французовъ. — Еще интереснѣе могло бы быть такое обозрѣніе эпохи послѣдовавшаго за революціею Правительства.

Г. Галлоранъ издалъ таблицы, представляющія положеніе превосходно усовершеннаго дома сумасшедшихъ въ Коркѣ (Cork) въ Ирландіи. Мы сообщимъ изъ нихъ вѣщо для нашихъ читателей. Изъ 1334 несчастныхъ, находившихся въ ономъ съ 1798 по 1818 годъ, было 643 мужскаго и 691 женскаго пола. У 587 изъ нихъ не могли узнать причины разслабленія ихъ умственныхъ способностей;

(*) Новый родъ Французскихъ ассигнацій, имѣвшихъ предъ выпущенными Робеспьеромъ по преимуществу, что онѣ представляли право залога не такъ какъ тѣ на все національные имѣнія, но на часть оныхъ, въ списокъ поименованную и что ихъ всегда можно было реализовать.

у прочихъ же онѣ были слѣдующія: *Гордость* у 1 мужчины, 9 женщинъ.—*Горька* у 3 мужч. 5 женщ. *Скорбь* у 6 м. 34 ж. *Чажотка* у 6 м. 2 ж. *Обманутыя надежды* у 10 м. 37 ж. *Ревность* у 20 м. 15 ж. *Пьянство* у 103 м. 57 ж. и пр. — Вошь обширное поле для наблюдений Психологовъ!

Изъ всѣхъ наукъ одна Географія имѣла спранныю учась такъ часно бытъ прелатаема въ списки. Въ 1708 году Рекшоръ Лосіусъ въ Гильдестеймѣ издалъ *поющую Географію* (singende Geographie). Черезъ 110 лѣтъ послѣ того (въ 1818) другой Рекшоръ Каспендикъ въ Гамельнѣ написалъ: *Опытъ землеописанія Европы въ стихахъ* (Versuch einer in Versen bearbeiteten Erdbeschreibung von Europa), который рекомендуемъ особенно всѣмъ охотникамъ смѣяться. У насъ на Русскомъ также было *землеописание въ стихахъ* покойнаго Завалишина, которое смѣло можеть спастъ наряду съ его Нѣмецкими собраніями. — Къ спашіи упомянушь здѣсь объ одномъ Французѣ, который не убоялся труда преложить въ списки — *Кодексъ Наполеоновъ*, одномъ Англичанинѣ, который кошѣлъ подожить на музыку *Магниту Харту*, и одномъ Нѣмцѣ, который намѣре-

вался издавать Журналь въ сонетахъ. Впрочемъ последнее, кажется, была одна полькошупка.

Вопиь странная игра природы! Къ одному Турецкому Чиновнику, спирадавшему гипохондрическими припадками, позвали Доктора. Онъ приходишь, хочешь пощупать у него пульсъ, но при всѣхъ своихъ усиліяхъ не находишь его. Наконецъ по долгомъ наблюденіи открываешь, что у него пульсовая жила не доходишь до надлежащаго мѣсна, а раздѣляется на срединѣ между локтемъ и кистью на двѣ вѣтви. —

Лондонскій парикмахеръ Куршуа, умершій назадъ шому года два и оставившій несмѣшное богатство, проспировавшееся до 200.000 ф. ст., пришелъ однажды въ домъ Осипъ - Индской Компаніи къ Лорду Gage, и сказалъ ему, что хочешь подать голосъ при выборахъ. Удивленный Лордъ спросилъ его: „развѣ ты акціонеръ?“ — Безъ сомнѣнія, отвѣчалъ Куршуа, у меня чешыре акціи. — „Право? возразилъ Лордъ, ну такъ хорошо! Только сдѣлай милость, прежде нежели ты

примешься за книгу, причени пожалуй спа
меня!“ — и Куршуа, не думая ни мало, при
нялся за работу.

20.

РАЗГОВОРЪ СЫТАГО СЪ ГОЛОДНЫМЪ *)

Г о л о д н ы й .

Я бѣдной челоуѣкъ, безъ мѣста пять ужь
лѣтъ ;

Сщаруху мать, жену, двоихъ дѣшей имѣю ;
Работашь не могу ; одной руки вошь нѣшь ,
Да и другою я едва, едва владѣю.

Трудами рукъ своихъ кормила насъ жена ,
И ша вошь при омерпи лежинъ шеперь больна! .

(*) Смотр. картинку при семъ *№*. Точно такая же картинка приложена для объясненія одной игры при вышедшей на сихъ дняхъ книжкѣ: *Подарокъ на Святки 1820 - 1821 годовъ*, содержащей въ себѣ описаніе разныхъ увеселительныхъ игоръ, разыгрышей фанповъ и загадки въ стихахъ. Продается у Издашеля *Благонаимѣреннаго*; въ Типографіи Байкова, въ домѣ Апайщикова, въ большой Садовой противъ бывшаго К. Юсупова сада; въ Суровской линіи Госпинаго двора въ лавкѣ подъ *№*. 136; въ книжныхъ магазинахъ Плавильщикова, Слениныхъ и у прочихъ книгопродавцевъ.

Мы просимъ облегчить гнѣшущее надъ бремя...
 Изъ милосердія не лзяль дашь что нибудь
 Голоднымъ симъ пшеницамъ . . . .

Сытый.

Пришелъ ты не во время:
 Вопь, видишь, я поѣлъ; мнѣ надобно уснуть.

И.

АНАГРАММА.

Я ледь, гранипы раздробляю;
 Оборотише же меня:
 И флоты я въ себѣ вмѣщаю.
 И ммь ошь бурь защитой я.

С. П.

ОМОНИМЪ.

Всѣхъ въ ужась привожу,
 Огромны зданія и горы низвергаю;
 Дрожань всѣхъ заспавляю —
 И самъ ошо всего дрожу.

И.

Ш А Р А Д Ы.

1.

Начало у меня — монета;
 Конецъ — усопшимъ всѣмъ приюпъ;
 А цѣлое — естъ бурь примѣта,
 Чемъ поршился зимою пушь.

С. П.

2.

По первому мы ходимъ
 И эшо естъ во всѣхъ домахъ;
 Второе въ азбукѣ находимъ;
 А цѣлое — въ швапахъ.

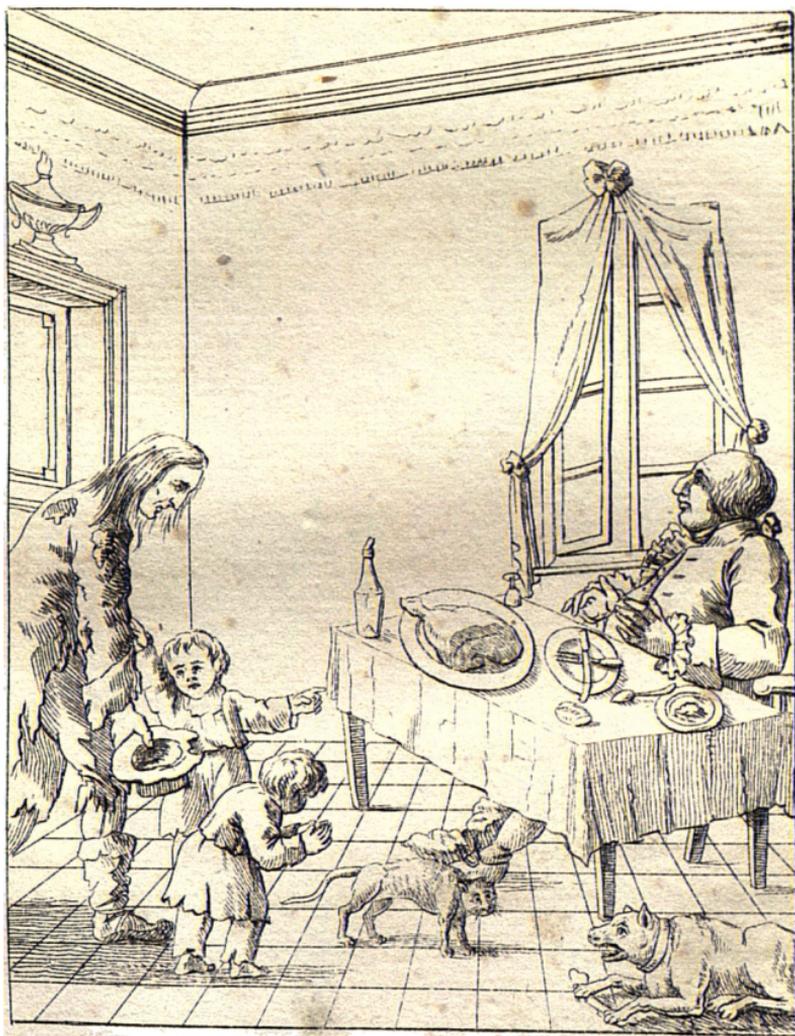
И.

(4. Января.)

XXIII и XXIV No. Благонамѣреннаго за
 прошедшій 1820 годъ оканчивающя уже пи-
 сненіемъ. О выходѣ сихъ двухъ послѣднихъ
 книжекъ объявлено будетъ въ С. П. бургскихъ
 вѣдомостяхъ.

Съѣмъ годовнаго неразумнѣвѣ.

БЛАГОНАМЪРЕННЫЙ.

ЯНВАРЬ 1821. N° II.

~~~~~  
ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.  
~~~~~

ПѢСНЬ БЛАГОДАРНОСТИ *).

О Музы! въ юнаго Поэта
Вдохните пѣснопѣнья жарь!
Здѣсь младоспи злашыя лѣша
Вамъ принесли пипомцы въ дарь.
Сѣ день, кошораго мы ждали,
Какъ вѣшника ошъ горнихъ мѣспъ,
Которымъ сердце услаждали!—
Служись прешолу пушь ошверзпъ!

*

Подобно ушренной денницѣ,
По бурнымъ и шуманнымъ днямъ,
Лешащей въ свѣшлой колесницѣ,
Спустился благодапный къ намъ —

---

*) Сочинена однимъ изъ вѣспишанниковъ С. П. бургской Губернской Гимназіи, окончившихъ въ оной полный курсъ ученія и получившихъ при бывшемъ въ минувшемъ декабрѣ мѣсяцѣ экзаменѣ апшеспашы.

И яркимъ блескомъ озарилось
 Ся жилище Перида —
 Грядущее разоблачилось.
 Какой въ дали ошрадный видъ!

*

Желанія сердцець свершились,
 Наспаль намъ вождельный часъ;
 Враша опчизны опворились
 И должностъ призываешъ насъ.
 Се видимъ мы алшаръ священный,
 И жершвы пучныя на немъ,
 Объшомъ нашимъ принесенны,
 Пылающъ шрепещнымъ огнемъ.

*

Сопрудники! прещанья руку!
 Спезями разными поидемъ
 На вѣчну, можещъ бышь, разлуку!
 Теперь другъ друга обоймемъ.
 Сокрышо, что кому нѣмая
 Судьба опъ вѣка изрекла—
 Кому десница роковая
 Цвѣшовъ, иль шерновъ нарвала!

*

Но чтобъ во мракѣ ни сулила,
 Пусть вѣрныхъ честности прямой —
 Насъ примешъ шихая могила!
 Клянемся вѣрою свяшой

Разрушишь искушенья ковы!
 Насъ ждешь неслѣнный съ ней вѣнецъ—
 Лишь будемъ на добро гошovy,
 Лишь сохранимъ союзъ сердцець.

*

Чершогн чнспыхъ Музь, нѣмые
 Свндѣшелн незрѣлыхъ лѣшь,
 Гдѣ начали мы жншь впервые,
 Теперь послѣднй вамъ прнвѣщъ!
 Наспавннкн, благодаренье!
 Языкъ нашъ съмлесью незнакомъ,
 Емy безвѣстно ухнщренье:
 То гласъ сердцець, что мы речѣмъ.

*

Пускай языкъ прильпнешъ къ горшани,
 Когда забвенью предадимъ,
 Что ваши насадили длани.
 Что я вѣщаль?—Коль умолчимъ,
 Не обличншь ли каждый камень
 Снхъ сводовъ храмыны и спѣнь?
 Попухнн жнзнн нашей пламень,
 Коль будешь кто изъ васъ забвень!

*

О ТЫ, который разливаешь
 Свѣтъ знаній щедрою рукой,
 И быспрымъ окомъ назндаешь
 Россіи счастье и покой,

МОНАРХЪ, опъ всѣхъ благословенной!
 Чшо можемъ мы къ хвалѣ ТВОЕЙ,
 Гремящей до краевъ вселенной,
 Прибавишь лепешомъ дѣшей?

*

Да вѣкъ цвѣшешь ТВОЯ держава
 И счастливый ТОБОЙ народъ!
 Да неизмѣнный спутникъ Слава
 Его къ Безсмертью проведешь!
 Пройдущъ спольшия сѣдые,
 Все плѣнія сомкнешъ печашъ;
 Но съ именемъ ТВОИМЪ злашые
 Дни Россовъ будушь вѣкъ сіяшь.

В. Мысловскій.

~~~~~

МОЯ КОНЧИНА. *)

Элегія.

(Подражаніе Парни.)

Повѣренная чувствъ и тайныхъ впечатленій,
 Пущь лира спройная досугъ мой усладить
 И повелишель спрунь, мой невидимый геній
 Унылому пѣвцу пѣснь помную внушишь.

О ты, чьи легкіе и сладосные звуки
 Передаютъ сердцамъ шѣ радости и муки,
 Которыми любовь знакома спала мнѣ,
 О лира, пущь швой спонь промчися въ
 шишинѣ —
 И спруны, перебравъ лѣнливыми перспами,
 Безъ принужденія на свой наспрою ладъ:
 Твои созвучія разлуку облегчашь —
 И къ милой полечу крылашыми мечшами.

Безцѣнный другъ! когда въ объашіяхъ
 швоихъ

---

*) Чашано въ собраніи С. П. б. Общества любителей
 Словесности, Наукъ и Художества 20 ч. сего Января.

Бряцаньемъ звонкихъ струнъ швой нѣжный
слухъ ласкаю,

Когда за чашею, въ восторгѣ чувствъ нѣ-
мыхъ,

Я прелести швой пою и лобызаю,

Когда улыбкою, красяся, наградишь

Гармонію моей послушныя цѣвницы . . . . .

И взоры томные сквозь длинныя рѣсницы

Въ смященіи сладосномъ на друга успре-
мишь . . . . .

И сладоспраспѣемъ пѣвецъ швой упоенный

Съ умолкшей лирою падешь къ швоимъ но-
гамъ —

О другъ мой! что тогда и въ цѣлой мнѣ
вселенной?

Я не завидую ни смершнымъ, ни богамъ.

Что въ пышной роскоши умершему для
свѣща?

Съ подругой счастливъ я и въ хижинѣ
моей.

Что спрогій судъ молвы для юнаго поэта,
Который вдохновенъ любовію своей? . . . . .

Не слава; но любовь — вошъ цѣль моихъ же-
ланій!

Ни шягоспныхъ чесшей, ни лавровъ не ищу:
Пишомецъ шишины . . . . . спрашусь рукопле-
сканій.

Пусть въ мірѣ я ничто; на учась не
ропщу:

Благодарю въ душѣ свяшое Провидѣнье,

Что не упрячу я сей жизни наслажденье
 Для гордой мысли жись — въ преданьяхъ....

О мой другъ!

Ударись нѣкогда минуша роковая —

И вѣжди помныя закроешь швой супругъ,

И слабая глава, какъ ландышь увядая,

На шренешную грудь подруги упадешь.....

Тогда... какъ нишь мою Апропа допря-
 дешъ —

И къ милой усшремясь, мой взоръ полуоп-
 крышный

Передъ концемъ начнешъ, какъ искра, уга-
 сашъ,

И руку слабую усилиюь приподняшь,

Чтобъ ею оперешъ слезу съ швоей ла-
 шы....

И чувшвъ моихъ порывъ, исчезнувъ на у-
 спахъ,

Прощальный поцѣлуй навѣкъ запечашлѣ-
 ешь.....

Тогда, шщеславіе людей да не посмѣешъ

Тревожись мой приюшь и мой безмолвный
 прахъ.

Ни мѣди звучныя унылые опзывы,

Ни пѣвчихъ помный хоръ, ни факловъ дымъ
 гусшой

Не будущъ возвѣщашъ комчины роковой.

Въ своемъ убѣжищѣ, безвѣсшный — но счастли-
 ливый,

Покинушый людьми и шумною молвой....

Я въ шайнѣ радости свои опъ нихъ скрываю:
 Какъ жиль, шакъ шочно я и умерешъ желаю.—

Москва.

А — рѣ Н — вѣ.

~~~~~

БОЛЬНОЙ ЭЛИЗЪ *)

(Съ Ишальянскаго, изъ *Paolo Rolli.*)

Младья Граціи, Амуры, лейше слѣзы! —
 Покрылись блѣдношью Элизы красопы! —
 Лишь лиліи цвѣшущъ гдѣ разцвѣшали розы...
 Венера милая! О машъ Любви! О шы,
 Изъ волнъ рожденная для обладанья міромъ
 И принесенная въ счастливый Кипръ Зефиромъ!

*

Сойди на скорбный одръ красавицы моей!
 Разсѣй болѣзнъ въ груди Элизы несравненной
 Возрѣніемъ швоихъ божешвенныхъ очей!
 Киприда, гдѣжъ шеперь шайщся сынъ швой
 нѣжной?
 Не вижу, я его ни на ланипахъ сихъ,
 Ни подъ рѣсницами сихъ взоровъ голубыхъ...

*

---

*) Чипано въ собраніи С. П. б. Общешва любителей
 Словешности, Наукъ и Художешствъ 20 ч. Генваря.

Велижь ему опяшь, богиня, возвра-
 шишься;

Въ его любимое жилище поспѣшишь —

Въ какихъ успахъ ему шакъ можно насла-
 дишься?

Ошкуда можетъ онъ вѣрнѣй сердца ловишь?—

Молчишь ли, молвишь ли она успами сими—

Всегда въ нихъ Граціи съ Амурами швоими.

*

Элиза! но шеперь! нѣтъ сей улыбки памъ,

Копорая всегда изъ успъ швоихъ порчала

И разливалася по всѣмъ швоимъ чершамъ...

Какъ приуныла шы! Куда, куда пропала

Та живоспъ оспрая небесныхъ взоровъ сихъ?

Та сладоспъ шайная, начершанная въ нихъ?

*

И перси бѣлыя, любовной нѣги полны,

Не воздымающся изъ дымковыхъ преградъ

Какъ вѣшромъ на берегу колеблемыя волны...

О шы, Зевеса дочь, Киприда! машь ошрадъ!

Коль правда, что нишо не звалъ шебъ без-
 плодно —

Не дай увянушь ей, красой шебѣ подобной!

А — мѡ Норовѡ.

~~~~~

ПѢСЕНКА.

Скорѣе, Нинеша,
 Со мной съединись!
 Всѣ радости свѣта
 Съ побой унеслись!

*

Съ печалью, поскою
 Вспрѣчаю я день;
 И вѣшь мнѣ покою —
 Блуждаю, какъ шѣнь!

*

Хотя на мгновенье
 Явился въ кустахъ —
 Забуду мученье
 На алыхъ устахъ!

*

Но вошь изъ долины
 Не арфаль звучишь?
 Не голосъ ли Нины?...
 Окресношь молчишь!..

*

Звукъ ближе — сіянье!...
 Не Ангель ли мой?..
 Прочь скука, спраданье —
 Нинеша со мной!

НАЧАЛО ПОЭЗИИ,

или

ПЕРВЫЙ ПОЭТЪ.

*Любовь начало пѣснопѣнья,
 Въ златые праопцовъ вѣка,
 Пасшущки нѣжная рука
 Писала кляшвы, увѣренья,
 На вѣшьяхъ пополей гусныхъ.
 И шощь, изъ пасшырей младыхъ,
 Кто былъ любви ея предметомъ,
 Въ комъ сильно волновалась кровь,
 Кто первый пѣлъ свою любовь —
 Былъ первымъ, пламеннымъ поэтомъ.*

Вердеревскій.

~~~~~

КЪ АЛИНѢ.

(Подражаніе Авзонію.)

Срывай, прекрасная, цвѣшны —
 И лей надъ ними горьки слезы,
 Они швой образъ — вѣдь и ты
 Увянешь, какъ увянушь розы.

Вердеревскій.

~~~~~

ВЪ АЛЬБОМЪ СЕСТРЫ.

Гонимая судьбою—
 Приди грустнѣй со мною;
 А счастья въ красны дни
 Меня хоть вспомяни.

Владиміръ, 1819.

М. Хрулевъ.

АКРОСТИХЪ.

Какъ роза юная, душистая, весной,
 Аля межъ цвѣшовъ, блистаешь красной —
 Такъ ты между подругъ цвѣшешь и всѣхъ
 плѣняешь;
 Ядъ спроси въ души льешь, сердца обво-
 рожаешь!

Владиміръ, 1820.

М. Хрулевъ.

СЕСТРЫ ПОКРОВИТЕЛЬНИЦЫ.

Оспраду еъ *Вѣрѣ* почерпаю;
 Живу *Надеждою* зашой;
 Тобой всѣ мысли занимаю,
 Любовь, хранишель Геній мой! —

С. П. б. 1817.

М. Хрулевъ.

КАКЪ СЛУЧИТСЯ.

Повѣств.

(Окончаніе.)

Между шемъ и день именинъ приближался. Капя ждала его съ неперпѣніемъ по многимъ причинамъ. Ей хотѣлось увидѣться поскорѣе съ Княжнами, посмопрѣшь спектакль и пошанцовашь — можешь бышь въ послѣдній разъ въ Москвѣ — на балѣ, гдѣ ожидала она увидѣшь лучшее столичное общество и много Гвардейскихъ Офицеровъ, прияшелей молодца Князя.

Госпеш у Бысприцкихъ былъ уже полонъ домъ, когда Капя приѣхала съ Айкиными. Княжны участвовали въ спектакль и попому не явились въ гощинной; но Айкины познакомили ее съ нѣкопорыми изъ своихъ подругъ и ей было не скучно: она умѣла всѣхъ заняшь своею живоспїю, всѣмъ понравившья своимъ проспосердечіемъ.

Наконецъ двери въ огромную залу отворились и госпи заняли въ ней мѣста, что бы видѣшь спектакль. Играли спарую, но весьма хорошую піесу: *Не все то золото, что блеститъ*. Капя была опмѣнно весела. *Князь Любославскій*, котораго весьма хорошо предспавлялъ сынъ Бысприцкаго, нравился ей своимъ гусарскимъ прямодушіемъ; надъ *Графомъ Блестовымъ* она смѣялась опъ души; съ *Евгеніей* вздыхала, но при каждомъ словѣ невинной *Саши* невольно развеселялась опяшь и еще болѣе развеселяла сосѣдокъ своихъ, копорымъ казалась шакъ мила, что заспавляла ихъ занимашья больше собою, нежели спектаклемъ. Въ первомъ междудѣйсвій, подъ шумокъ музыки она шихонько для своихъ приятельницъ декламировала нѣкопорыя мѣста, изъ піэсы и удивляла ихъ своимъ шаланпомъ.

Занавѣсъ поднимается снова и являється новое дѣйсвующее лице — *Ипполитъ*, молодой Гусарь, влюбленный въ *Евгенію*. Уныніе на челѣ его; видъ мрачный; онъ жалується на судьбу свою; онъ робокъ, не смѣешь вѣришь, что бы

Евгенія любила его. Роль *Ипполита* играна была мастерски. Капія болѣе и болѣе всмапривалась въ молодаго гусара; принимала въ немъ какое-то особое участіе. Мрачность его привела и ее въ уныніе; но гибкость спана, необыкновенная ловкость, выразипельное лице — а можешь бышь и красивый мундиръ — приводили ее въ восторгъ. Она не обращалась болѣе къ подругамъ своимъ—все ея вниманіе было успремлено на него. Даже черты лица его казались ей нѣсколько знакомыми. Кшожь онъ? Эшопъ вопросъ хотѣла она сдѣлать сидящей подлѣ нея Айкиной; но Богъ знаешь, почему-то робѣла. Она видѣла въ немъ прелесшнаго гусара, досшойнаго *Евгеніи* (кошорую предспавляла одна изъ Княженъ *Высприцкихъ*) и желала, чшобъ онъ на вѣкъ оштался *Ипполитомъ*: шакъ нравился онъ ей въ эшомъ видѣ. Только участь *Евгеніи* начинала ей спановишь ся нѣсколько завидною.

Какъ скоро кончилось дѣйшвіе, барышни ошашь обрапились къ ней съ разговорами и шутками; просили сказашь что нибудь изъ роли *Ипполита*

но съ удивленіемъ замѣтили, что хопъ она и принуждала себя быть веселою, какъ прежде, однако лице измѣнило ей: на немъ не видно было унынія, но какая-то важность размышленія. Опры-висшыя слова Каши подали поводъ еще къ большимъ замѣчаніямъ. Рѣзвыя дѣ-вушки спрашивали, что это значить; но видя, что вопросы приводящъ ее въ смущеніе, замолчали и подавали только другъ другу знаки глазами. Капя, оспа-вленная докучливыми подругами, дума-ла, что опдѣлалась опъ нихъ совершен-но; но спросить о гусарѣ ей непременно хопѣлось. Она выжидала времени и когда увидѣла, что другія сосѣдки ея за-нялись между собою разговорами, взяла младшую Айкину за руку и тихо шеп-нула ей на ухо: милая Лиза, скажи, кто играетъ Ипполита?—, Ага! подхватила рѣзвая подруга, шеперь-то мы себя пой-мали. Такъ это онъ причиной швоей задумчивости—милый, прелестный гу-сарь? Боже мой, какъ мы были недогад-ливы! Знаешь, сестрица... “Капя, не ожи-давшая такихъ восклицаній, вспыхнула опъ сшуда и сама не рада была своей

нескромности.“ Ради Бога, сказала она въ смущеніи, не кричи такъ. Чшожь, развѣ нельзя полюбопытствовашь?—Эпи слова еще больше обнаружили ея замѣшательство и подали поводъ лукавымъ подругамъ къ забавнымъ насмѣшкамъ, копорыя не прекращались до окончанія спектакля. Онѣ мучили ее именемъ *Ипполита*, давая ему самые лестные эпитеты, но не сказывая, кшо онѣ — можешь бышь пошому, чшо и сами знали полько, чшо онѣ недавно приѣхалъ изъ Пешербурга съ молодымъ Княземъ.

Послѣ первой пѣсы предсавляли еще небольшую Французскую Оперу: *Un visite à Bedlam*, гдѣ молодой гусарь явился уже не робкимъ, не унылымъ любовникомъ, но пылкимъ, вѣпренымъ и вмѣстѣ любезнымъ. Тупъ онѣ умѣлъ еще больше показашь свою ловкость. Всѣ восхищались его игрою, а Капья такъ занялась имъ, чшо забыла все, все-даже насмѣшки подругъ своихъ.

Спектакль кончился. Громкіе рукоплесканія раздались въ залѣ и всѣ зрители захопѣли шопчасъ же видѣшь любезныхъ актеровъ, чшобъ ихъ благода-

ришь. Они явились и были осыпаны похвалами.

Между шемь шеапръ превратился въ танцовальную залу. Музыка загремѣла, и госпи длиннымъ польскимъ попянулись черезъ всѣ комнапы.

Послѣ первой кадрили Капя сѣла отдыхашь у окна. Вдругъ она видишь; что Княжна — та самая, копорая играла Евгению — подходитъ къ ней съ молодымъ гусаромъ — шемь самымъ, копорый предспавляль Ипполипа. „Я васъ искала, милая, говоришь Княжна: мой Ипполишь увѣряешь, что давно уже имѣешь чесшь васъ знашь; и хочешь, что бы я рекомендовала его вамъ снова.“ Капя пришла въ большое замѣшательешво, подозрѣвая и шупь какую нибудь шалосшь подругъ своихъ. „Если фамилія Закаминыхъ не вышла у васъ изъ памяти, говоришь Гусарь:..“ — Ахъ, Боже мой! перервала Капя; вдругъ опомнясь; какъ могла я васъ не узнашь! — Эти слова такъ неожиданно вырвались изъ устъ ея, что она сама испугалась евоей опромешчивоспи. Вы такъ перемѣнились — примолвила она въ смущен-

ни. — „Можешь бышь, мундиръ и уеы дали мнѣ другой видъ....“ Музыка заиграла экосезъ; Гусарь подаль Капѣ руку и они разлужились, приславъ каждый къ своей колоннѣ въ экосезѣ.

Капя замѣшила, что Айкины и другія сосѣдки ея во время спектакля успѣли уже перешептаться на счепъ ея съ Княжнами, кошорыя приняли большое участіе въ ихъ забавѣ. Онѣ не оставляли Капю ни на минушу и видя, что ей хочешся говоришь съ гусаромъ, еще болѣе мѣшали ей своими шалостями. Она успѣла только сказать ему, что приѣхала въ Москву одна съ опцемъ и опсправляется скоро назадъ, а опъ него узнала только, что онъ условился съ брашомъ черезъ письма съѣхаться на своей родинѣ, что брашъ его долженъ бышь уже тамъ; что онъ самъ завпра же явился къ опцу.....

Княжна, называя Гусара любезнымъ своимъ Ипполипомъ, безпреспанно опвлекала его опъ разговоръ съ Капеею, кошорая шемъ больше на эшо досадовала, что ни опъ кого еще не слыхала, чтобъ назвали его настоящимъ именемъ, споль для нея драгоценнымъ.

Всѣ величали его Ипполитомъ, какъ будто бы онъ никогда не бывалъ Ореспомъ.

Айкины скоро собрались ѣхать: Катя съ ними. Дорогою подруги ея спыдились шупишь надъ нею при машери. Она была этому очень рада.

На другой день Катя, ушомленная танцами прошедшаго вечера, проснулась довольно поздно. Въ глубокомъ размышленіи сдѣлала туалешъ свой, повидалась на минупу съ ошцемъ, кошорый уже былъ заняшь дѣлами, и пощомъ сѣла, почши унылая, у окна. Ореспъ шакъ близко ошъ нея — щомъ Ореспъ, кошораго въ юноспи не краснѣя называла она нѣжнѣйшими именами; щопіъ Ореспъ, украшенный щеперь новыми прелесніями и шаланшами, кошорые привлекаюшь къ нему взоры и сердца всѣхъ его окружаюшихъ. Тотъ же ли эшо Ореспъ по чувспвамъ? Она, казалось, замѣшила въ немъ еще болѣе нѣжностпи, щонкой образованностпи и — сверхъ щого, какая-що обворожисель-

ная помность, мечшательность обнаруживалась въ его взорахъ, что было въ прежніе годы чуждо пылкому, живому Оресту. Онъ шемъ милѣ! Сердце ея прещепало, чувствуя приближеніе новаго свиданія. Робко поглядывала она въ окно.... Но вопъ идущъ по лѣспнищѣ, гремятъ шпорами, Бучумовъ въ своей комнатѣ встрѣчаетъ кого-то громкими привѣспвіями. Капя невольно вздрогнула, когда въ слѣдъ за симъ и къ ней ошворилась дверь. Эшо письма. Она взяла ихъ опъ человекъ шакъ медлѣнно, что удивила его: онъ привыкъ уже къ тому, что барышня вырывала письма изъ рукъ его.

„Можепъ бытъ шупъ еспъ письмо и опъ Тони — размышляла задумчиво Капя. Нѣшъ, шолько опъ машушки! Что эшо значитъ?“—проговорила она скоро, распечатавъ и пробѣжавъ глазами спраницы. Тупъ съ обыкновенною живоспію принялась она чипать письмо и слезы наверхулись на глазахъ ея, когда дочитала, что Тони занемогла опъ проспуды и слегла въ постелю. „Однако ей лучше, пишешъ Бучумова: шолько слабоспъ

не позволила взячься за перо. „— Катя ошерла слезу и ушешипельный вздох подняль на минушу грудь ея. — Далѣе: „Мы очень благодарны Оресту Закамину, кошорый не шакъ давно приѣхаль сюда, бываешъ у насъ часно и въ это время не опходить опъ постели больной.“ — Катя еще разъ перечисала эши строки. „Орестъ, почно Орестъ! Какъ могла шакъ ошибишься мапушка? — Орестъ — здѣсь и шамъ Орестъ!..... Сію минушу, башюшка! сказала она, опкликаясь на зовъ Бучумова и бросая на столъ письма. Зеркало, очень кспати случившееся ушпола, опшановило ее. Въ немъ она почши не узнала себя. „Боже мой, какъ дурно убрана сегодня голова моя! Но опчего я шакъ блѣдна, шакъ насмурна? — А, это опъ вчерашнихъ шанцовъ!“ — Пригладя волосы на головѣ и перемѣстя двѣ, при булавки на груди, она собралась съ духомъ и вошла въ комнашу отца.

Къ рукѣ ея первый подошелъ гусарь; Князь Бысприцкій. За нимъ — незнакомый во фракѣ. Катя смопришь на него присшально. — Чшожь, узнали ли вы

вчера другъ друга? спрашиваетъ Бучумовъ. Узнала ли ты, Капля, Ипполипа Ивановича? — „Какъ? Иппол...“ — Да, да! Чшожь ты? А онъ мнѣ сказываль, чшо и танцоваль съ побою. — „Въ самомъ дѣлѣ“ — пролепешала Капля и багровый румянецъ выспупись на щекахъ ея. Теперь все для нея опкрылось и каждая новая мысль приводила ее въ смущеніе. „Чшо эшо значишь? Ты споишь какъ вкопаная!“ — ворчалъ Бучумовъ, смотря на нее съ удивленіемъ. — А, я понимаю! сказаль тогда съ улыбкою Ипполипъ: маленькое заблужденіе опъ мундира! Мы танцовали другъ съ другомъ, но — кажешся, я и послѣ предспавленія на сценѣ, играль предъ вами совсемъ другое лице — если не ошибаюсь, лице моего брата. — Капля не могла не признаться въ эшомъ; спаралась смѣяться шакому спранному случаю, глядѣла еще приспальнѣе на Ипполипа и смущеннымъ взоромъ искала извинишь себя. Опспавный Гусарь угадываль ея смяшеніе и помогъ ей самой смѣяться его преобразованію, щупя на счепъ вчерашняго своего мундира и усовъ. Бучумову по-

дробно было рассказано, какимъ образомъ произошло заблужденіе, и онъ хохоталъ опъ души. Между шемъ Капя ободрилась и хопя не слишкомъ была довольна своимъ обманомъ, но съ удовольствіемъ замѣчала, что Ипполишь и безъ мундира можешь нравиться, что оспавя блестящую одежду, онъ не лишился блиспапельныхъ своихъ достоинствъ.

Закаминъ спросилъ о Тони.—, Ахъ, бапюшка, я забыла принести вамъ письма — сказала Капя. Пишуть, продолжала она съ печальнымъ видомъ, обращаясь къ Ипполишу, что Тони была очень нездорова и шеперь еще шакъ слаба, что не могла ни спрочки написать ко мнѣ. Вашъ братаецъ... Она не договорила и хопѣла идти за письмами; но въ это время Бысприцкій собрался ѣхашь, извиняясь шемъ, что ему и Закамину надобно спѣшишь визитами. Ипполишь, цѣлуя у Капи руку, намекнулъ опяшь о ея заблужденіи и пожелалъ чего-шо, похожега на шо, что бы оно продоллось. При эшомъ онъ взглянулъ на нее шакъ нѣжно, что она не могла опвѣчашь ему шупливо—пошупила въ зем-

лю глаза свои и, когда онъ ушелъ, замѣшила въ себѣ какую-то неловкость и уныніе.

„Какъ онъ выпрямился, возмужаль! — сказалъ Бучумовъ, проводя гостей. Молодецъ, хопъ куда! Правда, что не скоро узнаешь!“ — Ахъ, бапюшка, еслибъ вы посмошрѣли, каковъ онъ въ гусарскомъ мундирѣ! Еслибъ вы давеча имѣли время подольше говорить со мною, я точно увѣрила бы васъ, что панцовала вчера съ Орестомъ. — „Орестъ шеперь уже въ деревнѣ.“ — Да, и машушка пишеть объ эпомъ. — „Мы скоро всѣхъ ихъ увидимъ. Я хопѣлъ даже выѣхать завтра къ вечеру, но вошь Ипполишь упрашиваетъ меня оспаться еще на денекъ.“ — Такъ онъ ѣдетъ съ нами? — „Ему хочешся; но я все шаки послѣ завтра непременно опшравляюсь: онъ можеть догнашь насъ.“ — А если не догонитъ? — „Такъ приѣдетъ одинъ!“ — возразилъ Бучумовъ, посмошря приспально на Кашию, которая примѣшно смѣшалась.

Дорога была самая приятная. Ипполишь дѣйствительно догналъ Бучумовыхъ и служилъ имъ хорошимъ проводникомъ. На каждую спанцію поспѣвалъ первый и заготовлялъ лошадей. На каждой спанціи имѣлъ свиданіе съ Капеею, и всегда съ новымъ удовольствіемъ. Ничто пакъ не сближаетъ людей, какъ товарищество на дальномъ пути, Ипполишь вездѣ находилъ случай угождать своей спутницѣ и все, о чемъ заботился для нея Ипполишь, нравилось ей вдвое.

Черезъ нѣсколько дней они прибыли въ Никольское. Въ домѣ Бучумовыхъ издалека увидѣли подъѣзжающій экипажъ и все засуешилось. Семейственные свиданія имѣють неописанную прелесть въ глазахъ чувствительнаго наблюдателя. Воспоминанія живы въ душѣ моей; но перо слишкомъ слабо, что бы сдѣлать изъ нихъ описаніе. Предоставляю воображенію читателя составить приятную для себя картину.

Закаминъ вскорѣ оставилъ семейство Бучумовыхъ и поспѣшилъ къ своему. Тони, кошорой здоровье недавно

еще поправилось, крѣпко прижимала къ сердцу возвращившуюся подругу свою, плакала опъ радости и не могла на нее наглядѣться. Но часто какая-то робость заспавляла ее пошупляшь глаза, когда Капя съ такимъ же пламеннымъ учашиемъ приспально на нее смотрѣла. Долго одни только опривисшыя слова соспавляли весь разговоръ ихъ. Капя вспомнила наконецъ о томъ загадочномъ письмѣ, кошорое получила въ Москвѣ незадолго передъ опъѣздомъ и кошораго — какъ ни ломала себѣ голову — понять не могла. „Скажи мнѣ, говорила она, что это за чудесное приключеніе, въ кошоромъ ешь и небеса и волны?“ — Тони мѣшкала и шеперь объяснишь это. — Сегодня, опшвѣчала она наконецъ, я не скажу тебѣ ни слова объ этомъ; завпра же, можешь бышь, покажу тебѣ другое письмо, кошорое начала я писать въ слѣдъ за шемъ, но вдругъ принуждена была слечь въ постелю. Ты прочтешь безъ меня, пошому что — я сама спыжусь своего романическаго бреда. —

На другой день Капя, проснувшись находить у себя на столике подлѣ кровати письмо—то самое, о кошоромъ говорено было наканунѣ. Легко вообразить себѣ, что она принялась съ большимъ любопытствомъ читать его. Вотъ оно:

„Ты навѣрное бранишь меня, милый другъ Капя, за сумасбродное письмо, посланное къ тебѣ мною на прошедшей почтѣ. Я писала его—едва ли не въ совершенномъ безпамятствѣ. Теперь я нѣсколько спокойнѣе, хотя выдержала уже небольшой параксизмъ лихорадки. Это отъ того, что я просудилась полѣ спранныго приключенія, кошорое теперь, собравшись съ духомъ, хочу тебѣ описывать.“

„Съ тѣхъ поръ, какъ ты уѣхала я еще охотнѣе, чаще спала прогуливаться по крупнымъ берегамъ Волги и любовалась ихъ карпинными видами. Каждый разъ они доставляютъ мнѣ новое удовольствіе. Иногда быстрые суда летятъ на всѣхъ парусахъ и въпрямь склоняются на бокъ, такъ что боишься, чтобъ они совсемъ не опрокинулись. Иногда длинные барки тянутся биче-

вою вдоль берега; я и шупь не могу бышь равнодушна: мнѣ жалѣ бѣдныхъ рабонниковъ, копорые напрягая всѣ силы, шащашъ прошивъ спремленія воды шяжелый грузъ и цѣпляясь по разсышистой землѣ, едва не свалялся въ воду. Всегда какіе-то особые чувспва овладѣваюшь мною и я расположена пишашь романическія мысли, надъ копорыми ны шакъ много забавлялась.“

„Время спало приближашься къ осени, но я не осшавляла своихъ прогулокъ. Природа и въ осень прелесшна!“

„Однажды къ вечеру пришла я на берегъ. Былъ небольшой, довольно холодный вѣшеръ. Поверхносшь воды волновалась. Вдали шянулся по рѣкѣ длинный рядъ дровяныхъ шлоповъ, на копорыхъ разложены были огви. Вдругъ вижу я небольшую ладью близко ошь нашего берега. На ней сидѣлъ молодой мужчина и опершись, въ задумчивоспи на весло, казалось, совсемъ забылъ управляшь ладьею, а предосшавилъ себя спремленію воды. Равнодушіе его показалось мнѣ спраннымъ, пошому что вѣшеръ снавовилъ часъ ошь часу сильнѣе. Онъ былъ

одѣшь очень просто, но благородная осанка и величественный видъ его возбуждали во мнѣ какое-то особое участіе. Я проводила глазами ладью, пока она скрылась за мысомъ.“

„Тогда моя Анюша напомнила мнѣ, что я могу просудиться, и сама поширала руки опъ холода. Но я чего-то ожидала. Мнѣ казалось, что спранный пловецъ не можешъ далеко опѣхашъ и не надолго останешся при своемъ равнодушіи. Я не обманулась. Смотриа безпрестанно въ ту сторону, гдѣ скрылась лодка, я увидѣла ее наконецъ вдали, но плаватель не былъ уже въ бездѣйствіи. Разсѣкая весломъ своимъ волны, онъ довольно скоро подвигался впередъ проривъ стремленія. Въ эту минушу взглянула я на небо и ахнула опъ изумленія и ужаса. Съ сѣвера набѣжала черная туча, копорой края послѣдніе лучи заходящаго солнца обрисовали какимъ-то нѣжнымъ пурпуромъ. Порывы вѣтра спановились сильнѣе и сильнѣе. Однако пловецъ, споя на ладѣ, безпрестанно работалъ весломъ, и волны покорялись его усиліямъ. Любопытство мое возбуж-

далось съ каждою минушою. Карпина природы и жизни никогда не представлялась глазамъ моимъ въ споль преле-спномъ, величественномъ видѣ. Если шебѣ случится увидѣшь въ Москвѣ про-изведенія Вернепа, то дополни ими въ своемъ воображеніи то зрѣлище, кошо-рое я шакъ живо представляю себѣ и шакъ слабо описываю. — Чувства мои были въ волненіи. Я восхищалась неко-лебимоспю, отважными усиліями плов-ца, но вмѣстѣ шрепещала за его жизнь. И въ самомъ дѣлѣ съ каждою минушою положеніе его спановилось шягоспнѣе. Я видѣла, что онъ хочетъ уже приспашь къ нашему берегу и послала Анюшу по-звашь людей, что бы подашь ему ско-рѣйшую помощь. Между шемъ шрепещала за жизнь пловца и спрашась выпустить его изъ виду, я хотѣла бышь къ нему ближе — сойши подь гору. Минушу нерѣшимоспи—я преодолѣла и бѣгомъ пу-спилась по знакомой пропинкѣ. Когда я сбѣжала на ближній пригорокъ, то невольнo спановилась онъ спраха. Зрѣлище, кошорымъ я восхищалась свер-ху, мнѣ показалось ужаснѣйшимъ, вни-

зу: несчастный пловецъ уже выбивался изъ силъ; видно было, какихъ шрудовъ ему стоило бороться съ грозными валами, недопускавшими его къ берегу. Каждое мгновеніе черная пучина передъ нимъ разверзалась и едва не поглощала его. Наконецъ огромный валь поднялъ на хребтѣ своемъ ладью и бросилъ ее къ берегу. Я вскрикнула и въ одну минушу — непомню сама, какъ эшо сдѣлалось — очутилась на самомъ краю берега. Несчастный уже вскарабкался на землю и лежалъ разпроспертый. Чшо мнѣ было дѣлать? Подойши къ нему — я боялась: можешъ бышь уже грозная смерть закрыла глаза его, и я увижу одинъ остылый шрупъ. Оспавишь въ шакомъ положеніи и дождашь людей — но можешъ бышь я могу чемъ нибудь скорѣе пособишь ему.“

„Я рѣшилась подойши — робко, едва переступала; но въ какое пришла изумленіе, когда злополучный, за жизнь кошораго я шрепешала — какъ скоро меня увидѣлъ, вспалъ довольно бодро и пошелъ прямо ко мнѣ на встрѣчу. Я хощла бѣжашъ, но въ шо же время по-

чувствовала, какъ это безразсудно. Уже онъ близко, уже онъ начинаетъ говорить со мной... Я не смѣла поднять глазъ. Вдругъ слышу восклицаніе: „Боже мой! вась ли я вижу?“—Я обомлѣла отъ удивленія. Онъ беретъ мою руку, цѣлуешь. Я приспально смотрю на него и не вѣрю глазамъ своимъ—это Оресь!“

Далѣе слѣдовала приписка:

„Вотъ, милая Капя, неконченное письмо, которое я хотѣла послать къ тебѣ; но болѣзнь мнѣ воспрепятствовала. Теперь оно пригодилось къ тому, что бы не заспавить меня краснѣя разсказывать свиданіе мое съ Оресью. Но какъ перескажу я тебѣ, что было дальше? На словахъ—нѣтъ, я не въ состояніи. Теперь къ спашу ты можешь узнать это черезъ письмо же.“

„Оресь еще больше спалъ заботиться о моемъ здоровьѣ, нежели сколько я была прежде озабочена его положеніемъ. Грозная шуча настигала насъ ближе и ближе. Вѣтеръ свирѣпствовалъ въ горахъ. Дождь ручьями побѣжалъ съ возвышеній. Оресь взялъ меня подъ руку, окуталъ своею шинелью и почши

силою потащилъ къ нашему дому. Какъ скоро мы вошли въ комнашу, онъ бросился на софу, и едва могъ дышатьъ опъ усшалоcти. Высокая гора, на которую мы взбирались, или лучше сказашь, на копорую онъ взнесъ меня черезъ силу, довершила его упомленіе. Мапушка перепугалась. Я не чувспивовала собспвенной усшалости и пособляла ей всѣми средспвами привести его въ чувспва. Намъ вскорѣ эшо удалось. Орешъ опкрывъ глаза, первую меня увидѣлъ, взялъ за руку и напечашлѣлъ на ней пламенный поцѣлуй. Я покраснѣла, опдернула руку, но—не могла его опспавить, пока не проводила до карепы. Сколько мапушка ни упрашивала, но не могла угорить его, чшобъ онъ переночеваль въ нашемъ домѣ. Мы хотѣли послашь къ нимъ въ деревню человека съ эшимъ извѣспіемъ. „Нѣшь, опвѣчаль онъ намъ, обо мнѣ будущъ очень безпокоишься дома“—и уѣхаль.“

„Съ какими чувспвами опспалась я—эшаго не могу, шебѣ выразишь; полько на другой же день получила лихорадку. Черезъ недѣлю мапушка спшала писашь къ

вамъ . Я упросила ее не говорить ни слова о моемъ приключеніи и о болѣзни моей , которая конечно причинила бы вамъ безпокойство . Я сама кое-какъ написала къ шебѣ нѣсколько строчекъ— вѣроятно самыхъ безполковыхъ . Между темъ болѣзнь моя усилилась . Въ это время Орестъ спалъ посѣщая насъ очень часто , и шутъ я узнала , что онъ приѣхалъ къ себѣ въ деревню дни за три передъ нашимъ романическимъ свиданіемъ и не успѣлъ еще быть у мапушки , какъ случай свелъ насъ такъ неожиданно и спрранно . Любимымъ его удовольствіемъ было всегда капашься по водѣ . Онъ поѣхалъ по Волгѣ одинъ на маленькой лодкѣ и заѣхалъ далеко , не примѣняя , что облака сгущающіяся на горизонтѣ и готовятся буря .“

„Эта буря , милая Капья , послѣ долгой разлуки , свела меня съ Орестомъ— своимъ прежнимъ любимцемъ . Не знаю нынѣшнихъ чувствъ своихъ , но знаю что многіе и послѣ его занимали *мигнущее* мѣсто въ моемъ сердцѣ . Простишь ли ты мнѣ , добрый другъ мой Капья ? Мое сердце пламенѣеть къ нему сильною любовію и—навсегда!“

Бучумова, прочитавъ письмо, долго еще держала его въ рукахъ своихъ; наконецъ положила на столѣ и приподнялась на своей постелѣ. Въ это время Тони выглянула изъ двери и увидя, что Капя лукаво грозитъ ей пальцемъ, бросилась въ ея объятія. Нѣжныя подружки открыли взаимно чувства свои, и Тони съ радостію узнала, что Капя ни мало не огорчена ея поступкомъ и что права ея на Ореша неоспоримы, потому что Ипполитъ и Капя, также какъ она и Орешъ—всѣ измѣнили своимъ младенческимъ склонностямъ и случай переизначилъ все по своему.

„Не могу надивиться! сказала Закамнѣ, умильно посмапривая на дѣшей, копорые попарно сидѣли на диванѣ. Не могу надивиться, какъ у васъ, молодыхъ людей, все перемѣнчиво: одинъ былъ прежде безъ ума отъ Капи:, она любящъ военныхъ! она моя! “говорилъ онъ. Другой восхищался, что Тони спихи его слушаешь безъ зѣвошы и находишь въ нихъ еще какую-шо сладостъ:, вошь моя

невѣспа!“ говорилъ онъ. Чшожь? Теперь воинъ обнимаеся съ невѣсною спиходѣя, а эшошь съ героинею!“ — То-шо и ешь, возразиль Бучумовъ съ порже-спивеннымъ видомъ. И у моихъ вѣспре-ницъ не по было на умѣ, что шеперь. Капя по и дѣло, что швердила о воен-ныхъ, а Тони о спихахъ своего Ишпо-липа. То-шо и ешь, Иванъ Пепровичъ, говорилъ я шебѣ не разъ, что ничего нѣ запѣвай заранѣ. Богъ знаешь, какъ слу-титя!—

Владинъ.

СМѢСЬ.

Отественные Анекдоты *).

1.

Кровавое зарево пожаровъ обшекало древ-ную споилицу Россіи; огромныя палапы и

---

*) Изъ вновь оппечашанной и весьма хорошей книги: *Походныя Записки Русскаго Обшицера*, изд. И. Лажечниковымъ, Членомъ Общесшва любителей Россійской Словесности при Московскомъ Универсишешѣ и С. П. б. Вольнаго Общесшва любителей Словесности. Раз-смошрѣніе оной помѣщено будешъ въ слѣд. № *Благ.* Книга сія продаешя въ библиотекѣ В. А. Плавильщи-кова, что у иняго мосна. Цѣна съ виньешою и кар-тинкою, искусно выгравированными, 10 р. въ бум.

бѣдныя хижины превращались въ развалины; храмы Божіи предавались поруганію и шолпы иноплеменныхъ бродягъ, безъ состраданія, безъ чести и вѣры, праздновали на пепелищахъ' уничтоженіе всѣхъ добродѣтелей. Вдругъ, среди поржесшвенныхъ восклицаній порока, среди вопля спарцевъ, женъ и дѣшей, раздающся громкіе, упѣшипельные голоса. Эшо голоса свободы! говорящъ угнѣшенныя и спекающся на зовъ ея. Въ Огородникахъ спощъ храмъ, посвященный имени Св. Харипона. Туда собирающся они, вооруженныя булавами, ножами, серпами и вилами; находящъ съ каждымъ днемъ новыхъ шоварищей несчастія; сосшавляющъ между собою особенное общешво; спроящъ себѣ шалашы вокругъ церкви, и клянущся защищашъ ее опъ нападенія *безвѣрныхъ* до послѣдняго дыханія. Каждый день приходящъ они въ церковь сію возсылащъ молишвы къ прешполу Бога объ изганіи врага изъ опечешва, о ниспосланіи побѣды Русскимъ воинамъ, здравія и славы законному Государю. Нѣсколько разъ покушающся неприятели уничтожищъ священнослуженіе и превращищъ храмъ Божій въ конюшню; но при первомъ покушеніи ихъ, Герои-нищіе вооруженными соннями спекающся вокругъ церкви; ударяющъ въ набашъ и засшавляющъ самыхъ мнимыхъ побѣдишелей удивлящся ихъ мужешству и

рѣшительности. Нѣкоторые изъ Французскихъ смѣльчаковъ пыпающся, съ накрышою головою, присущствовашъ при ошправленіи Богослуженія; но поднышья вверхъ вилы и грозные голоса свободы принуждающъ гордыхъ пришлецовъ смиришся предъ законами слабыхъ и нищихъ. Церковь, охраняемая споль мужеспвенными защитниками, донынѣ уцѣлѣла и свидѣтельспвуешъ каждому, что вѣрность Царямъ, вѣрѣ и кореннымъ добродѣтелямъ естъ пвердѣйшій оплотъ прошиву неравнаго могущеспва и бѣдспвій, на землю посылаемыхъ.

2.

Священникъ Срѣпенскаго монастыря, извѣспный примѣрною жизнью своею, не успрацился жестокоспей иноплеменныхъ. Вѣрный своему Государю и правиламъ совѣспи, во всѣхъ молишвахъ своихъ возносилъ онъ къ пресполу Бога имя помазанника Его. Буанапаршъ, узнавъ о семъ, послалъ къ нему грозный приказъ изключишъ сіе имя изъ церковныхъ молишъ и впредъ упоминашъ въ нихъ Наполеона, Имперашора Франціи и прочихъ земель. „Я присягалъ одному Царю Русскому и не хочу знашъ никакого другаго“— съ пвердосшію сказалъ Пашыръ посланнымъ, и продолжалъ съ большимъ рвеніемъ молишъ-

ся о здоровіи законнаго Государя. Ему угрожають висѣлицею на Срѣшенскомъ бульварѣ. Донесите Наполеону—опшвѣчалъ онъ исполнителямъ приказовъ его—донесите ему, что подъ рукою палача буду еще молишься объ АЛЕКСАНДРЪ. Не спрашна смерть шому, кто умираешъ за Царя и вѣру.“—Къ чести доносишелей должно сказашь, что они нашли опшвѣшь сей геройскимъ, доспойнымъ даже французскаго народа, изобразили его шакowymъ предводителю своему, и оспавили неколебимаго священника исполняшь долгъ его до самаго побѣга великихъ легионовъ изъ Москвы.

3.

Римъ славился одною Лукреціею; древняя шполица Русскихъ можешъ гордишься двумя. На берегу Москвы рѣки, въ скромномъ жилищѣ, оспавался одинъ изъ служителей алшарей для попеченія о приходской церкви и шайнаго надзиранія за схороненымъ имъ церковнымъ богатшвомъ. Сокровища, храму принадлежащія, умѣлъ онъ сберечь опъ хищническихъ взоровъ; но не укрьлось опъ нихъ сокровище, ему собшвенно принадлежащее и для него безцѣннѣйшее всѣхъ богатшвъ земныхъ—двѣ дочери, милья и прекрасныя, какъ сама Природа, какъ она невинныя. Подъ надзоромъ умнаго, про-

свѣщеннаго и добродѣтельнаго отца, взлелѣ-
 яшныя, росли онѣ для исполненія надеждъ
 его и украшенія свѣта — вскорѣ готовились
 онѣ усыпашь цвѣтами радости и любви
 жизненный путь двухъ юношей, избранныхъ
 ими по волѣ сердца. Въ сіи смутные вре-
 мена забывали помышлять о общественномъ
 счастьи; думали только объ успокоеніи оше-
 чества. Обрученные принуждены были разлу-
 читься почти у подножія брачнаго алтара;
 клятва вѣчнаго союза готова была вылепѣшь
 изъ устъ ихъ, и уста выговорили ужасное
прости на вѣки; мѣсто сулимыхъ имъ любо-
 вью удовольсшвій заснула мрачная мысль
 о бѣдствіяхъ общественныхъ — и мечныя, же
 давно подносившія имъ брачныя розы, каза-
 ли уже имъ въ будущности одни могильные
 холмы, бранными огнями и пожарами освѣ-
 щаемые. Разлука ужасная! Но ее преоблада-
 неумолимый рокъ — и друзья; повинувшись ему,
 распались съ горестнымъ предувсшвіемъ.
 Вскорѣ приехали въ Москву орды разнопле-
 менныя. Простые солданы, гордясь безнача-
 ліемъ, повиновались однимъ желаніямъ сво-
 имъ; начальники вмѣсто того, что бы да-
 вать подчиненнымъ примѣръ воздержности
 и крепости, подражали имъ въ своеволіи.
 Скромное жилище Священника не избѣгло
 ихъ посѣщенія; тамъ увидѣли они прелест-
 ныхъ сестръ и по праву побѣды нарекли

ихъ заранѣе своими данницами. Чпо бы уловишь ихъ скорѣе въ свои сѣпи, упошребляли они сначала хипроспшь, ласкашельспва, обѣщанія, любовь, кляшвы и даже священное имя Бога; но видя предложенія свои опшвергнушными съ презрѣнїемъ и швердоспню, они прибѣгнули къ силѣ. Въ скоромъ времени (эшо было къ вечеру) опшсущспвіе опшца послужило имъ къ совершенію злодѣйскаго ихъ намѣренія. Цѣлою разбойнической шайкою борвались они въ комнашу, гдѣ находились обѣ сесшры, и заспали ихъ молящимися передъ Распяіемъ. Не уважая ни мольбы, ни слезъ ихъ, смѣясь изображенію Божеспвеннаго Спрадальца на землѣ и Судіи небеснаго, кошорое несчастныя обнимали вмѣстшо защиты, злодѣи связали имъ руки и повлекли ихъ изъ дому. Приблизась къ Каменному мосту, сесшры уговорились, на чуждомъ похищителямъ языкѣ, вооружисья прошивъ нихъ обманомъ и рѣшились, для избѣжанія вѣчнаго позора, умереть добродѣшельными. Рѣшились — и слезы осушены; шихая покорносшь волѣ сильныхъ показала уже во взорахъ ихъ; улыбка любви порхнула на померпшвѣлыхъ устахъ, и нѣжный, сладкій голосъ просиль облегчиль ихъ узы. Какое жестокое сердце не шронулось бы сею просьбою, съ кошорою, казалось, сливались обѣщанія и надежды? Варвары, обманушые

наружноспію своихъ плѣнницъ и припомъ увѣренныя въ силѣ своей, исполнили ихъ желаніе. Пуспивъ за нѣсколько шаговъ ошъ нихъ передовую спражу, сопровождаая ихъ въ опдаленіи большою полною съ комическими пѣснями, они хопѣли доказашъ шемъ свое *великодушіе*. Но — кшо изъ нихъ шого ожидалъ? — Обѣ сесшры, приближашъ къ срединѣ Каменнаго моста, схващя другъ дружку за руки, пустились бѣжашъ, перелѣзли одни перилы, перекреспились, показали рукою на небо, взлѣзли на другія перилы и одна за другою — бросились въ рѣку! Все эшо совершилось въ нѣсколько мгновеній. Французы ошъ изумленія и ужаса спояли неподвижны, не вѣрили глазамъ своимъ, и не знали, чшо начашъ. Хопѣли вышацишъ несчастныжъ изъ воды, но нашедъ ихъ совершенно-обезображенными сильнымъ ударомъ о камни, во множеспвѣ раздѣляющіе печеніе Москвы рѣки, опдали ихъ на произволь спремнины.

4.

Вчера *), гуляя за мелькающими роями Грацій, по дорожкамъ прекраснаго булеvara, усыпаннаго желшымъ пескомъ, опушеннаго зеленѣющимъ дерномъ, осѣненнаго высокими пополями, прельсшился я вывѣскою шрактира, споящаго на углу булеvara сего. На

*) 14 Февраля 1813 года въ Калишѣ.

ней золотыми буквами начершано: Hôtel de Paris. Сполица Франціи не одного меня прельщаешъ — кому не хочешся въ Парижъ? — Вхожу въ залу, въ кошорой накрышъ споль чедовѣкъ для приидцаши. Рои Офицеровъ шумяшъ въ разныхъ споронахъ. Я присоеди- няюсь къ одному знакомому, недавно вышед- шему изъ ополченія; спрашиваю его о спа- рыхъ моихъ пріяшеляхъ, и среди разговора са- жусь съ нимъ близъ молодата Поляка, на софѣ раскидавшагося. Полякъ былъ щегольски одѣшъ и пыслчю духовъ разпрысканъ; кон- федерашка съ сербръными киспями и узо- рами лежала близъ него. Онъ часпо поправ- лялъ усы свои, споль же часпо смоспрѣлся въ зеркало, напрошивъ его висящее, и по- помъ съ пренебреженіемъ оборачивался на моего шоварица, кошорый въ порыжломъ опшъ бивуачнаго огня сершукъ, съ мѣдною при бедрѣ саблюю, съ длинною шрубкою во рпу, не обращалъ на него никакого внима- нія. Бышъ пакъ щегольски одѣпу, какъ былъ снаряженъ нашъ Сармапъ, и не заслужишъ опшъ бѣднаго Русскаго Офицера ни одного взора удивленія, ни одного деспнаго слова, казалось ему чемъ-шо чудеснымъ. „Вы меня закуриваеще шабакомъ!“ — сказалъ онъ моему шоварицу голосомъ досады. — Проспише! — опшѣчалъ эпощъ очень хладнокровно. — „Вы служили конечно въ милициі?“ — началъ сно-

ва первый, перебивая нехотѣли нашу рѣчь. — Служилъ; а для чего вамъ эшо? — опивчалъ вшорый, обратившись совершенно къ своему прошивнику. — „Ополченныя очень мало дѣлали въ нынѣшнюю войну.“ — Больше, нежели Польская милиція, и сполько, сколько пребовало опть нихъ опечесиво. — „Говорящъ, чшо они во время сраженія подбирали мерпвые шѣла.“ — Только не своихъ, а Французовъ и шакже Поляковъ. Наспоящее, правильное войско заняшо было поражениемъ полумилліона враговъ; временному оставалось возносить имъ могилы, чшо бы будущіе вѣки взирали на нихъ, какъ на памятники нашей славы и позора народовъ, считавшихъ за честь бытъ въ рабствѣ у Наполеона. Но позволите васъ спросить, почему вы догадываетесь, чшо я служилъ въ ополченіи? — „По вашей саблѣ.“ — По саблѣ? эшо довольно смѣшно! Правда, чшо она нехороша снаружи; но пошрудитесь взглянуть на ея клинокъ. Прошу господъ Офицеровъ шакже посмошрѣть на него. — Всѣ бывшіе въ залѣ обратились къ любопытной саблѣ. На одной споронѣ клинка вырѣзано было: *отъ дѣда внуку*; на другой: *при осадѣ Праги взята у Польскаго Полковника: ура!* — Ура! закричали всѣ предстоящіе Офицеры; ура! разнеслось по всѣмъ комнашамъ. — Знайте, господинъ щеголь! — продолжалъ шоржесшвуюющій шоварищъ мой, по-

давая Поляку блестящую его конфедерашку —
 знайше, что наружность часто обманчива :
 не все по золоту, что блескишь; не все по
 достойно презрѣнiя, что носишь на себѣ пе-
 чашь бѣдности. — Прекрасное мщенiе!

~~~~~

О М О Н И М Ъ.

Въ одномъ значенiи я сильныхъ по-
 губляю,
 И раны и болѣзнь и смерть произвожу;
 Въ другомъ я выигрышь искуснымъ до-
 спавляю:
 Я на полѣ лечу — я на сполѣ лежу.

Томскѣ.

А. И.

~~~~~

Ш А Р А Д Ы:

1.

Взявъ глины, шѣсша, иль песку,
 Удобно *первое* сосшавишь.
 Въ босшонѣ говоришь засшавишь
Второе — наведешь шоску.
 А если цѣлое опняшь у кораблей,
 Когда они въ опкрыпомъ морѣ;
 То плавающимъ будешь горе —
 И **в**рядъ ли избѣжашь имъ камней и мѣлей.

Орелѣ.

Н. А.

2.

Натало — дерево, *второе* — вы, чипашель!
И вы же *цблаг* чипашель и писашель.

3.

Знакъ гласный — *первое*, *второе* знакъ
согласный,
А все со сперлядью въ Шампанскомъ супъ
прекрасный.

Томскб.

А. И.

(Анаграмма, помѣщенная въ I N^o зна-
чипшь — *ломб* и *молб*; Омонимъ — *трѹсб* ш. е.
робкій и землешрясеніе; Шарады: 1) *су - гробб*,
2) *пол - ка*.)

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ I и II N° БЛАГОНАМЪРЕННАГО *).

Разныя извѣстія, замѣчанія и любопытныя новости.

Изъ Лондона пишутъ, что путешествіе извѣснаго Бельзони въ Египетъ вышло на дняхъ изъ печаша, съ поршрешомъ Авшора. Оно стоишь 2 гинеи; собраніе же принадлежащихъ къ оному разкрашенныхъ эшамповъ (одна часть въ листъ, содержащая въ себѣ 44 эш. Какъ шо, шакъ и другое печашано у Муррая) 6 гиней. Сочиненіе сіе обращаетъ на себя особенное вниманіе. Сообщаемые Г. Бельзони замѣчанія суть плоды путешествій его съ 1815 по 1820 годъ. Ему удалось бы сдѣлать еще болѣе, если бы враги, которыхъ онъ имѣетъ, разными хитростями не зашпавили его переменить обширнаго его плана.

---

*) *Прибавленія* впредь выходишь будущъ при каждомъ N° *Благонамѣреннаго*. Въ составъ оныхъ входять: 1) выписки изъ иностранныхъ Журналовъ, газетъ, равно писемъ изъ чужихъ краевъ и отдаленныхъ Русскихъ провинцій къ Издашело и Редакшорамъ сихъ листовъ; 2) Русскій театръ, разумѣя шуть Французскій и Нѣмецкій спектакли; 3) Библиографія, 4) Благошворенія, извѣстія о бѣдныхъ, и ш. п.

Высокій его ростъ и важная фигура оказывали ему большія услуги между природными Египтянами, копорые никогда не оказывали ему въ повиновеніи. Сопровождавшая его повсюду супруга, была вѣрною его помощницею въ перенесеніи самыхъ шягчайшихъ трудовъ.

*

Огромныя гравитныя колонны для портика Исакіевской церкви, копорыхъ всего будетъ 36, и изъ копорыхъ нѣсколько уже привезено сюда, удивляли недавно всѣхъ Петербургскихъ жителей, и были предметомъ общихъ разговоровъ. Можетъ быть, нашимъ читателямъ не неприятно будетъ узнать какое мѣсто занимающъ онѣ по величинѣ своей между извѣстными намъ древними и новыми колоннами, сдѣланными изъ одного куска камня. Выпишемъ для нихъ слѣдующее сравненіе.

Первое мѣсто занимающъ между ними колонна Александрійская, названная *Полнеевымиб столбомиб*. Она сдѣлана изъ краснаго гранита вышиною . . . 67 ф. 4 д. 11 $\frac{1}{2}$ лин.

Непосредственно за нею слѣдующъ колонны Исакіевской Церкви, коихъ высота 8 сажень, или . . . . .

56 —

Колонна, коей опломки на-
ходящяся близъ горы, называе-
мой *Читоріо* (*monte Citorio*), въ
Римѣ, имѣетъ въ вышину . 52 ф. 4 д. —

Колонны портика Пантео-
на тамъ же . . . . . 46 ф. 9. д. 11 л.

Колонны Казанскаго Собо-
ра, въ С. П. бургѣ . . . . 42 ф. —

2 колонны у Церкви Св.
Павла, внѣ ограды въ Римѣ . 38 ф. 4 д. —

Ту же мѣру имѣютъ и колонны у Діо-
клипіановыхъ бань, а также и одна изъ ко-
лоннъ, бывшихъ у бань Карагаллы, послав-
ленная во Флоренціи у Троицкаго моста.

*

Слышно, что Бенжамень Кордшанъ на-
мѣренъ издасть сочиненія Филанджіери съ
своими примѣчаніями.

*

Литографія въ Санктпетербургѣ при-
ходитъ въ большее и большее совершенство.
Слухъ носится, что составляется общество
для поощренія сего полезнаго искусства. Во
ожиданіи подтвержденія онаго, мы хотимъ
увѣдомить нашихъ читателей, что Г. Бер-
гровъ, извѣстный уже Публикъ своими ли-
тографическими работами, будетъ продол-
жать и нынѣ начатое имъ въ прошедшемъ

году изданіе *Литографическаго Альбома*, копорый будешь выходишь і числа каждаго мѣсяца шестрадками, по 6 листовъ въ каждой. — Онъ же, въ сообщеніи съ Гг. Сабашомъ и Колльманомъ, будешь издавашь въ нынѣшнемъ году Собраніе литографированныхъ видовъ Саншпешербурга, по два листа въ мѣсяць. Первые шесть листовъ будутъ представлять: 1) Видѣ большаго Театра зимою; 2) Видѣ Лѣтняго сада и Биржи; 3) Исакиевскую площадь съ новою Церковью; 4) Англицкую набережную съ новымъ мостомъ; 5) Адмиралтейство и Зимній Дворецъ, и 6) Казанскій Соборъ *).

*

Число пригошовленныхъ къ Лейпцигской Михайловской ярмаркѣ книгъ и ландкартъ просшираешся до 1500. Изъ того числа въ Саксоніи около 450; въ Прусскихъ обласяхъ 338; въ Баваріи болѣе 200; въ Австріи болѣе 100; въ Вюртембергѣ 88; въ Баденѣ 24; въ Франкфуртѣ 41; въ Ганноверѣ 36; въ Гессенѣ 29; въ Брауншвейгѣ 8, и пр.

*

---

*) Подписка на сія изданія принимается у Г Сабата, въ Гороховой улицѣ № 198, Г. Колльмана въ Демидовомъ переулкѣ № 138, Г. Беггрова на Невскомъ проспектѣ № 25, и у книгопродавцевъ: Сен - Флорана и брашевѣвъ Слѣниныхъ у Казанскаго моста.

Въ Санктпешербургѣ составилось общество для изданія съ 1822 года подобныхъ Нѣмецкимъ и Французскимъ поэтическимъ и прозаическимъ альманаховъ. Для нихъ заказаны уже лучшимъ иностраннымъ граверамъ эстампы и въ концѣ нынѣшняго года должно ожидать первой книжки.

*

Въ Миланѣ найденъ экземпляръ *Виргилия* съ собственноручными замѣчаніями Пешарки.

m m m m m

Т е а т р ъ.

*Представленіе на большолѣ театрѣ 3
Генваря, въ пользу Гжи Колосовой м.*

Трагедія *Сумбека* давно уже оцѣнена во мнѣніи нашей Публики и конечно, не опы избышка у насъ въ произведеніяхъ Мельпомены, избрала ее *Гжа Колосова м.* въ бенефисъ свой. Еслибъ мы богачѣе были сими произведеніями, то конечно нельзя бы извинить эшаго выбора. Роль *Сумбеки*, единственная, можно сказать, во всей Трагедіи, должна служить въ представленіи крѣпкою опорою зыблющемуся ея соспаву. Трудный подвигъ для молодой актрисы! — Не входя въ дальнее сужденіе о Трагедіи, бросимъ взглядъ

на игру актеровъ и особенно на игру *Гжи Колосовъ*, какъ *прима-донны* эпаго вечера. Ея спараніе видимо въ каждомъ словѣ, въ каждомъ движеніи. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, особливо въ послѣднихъ явленіяхъ, по хорошей декламациіи и выразительности лица, оставяла она желать весьма немногаго; но при всемъ томъ не мы первые думаемъ, что и съ лучшими способностями артистическими, не можешь достигнуть своей цѣли, если будешь лишень средствомъ пользоваться замѣчаніями другихъ, основанными на общемъ вкусѣ и подкрѣпляемыми руководствомъ лучшихъ кришниковъ. Не принимая на себя важнаго шишула знапоковъ, мы желали бы служить опшголоскомъ Публики, и хотя незначительными сужденіями подашь поводъ къ собственному размышленію и чрезъ шо усовершенствованію нашихъ артистовъ.

Общій гласъ Публики признаеть, на примѣръ, что Трагедія у насъ въ упадкѣ, а Комедія во многихъ частяхъ процвѣпаетъ. Нельзя не согласишься съ эшимъ. О причинѣ — было бы слишкомъ много распространяшься. На первый случай замѣшимъ только общую, по нашему мнѣнію, слабостъ неопытныхъ прагическихъ актеровъ. Они забываютъ, кажеться, правило Аббаши Бапше и Лессинга, что лучше совсемъ не дѣлать жестовъ, нежели излишне ломатьсь. Игра

ихъ соспоишь главнѣйше въ непрерывномъ напряженіи голоса, въ неумѣренныхъ шѣлодвиженіяхъ, или жеспахъ. Тѣ же актеры участвуюшъ и въ комическихъ представленіяхъ, и всегда удачнѣе. Опъ чего же шупъ игра ихъ дѣлаешя просшѣе и нашуральнѣе? Обширный предметъ для размышленія, кошорый мы предоспавляемъ шеперь собшвенному ихъ вниманію. Но что бы не оставишь замѣчанія нашего безъ всякаго подкрѣпленія, приведемъ нѣкошорые примѣры. *Гжа Колосова* съ перваго монолога принялась слишкомъ жарко за свою ролю; но оставя уже эшо, нельзя умолчашъ, что въ одномъ явленіи она сдѣлала неоспорожный и, кажешя, для женщины въ героическомъ представленіи неприличный жестъ, именно: сильное удареніе себя рукою по лбу. *Г. Каратыгинъ* (Асполанъ), кошорый при малой еще опышноспи, гораздо лучше другихъ вникаешъ въ свою ролю и съ меньшею моношоніею передъ многими произносишь ее, дѣлалъ, какъ мы думаемъ, слишкомъ свободное и даже опасное для близъ стоящихъ движеніе своею булавою. *Г. Борсикій* (Сеишъ) и *Гжа Брянская* (Эмира) больше доспавляли случая смощрѣшь на свои шѣлодвиженія и слушащъ какіе-шо моношонные звуки, нежели внимащъ словамъ авшора. *Гг. Брянскій* (Османъ) и *Толгеновъ* (Сагрунь) гораздо свободнѣе про-

чихъ отъ излишнихъ напряженій голоса, и могутъ нравиться въ натуральномъ ихъ положеніи, чего другіе, кажется, о себѣ не предполагающъ.

Sans cesse on prend le masque et quittant la nature;

On craint de se montrer sous sa propre figure.

Пусть назовушъ опзывъ нашъ слишкомъ суровымъ, но думаемъ, что околичности въ словахъ были бы гораздо бесполезнѣе прямой истины. Конечно при семъ случаѣ мы должны бы многое замѣнить и въ похвалу дѣйствовавшихъ въ Сумбекѣ; но двоихъ изъ нихъ, *Гжу Колосову* и *Г. Каратыгина*, опличила сама Публика вызовомъ и рукоплесканіями, а остальныхъ и роли были незначительны. Опдавая впрочемъ справедливостъ замѣному во всѣхъ спаранію поддерживашъ таланты свои, надѣмся впередъ нерѣдко имѣть случай цѣнить оныя въ полномъ ихъ блескѣ.

Теперь познакоимъ читателей съ даннымъ за предспавленіемъ Сумбеки новымъ Водевилемъ: *Актеры между собою, или первый дебютъ Актрисы Троепольской*, соч. *Гг. Хмельницкаго и Всеволожскаго*. Завязка его состоишъ въ томъ, что актеры Поповъ и Шумскій зашъваюшъ подшунитъ надъ своимъ шоварищемъ Троепольскимъ, кошорый возврашъ изъ оплучки съ молодой женой, опшановился на дачѣ и пригласилъ ихъ по-

пировать на именинахъ новобрачной. Развязка—въ шомъ, что Троепольская, которая сама намъреваешь всшупишь на шеапръ, вздумала ихъ за эшо проучишь — разспавляешь имъ сѣпи кокешсшва подъ видомъ незнакомки, ловишь каждого и заспавляешь послѣ признашься, что они напрасно судили о ней по глупому ея мужу, что она умна, любезна и въ дебюшѣ своемъ умѣла перехишришь и опышныхъ знапоковъ всѣхъ шеапральныхъ хишроспей. Пѣса, какъ и всѣ Водевили, заключаешь пѣнѣмъ куплешовъ:

Троеполскій .

Я на сцену самъ собою
 Не попался на бѣду,
 Но шеперь—съ шакой женою
 Ужь конечно попаду.
 Такъ не медля ни минушы
 Я возьму съ другихъ примѣръ
 И на всѣ свои дебюшы
 Насажу друзей въ партеръ.

Поповъ.

Если дурно роль Попова
 Я сыгралъ—прошу проспшишь.
 Гдѣ искушва взяшь шакова,
 Чшобъ шаланшь изобразишь?
 Я скажу лишъ въ оправданье:
 Подражашель—не примѣръ;
 Но надѣюсь—за спаранье
 Пошадишь меня партеръ.

Шумской.

Я на эшопъ сченъ смѣлѣе
 И спюю—что былъ хорошъ,
 Потому что по ливреѣ
 Спрахъ на Шумскаго похожъ,
 И для вѣрности я право
 Взялъ старинную въ примѣръ.
 О ливрея! еслибъ *bravo*
 Закричалъ шебѣ паршеръ.

Тропольская.

Водевильная актриса
 Не вуждаешся въ роляхъ;
 Не проходишь бенефиса,
 Чшобъ не бышь ей въ хлопопахъ.
 Всѣ пустили въ Водевили,
 А что пользы на примѣръ,
 Если мы не угодили
 И не хлопаешъ паршеръ?

Въ инпригѣ Водевиля не шребуешся большой почности и правдоподобія. Эшо забавная игрушка, кошорая можешъ очень'приятно заняшь на полчаса времени. Хорошая цѣль его ша, что онъ напоминаетъ намъ имена, драгоцѣнные любипелямъ всего опешественнаго И въ новомъ Водевильѣ имена Попова, Шумскаго, Тропольской намъ нечужды. Преемники ихъ заслуживали пакже одобрение Публики, но болѣе всѣхъ *Гжа Со-сницкая* , кошорая еъ роль Тропольской лов-

костію и непринужденностію игры своей сдѣлала правдоподобнымъ для зрителей, что и въ пять минутъ немудрено прельснись нехладнокровнаго мужчину. Мужа ея игралъ *Г. Великинъ*. Роль Шумскаго заняла была, вмѣсто *Рамазанова*, какъ спояло въ афишкѣ, *Г. Ботенковылъ*. Нельзя было не замѣтить, что *Г. Климовскому* (Поповъ) измѣняла память, особенно во время пѣнія нѣкоторыхъ арій, заслуживающихъ впрочемъ, что бы Публика выслушала ихъ какъ должно. Мы выпишемъ двѣ:

1.

Ахприсѣ даръ и красота,
 Къ успѣху вѣрное есть средство:
 Агнесѣ нада простища,
 А Селименѣ даръ кокетства!
 Нельзя—какъ будь ни хороша—
 Безъ голоса бытъ Прима-донной,
 И нужны чувства и душа,
 Чѣмъ бытъ опчаянной Дидонной.

2.

Мнѣ признающся автора,
 Что ошибающъ имъ охоту
 И Публикѣ давно пора
 Плашишь имъ лучше за работу.
 Да и желанье ихъ пуспьякъ,
 Хоша оно смѣшно конечно:
 Чѣмъ бытъ имъ—не шикали никакъ,
 Но аплодировали вѣчно.

Спектакль заключился диверсиссеменпомъ, соспавленнымъ изъ разныхъ плясокъ и пѣнiя. Г. *Самойловъ* съ особенною выразишельностiю пѣлъ: *Братцы! дружно веселую,* и по желанiю Публики долженъ былъ пошорить. Г. *Антонинъ* не панцоваль, хошя о немъ и объявлено было въ афишѣ.

---

2. Представленiе на Маломъ Театрѣ 7го числа Генваря. Бенефисъ Гжи Вильде.

Въ сей день даны были въ первый разъ: *Разбойничiй Атаманъ* (der Rauberhauptmann oder ich irre mich nie). Комедiя въ одномъ дѣйствiи, *Пѣвица* (die Sangerinn), *Импермедiя* въ одномъ дѣйствiи, и *Два Филиберта* (die beyden Philibert oder die ungleichen Bruder). Комедiя въ шрехъ дѣйствiяхъ. — Обѣ Комедiи, какъ сказано на афишкѣ, сочиненiя Карла Лебрёня (von Carl Lebren).

Спарикъ Почтмейстеръ (Г. *Линдештейнъ*), кошорый безпреспанно швердишь, чшо никогда и ни въ чемъ не обманываешся и при всемъ шомъ привимаешъ Жандармовъ за разбойниковъ и ихъ переодѣшаго Капишана за разбойничьяго Ашамана; мальчишка сынъ его (Г. *Анжели*), кошорый вспрѣчному и поперечному рассказываетъ, чшо ничего въ овѣшѣ не боишся, и прячетешя при

малѣйшемъ шумѣ за женщину; хозяинъ дома (*Г Брюкль*) копорый сполько *тестенѣ*, что бывши нѣкогда невинною причиною изгнанія брата своего изъ родительскаго дома, сохранилъ послѣ смерти разгнѣваннаго отца, дославшуюся на часъ брата сумму, не смощря на то, что о семъ послѣднемъ больше 20 лѣтъ не имѣлъ никакого извѣстія и что по несчастному случаю лишился собственнаго имущества — и копорый сполько *безтестенѣ*, что мнимому разбойничьему Ащаману предлагаетъ сію братнину часъ, чтобъ онъ сполько пощадилъ его собственныя крохи; и наконецъ сей Ащаманъ, или Жандармскій Капишанъ, или, какъ послѣ открываешся, пропавшій безъ вѣсти братъ хозяина (*Г. Дробишѣ*), копорый являешся, Богъ знаешъ откуда, какъ свѣтъ на голову, и дѣлшсъ съ братомъ приобретенныя имъ сокровища — вошь главные дѣйствующія лица первой изъ сихъ пѣсъ: спаринныя, обещшалыя оспропы, кое-какъ сплешенная завязка, съ спрудомъ нашянупая развязка — главнѣйшіе оной доспоинствва. — Объ игрѣ акперовъ шакже нельзя много сказащъ. *Г. Линденштейнѣ* представлялъ неблагодарную роль свою довольно хорошо и спарался, сколько силы его и самая пѣса позволяли, смѣшшщъ Публику. *Г. Анжели* игралъ бы, по мнѣнію нашему, шакже недурно, если бы поменьше *ребятился* и

предспавляль не шалуна—мальчика лѣтъ 12, или много 13, но уже взрослога молодого человека—и при помѣ жениха. Впрочемъ шумъ надобно много пѣняль и на Авшора, давшаго ему такой спранный и несообразный характеръ. *Г Брюкль* расхаживаль большими шагами по комнашѣ и расцѣваль роль свою заунывнымъ голосомъ; за то уже *Г. Дробишъ* кричалъ во все горло, не снималь ни на часъ шляпы, и въ домѣ, гдѣ вспрѣшили его споль ласково и госпепрїимно, дѣлаль шакія грубосши, что и всякой невольню счель бы его скорѣе всего за разбойничьяго Апамана.—Прочія роли слишкомъ незначишельны, и пошому мы о нихъ умалчиваемъ.

Въ Интермедїи: *Пѣвица Гжа Вильде* пѣла Нѣмецкую, Французскую, Италїанскую и Русскую арїи и показала съ хорошей спорны гибкосшь и прияпносшь своего голоса. Въ особенносши первая и послѣдняя арїи удостоились всеобщаго одобренїя Публики. *Гжа Вильде* была вызвана.

Вошъ содержанїе послѣдней Комедїи: Два *Филиберта*—братья совершенно различныхъ характеровъ. Старшїй благоразумень, спепенень, основашелень, и служилъ съ большимъ опличїемъ. Онъ влюбленъ въ Софію—дочь *Нотарїуса Вальдманна*, кошорую уже около мѣсяца преслѣдуешъ на всѣхъ публичныхъ гуляньяхъ, не нашедши однако случая

поговорить съ нею. Младшій брашъ повѣса, шалунъ, безъ всякаго воспитанія, неловокъ въ обращеніи и разговорахъ, однимъ словомъ избалованный мапушкинъ сынокъ, кошорый однакоже чувспеуетъ свои недосшашки, въ особенноти въ сравненіи съ брапомъ, и при пылкомъ шемпераментѣ не поперялъ еще природной доброти сердца. Въ началѣ пїэсы спаршій Филибертъ ищетъ случая найпи входъ въ домъ опца своей любезной, въ чемъ знакомецъ его, Учишель пѣнія, кошорый даешъ Софіи уроки, нехотя ему помогаешъ. Ношариусъ зналъ и уважалъ Филибертова опца, а попому и радуешся возможности познакомитьсъ лично съ его сыномъ, о кошоромъ никогда не слыхалъ ничего кромѣ хорошаго, даже самъ предназначаешъ его въ женихи своей дочери. Для сего поручаешъ онъ одному родшвеннику — Феликсу — привезти Филиберта къ нему на дачу, въ шрехъ милякъ опъ города, куда онъ въ пошъ день опшправился со всемъ сѣмейшвомъ. Случай поршишъ все дѣло. Между шемъ какъ спаршій Филибертъ переодѣваешся, чшобъ ѣхашъ на дачу, приходишъ младшій, встрѣчаешся съ Феликсомъ, принимаешся имъ за насшющаго, и ѣдешъ съ нимъ въ кабриолетѣ къ Г. Вальдманну. Онъ имѣлъ довольно времени, чшобъ показашъ всю легкомысленноти своего характера и необразованноти обхожденія, ибо спаршій

братъ, незнавшій хорошеенько дороги на дачу и проведеншій нѣсколько часовъ въ искаеи, причеиъ онъ принужденъ былъ перебираться черезъ горы пѣшкомъ, являеся шакъ поздно, что находишь брата своего уже выгнанныиъ изъ дому и двери для него, копорого одно имя сдѣлалось уже хозяеваиъ ненависными, навсегда зашворенными. Онъ въ опчаянii, но услужливая горничная и камердинеръ вспуающъ въ посредство. Узнающъ ошибку, и веселая чувствительность младшаго Филиберша доканчиваетъ прочее. Старшii братъ получаетъ руку своей любезной, несмотря на сватовство Феликса, родственника Г. Вальдманна.

О достоинствѣ этой пiесы можно уже судить изъ ея содержания. Интрига ея слишкомъ слаба, остроты обыкновенны, комическихкихъ положенii мало. Самые характеры не совсемъ натуральны. — Разыграна была она лучше, нежели первая Комедiя. Г. Вильде (младшii Филибертъ) игралъ свою роль съ особеннымъ спаранiемъ. Публика осталась имъ довольна, и онъ былъ по окончанii пiесы вызванъ. Мы желали бы только, чтобы онъ, особенно въ явленiяхъ, гдѣ сходился съ братомъ, показывалъ больше *сердечности* *) больше искренняго признанiя въ своихъ недосапкахъ; ибо онъ не естъ зако-

---

*) Да простятъ это новое слово. Оно показалось намъ лучшимъ для выраженiя желаемой мысли. *Ред.*

ренѣмый негодяй, совершенно потерявшій всякое чувство добра. Въ особенности не понравилось намъ, когда *Г. Вильде* въ послѣднихъ явленіяхъ, видя брата своего въ отчаяніи опъ дурной шушки, какую онъ сыгралъ надъ нимъ, и желая загладишь вину свою, желая утѣшишь его, предлагаетъ средства, коими думаетъ помочь ему, и слова сіи говоритъ не съ чувствомъ сердечнаго раскаянія, не опъ души, но какъ бы насмѣхаясь надъ братомъ. Авторъ не хощѣлъ сего. Если предлагаемые *Филибертомъ* средства худы, то это опъ того, что онъ по необразованности своей не знаетъ лучшихъ, а не опъ того, что бы хощѣлъ шушишь надъ жалкимъ положеніемъ своего брата. — Послѣ *Г. Вильде* особенной похвалы заслуживаетъ *Г. Линденштейнъ* (Учитель пѣнія), который и споль малозначущую роль, какова его въ этой Комедіи, умѣлъ сдѣлать забавною и приятною. Прочіе актеры играли не дурно, исключая *Г. Циликаса* (старшаго *Филиберта*), который вмѣсто честнаго, прямаго, но опъ любви нѣсколько заспѣнчиваго молодаго человека, представлялъ какого-то прусскаго и плаксиваго романиста. Жесты его также большею частію были довольно справны. Однажды говоря: *гдѣ найду я довольно словъ, чтобъ выразить всю мою мою любовь?* онъ полѣзь въ серпукъ за плашкомъ, и ка-

кой-то шупникъ закричалъ ему довольно громко изъ паршера: *сб карманъ*. —

Еще одно слово о сей послѣдней піесѣ. Намъ случилось недавно чипашъ о ней въ одномъ извѣспномъ Нѣмецкомъ журналѣ. Тамъ она была названа сочиненіемъ *Пикара*, передѣланнымъ для Нѣмецкаго шеашра *Карлоль Блюмоль*. Здѣсь называющъ ее сочиненіемъ *Карла Лебрена*. Кшо правъ? —

Извѣстія о новыхъ книгахъ.

Здѣсь надлежало бы сказашъ прежде всего о выходящихъ въ нынѣшнемъ году Журналахъ; но какъ большая часшь изъ нихъ слишкомъ уже извѣспны Публикѣ, и при помъ какъ другіе періодическіе изданія, шакъ и *Благонамѣренный*, въ исходѣ прошедшаго года сообщили уже объявленія объ оныхъ; шо мы и упомянемъ шолько о шѣхъ изъ нихъ, кои начались съ 1821 года. Вошъ они:

I. Христіанское тненіе, ежемѣсячное изданіе при Санкшпешербургской Духовной Академіи. Цѣлю онаго полагаешся Христіанское Просвѣщеніе и Христіанская жизнь. Первая книжка уже вышла и содержишь въ себѣ: 1) *О цѣли и предметахъ предлагаемаго Христіанскаго тненія*; 2) *Святаго Отца нашего Иенатія Богоносца посланіе къ Ефессеянь*; 3) *Религія*; 4) *Слово Божіе въ природѣ*; 5) *Нѣ-*

которыя правила жизни для Христіанскаго юношества; 6) Назидательныя мысли и чувствованія; 7) Полезныя мысли на каждый день мѣсяца; 8) Письма. — Высокость мыслей, назидательность изложенныхъ правилъ и чистота слога суть отличительныя качества сего Журнала, который, безъ всякаго сомнѣнія, при самомъ появленіи въ свѣтъ обратитъ на себя особенное вниманіе просвѣщенной Публики. Для примѣра выпишемъ здѣсь нѣчто изъ снѣжки: *Религія*.

„Издравле Религія, Философія и Поэзія являющіяся въ тѣсной связи. Тѣ, которые учили Религіи, назывались мудрыми, и древніе мудрецы большею частію говорили языкомъ Поэзіи. Правда, что Религія даетъ жизнь и свѣтъ Философіи и Поэзіи, но не сливается съ ними. Религія видитъ, Философія размышляетъ и разсмаприваетъ. Философія обращается въ кругъ многообразнаго мыслимаго и понимаемаго; Религія паритъ къ единому, вѣчному и святому, живущему въ неприсупномъ свѣтѣ. Философія ищетъ истины, и доходитъ до нея по степенямъ умозаклученій; Религія созерцаетъ, однимъ взглядомъ объемлетъ Бога и вселенную, и благоговѣетъ. Философія безъ Религіи есть послѣдствіе безъ начала. Религія сама въ себѣ есть цѣлое, ибо объемлетъ Бога и слѣдовательно единое и все. Ишакъ Фи-

лософія, что бы быль полнымъ познаніемъ Божественнаго и человѣческаго, чего потребуешь опъ нея Цицеронъ, должна получаешь свѣсъ свѣше опъ Религіи. Безъ свѣша Религіи, Философія обзрѣвая всю вселенную, не находишь въ ней Бога, а шолько для порядка во вселенной *предполагаетъ Его бытіе, заключаетъ о Немъ по догадкамъ и желаетъ Его бытія* *). И всякая наука безъ Религіи есъ опривокъ, а не цѣлое. Ибо ничто земное не сущесшвуешь безъ небеснаго. Во всемъ временномъ, случайномъ свѣспишся вѣчное, безусловное. Опъ чего человѣческіе знанія вообще шакъ бѣдны, недосшашочны и неудовлешворительны? Опъ чего ищущъ ищспины, и не находяшь ее? Не опъ шого ли что разшоргающъ связь шамъ, гдѣ она не должна бышь разшоргаема? Не видяшь зависимосши нижняго опъ вышняго; не шпряшь на вещи въ сосшавѣ цѣлаго; вѣчный, Божественный духъ приковывающъ къ землѣ. Человѣкъ долженъ, какъ орель, парить къ солнцу, а онъ роещя въ землѣ какъ крошъ. “

II. *Журналъ Департамента Народнаго Просвѣщенія*. Въ первой книжкѣ онаго помѣщены слѣдующія шпашы: 1) *Предувѣдомле-*

---

*) Каншова кривника. Практическаго разума.

нѣе; 2) *Высочайшіе Указы и Рескрипты и всеподданнѣйшіе доклады*; 3) *О книгахъ, подносимыхъ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ*; 4) *Объ Одесскомъ народномъ двѣтъелѣ училищѣ*; 5) *Объ учрежденіи учительскаго Института при Санктпетербургскомъ Университете*; 6) *Ученые и учебные заведенія*; 7) *Отченіи въ службѣ*; 8) *Новый годъ*; 9) *Избранныя мысли и отрывки изъ твореній Св. Отцевъ и Учителей Церкви*; 10) *Ключъ къ сочиненіямъ Державина*; 11) *Разныя извѣстія.* — Большая часть сихъ піесъ не окончена, а поному и нельзя еще произнести рѣшишельнаго приговора о ихъ достоинствѣ; но и въ сихъ опривкахъ видно уже перо искуснаго и опытнаго Императора. Для любителей Музы Державина, (а кто же не любитъ?) долженъ быть особенно интересенъ *Ключъ къ его сочиненіямъ*, врученный Издапелю самимъ Поэтомъ. Онъ поясняетъ ихъ и открываетъ время и обстоятельство, при которыхъ они были писаны. Такъ на примѣръ мы узнаемъ здѣсь, что *Ода къ премудрой Киргизкайсацкой Царевнѣ* написана въ 1781 году. „Къ сочиненію оной—говоритъ Авшоръ—поводомъ была напечатанная въ то время Сказка Императрицы ЕКАТЕРИНЫ II, подъ названіемъ: *Царевнѣ Хлорѣ*. Тамъ Фелица предшавлена пуцеводительницею Хлора къ добродѣтели; но здѣсь въ переносномъ смы-

слѣ Авшоръ разумѣлъ подѣ именемъ ея Премудрость, а подѣ именемъ Хлора Разсудокъ.— Когда открылась Россійская Академія и Княгиня Дашкова сдѣлана Директоромъ, оной, по Авшоръ показалъ ей сію піэсу; Княгиня, ничего ему не сказавъ, приказала напечатать ея въ первомъ листѣ начинавшагося въ то время *Собесѣдника*, и поднесла на утвержденіе Императрицѣ; это было по утру въ Воскресенье, когда она обыкновенно прихаживали съ своими докладами. Въ Понедѣльникъ, рано поутру, Императрица призываетъ Княгиню къ себѣ, и будучи въ слезахъ, спрашиваетъ; кто это сочинитель, копорый написалъ Фелицу, и копорый такъ подробно меня знаетъ?— Дашкова объявила Авшора.— Государыня приказала объявить ему Свое благоволеніе, и прислала въ подарокъ шабакерку, осыпанную брилліаншами, въ копорой положено было пять сопъ червонцевъ, съ надписью на пакетѣ: *изъ Оренбурга, отъ Царевны Киргизкайсацкой, Державицу*.— Когда же онъ долженъ былъ по обычаю благодарить Императрицу за оказанную ему милость, по во время предспавленія Она оспановилась прошивъ него, и нѣсколько минушь смошрѣла съ особеннымъ проницательнымъ взоромъ *).

---

*) Подписка принимается здѣсь въ С. П. бургѣ въ книжной лавкѣ Департаментна Народнаго Просвѣщенія,

III. *Муза* или *Харьковскій Литтературный Журналъ*, издаваемый съ начала нынѣшняго года Гг. *Артеловскимъ - Гулакомъ* и *Склабовскимъ*. Въ сосшавъ онаго входить все касающееся до Словесности, *Изящныхъ Наукъ* и *Искусствъ* во всѣхъ ихъ родахъ. Когда получишся сюда первая книжка, мы не оставимъ сказать о ней наше мнѣніе *).

Къ числу новыхъ Журналовъ можно отнести и IV. *Дѣтскій Музеумъ*, или *собрание изображеній животныхъ, растѣній, цвѣтовъ, плодовъ, минералловъ, одеждъ разныхъ народовъ въ свойственномъ или видѣ, древностей и другихъ предметовъ, служащихъ для наставленія и забавы юности, составленное и гравированное по лучшимъ образцамъ, съ краткимъ изъясненіемъ, соответственнымъ понятію дѣтей, на Россій-*

а въ Москвѣ у содержателя Университетской типографіи А. С. Ширяева; по прочимъ же городамъ какъ въ Почтампахъ, такъ и въ подвѣдомственныхъ имъ почтовыхъ мѣстахъ. Цѣна за годовое изданіе, п. е. за 12 книжекъ, въ С. П. бургѣ 20 р. а съ пересылкою въ другіе города 25 р.

*) Подписка принимается въ Правленіи Императорскаго Харьковского Университета и у самихъ Издашелей. Цѣна за годовое изданіе, п. е. за 12 книжекъ въ Харьковѣ 18 р. а съ пересылкою въ другіе города 20 р.

скомъ, Французскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ. Журналь сей начался съ Октябрия мѣсяца 1815 года покойнымъ Г. *Ушаковымъ*, и продолжался непрерывно при года съ половиною, по самую его кончину; съ Июля же прошедшаго 1820 года изданіе *Дѣтскаго Музеума*, на прежнемъ почно основаніи, принялъ на себя Экспраординарный Профессоръ Зоологіи при здѣшнемъ Университетѣ Г. *Ржевскій*. Такимъ образомъ до нынѣшняго 1821 года издано сего Журнала 46 книжекъ, или щешрадей (въ большую чешверку на бѣл. бум.), а именно: Г. *Ушаковымъ* 40 и Г. *Ржевскимъ* 6. Мы обязанностію почишаемъ съ своей стороны рекомендовать сіе изданіе всѣмъ родителямъ и наставникамъ какъ самую полезную и занимательную книгу для дѣшей на нашемъ языкѣ. Рисунки въ ней выгравированы и раскрашены весьма хорошо; описанія кратки и ясны; печать хороша и исправна; сверхъ того внизу каждой страницы прибавлены къ описаніямъ вокабулы для начинающихъ учиться Французскому и Нѣмецкому языкамъ. Въ первой книжкѣ *Дѣтскаго Музеума* на нынѣшній 1821 годъ, вышедшей въ половинѣ сего мѣсяца, помѣщены описанія и изображенія: 1) различныхъ породъ соней, 2) красныхъ, или золотыхъ ры-

бокъ, и 3) грибовъ упошребляемыхъ въ пищу *).

Первый помъ *Словаря древней и новой Поэзіи* (С. П. б. въ шип. Россійской Академіи, 1821, въ бол. осм., IV и 531 спран.), сосшавленнаго Членомъ разныхъ ученыхъ Об-

---

*) Такъ какъ изданіе *Дѣтскаго Музеума* началось вновь съ Іюля 1820 года, шо желающіе имѣть вышедшія за оный 6 книжекъ и подписаться еще на полгода, ш. е. съ Генваря по Іюль, плащящъ за всѣ 12 книжекъ 25 р. а съ пересылкою въ другіе города 30 р. Вновь же подписка принимается на полгода въ С. П. бургѣ и въ Москвѣ по 15 р. а съ пересылкою 17 р. 50 к. Подписываться можно въ книжныхъ лавкахъ *Ивана Петрова Глазунова*, въ С. П. бургѣ: въ Госпиномъ дворѣ по Суконной линіи: подъ N° 9 и 15, и прошивъ Зеркальной линіи въ большихъ лавкахъ подъ N° 21 и 22; въ Москвѣ: у сына его *Петра Глазунова*, на Никольской улицѣ прошивъ Казанскаго Собора въ лавкѣ подъ N° 3 и 4, и въ домѣ его на Никольской же подъ N° 2; а для иногородныхъ въ Газетшмой С. П. бургскаго Почтамта Экспедиціи. Въ сихъ же самыхъ лавкахъ можно получить и прежде изданныя 7 часшей, или 40 книжекъ: цѣна овымъ съ раскрашенными изображеніями въ цвѣшной оберпкѣ 80 р. а въ лучшемъ сафьянномъ корешкѣ 90 р. Каждая часшь ошдѣльно споишь 15 р. Иногородныя особы, выписывающія полный экземпляръ въ 40 книжкахъ, или нѣкошорыя часши, непосредственно ошъ упомянушыхъ Книгопродавцевъ *Ивана и Петра Глазуновыхъ*, ничего за пересылку не прилагающъ.

щесствъ Г. *Остолоповымъ*, заслуживаетъ особенное вниманіе образованной Публики, а еще болѣе нашихъ лирическихъ поэтовъ. Для Публики книга сія доставляетъ приятное и полезное чтеніе — во первыхъ потому, что Г. *Остолоповъ* помѣстилъ въ ней многіе образцовые стихотворенія въ примѣръ всѣхъ почти родовъ Поэзіи; а во вторыхъ по той причинѣ, что ни изъ какой другой книги нельзя вѣрнѣе узнать нынѣшняго состоянія нашей Поэзіи во всѣхъ ея подраздѣленіяхъ и получить лучшаго понятія о Поэзіи древнихъ. Лирическимъ же она доставляетъ обильные предметы для изслѣдованій и, такъ сказать, средствъ для проложенія пути къ дальнѣйшему ходу нашей Поэзіи. Желательно, что бы опытнѣйшіе и просвѣщеннѣйшіе наши критики занялись подробнымъ и безпристрастнымъ разсмотрѣніемъ, если не всего *Словаря древней и новой Поэзіи*, то по крайней мѣрѣ главнѣйшихъ частей онаго, и особенно теоріи, или правилъ Стихотворства по каждому роду. Замѣчанія ихъ могли бы быть полезны не только для Сочинителя *Словаря*, при впоромъ изданіи его книги, но и для всѣхъ вообще упражняющихся въ Поэзіи. Мы, по пѣснымъ предѣламъ нашей Библиографіи, ограничимся на сей разъ извѣщеніемъ читателей о томъ только, что съ перваго взгляда встрѣчилось намъ въ этой

книгѣ новаго . Въ спашьѣ объ *Экзаметрѣ* помѣщено нигдѣ еще ненапечатанное разсужденіе о стихосложеніи сего рода Г. Воейкова. Разсужденіе сіе замѣчательно въ особенностии новымъ изслѣдованіемъ Русской просодіи. Подъ словомъ: *дѣйствіе*, Авшоръ изъясляетъ желаніе, что бы въ драматическихъ сочиненіяхъ, въ значеніи: *актѣ* (acte), употребляемо было другое, напримѣръ: *отдѣленіе*, *отдѣлѣ*, *тасть*, и ш. п. для различія съ *дѣйствиельнѣ*, (action) соспавляющимъ предметъ нѣкошорыхъ сочиненій. Принятое унасъ въ Поэзії слово: *экспролитѣ*, Г. Ошолоповъ переводитъ вновь изобрѣшеннымъ имъ Русскимъ словомъ: *наскорѣ*, ошъ нарѣчія: *наскоро*, и предспавляетъ сужденію Публики принятъ эшо, или ошвергнушъ. Сомнѣваемся однако, что бы когда либо приняли слова: *отдѣленіе*, или *отдѣлѣ* (вмѣсто *дѣйствія*) и *наскорѣ* (вмѣсто *экспролита*). Трудно, очень шрудно вывеспи изъ употребленія слова, давно уже всѣми приняшые, особенно *техническіе*, хошя бы и можно было замѣнитъ ихъ лучшими.—Въ заключеніе сей спашьи нужнымъ почишаемъ сказашъ, что *Словарь древней и новой Поэзії Г. Ошолопова* можешъ избавитъ упражняющихся въ Стихосворствѣ ошъ чшенія множествва писанныхъ на разныхъ языкахъ по сему предмету книгѣ, кошорыя очень шрудно собрашъ и кошорыя

и потребовали бы весьма значительнаго издѣнія. Словарь сей заключаешъ въ себѣ подробное объясненіе всѣхъ психическихъ терминовъ Поэзіи, также проповѣ и фигуръ, употребляемыхъ равно въ прозаическихъ и стихотворныхъ сочиненіяхъ. Въ концѣ онаго (при предъѣлѣ помѣ) помѣщена будетъ систематическая таблица полнаго курса Поэзіи *).

На сихъ дняхъ оппечатано съ одобренія Медицинскаго Совѣта, при Минисперствѣ Духовныхъ дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія, весьма полезное сочиненіе, какаго не было еще не только на нашемъ, но даже и на иностранныхъ языкахъ, а именно: *Врачебныя наставленія для немощныхъ, или*

*) Подписка на сію книгу принимается въ С. П. бургѣ у самаго Сочинителя, Кол. Сов. Николая Федоровича Остолопова (живущаго въ Садовой улицѣ на площади, противъ воровъ Михайловскаго Замка въ домѣ Купца Федорова подь № 7), у Издашеля Журнала: *Благонамѣренный* и въ книжныхъ лавкахъ: Слѣпыхъ, Плавильщикова, Глазунова, Заикина и Свѣшникова; а въ Москвѣ у Коммиссіонера Университетскаго А. С. Ширлева. — Цѣна за три части, на бѣлой бумагѣ, въ обѣихъ столицахъ 35 р., на велевой 50 р. Въ пользу казенныхъ учебныхъ заведеній уступается съ экземпляра по 5 р.; но въ семь случаевъ надлежитъ обращаться къ самому Сочинителю. За пересылку въ прочіе города прилагается по 5 р. Имена подписавшихся будутъ припечатаны.

руководство къ благоразумному поведенію себя въ болѣзняхъ и выбору для пользованія оныхъ врата. (С. П. бургъ, въ шип. Академіи Наукъ, 1821, въ 8 ку, XII и 102 страниц.) Книжка сія состоишь изъ двухъ отдѣленій; въ первомъ изъ оныхъ заключающіяся *Правила къ благоразумному поведенію себя въ болѣзняхъ* — во второмъ: *Характеристика, или достоинства врата.* Авторъ, Докторъ Медицины и членъ разныхъ ученыхъ Обществъ, Коллежскій Совѣтникъ *Говоровъ*, извѣстный многими сочиненіями своими по медицинской части, какъ по: *Теорію и способамъ летенія нервной поваральной горячки, Всеобщую Исторію Врачебнаго Искусства*, и проч., получивъ за свой благонамѣренный трудъ лестную опись Медицинскаго Совѣща похвалу, заслуживаешь, по всей справедливости, и признашельность Публики. Книга его, можно сказать, необходима для всѣхъ: ибо кто не бываетъ болѣнъ и кто не имѣетъ нужды во врачѣ *)?

---

*) Продается здѣсь въ С. П. бургѣ: у самаго Сочинителя, Доктора Кол. Сов. *Якова Ивановича Говорова*, служащаго Лейбъ Гвардіи при Московскомъ полку старшимъ Врачемъ и живущаго въ бывшемъ Глѣбовомъ домѣ у Семеновскаго моста, также у всѣхъ здѣшнихъ извѣстныхъ книгопродавцевъ; а въ Москвѣ у Г. Доктора и Профессора Медико—Хирургической Академіи Над. Сов. *Луки Егоровича Пиккулина*. Иногородные

Сочиненіе Д. Г. Ф. Решцеля: *Отверз-
стыя врата тайной натуры и дѣйствующія
оной свойства въ добръ и во злѣ*, переведено
на Русскій языкъ и вышло изъ печати (С.
П. 6. Въ шип. Плавильщикова, 1821, XXVI и
260 сшран.) „Разсужденіе сіе (говорящъ Сочини-
тель и Переводчикъ) предлагаеяся друзь-
ямъ и ищущимъ химической мудроспи, какъ
начальное основаніе испинной науки *состав-
лять лекарства* и искусства *легить* — пред-
лагаеяся для дальнѣйшаго усовершенствован-
ня сего драгоценнаго дара.“

Недавно оппечашано испорическое, до-
вольно любопытное повѣсщеваніе о Церкви
Св. Олая въ Ревелѣ, подъ заглавіемъ: *Свѣдѣ-
нія о церкви Св. Олая въ Ревелѣ, зажженной
молніею въ ноги съ 15 на 16 тисло Іюля
1820 года. Собрано Г. В. Г. Рикерсѣ*. На Нѣ-
мецкомъ языкѣ съ Россійскимъ переводомъ
Г. Спафаріева. (С. П. Б. въ шип. Н. Греча, 1820,
90 сшран. Съ каршою Ревельской губы и
видомъ Ревеля съ Екашериншальскаго маяка.)
— Замѣчательно, что Церковь сія, будучи
могутъ адресоваться въ С. П. бургѣ на имя самаго Со-
чинителя, или чиновника 8 класса Лаврентія Мартъ-
яновича Маслаковца, служащаго Эксекушоромъ въ Ме-
дицинскомъ Депаршаментѣ Военнаго Министерства,
а въ Москву на имя упоминашаго Г. Докшора Пикули-
на. Цѣна въ С. П. бургѣ и въ Москвѣ 3 р. 50 к, а съ
пересылкою въ другіе города 5 р.

испреблена пламенемъ при бывшемъ въ 1433 году въ Ревелѣ сильномъ пожарѣ, по возобновленіи оной, съ 1625 по 1736 годъ, загоралась семь разъ и всегда отъ грозы; наконецъ въ прошедшемъ году снова была зажжена молніею и сгорѣла до основанія.

Наставленіе для крашенія бумажной и льняной пряжи. Въ 42 избранныхъ цвѣтахъ, съ присовокупленіемъ двухъ картъ съ образцами цвѣтовъ. И. К. Шейблеръ. Въпъ заглавіе одной недавно вышедшей книги. (Москва, въ шип. Авг. Семена, IV и 91 спран.) Мы списали его здѣсь почто шакъ, какъ оно есть. Самая книга во многихъ мѣстахъ написана не яснѣ эшаго; однако же съ нуждою понимаешь можно. За доспюинство содержанія не ручаемся.

Дѣятельное Московское Общество Любителей Россійской Словесности издало уже 2 часть *Рѣчей, произнесенныхъ въ торжественныхъ собраніяхъ Императорскаго Московскаго Университета Русскими Профессорами онаго.* (Москва, въ Унив. шип., 1820. въ 8ку, 464 спран.) Какъ сей, шакъ и прочіе шруды онаго Общества, заслуживаютъ искреннюю ошъ соопечественниковъ благодарность по ихъ важности и пользѣ, приносимой ими въ распроспраненіи необходи-

моего, называемаго: *Путешествіе на рѣку Пашу* Сіе сочиненіе мое продается въ магазинѣ Коммисіонера Россійской Академіи Плавильщикова по 2 р. каждый экземпляръ, и вся прибыль мною предоспавляется въ пользу деревянной Церкви Св. Великомученика Георгія въ городѣ Новой Ладогѣ, поспроенной Полковникомъ пѣхопнаго Суздальскаго полку Александромъ Васильевичемъ Суворовымъ — безсмерпнымъ Княземъ Ипалійскимъ, о чемъ и въ издаваемомъ вами Журналѣ объявлено было прошедшаго года въ Октябрѣ мѣсяцѣ.

Уважаая съ испинною признашельностію великодушіе почпennaго Г. Беровскаго, показывающее чувство испинно Русскаго, преданнаго Вѣрѣ и умѣющаго оцѣнять подвиги и памяшь великихъ Полководцевъ своего Опщества, я долгомъ себѣ почтшаю просишь васъ, М. Г. мой, сіе письмо мое напечатать въ Журналѣ вашемъ, или выпискою изъ онаго.—Пріяпно мнѣ предѣ добродѣпельными и просвѣщенными соопщественниками, умѣющими опдавать справедливосшь доблести и соревнованію — не ушайшь сполько похвальнаго и благороднаго посшупка Г. Беровскаго.

Имѣю чесшь бышь, и проч.

11 Генв. 1821.

Графѣ Хвостовѣ.

(29 Января.)

БЛАГОНАМЪРЕННЫЙ.

ФЕВРАЛЬ 1821. N° III.

~~~~~

ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

~~~~~

ПРОЩАНИЕ ЮАННЫ Д'АРКЪ СЪ РОДИНОЮ. *)

Прощайше, мирныя родимыя долины!
Приющныя лѣса, и горы, и равнины!
Подъ сѣнь густыхъ вѣшвей, въ послѣдній
разъ, древа,
Юанна Д'аркъ уже склоняется глава!
Цвѣшны, кошорыя сѣя рука садила,
Лука, кошорыя она водой поила,
Далеко ошъ меня вы будете цвѣспи!
Пещера мрачная, и шы, навѣкъ проспши!
Ахъ! не ошкликнешься, шы эхо, голось роши,
На пѣснь знакомую на ловѣ шихой ноши!
Юанна Д'аркъ ошъ мѣспшъ родимыхъ убѣ-
жишъ,
Юанна, можешъ бышъ, ихъ ввѣкъ не постѣ-
шишъ!

---

*) Изъ Шиллеровой Трагедіи: Jungfrau von Orleans.

Передъ побой ничпоженъ сонмъ планеть:
 Внесешь чело — и ночи дщерь блѣднѣешь,
 Луна бѣжипъ, бросая пускльй свѣшь —
 И лучъ ея, скользя, въ волнахъ рѣдѣешь.
 Дубъ падаетъ вѣшвѣвисною главой,
 Тиранствомъ лѣшь и вѣпра сокрушенный;
 И времени подѣ шяжкою спошой
 Трецишь скала — кашипся въ долѣ сми-
 ренный!

Весна зашипъ швоихъ печенье дней:
 Вѣва лешапъ, къ шебѣ не прикасаясь!
 Какъ Царь, печешь по области своей,
 Обѣшями любви сопровождаясь.
 Когда гроза, вздымая прахъ, взреветъ,
 Мелькнешъ огонь, громовъ предвѣспникъ вѣр-
 ный —

Проглянешъ шы, съ улыбкой бросишь свѣшь:
 И въ даръ слезу прольешь нелицемѣрный.
 Увы! давно, давно опрадный лучъ
 Не проникаль мои сомкнушы вѣжды:
 Стуспился мракъ повсюду грозныхъ шучь;
 Съ учеъмъ швоимъ попухнулъ лучъ надежды!
 Проспи навѣкъ! Не узрю, перспи сынъ,
 Какъ шы лучи прольешь на холмъ оплогій,
 Или склонясь, какъ крошкѣй исполинъ,
 Сойдешъ съ небесъ во влажные черпоги!
 Но, можешь бышь, шебѣ одна весна:
 И шы падешъ, пошущенный вѣками!..
 Въ волнахъ морскихъ, вкушая сладосшь сна,
 Не склонишь слухъ, окованный водами;

И упря гласъ, лепящій къ небесамъ,
 Не воззовешъ шебя опъ усыпленья;
 И горь сѣдыхъ душисшый еиміамъ
 Не упредишь вселенной пробужденья!

В. Григорьевъ.

~~~~~

КЪ ЛУНѢ.

Какъ дѣва юная—задумчива одна
 По небу кашипся печальная луна.
 Дщерь неба милая, неслышными шагами
 Въ безмолвной тишинѣ спѣшишь надъ обла-
 ками!

Вездѣ, вокругъ шебя, несчешною полпой
 Лампады свѣшлыя блестящъ во пьмѣ ночной:
 Но шы сіяніемъ всѣ звѣзды помрачаешь;
 Какъ Пзѣія межъ Нимфъ, всѣхъ взоры при-
 влекаешь!

Гдѣ шы, когда лазурный сводъ небесъ
 Въ плѣнительной своей красѣ блиспаешь,
 Когда гущый мракъ ночи исчезаетъ
 И въ золошѣ лучей цвѣшушь верхи древесъ?
 Или, какъ Оссіанъ, задумчива, уныла,
 Въ юдоли горесшей скрываешь образъ свой?
 О дщерь ночныхъ небесъ, ужель Судьба и шею
 Удѣль опъ горесши, опъ слезъ не пощадила?
 Теперь царицею по шихимъ небесамъ
 Плывешь въ величїи къ восшочнымъ споро-
 намъ.

Продли свой крашкѣй пушь — и блѣднымъ
лучами
Осеребри моря, покрышые судами!

Съ Франц. П...ья В.

~~~~~

ПЛОВЕЦЪ.

По пѣнисшымъ валамъ
Плыветъ опважный сынъ природы;
И разсѣкая воды
Унылу пѣснь поешъ хранишелямъ—богамъ!

*

Привѣстствую вашъ гнѣвъ,
Меня въ опасносняхъ спрегущій;
Я спрашной бури ревъ
Люблю внимашъ какъ гласъ, ошраду въ серд-
це льющій.“

*

„Какъ гордый исполинъ,
Лечу по безднѣ водъ мяшежной,
Свободы вѣрный сынъ,
Предпочишаю смерть сей жизни ненадежной!“

*

„Лишь рабъ спрасшей своихъ
Трепещетъ общаго удѣла;
Желая жить для нихъ,
Какъ узникъ онъ въ цѣпяхъ, душой осиро-
пѣлой!“

*

„О боги! все здѣсь вамъ
 Я въ жерпву приношу съ собою!“—
 Такъ онъ взываль къ богамъ,
 Такъ ихъ молилъ пловецъ съ свободною душою.

*

Вдругъ страшный громъ съ небесъ
 Изъ тучъ ударилъ надъ равниной,
 Опъ молній вспыхнулъ лѣсъ —
 Просперлось зарево надъ влажною пучиной—

*

И нѣшь пловца съ ладьей,
 Его пучина водъ сокрыла;
 Надмѣннаго собой
 Смирила навсегда проспранная могила!—
А. — Д. —

~~~~~

РАЗЛУКА.

На жалобы мои, казалось, ошвѣчали
 И камни дикіе, и быспрыхъ водъ спруи;
 И преклонялся лѣсъ, исполненный печали
На жалобы мои,
 Внимало все любви моей спенаньямъ;
 Но хладная Судьба не хочешъ имъ внимашъ!
 Дождусь ли я конца моимъ спраданьямъ,
 И долголь мнѣ еще прелестной не выдашь?..

Въ разлукѣ съ ней, шерзаемый шоскою;
 Брожу одинъ средъ рощей и полей,

Гдѣ осень блѣдная губительной рукою
 Оборвала листья поблекшіе съ вѣшней;
 Гдѣ все въ уныніи, гдѣ все душѣ моей
 О милой говоришь и грустишь объ ней пишаешь.

Ей каждый вздохъ, ей каждая слеза!
 И къ шой спранѣ, гдѣ другъ безцѣнный об-
 паешь

Обращены всегда мои глаза!

Взойдешь ли день—лечу душою къ милой,
 И взоры успрямивъ сквозь упреннѣй туманъ,
 Въ безмолвіи спою, какъ испуканъ,
 Воздвигнувшій надъ жадною могилой!
 Наспанешь ночь—покой меня бѣжишь
 И въ грудь не льешь спасительной оп-
 рады;

Но все являешься глазамъ любезный видъ

При свѣтѣ гаснущей лампы.

Когда же поздній Сонъ подкрадется ко мнѣ,
 Чшобъ усладить на мигъ поску разлуки,
 О милой я мечтаю и во снѣ:

Я слышу голоса плѣнительнаго звука

И поступь легкую въ полночной тишинѣ;

Мечшой свиданья обольщенный,

Слезами радости Судьбу благодарю;

Сквозь сонъ произношу я имя незабвенной

И съ милымъ призракомъ въ восторгѣ го-
 ворю.

Но скоро прочь лепяшь волшебные мечшанья;
 Опяцъ я съ новымъ днемъ къ печали про-
 бужденъ,

И рѣдко слышишься мнѣ голосъ уюванья,
 Что сбудеся прелестный сонъ!

А. Крыловъ.

~~~~~

Э Л Е Г И Я .

Воспокъ румяницца зарёю,
 Лежишь на холмахъ пишина,
 Туманы спелюся надъ дремлющей рѣкою,
 На западъ сумрачный скашлася луна,
 Съ восходомъ солнечнымъ природа возбудилъся;
 Но пѣсню соловей дубравъ не огласилъ:

Тамъ желшый листъ съ деревъ ва-
 лился,

И иней на вѣпьяхъ лежишь!

Съ минувшею весной и радостей не спало,
 И сердце бѣдное спѣснилося поскою,

Какъ будшо что-шо пошеряло,

Какъ будшо все просшилося со мной.

Гдѣ ты, мой лучшій другъ, Надежда — уны-
 шилель?..

Ужель и ты оставила меня?!..

Побудь, побудь со мной, опрадный оболь-
 спшилель!

До сладкаго кончины дня.

Онъ близокъ; но почпожь ты, сердце, уны-
 ваешь?...

Не для себя прекрасень свѣшь;

Замолкнуль радостей привѣтъ:
Ты горести однѣ перьяшь!...

А ты, прелестная, волшебная спрана,
Гдѣ все мнѣ въ красотѣ предсало,
Гдѣ сердцу милое: она
Его поскою не возмуцало!

Воскресни въ памяти, когда желанный гласъ
Мнѣ возвѣспишь спокойствія начало.

О шягоспный разлуки часъ!

Какъ сердце юное поскою замирало,
Когда на родину въ послѣдній разъ
Я бросиль взоръ безмолвнаго прощанья..
О прелести минушь воспоминанья!

Продлише мой душевный рай—
И родины волшебный край
Въ мечпѣ крылашой воскресише—
И милыхъ сердцу возвращише!...

Я вижу дикія природы красоты....

Погибшая воскресла радость,

И въ душу полилась испыпанная сладость
Волшебницы—Мечпы...

Все настоящее, какъ грозный призракъ, скры-
лось—

Исчезли слезы на очахъ,
Опяшь я на родныхъ поляхъ—
И все бывое обновилось!....

Мѣспа знакомые, небесъ лазурный кровъ!

Я васъ привѣщивую въ сердечномъ уми-
леньѣ.

Воцъ здѣсь, слышавъ пѣснопѣнье

Тиршея Невскихъ береговъ,
 Я ощутилъ въ груди священо вдохновенъ—
 И въ міръ Волшебницы—(Фанпазіи дешль...)

Отсюда часто я смотрѣлъ
 На полуночное, простое пированье
 Веселыхъ, добрыхъ Тунгусовъ,
 Когда ихъ клики съ даемъ псовъ
 Гремятъ, какъ бури завыванье —
 Когда межъ пламенныхъ коспровъ
 Они, оспая мирны сѣни,
 Въ дыму мелькають, будно шѣни,
 И изъ шуманныхъ облаковъ
 Чуть брежжеть мѣсяца сіянье,
 Бросая шѣнь гусныхъ лѣсовъ—
 Когда въ безмолвномъ ожиданьѣ
 Они соспая шѣсный кругъ,
 Со страхомъ смотрятъ на Шамана,
 Какъ онъ подъ звуками шимпана
 Высоко прыгаетъ, и вдругъ—
 Волшебной силой окриленный,
 Во прахъ бросаетъ свой шимпанъ,
 И на косперъ воспламененный
 Лепитъ—и чародѣя спанъ
 Въ минушу пламя обхватило!
 Всѣхъ шайный ужасъ обуялъ—
 И все молчаніе хранило.

Но вошь Колдунъ опятьъ предспалъ:
 И ужасъ на челѣ суровомъ;
 Онъ въ страхѣ испугленья новомъ,

Какъ листъ опъ бури, задрожаль;
 Уста чужь издавали звуки,
 Къ Восшоку просширая руки,
 Духовъ незримыхъ онъ сзываль;
 Чего-то взоръ его искаль
 Въ нѣмомъ, шуманномъ опдаленьѣ.
 И вдругъ, какъ будшо вдохновенье,
 Въ груди невольно ощутивъ
 И взоры къ небу обративъ,
 Судьбу онъ брашій прорицаешъ—
 И съ шрепешной шолна душой
 Словамъ Гадашеля внимаешъ.

Я помню самъ, какъ предо мной
 Онъ испупленью предавался,
 Казалось, адъ въ немъ волновался—
 И онъ съ шоскою мнѣ сказалъ:
 „Увы! ты кончишь дни въ печали!“
 И глѣсь Гадашеля дрожаль,
 И очи грозные сверкали....
 И что же, горешный пѣвецъ!...
 Надежды лучшія пропали—
 И близокъ, близокъ швой конецъ!
 Свершился скоро прорицанье:
 Давно исчезло упованье
 На счастье грядущихъ лѣшъ—
 И опуснѣль подлунный свѣшъ!..
 Напрасно въ чашъ наслажденья,
 Въ кругу приманчивыхъ красошъ,
 Ищу опраднаго забвенья.

И радость чистая оправу въ сердце льешъ!..

А ты, въ комъ счастія душа моя искала,
 И шакъ обмануша побой!
 Я все простишь тебѣ; ты дружбѣ не внимала,
 И я сердечною слезой
 Загладила юности игривой пресступленье.
 Когда полуночной порой,
 Тебѣ послышишься Зефира дуновенья
 И струны зазвучать на арфѣ золошой,
 Когда ты съ смутною мечпой,
 Разкинувши покровы ночи,
 Откроешь голубя очи...
 То знай: пѣвца ужь болѣ нѣтъ!
 То дружескій его привѣтъ.

Быть можешь, какъ узнать? съ минувшею
 весною,
 Съ послѣднимъ Осени листомъ,
 Пѣвецъ заснешь желаннымъ сномъ—
 Пора, давно пора къ покою!...
 О въспрь полуночныхъ полей!
 Скорѣ рви льсовъ одежду,
 Иль принеси мою надежду
 Со счастіемъ минувшихъ дней!

Θ. Бальдауфъ.

П. В. В.

Ахъ, пы ли, милый другъ,
 Опъ лекарей спасенной,
 Съ красою обновленной,
 Опяшь предспаль въ нашъ кругъ
 Безрадостной, унылой,
 Печальной, молчаливой? —
 Ипакъ, шоварищъ мой,
 Сплешась рука съ рукой,
 Опяшь шропинкой шѣсной
 Мы вмѣспѣ побредемъ
 Къ шой приспани прелестной,
 Гдѣ сладко опдохнемъ!
 И шамъ земное бремя
 Забошы, суешы
 Опложимъ не на время!
 Тамъ сладкія мечшы
 Исполнятся — и будемъ
 Въ весельи мирномъ жишь,
 И гореспи забудемъ,
 И счастье будемъ пишь
 Въ довольспвіи сердечномъ,
 Въ союзѣ дружбы вѣчномъ! . . .
 Но прежде — на пупи
 Въ Элизіумъ блаженной,
 Не лучшель намъ зайши
 Въ веселый край вселенной? —
 Такъ, милый брашъ, пойдемъ
 Излучистой шроною;

И гдѣ нибудь съ побою
 Мы счастье найдемъ!
 Мы будемъ, другъ — съ свободой
 Обнявшись на горахъ,
 Плѣняясь природой
 Съ паспущками въ кустахъ —
 Съ любовью веселишься,
 Пока пора придетъ
 Съ симъ міромъ распросишься.
 Кто любитъ — тошъ живешь!
 Любовь, какъ солнце ясно,
 И грѣешь и живишь;
 Съ любовью все прекрасно!
 Съ любовью прелесъ — видъ
 Долины осѣненной
 Дубравою густой
 И рѣчки осребренной
 Луною молодой!
 Съ любовью унываю
 При пѣсняхъ соловья,
 То млѣю, то вздыхаю . . . . .
 При ропотѣ ручья,
 Съ душой воспламененной,
 Лилетой восхищенной,
 Ея красы пою —
 И въ пѣньи сладость пью! —
 Любовь земное счастье —
 Въ чершюгахъ, на поляхъ,
 Душъ нѣжныхъ сладоспрасье —
 Всѣхъ выше въ свѣшѣ благъ! . . . .

Въ храмъ пышный наслажденья
 Дорогой забредемъ,
 Гдѣ вкуса обольщенья,
 И радость обрѣшемъ!
 Тамъ яшвы дорогіе,
 Тамъ фрукты выписные,
 Тамъ все къ себѣ манишь,
 Все чувствеа веселишь:
 И виноградъ румяный,
 И Вақха сокъ багряный
 Тамъ брашья въ рюмки льють
 Въ веселіи серд чномъ
 И въ общеспвѣ безпечномъ
 Пѣснь радости поють.
 Тамъ рѣзвыя Людмиллы,
 И Софы и Камиллы —
 Всѣхъ прелестей соборъ:
 Огнемъ горить ихъ взоръ,
 Какъ запахъ розъ — дыханье,
 Волнующся власы,
 Кругомъ благоуханье —
 Могущешвомъ красы
 Къ себѣ насъ привлекають,
 И ласки распочають.
 Счастливицамъ молодымъ,
 Виномъ одушевленнымъ
 И спраспью распаленнымъ.
 Тамъ съ чашами въ рукахъ,
 Увѣнчанны цвѣтами,
 Со смѣхами, Играми;

И съ дружною въ сердцахъ —
 Всѣ горести сердечны
 Забудемъ, какъ во снѣ!
 Забудемъ, что не вѣчны
 Въ земной мы споронъ!
 Забудемъ, какъ морила
 Тебя злосць лекарей;
 Но къ гробу не ошкряла
 Она шебъ дверей.
 Ты живъ, опянь ты съ нами,
 Любезный бѣдокуръ —
 Съ румяными щеками
 И прелесью Амуръ!

Н. Ф.

~~~~~

Т Р У Б К А.

(Баллада Пфефеля.)

„Здорово, братъ служивой!
 Ты куришь табачокъ?
 Ай шрубка! что за диво!
 Дай посмотришь, дружокъ!

Какая позолоша
 Съ рѣзбою по краямъ!
 Не по шебъ рабоша:
 Продай-ка лучше намъ.“

— Радъ бы, сударь! замѣшна
 Охоша мнѣ швоя;
 Да шрубка-шо завѣшна,
 Продашь не власпенъ я.

Она у Сераскира
 Отбиша на войнѣ;
 На память командира
 Теперь оспалась мнѣ.

Ура! Суворовъ! слава
 Насъ шѣшила съ шобой:
 Чшо Рымникъ, чшо Варшава,
 Слыхаль шы, баринъ мой? —

*

„Ужь эшо, браць, не ново,
 О шрубкѣ говори!
 Ну чшо? послѣдне слово —
 И деньги шы бери.“

*

— Не жди, сударь! успупки,
 Не прашь съ Гусаромъ словъ:
 Скорѣй уса, чемъ шрубки
 Лишишься я гошовъ.

*

Мнѣ дорого доспался
 Завѣшной эщопъ даръ:

Кровавый бой кончался,
Разбили Янычарь.

*

„ Вперёдъ ! “ Нашъ полкъ несется,
Мы бьемъ въ догонку — вдругъ
Въ насъ выспрѣль раздается . . .
И Роммиспръ о земь — бухъ !

*

Кровь хлынула изъ раны,
Я бросилъся съ коня:
Ахъ ! лучшебъ босурманы
Попали вы въ меня.

*

По счастью деревушку
Нашель я близко шамъ,
Ошвезъ его въ избушку
И съ нимъ оспался самъ.

*

Какую смерти муку
Ты, Роммиспръ мой, перпѣль !
Вздыхнулъ, пожалъ мнѣ руку
И . . . долго живъ вельль.

*

Онъ умеръ молодецки,
Какъ жилъ, сражался, палъ ;

Секины мнѣ Турецки
И шрубку завѣщаль.

*

„ Возьми себѣ имѣнье,
„ Хозяинъ! часъ швоя;
„ Чшо съ деньгами въ сраженьѣ?
„ Богашъ и шрубкой я. “

*

Шли мѣсяцы и годы,
Я шрубку все берѣгъ:
Когда ходилъ въ походы,
То пряталъ за сапогъ.

*

Когда же я лишился
Ноги подѣ Руцукомъ:
О шрубкѣ вдругъ схващился,
А о ногѣ — попомъ.

*

И въ чиспую уволенъ,
И вопъ лѣпъ десяпъ въ ней:
Нѣпъ денегъ, но доволенъ
Я шрубкою моей! —

*

„Служивый пы доспойной!
Гусаръ пы удалой!

Но какъ звался покойной,
Скажи мнѣ, Рошмиспръ шеой? “

*

— Храбровъ. — „Возможноль?“ — Точно! —
Помѣщикъ Коспромской? . . .

Случись же, какъ нарочно!

Знай, онъ мнѣ дѣдъ родной.“

*

— Твой дѣдъ? вопшь развѣ шшука!

Не ужь-шо я во снѣ?

Какъ командира внука

Даль Богъ увидѣшь мнѣ? —

*

„Такъ! воинъ вѣрный долгу,

Я призрю жизнь швою:

Сшупай ко мнѣ на Волгу,

Ѣшь хлѣбъ и соль мою!“

*

— Спасибо, благодарѣшь!

Иду къ сѣмьѣ швоей;

Когдажъ умру — владѣшь

Будь шрубки шы мойей.

Толскѣ.

А. Иллитевскій.

НАДПИСЬ КЪ ПОРТРЕТУ КУТУЗОВА.

Едва шы войска спаль главой,
 Чшо шагъ, шо Россы къ славѣ ближе.
 Въ Бородинѣ громъ грянулъ швой —
 И въ гордомъ ошдался Парижѣ.

И. Великопольской.

ВЪ АЛЬБОМЪ А. Я. Н.

Не можно нѣ съ одной богиней вамъ рав-
 няшьяся —
 Но уподобишь васъ кому?
 Вы Ангель — всѣ въ шомъ согласяп-
 ся —
 По красощѣ, по нраву, по уму.

И.

К. И. С. . . . .

(При подаркѣ ей альбома.)

Лишь только встрѣшился я съ вами;
 Былъ долженъ сердце вамъ отдашь;
 Что дѣлать съ нимъ—рѣшите сами!
 Вы можете располагать
 Моимъ подаркомъ, какъ хотите. —
 Не знаю, радыль вы ему;
 Но сей альбомъ еще примите
 Въ придачу къ сердцу моему.
 Хоть изрѣдка, въ часы Мечтанья,
 Пускай онъ съ вами говоритъ
 На языкѣ Воспоминанья
 О томъ, кто вамъ его даритъ.
 Я признаюсь предъ цѣлымъ свѣтомъ,
 Что лучше бы хотѣлъ сто разъ
 Не первымъ быть въ альбомѣ эпомъ,
 Но первымъ въ сердцѣ быть у васъ!

А. Кр.

НЕВѢСТЪ ПОЭТА.

Вопь спранный, право, слухъ!
 Никакъ неймешся вѣра:
 При Граціяхъ лишь двухъ
 Осталася Венера.
 Подумайше: одна

Изъ нихъ сесперъ забыла
 И дружбѣ измѣнила;
 Укрылася она
 Въ какой-то край далёкой
 И захопѣла жить
 Въ пустыньѣ одинокой.
 Однимъ лишь изъяснишь
 Могли, что за причина
 Измѣны шаковой:
 Фебъ лѣшнею порой
 Туда отправилъ сына,
 Кошорый шакъ поешъ,
 Что Грація въ пустыньѣ
 Забыла о богинѣ
 И для него живешъ.
 О лѣшніе досуги
 И лиры сладкій гласъ!
 Ужь право бышь ошъ васъ
 Венерѣ безъ прислуги.

Плетневъ.

~~~~~

КЪ ПОЛИНѢ.

(При врученіи ей золотого перстня, на которомъ изображены двѣ рѣки, украшенныя алмазомъ.)

Алмазомъ скованныя руки
 Твой вѣрный другъ шебѣ даришь.
 Дай Богъ, чтобы намъ не знашь разлуки,

Какъ насъ Гименъ соединишь;
 Чшобъ наше счастье прочно было,
 Какъ проченъ камень въ перспинъ семь,
 И чшобъ оно для насъ свѣсило,
 Какъ искра блещущая въ немъ.

Казань, 1816.

Ө. Р.

~~~~~

Н. Н. А.

*(При подареніи ему книги для вписыванія
 его сочиненій.)*

Вопъ книга для швоихъ стиховъ!—
 Прими сей памятникъ отъ друга!
 Пиши, цѣни сей даръ боговъ.
 Въ часы безпечнаго досуга
 Зови крылатыя мечпы,
 Люби имъ чаще предаваться—
 И книги мершвые листы
 Твоимъ перомъ одушевляшся.

И. Великопольской.

~~~~~

ПРАВИЛА НЫНѢШНИХЪ МОЛОДЫХЪ ПОЭТОВЪ.

Всегда пверди сто разъ одно:
 „Звонъ чаши золошой, пѣнистое вино,

„Воспоргъ любви, конецъ желаній
 „Есть—сладоспращіе!“—Прибавь шупшь вос-
 клицаній;
 Скажи: „здѣсь счастья нѣтъ для сердца и
 души!“—
 Примолвишь не забудь, что ты всегда *лет-*
таешь,
 Что ты, *здѣсь*—пьешь вино; шамъ—счастья
 ожидаешь...
 И вопшь всѣ правила—беро перо—пиши.

Москва.

~~~~~

ЭПИГРАММЫ.

1.

Какъ сходень! Твой поршпрешъ, Алина, какъ
 живой!

Жаль полько полиняли краски,
 Румянецъ пожелшѣль, не сполько живы глазки.
 Ахъ! шемъ-шо болѣе и сходень онъ съ шобой.

2.

Клишь, Лекаръ и Поэшь, не выдешь вѣкъ
 изъ моды;

Съ его шаланшами ему легко лечишь:
 Есть Драшмы у него—больнаго разсмѣшишь,
 А усыпишь ешь оды.

Толскѣ.

А. И.

~~~~~

ДѢЛО ОПЫТНОСТИ,

или

ПОЛЕЗНѢЙШАЯ ИЗЪ КНИГЪ.

Въ то время жизни, когда какъ ребенокъ среди большого сада, всему на свѣшѣ удивляешься, всего желаешь, всему вѣришь—человѣкъ важнаго вида, довольно навѣку прожившій, по еспѣ, по собственному признанію, восемьдесятъ лѣтъ, встрѣпился со мною въ обществѣ. Не знаю, что могло его расположить ко мнѣ, но казалось онѣ слушалъ меня благосклонно. Тщеславіе увѣряло меня, что я умѣлъ заслужить сіе, ибо я говорилъ много о томъ, о другомъ, судилъ о свѣшѣ, давалъ цѣну вещамъ: словомъ не сумнѣвался ни въ чемъ, и зналъ все, кромѣ знанія-молчашъ.

Честный спаричокъ, найдя меня одного, подошп къ мнѣ. „Признаюсь вамъ, сказалъ онѣ, что для менябъ весьма приятно было поскорѣе познакомиться съ вами. Прошудъ васъ въ свободное время пошпите меня вашимъ посѣщеніемъ. У себя надѣюсь я сообщитъ вамъ то, о чемъ говорите здѣсь не мѣ-

спо. Извините меня, что пользуюсь правомъ лѣтъ моихъ: въ ваши годы я бы конечно предупредилъ васъ.“ — Я опвѣчалъ вѣжливостію за вѣжливостъ, и обѣщаль въ скоромъ времени воспользовашься симъ позволеніемъ.

Оставшись одинъ, я занялъ былъ чрезвычайно мыслями: чего онъ отъ меня хочетъ? что такое имѣеть сообщить мнѣ? — и заключилъ съ пвердою увѣренностію, что спарикъ обворожень моимъ умомъ, особливо основательностію моихъ сужденій. Вошь что значилъ имѣть здравую Логику и знаніе свѣта! Мнѣ было тогда не болѣе осмнадцати лѣтъ.

Горя неперпѣніемъ узнать причину сего приглашенія, на другой же день упромъ являюсь къ доброму моему незнакомцу. Хозяинъ, вспрѣпивъ меня съ привѣтливымъ лицомъ, проводитъ въ свою комнату, и посадивъ подлѣ себя: начинаеть шакъ: „Я видѣлъ съ удовольствіемъ, что вы способны ко всякому образованію, и дѣйспвительнo заслуживаете, что бы наспавилъ васъ.“ Такое вступленіе нисколько не согласовалось

съ моимъ самолюбіемъ, и признаюсь я былъ пораженъ чувствительно, но все-мѣрно старался скрыть мое смущеніе.

Наставникъ мой — я принужденъ такъ назвать его — продолжалъ: „Можешь быть, это вамъ неприятно; но по моему откровенности есть первое свойство человека. Вы столько полюбились мнѣ, что даже и безъ вашего согласія я вамъ желаю быть полезень моею опытно-спію. И я былъ въ ваши годы, и я въ то время, и еще долго послѣ, считалъ себя великимъ умницею. Начитавшись множества книгъ, щеголялъ гдѣ только могъ, моими свѣденіями, и со слѣпымъ легковѣріемъ принималъ мечту за истину: таково было мое вслушаніе въ свѣтъ! Покорившись всѣмъ прельщеніямъ свѣта, я воображалъ, что приобрѣлъ множество друзей; красавицы клялись мнѣ въ вѣчной любви; съ твердою увѣренностью полагался я на ласки вельможъ, на ихъ милости, на ихъ обѣщанія. Словомъ, сказалъ вамъ короче и яснѣе — я былъ въ совершенномъ очарованіи!“

„Въ это время пришла мнѣ въ голову мысль, можешь быть странная, но

счастливая, ибо чрезъ нее узналъ я въ послѣдствіи, какъ вѣрны и основательны были тогда мои сужденія—мысль записывать всякой вечеръ, что казалось мнѣ въ пошъ день доешойнымъ вниманія. Что я думаль, видѣль, или слышаль, я все писалъ въ книгу со всею испиною и подробностію. Въ книгѣ сей подъ разными спашьями помѣщались мои знакомства, занятія, удовольствія, глубокомысленныя, какъ казалось мнѣ, примѣчанія на разные предметы. Со всякимъ днемъ книга моя спановилась больше, такъ что изъ шепрадки сдѣлалась цѣлымъ фоліантомъ. И я съ неописаннымъ удовольствіемъ видѣль въ немъ журналъ моей жизни, могъ читать его и перечислять и по волѣ моей возобновлять всегда предъ глазами картину прошедшаго.“

„Годы текли, я испыталъ многое, а опытъ, говорять правду, есть лучшій учитель. Книга моя не могла спаваться въ прежнемъ видѣ; я продолжалъ писать, но позволилъ себѣ нѣкоторыя исправленія; потомъ увидѣль, что нужно сдѣлать нѣкоторыя перемѣны, и наконецъ принужденъ былъ черпнуть, ма-

рашь и выбрасывашь, такъ чшо польсшой фоліаншъ мой спалъ понѣшь примѣшно. Взгляните, сударь, на жалкое положеніе, до кошораго онъ доведенъ мною.“

Съ сими словами шарикъ вспаешь съ кресель, опворяешь ящикъ съ пошайною пружиною, и вынувъ изъ него огромную рукописную книгу, вручаешь мнѣ. Дѣйствительно изъ сего пворенія, чудеснаго своею огромностію, оспалось не болѣе десятка спраницъ, и по шакихъ, кошорыя за множешвомъ зачерченныхъ спрокъ, выносокъ и поправокъ, насилу разобрашь было можно. Вошь нѣсколько спашей, въ помъ порядкѣ, въ какомъ мнѣ удалось ихъ замѣшшь.

Сеѣтѣ—собраніе призраковъ, несообразноспей, обмановъ; разнообразіе скуки, глупоспей и ложныхъ удовольствій; слабыя сумерки, послѣ кошорыхъ не скоро дождешься яснаго дня.

Удовольствія — обманчивое облако, прельспившее Иксіона. Ихъ нѣшь ни для прошедшаго, ни для настоящаго; одно будущее обѣщаешь ихъ. Эшо призракъ, за кошорымъ всѣ гоняемся, и ко-

порый никому не даешся въ руки. *Истинные удовольствія* суть воспомина-
нiя добрыхъ дѣлъ. Спросите человѣка
на смертномъ одрѣ: что оспается ему
отъ прежнихъ удовольствій? Счастливы
онъ, ежели дѣлалъ добро!

Любовь — давно названа мечпою; я
назову ее сердечнымъ сновидѣнiемъ: и-
ногда оно прiятно, но пробужденiе всег-
да шягостно. Гдѣ любящiя души? Лю-
бяшь лишь чувства, наслажденiе про-
ходиль, и желанiямъ оспается — пу-
стоша!

Дружба — маска, о которой пишу
въ басняхъ: прекрасна голова, да жаль,
что мозгу нѣтъ! Нынче ужъ прошла
и мода переряжаться. Въ семь искрен-
номъ согласiи чувствъ не хуже какъ
въ игрѣ: плашшь часно марками вмѣ-
сто наличныхъ денегъ.

Потестъ — (но не *гестъ*: въ сихъ сло-
вахъ большая разница.) — великолѣпный
взоръ, когда не сопряжена съ досто-
инствами души.

Честь — слово, принимаемое въ пы-
сячѣ значенiяхъ. — Есть народы, у ко-
торыхъ честь повелѣваетъ лишить жиз-

ни себѣ подобнаго, обогришься въ крови ближайшаго друга. Человѣкъ съ *тестью* плашишь безъ опговорокъ каршочный долгъ; но можешь и вовсе не плашишь, если хочешь, бѣдному масперовому. Человѣкъ съ *тестью* можешь опнять у мужа жену, у опца дочь; но долженъ предоспавишь обиженнымъ право пребывать опъ него удовлешворенія, ш. е. спрѣляться, или рѣзаться съ нимъ. Человѣкъ съ *тестью*, давъ честное слово, не можешь не сдержашь его; но дашь тысячу кляшвъ въ любви и вѣрности слабому, беззащитному шворенію, и послѣ обманушь его, эпо сдѣлашь онъ можешь. Онъ можешь бышь золь, же-шпокъ, коварень, неблагодарень, клеветливъ, и проч. Общество ему подобныхъ найдешь способъ дашь его дѣламъ другое значеніе.

Надежда — жизнь. Мы не живемъ сегодня, мы наслаждаемся запшврашнимъ днемъ. *Надежда* для человѣка прямой даръ Божештва, и если онъ можешь бышь благополучень здѣсь, по благополученъ полько *надеждою*. Опнимите опремленіе къ будущему, въ кошорое

онъ безпрестанно переносился — что пользы въ земной жизни?

Философія — шѣнь непоспнжмая, мечпаніе разума, или лучше, сновидѣніе честполюбія и гордоспи. *Философъ* — суетвѣрь слѣпо вѣрующій въ баснь, имъ самимъ сотворенную. Чувспва и душа его прошивурѣчашъ мнѣніамъ... Это Споикъ, среди мученія ушверждающій, что ничего не перпишь.

Благотворительность — первая добродѣшель, первое качество человѣка.

Жалость — благороднѣйшее чувспво, опшличающее человѣка опъ живошныхъ.

Милосердіе — добродѣшель истинно царская. Ею Цари могушь бышь названы образомъ Бога на земли.

Неблагодарность — первый порокъ, за нимъ ужъ клевета.

Экономія — умѣнье жипь.

Разумъ — слово счастливо выдуманное для прикрышія безчисленныхъ заблужденій человѣческихъ.

Несчастіе — соспоянне человѣка на землѣ.

Счастіе — еще одна ложь, которую допускаешъ нашъ разумъ — природа наша

чужда счастья въ сей жизни; за то намъ оно обѣщано въ будущей.

Предразсудокъ — разсудокъ чловѣческой.

Извѣстность — звукъ колокола.

Знатность — поддѣльная монета, кошорой только личное достоинство можешъ доставишь цѣнность.

Женщина — цвѣшокъ для глазъ прихлиный.

Люди — старые дѣти, кошорые не могушь обойтись безъ игрушекъ, гоняюща за бабочками и ссоряща за куклы.

Слава — минувный блескъ.

Рожденіе — игра случая.

Храбрость — достоинство, когда обдумана; общее съ живоными свойство — ежели она ешь только воспаленіе крови.

Знанія — нравоученіе и еще нравоученіе.

Исторія — архивы слабостей чловѣческихъ, малость названная величіемъ, Пигмей переряженный въ Гиганта, чловѣкъ показанный во всей его нагошѣ.

Званіе — одежда, подъ кошорой скры-

ваепся ничпожество глупца. Получишь мѣсто естъ получишь право казашься чемъ нибудь.

Честолюбецъ — ребенокъ, пускающій мыльные пузыри.

Остроумецъ — шарлапанъ, наводящій скоро скуку, и копораго секретъ неспоишь покупаешь.

Наслажденіе — нѣшь его шамъ, гдѣ нѣшь добродѣтели.

Бѣдствія — поже для челоуѣка, что дожди для растѣній. Онь скоропреходящихъ сѣмена произраспають лучше; онь продолжипельныхъ погибають невозвращно.

Бѣднякъ — въ глазахъ богапато мало чемъ лучше пресступника, челоуѣкъ всѣхъ болѣе въ душѣ пренебрегаемый. Вотъ почему умѣшь довольствовашься собою естъ великая наука несчастныхъ.

Другъ — часто одно пустое и ничего незначущее выраженіе.

Любовникъ — то же почти, что другъ. Чувствипельные бредни, копорымъ разсудипельный умъ переспалъ вѣришь.

Скупость — самая вещеспвенная спрасть, порожденная глупоспю и

себялюбіемъ; сильнѣйшая ржа, сѣдающая душу. Есть склонности вреднѣе; нѣтъ ни одной презрительнѣе.

Низость — въ глазахъ нашихъ хуже всякаго преспуленія.

Добродѣтель — во всѣхъ странахъ одна, какъ одно солнце, всѣхъ равно поражающее взоры. Текстъ, для котораго не нужно толкованіе. Безъ дѣйствія *добродѣтель* не далека отъ порока.

Злорѣчив — жесточе и опаснѣе самой клеветы. Клевета возбуждаетъ къ себѣ ненависть и презрѣніе; *злорѣчие*, забавляя на чужой счетъ, шемъ удобнѣе вводитъ насъ въ ошибки.

Зрѣлища, — бабушкины сказки для старыхъ дѣшей, чтобъ прогонять ихъ скуку.

Актеры — ихъ столько же почти, сколько зрителей — и рѣдкой избѣжишь свистка.

Богатство — изъ всѣхъ пьяныхъ напишковыхъ ни одинъ сильнѣе не кружитъ головы.

Богатъ — рѣдко человекъ: возможностъ угождать своимъ прихожамъ приводитъ непримѣнно къ развращу и

ожеспоченію — тогда чего ожидашь добраго?

Достатокъ — принадлежность чело-
вѣка, пѣснѣ всѣхъ соединенная съ его
сущеспвованіемъ, или нѣкопорымъ об-
разомъ — онъ самъ. Въ глазахъ свѣ-
ща *достатокъ* значить все, въ глазахъ
мудраго — весьма немного.

Мудрость — середина между излише-
спвомъ и недоспапкомъ.

Уттивость — условленная ложь. Че-
ловѣкъ самой учпивой, почши всегда
самой коварной.

Сувѣрїе — первая болѣзнь челоувече-
скаго разума, и шемъ опаснѣе, что ка-
жешь нѣкопорой видъ сходспва съ до-
бродѣшелью.

Философъ — важное слово! Испин-
ный *Философъ* не пощъ, кпо вищій-
спвуешь о добродѣшели; но кпо испол-
няешь оную на самомъ дѣлѣ. Эшо чело-
вѣкъ знающій челоувѣка, сожалѣющій о
ближнемъ и одолжающій его. — Благо-
пворящій съ разсужденіемъ ещъ первый
Философъ.

Скромность — завѣса достоинспвъ,
признакъ спыдливости. Нерѣдко огра-

ниченность принимаетъ видъ ея. Несмотря на то скромность заставляешь всегда любить, или прощать.

Мода—жалкое твореніе праздности, глупости и тщеславія; доказательство, что нѣтъ у насъ вѣрнаго понятія о добромъ, прекрасномъ и совершенномъ; что разумъ нашъ имѣетъ минувшій блескъ, а не постоянный свѣтъ; словомъ, что мы остаемся всегда въ безсиліи и неспособности дѣйства.

Страсти — желаніе испребишь ихъ есть желаніе безумнаго. Это бы значило хотѣть испребишь огонь, потому что отъ него бывають пожары. Умѣть управлять спрасьями, есть ученіе мудраго. Безъ спрасей мы не имѣли бы талантовъ, добродѣтелей, великихъ дѣлъ, великихъ людей.

Воздержаніе—первое пожертвованіе склонносшей, прошивныхъ общему благу и собсвенной пользѣ.

Неблагодарное животное—человѣкъ.

Вошь, вамъ повпоряю, часть спашей изъ книги добраго спарика, сколь-

ко удалось мнѣ припомнить. Я замѣтилъ особенно, что все имъ написанное о его забавахъ, друзьяхъ и женщинахъ, копорыхъ онъ любилъ, полагая себя взаимно любимымъ, было безъ пощады замарано. Я признался ему съ пою испиною, копорая есть вѣрной опгосокъ сердца, что съ сего времени избираю его своимъ наспавникомъ. Эпошь случай наспавилъ меня болѣе пысячи книгъ, копорыми я набилъ себѣ память, и копорыя постарался какъ можно скорѣе забыть. Спарикъ предложилъ мнѣ послѣдовать его примѣру, ш. е. начать вести записки въ родѣ его журнала. Я согласился и всякой разъ, когда мы съ нимъ сходились, онъ не забывалъ меня спрашивать: „а что? много ли еще осталось у васъ незамараннаго?“

Съ Франц. Ал—Илл.—

СМѢСЬ.

Забавные Русскіе Анекдоты.

1.

*Способъ избавляться отъ докукъ
заимодавцевъ.*

„Извольте, сударь, сами выдши въ переднюю: сполько набралось шамъ народа, чпо и повернушь негдѣ; а все пришли за долгами!“ Такъ докладывалъ покойному проказнику N. N. слуга его.—Да развѣ шы не сказалъ имъ, чпо меня нѣшъ дома? спросилъ баринъ.—„Говорилъ, сударь, божился; но ни чпо не вѣришь.“—Да шы бы ихъ выгналъ!—„Помилуйте, сударь, какъ можно одному выгнать пятнадцашъ, или двадцашъ человекъ!“—Экой дуракъ! догадки нѣшъ: положи въ печку головешку, сдѣлай угарь—сами всѣ разойдушся. — Слуга исполнилъ приказаніе своего господина, положилъ въ печку головешку; комнаша наполнилась угаромъ и заимодавцы разошлись. Средство сіе употреблено было и въ послѣдствіи съ желаемымъ успѣхомъ не только самимъ N. N., но и добрыми его прияшелями и учениками.

Способъ ловить воровъ при самой покражѣ.

Лѣтъ тридцать тому назадъ къ какому-то придеорному служилею у Владимірской влѣзь благополучно ночью въ окно воръ. Онъ вынулъ изъ шкапа поставленныя шамъ на виду серебрянныя ложки, ложечки, чашки и прочую фарфоровую посуду; собралъ лежавшее въ шой комнапѣ плашье и бѣлье; завязалъ все эшо порядочно въ узелъ и хопѣлъ было уже решировапсья, какъ вдругъ увидѣлъ въ углу нѣскольго бушылокъ. Онъ опкупорилъ одну изъ нихъ и нашель, что эшо былъ настояцій Англинскій поршеръ. Какъ не полакомипсья такимъ пръ краснымъ напитокомъ? Эшо же случилось лѣпомъ, въ большіе жары, и ему очень хопѣлось ипшь. Ипакъ положивъ узелъ, выпилъ онъ сперва одну бушылочку, пошомъ другую, послѣ шого прешью, и рѣшился опорожнипшь всѣ. Охмѣлѣвъ опъ крѣпкаго поршера и выпивъ чешвершую, или пяшую бушылку, покашилъ онъ ее по полу. Хозяинъ съ хозяйкою спали въ ближней комнапѣ мертвымъ сномъ и не слыхали эшаго шума; проснулась одна шолько спаруха, хозяйская машъ, или пенца, и подумавъ, что шумъ происходипшь опъ коша, закричала:

шалишь, Васька! Погодя не много, воръ выпилъ еще бушылку и шавже покашилъ ее, какъ и прежнюю. Спаруха вспаешъ съ пошели и входилъ въ эту комнашу, держа въ одной рукѣ свѣчку, а въ другой лозу. Какъ же она удивилась увидя вмѣсто коша незнакомаго ей челоуѣка! Закричала: *воры!* *воры!* и побѣжала назадъ; но воръ не двинулся съ мѣсна. Вошелъ хозяинъ и еще съ нимъ нѣсколько челоуѣкъ, вооруженныхъ полѣньями, рычагами и п. п. — „За чемъ пы здѣсь пріашель?“ спрашивающъ его, угрожая каждый своимъ оружіемъ — *Ваишъ портерб меня испортилб!* ошвѣчаешъ имъ хладнокровно воръ. Сказавъ сіи слова, опушилъ онъ голову на узель и заснулъ. Его разбудили ударами; однако же не ошвели на сѣзжую — а ошнесли.

Подобное сему происшесствіе случилось здѣсь за семь, или за восемь лѣтъ на Моховой. Зимую одинъ мошѣнникъ пролѣзъ въ форшочку сквозъ двойную оконницу въ нижній эшажъ; собралъ все, что попалося ему подъ руки; но вспрѣшивъ на обратномъ пуши споявшую на окнѣ огромную бушылъ съ наспойкою, выпилъ шолько, что не могъ уже пролѣзшъ въ форшку, перебилъ спекла, засшучаль, и шакимъ образомъ былъ пойманъ на мѣстѣ преступленія.

Изъ сего явшвуешъ, что весьма благс-

разумно поступающъ шѣ хозяева, кошорыѣ оставляющъ въ пусыхъ комнапахъ полныя бушылки съ крѣпкими напишками. Предосторожность сія особенно нужна въ кладовыхъ, гардеробахъ, а наипаче въ домовыхъ конторахъ, гдѣ хранящся иногда большія денежныя суммы. Не бесполезно, по моему мнѣнію, сверхъ водки, настойки, вина, портѣру, пива и прочихъ разгорячающихъ напитковъ, спавишь въ такихъ комнапахъ съѣстные припасы, возбуждающіе жажду, на примѣръ: хорошую икру, соленую рыбу, и ш. п.

3.

Лекарство отъ Гипохондріи.

Одинъ молодой Офицеръ (теперь онъ уже старикъ, если не умеръ), споявшій съ рошою своего полка въ деревнѣ какого-то помѣщика, влюбился спрасшно въ прекрасную его дочь, кошорая однако была нечувствительна къ достоинствамъ и къ мундиру сего юнаго воина. Чшо бы преклонилъ на жалость жестокою, несчастный любовникъ рѣшился сдѣлаться больнымъ, началъ держашъ самую спрогую діашу, посковаль, вздыхаль и уеѣрять своихъ поварищей, чшо онъ опасно болѣнъ; но шѣ, зная настоящую причину его болѣзни, шушили надъ нимъ и смѣялись. Опъ продолжилельнаго и само-

произвольнаго поста, а можешъ бышь, и опъ любви, наконецъ шакъ онъ ослабѣлъ, что самъ испугался и прибѣгнулъ къ полковому лекарю. Напрасно шопъ увѣрялъ его, что ему ненужны никакіе лекаршва, что онъ долженъ шолько себя успокоить и подкрѣпить нищею; больной не слушался, принуждалъ его писа пь для себя рецепшы, и что всего хуже, продолжалъ прежнюю свою діэпу, опасаясь, что излишнее упопробленіе пици доведешъ его до гроба. Между шемъ любезная его вышла за мужъ; но онъ уже и не думалъ объ ней, а помышлялъ единшвенно о сохраненіи своего здоровья. Одинъ изъ шоварицей его сжалился надъ нимъ и сказала ему: „пелушайся меня: кинь всѣ свои микшурь и порошки, а попробуй Русское простое лекаршво, кошорое вѣрно шебѣ поможетъ.“ — Сдѣлай милосшь, скажи, какое?— „Знаешъ шы шраву: *подорожникъ*?“— „Знаю.“— „Вели же набрашь себѣ эшой шравы и наспой ее хорощимъ пѣннымъ виномъ.“— „Ну? — „Ну и пей эшу наспойку каждый день.“— „Помногу ли?— „На первый случай по крайней мѣрѣ двѣ рюмки въ сушки, передъ обѣдомъ и передъ ужинномъ, а послѣ и болѣе. При эшомъ же не нужно никакой діэшы: можно ѣшь все, и кислое и соленое.“— Больной послушался, велѣлъ деньщику своему набрашь подорожника, купилъ цѣлое ведро пѣнника, сосшавилъ себѣ

лекарство и началъ употреблять его по предписанію, а вскорѣ и увеличилъ пріемъ. Въ нѣсколько дней почувствовалъ онъ въ себѣ удивительную перемену: блѣдность прошла, самый здоровый румянецъ показался у него на лицѣ; прежде большею частію молчалъ онъ, или охалъ; теперь безпрестанно говорилъ, шутилъ, смѣялся и пѣлъ пѣсни — а все ошъ подорожника! Несмотря на то, что былъ уже совершенно здоровъ, продолжалъ онъ принимать спасительное свое лекарство. Между темъ наспойка вся почши вышла; Офицеръ послалъ опять за подорожникомъ своего деньщика; но шопъ ворошился съ пуспыми руками, пошому что это было уже въ концѣ осени. — „Что мнѣ дѣлать? спрашиваешь съ безпокойствомъ больной нашъ своего шоварища. Нигдѣ не могли найши подорожника!“ — Пей теперь одинъ чистый пѣнникъ, ошвѣчаешь ему шоварищъ: дѣйствіе будетъ шо же самое. —

И.

Писмо къ Издателю. *)

Боже мой! гдѣ я и гдѣ-вы, почтениый мой А. Е! Европа и Азія, Пешербургъ и мѣспечко въ Киргизской степи за Куванъ-Дарьею!! И все еще мы не въ Бухаріи — и еще не

*) Ошъ Секретаря Бухарской миссіи П. Л. Я., котораго многіе остроумные сочиненія помѣщены были въ *Благонамѣренномъ* 1820 года.

скоро увидимъ это придевятое царство, придесятое государство. Наше правило: *тише вѣдешь, даль будешь* — а попому мы и не шоронимся. Путешествіе, или эпомъ переѣздъ съ мѣспа на мѣспо, забавляетъ насъ: Киргизы къ намъ ласковы, погода благопріяшшвуешь, лошади наши здоровы, запасы наши не испоцились — чпомъ шоропишься? 48 дней вѣдемъ; привыкли къ кочевой жизни — и довольшвуемся однообразнымъ видомъ земли, неба, верблюдовъ и всего, чпо везенся, шацинся, шянешся, ползеть и идешь съ нами, испоріографами Киргизскаго царшва. Безъ шушокъ, я уже привыкъ къ степной жизни; но признаюсь, желалъ бы поскорѣ добрешъ до Бухаріи. Всякой день видимъ одно и шо же, однихъ и шѣхъ же людей; а можно ли, чшобъ нравилось всегда одно и шоже?—Чшю не наскучишь?—Сошлюсь на васъ самихъ... Не скучали ли вы разсужденіями Н., не скучали ли спихами Н. Н..? Но надобно путешешшвовашъ въ Киргизской степи, чшобъ узнать всю цѣну городской жизни. — Вспоминая Пешербургъ, шепल्या компаны, респорации, вечеринки.... и посмашривая кругомъ себя, мнѣ кажешся, будшю я на шомъ свѣшѣ. Ушѣщаешся мыслями, воображеніемъ, воспоминашнемъ и надеждою на будущее.... Я желалъ бы увѣришь себя, чшю я сплю, вижу

все во снѣ—и опять проснусь въ Пепербургѣ... Въ какомъ восхищительномъ, волшебномъ блескѣ кажется шеперь эшошь городъ! Одно воспоминаніе о немъ утѣшаетъ насъ! Здѣсь у насъ нѣтъ ничего лишняго, нѣтъ роскоши — одно самое нужное, необходимое — словомъ: мы Киргизы! Вся разница между нами и Киргизами состоитъ въ томъ, что мы не ѣдимъ лошадинаго мяса и не рѣжемъ людей. — Завидую вамъ: вы въ Пепербургѣ! Малѣйшая прихоть ваша исполнена! всѣ гошovy, чтобъ служишь вамъ — тысяча удовольствій уносятъ день вашъ.... А мы, или на коняхъ, или въ дымныхъ кибиткахъ, ѣдимъ барановъ, пьемъ воду и спимъ на войлокахъ... Но все эшо пройдетъ! Я возвращусь въ Пепербургъ — буду пользоваться теми же удовольствіями, кошорыми вы шеперь пользуетесь—и сверхъ того буду имѣть воспоминанія! и какіе воспоминанія!

48 дней не знаемъ что дѣлается въ Европѣ, въ Россіи — нѣтъ сообщенія: мы странствуемъ въ пустынь. Съ нами ѣдетъ Бухарской посланникъ и караванъ, и нѣсколько сотъ господъ Киргизовъ съ нѣсколькими десятками Сулпановъ. Всѣ очень хорошіе люди. Если эшо письмо доведется до Оренбурга, дождеть и до Пепербурга... другихъ писемъ не ожидайте. Очень трудно и чрезвычайно дорого шлеть и найти и послать

человѣка отсюда и изъ Бухаріи. Ишакъ про-
стите—простите до свиданія въ Петербургѣ.

20 верстѣ за Куванѣ-весь вашѣ Дарвеею.

27 Ноября 1820.

П. Ян

т т т т т

ЛОГОГРИФЪ.

Во всѣхъ почши вещахъ бываю;
Я пѣшу взоръ, чашашель, швой,
Который часшо обращаю
На женщинъ, одаренныхъ мной.

Но если буквы всѣ во мнѣ перемѣшаешь
И новые слова приискивашъ шы спанешь,
Найдешь каковъ Сапурнъ 1); и что въ его
рукахъ 2);
Двѣ Русскія рѣки 3 и 4); и шо, что на по-
ляхъ
Во время знойныхъ дней цвѣпочки ожив-
ляешь 5);
Живошное, что домъ опъ гадинъ очища-
ешь 6);
Бываешь что въ плодахъ 7); мешушь что
изъ домовъ 8);
Что въ уляхъ ешь у пчель 9); и заяць
ешъ каковъ 10);

Нейдешь чѣмъ, рознился опъ исполина
 карло 11);
 Ту маленькую шварь, копорая ни мало
 Не видя ничего, распѣнямъ вредипъ 12);
 Чшо чувспвуешъ и Царь, когда о чѣмъ гру-
 спипъ 13);
 Живошное, чшо цвѣшъ, сварясь, перемѣ-
 няешъ 14);
 Вещицу, чшо людей нерѣдко разоряешъ 15);
 Пошомъ я покажу на чшо дѣлился полкъ 16);
 Синонимъ слова: да 17); напишокъ 18) и цвѣ-
 шокъ 19);
 Названіе, на чшо дѣлишь всѣ вещи можно 20);
 То время, должникамаъ когда плашишься
 должно 21);
 Чего на свѣшѣ: семъ никакъ не избѣжишь 22);
 Архитектуры часпъ, и шю, чѣмъ говоришь 23).
 Когда чшпашели еще мной не скучаюпъ,
 То имя шо найдупъ, копорымъ называюпъ
 Плѣшивыхъ всѣхъ почши людей 24) — и на-
 конецъ
 Предспанешъ передъ васъ Аѣинскій шопъ
 мудрецъ,
 Копорый выпилъ ядъ въ шемницѣ добро-
 вольно 25).—
 Прошу же ошгадапъ—ужь я сказалъ довольно.

Костявитѣ.

АНАГРАММА.

Безъ словъ умѣль плѣняшь волшебнымъ я
СМЫЧКОМЪ;
 На оборотъ плѣнялъ я также, но мечомъ.

Толскѣ.

А. И.

~~~~~

Ш А Р А Д Ы.

1.

Слогъ *первый* — я; *второй* естъ время для
прохладъ;
Послѣдній — буква, или складъ;
А цѣлое такимъ насъ вещеспвомъ снабжаетъ,
 Кошорое печаль и скуку прогоняетъ.

2.

Въ поварнѣ *первое* встрѣчаемъ;
Второе видимъ у звѣрей;
 Товары въ *цѣлолѣ* покупаемъ.
 Тамъ очень много кораблей.

Костявицѣ.

3.

Въ Нѣмецкой музыкѣ слогъ *первый* мы
найдемъ;
 Заводъ естъ славный во *второлѣ*;

А *цѣлое* имѣшь на кожѣ,
Избави Боже!

Орелъ.

Н. А.

Омонимъ, напечатанный во 2 N^о, значишь - *пуля* (оружіе и счешь въ карточной игрѣ). — Шарады: 1) *ком-пасѣ*, 2) *бук - вы*, 3) *ц - ха*.

(При семъ N^о Прибавленіе.)

ПРИБАВЛЕНІЕ КЪ N° III БЛА- ГОНАМЪРЕННАГО.

Извѣстія о новыхъ книгахъ.

Спѣшимъ увѣдомишь нашихъ читашелей о появленіи въ свѣтъ книги, копорая по всѣмъ отношеніямъ заслуживаетъ уваженіе просвѣщенныхъ людей всѣхъ земель и народовъ. Это есть вышедшее въ Пешергѣ на Нѣмецкомъ языкѣ сочиненіе *обб армейскомб хозяйствѣ во время мира и войны и о взаимныхъ отношеніяхъ онаго къ военнымб операціямб*, копорого 2 часпъ недавно оппечатана. (Ueber die Militairökonomie im Frieden und Krieg und ihr wechselyerhältniss zu den Operationen. 1 Band X und 346 S. mit 10 lithographirten Tafeln. 2 Band IX, 228 und 97 S. mit 1 Steintafel. St Petersburg 1820. In Kommission bey Gräff.) Къ сожалѣнію шѣсныя границы сихъ извѣспій не позволяють намъ распроспранить о достоинстввахъ сей книги. Мы скажемъ шолько, что до сихъ поръ никшо еще не занимался опдѣльно симъ важнымъ предметомъ, и Сочинитель вышеупомянушой книги есть первый, копорый рѣшилъ сію шполь шрудную задачу. Но что бы дашь яснѣйшее, о семъ швореніи понятіе мы сообщимъ здѣсь вкращцѣ содержаніе онаго. Показавъ различныя способы набора

военныхъ силъ и бросивъ взглядъ на степень безопасности, которой достигли государства посредствомъ военного искусства, Сочинитель переходить къ продовольствію войскъ въ мирное время и излагаетъ способы онаго, основанные на истинныхъ правилахъ народного хозяйства. Далѣе разсматриваетъ средства продовольствія во время войны и въ связи съ военными операціями, подкрѣпляя всѣ свои предположенія многими примѣрами изъ древней и новой исторіи, и присовокупляя полное практическое наставленіе, какъ поступать Интенданту въ собщественной, союзной, или непріятельской землѣ, и подробное разсмотрѣніе порядка этапныхъ маршей и военныхъ дорогъ. Наконецъ онъ оканчиваетъ свое сочиненіе изложеніемъ всѣхъ прочихъ опраслей военного хозяйства, и заключаетъ представленіемъ всеобщихъ правилъ содержащихъ войско, которое сколько возможно дешевле могло бы состоять. Все сочиненіе раздѣлено на три части. Сверхъ того при второй находящаяся нѣкошорые особые присовокупленія, служащія для объясненія того, о чемъ въ самой книжкѣ сказано только слегка и въ особенностяхъ содержащія въ себѣ описанія нѣкошорыхъ походовъ въ отношеніи къ продовольствію, которые заслуживаютъ особенное вниманіе, какъ на примѣръ: Французско-Прус-

скаго корпуса въ 1812 году, Блюхеровой арміи въ 1813¹³/₁₄ годахъ, Веллингтоновой арміи въ Испаніи и Португалліи съ 1808 по 1814 годъ, и пр. — Хотя Сочинишель и общаешъ книгу сію издашъ со временемъ самъ и на Русскомъ языкѣ; но мы не можемъ опказашъ себѣ въ удовольствіи сообщитъ въ одной изъ послѣдующихъ книжекъ нашего журнала переводъ какого нибудь опривка изъ сего превосходнаго шворенія.

Скудосшъ въ руководстввахъ на Русскомъ языкѣ по часпи Бопаники зашпавила почтеннаго и ученаго Липшерапора нашего *И. И. Мартынова* въ прошломъ 1820 году издашъ *Техно — Ботанической Словарь*, кошорый удостоился особеннаго вниманія Публики. По шой же причинѣ издаешъ онъ нынѣ; съ одобренія Главнаго Начальшва Народнаго Просвѣщенія; сокращеніе шрехъ превосходнѣйшихъ, служащихъ къ основашельному познанію царшва прозябаемаго сисшемъ: *Турнефора, Линнея и Жюсье*. Книга сія, подъ названіемъ: *Три Ботаника*, будешъ содержать въ себѣ краткіе изложенія всѣхъ означенныхъ шрехъ сисшемъ, изъ коихъ предъ каждымъ помѣшпашся свѣденія о жизни ихъ основашелей. За симъ послѣдуешъ показаніе прочихъ Сисшемашиковъ, раздѣленныхъ на

классы, и извѣстіе о Бошаникахъ, писавшихъ о распѣніяхъ безъ дальняго порядка. Въ заключеніи книги почтенный Г. Издапель намѣренъ предложить *Нагертаніе Ботаники*, какой у насъ еще нѣтъ, но какую желали бы имѣть даже иностранцы ученые по сей часпи.—Цѣна сей книгъ въ бумажкѣ здѣсь въ С. П. Б. 5, а въ Москвѣ 6 р. Подписка принимается у книгопродавцевъ, здѣшнихъ: *Сенъ-Флорана, Слѣниныхъ, Глазунова, Заикина* и *Свѣшникова*, и Московскаго *Ширева*, также у самаго Издапеля: *дѣйств. Стат. Сов. Ив. Ив. Мартынова, Члена Главнаго Правленія училищъ*. Имена подписавшихся будутъ припечатаны. — У означенныхъ книгопродавцевъ можно также получать и *Техно-Ботанической Словарь*, здѣсь по 15, а въ Москвѣ по 17 рублей.

Юг. Ф. Кильбургеръ, Шведъ, находившійся въ исходѣ шестнадцатаго столѣтія съ посольствомъ своего Государя въ Москвѣ, возвращаясь въ отечество, собралъ сдѣланные имъ замѣчанія касательно Русской тогдашняго времени торговли и написалъ о томъ цѣлую книгу. Сочиненіе сіе переходя изъ рукъ въ руки, dospало наконецъ Бюшингу, который и напечаталъ оное въ своемъ Журналѣ: *Magazin für die neue Historie, etc.* Извѣстный и почтенный Липперапортъ

нашъ Д. И. Языковъ перевелъ нынѣ книгу сію на Русской языкъ и издалъ подъ названіемъ: *Краткое извѣстіе о Русской торговлѣ, какииъ образомъ она производилась чрезъ всю Руссію въ 1674 году.* (С. П. Б. 1820. въ 8 ку, 209 стран.) Сочиненіе сіе раздѣлено на пять частей. Въ первой говорится о шоварахъ Русскихъ; во второй, о шоварахъ привозныхъ и о торговлѣ Европейской, Персидской, Греческой и Китайской; въ третьей, о монетѣ, вѣсѣ, мѣрахъ, цѣнѣ за провозъ, пошлинахъ и пр.; въ четвертой, о разныхъ предметахъ, частію касающихся до Русской торговли, а частію могущихъ бытъ чемъ нибудь полезными для любопытнаго человѣка, а особливо для шакого, кошорый бы вздумалъ ѣхать въ то время въ Россію (какъ напр: объ Архангельскомъ портѣ и шамошнемъ кораблеплаваніи; о госпяхъ, или царскихъ Коммерціи Совѣшникахъ; о мѣдныхъ рудникахъ и желѣзныхъ заводахъ; о соболинѣмъ промыслѣ и сукнодѣліи; о царской Казнѣ; о шипографіяхъ; о Нѣмецкихъ церквахъ и Богослуженіи и пр.) и наконецъ въ пятой, о нѣкошорыхъ водяныхъ сообщеніяхъ, и именно: сообщеніи между Нарвою и Москвою, и о рѣкѣ Лугѣ въ Ингерманландіи. — О достоинствѣ сочиненія можно уже судить изъ сего краткаго содержанія; за достоинство перевода ручается больше всего имя почтеннаго Пере-

водчика. Ипакъ поблагодаривъ его за сей трудъ, кошорога польза для Исторіи нашей весьма немаловажна, мы сдѣлаемъ здѣсь небольшую выписку, что бы хопя нѣсколько ознакомить читашелей нашихъ со слогомъ перевода. Возьмемъ наримѣръ 17 главу IV часши: *о лекаряхъ и аптекахъ*.

„Въ Москвѣ находипся пеперь 5 лекарей, 1 хирургъ и 2 аптеки. Лекарей зовушь: 1. Докшоръ Розенбергъ старшій; 2. Докшоръ Блуменпросъ; 3. Докшоръ, Граманъ; 4. Докшоръ Даніиль Ефлевичъ, кошорый болѣе всѣхъ употребляется при Дворѣ и родомъ Жидъ, попомъ былъ паписпомъ, попомъ евангеликомъ, а пеперь Греческаго исповѣданія; 5 Докшоръ Розенбергъ младшій. Хирургъ, родомъ изъ Силезіи и довольно разбогашѣвшій въ Москвѣ, называется Сигизмундъ Зоммеръ, и состоиптъ въ службѣ Его Царскаго Величества, какъ и всѣ вышесказанные.“

„Одна аптека находипся въ Кремль; но изъ нее лекарствеа оппускаюшь только Царю и нѣкопорымъ знашнымъ господамъ, и она соспавляетъ магазинъ для другой аптеки. Управляется однимъ Нѣмцемъ, по имени Гушбиромъ. Другая среди города, и шакже казенная; при оной находяпся пеперь провизоромъ Хрисшіанъ Ейхлеръ; Іоганъ Гушменшъ и Робершъ Беншомъ, и сверхъ того два Англичанина и нѣсколько работниковъ

иноспранныхъ и Русскихъ. При сей аптекъ находисья большой кабакъ, копорый, по словамъ Докшора Розенберга, вмѣспѣ съ аптекою принесъ казнѣ въ годъ чиспаго дохода ошъ 27 до 28,000 руб. Но аптека эпа годъ ошъ года упадаешъ, хопя и снабжена многими хорошими лекаршвами. Всѣ лекаршво ошпускаюся за печашью и чрезвычайно дороги *) .“

Рекомендуемъ нашимъ читателямъ книгу, вышедшую недавно въ Москвѣ подъ заглавиемъ: *Рускіе анекдоты военные, гражданскіе и историтескіе, изданные Сергѣемъ Глинкою. Въ трехъ частяхъ.* (Въ Унив. шип, въ 8 ку. Ч. I. 215, Ч. II. 134, Ч. III. 183 стр.) Они найдутъ въ ней примѣры истинной любви къ ошечеству, швердосши духа и рѣшишельности Русскихъ, и историческія чершы, превосходныя во многихъ ошношеніяхъ. Книга сія приашно займешъ ихъ время, а для многихъ будешъ и весьма поучительна. Анекдоты (мы впрочемъ не знаемъ, почему

---

*) Чшо касаешся до дороговизны лекаршвъ, шо наши аптекари въ семь случаѣ съ шѣхъ поръ ошнюдь не исправились. Эпо составляешъ важный расходъ и разорешъ многіе сѣмейшва, жершвующіе всемъ для спасенія ошца, или машери, или сына; между шемъ какъ содержашли аптекъ въ короткое время разживающся. *Прим. Ред.*

Г. Издапель разсудиль книгу свою назвашь симъ именовъ: ибо въ ней находящяся, кромѣ анекдотовъ, переписки, черты характера, описаніе образа жизни многихъ знаменитыхъ въ нашемъ опечесствѣ людей; и ш. п.) рас-положены хронологическимъ порядкомъ. Часпъ I заключаешь въ себѣ періодъ опъ времени Пешра Перваго, или опъ вшорженія въ Рос-сію Карла XII до окончанія Ипаліянской вой-ны; часпъ II — опъ 1806 до 1811 года, и на-конецъ часпъ III — подвиги добродѣтели и славы въ опечесшвенную и заграничную вой-ну. Мы не могли опказать себѣ въ удоволь-ствіи выписашь для нашихъ читашелей что нибудь изъ сей любопытной книжки. Возьмемъ наприм. нѣсколько опрывковъ изъ переписки Князя Пощемкина — Таврическаго съ Героемъ Рымникскимъ въ 1787 году, по-казывающихъ взаимное опношеніе между со-бою сихъ знаменитыхъ особъ и заопливость перваго о сбереженіи подчиненныхъ ему войскъ.

Письмо Потелкина къ Суворову.

8 го Августа.

Боленъ быхъ, и посѣтите мя.

Евангеліе и долгъ Военнаго Начальника побуждающъ пещись о сохраненіи людей. Когда вы возьмете прудъ надзирашъ лазареты, шо врачи будущъ спарашься паче. Предписанные лекаршва и наблюдение чи-

спомы суть средства, удобнѣйшіе къ пресѣченію болѣзней. Я худо сплю опть сей заботы; но надѣюсь на милость Божию и полагаюсь на ваши неусыпные шруды.

Съ истиннымъ почщеніемъ и чистосердечною привязанностію, и пр.

---

20 Августа.

Изъ письма вашего къ В. С. Попову я видѣлъ, сколько васъ шягошашъ обспоящельства мѣстныхъ болѣзней. Мой другъ сердечной! шы своей особой больше десяти тысячъ. Я шакъ шебя почишаю, и ей ей говорю чистосердечно. Опть злыхъ же людей Богъ избавляетъ! Онъ былъ мнѣ всегда помощникъ. Надежда моя не ослабѣваетъ; но спеченіе разныхъ хлопощъ шѣснишъ мою душу. И скажу вамъ правду, что сердце мое споль угнѣшено, что одна шолько помощь Божія меня ушѣшаетъ. Что вы шолько придумаете можете къ облегченію больныхъ, все упошребляйте; я не жалѣю расходовъ. Вода ли дурна, возьмите способъ ее поправлять переваркою, или уксусомъ. Винную порцію дайте всѣмъ: въ жаркихъ мѣстахъ наружная шеплоша холодитъ желудокъ, шо и должно его согрѣвать спиршомъ.

Рекрутш я на укомплекшованіе приказалъ опшравить; они прежде мѣсяца не будутъ.

Какъ много въ Херсонѣ иноспранныхъ, по скривайше опть нихъ число больныхъ, показывая, что много выздоровѣло.

Я даль приказъ оппустить все, что нужно на поправленіе казармъ. А за всемъ еще скажу вамъ, что мнѣ крайнѣ нужно узнать, что слышно въ Очаковѣ. О семъ провѣдашь можно чрезъ обыкновеннаго посылаемаго изъ Кинбурна, копорому объявишь, что я приказаль ему, сверхъ его жалованья производить еще на расходы по двѣспи рублей.

Тому же, копорого къ вамъ прислалъ, содержаніе опредѣлю. За шемъ во всю жизнь пребуду

*вѣрный и покорный слуга,
К. Потемкинъ Тавригескій.*

---

24 Ноября, Херсонъ.

За Богомъ молитва, а за Государемъ служба не пропадаютъ.

Поздравляю васъ, мой другъ сердечной, въ числѣ Андреевскихъ кавалеровъ; хошѣлъ бы я самъ къ шебѣ привезши орденъ, но много дѣлъ въ другихъ часняхъ меня удержали.

Я все сдѣлалъ, что опть меня зависѣло; прошу для меня о употребленіи всѣхъ возможныхъ способовъ къ сбереженію людей.

Въ Херсонѣ очень запуцано, и полки на

работѣ Египетской, коихъ и внутренность не у всѣхъ исправна; я пришлю осмопрѣшь *Инспекторскимъ* и *Коммиссаріатскимъ* смолпромъ. Ввожу корпусъ егерей Екашеринославскихъ, но съ шемъ, что бы его не упошребляшь ни въ работы, ниже въ караулы. Онъ наполненъ молодыми людьми, коимъ дашь время нужно еще окрѣпиться. Я пришлю вскорѣ дальнее распоряженіе обо всемъ.

А шеперь опъ избышка сердца съ радостію поздравляю. Дай Боже тебѣ здоровья! а обо мнѣ нельзя уже тебѣ не вѣришь, что швой истинной другъ

К. Потелкинъ - Тавритескій.

Пиши, Бога ради, ко мнѣ смѣло, что тебѣ надобно.

Солдашы не шакъ дешевы, что бы ихъ шеряшь по пущякамъ. Къ шому же шпранно мнѣ, что вы въ присущствіи моемъ дѣлаеще движеніе безъ моего приказанія пѣхошою и конницею. Низачшо пошеряно безцѣнныхъ людей сполько, что бы довольно было и для всего Очакова. Извольте меня увѣдомляшь, что у васъ происходишь будещъ, а не шакъ, что ниже прислали мнѣ сказашъ о движеніи впередъ!

К. П. Т.

Отвѣтъ Суворова.

Ищете ли истинной славы, идите поспешамъ добродѣтели. Последней я преданъ, первую замыкаю въ службѣ опечесыва. Для излеченія моихъ ранъ и поправленія здоровья опъ длинной кампаніи я ѣду къ водамъ. Вы меня оппускаете; минераль ихъ ближе: въ обновленіи вашей милоспи! Свѣшлѣйшій Князь! защитите прѣстолправіе мое опъ ухищреній ближняго. Прошивъ государспвенныхъ непришелей гошовъ.....Какая вдругъ перемѣна милоспи вашей! и что могу надѣяться въ случаѣ смерспному несчастью, когда нынѣ безвинно спражду? Прошивна особа, прошивны дѣла. Съ честью служилъ бы; но жестокія мои раны опвлекаютъ ..... Свѣшлѣйшій Князь! успруждаю о испрошеніи милоспи вашей, чтообъ дозволили мнѣ на нѣкопоре время опдалишься къ споронѣ Москвы для лучшаго излеченія ранъ и поправленія моего ослабшаго здоровья, съ жалованьемъ и моему штабу. Явишься къ службѣ не замедлю.

Съ глубочайшею преданноспію и глубочайшимъ почипаніемъ по гробъ мой и пр.

Письмо К. Потелкина *).

Мой другъ сердечной, любезной другъ!

---

*) Въ семъ письмѣ не означено числа. Изъ предшествовавшего письма К. Потемкина къ Суворову вид-

лодки бьютъ корабли и пушки заграждають
шеченіе рѣкъ. Хришось посреди насъ!

Боже! дай себя найши въ Очаковѣ! По-
пытайся съ ними переговоришь; обѣщай имъ
моимъ именемъ цѣлосшь имѣнія и жень и
дѣшей.

Прости, другъ сердечной! Я безъ ума
опъ радоспи. Всѣмъ благодарносшь, и сол-
дапамъ скажите.

вѣрный другъ и слуга

К. П. Т.

Разныя извѣстія, замѣтанія и лю- бопытныя новости.

ИМПЕРАТОРСКАЯ Россійская Академія
5 ч. сего Февраля имѣла торжественное го-
дичное собраніе въ присутствіи по крайней
мѣрѣ 400 постороннихъ посѣщителей, боль-
шею частію именитыхъ по своему званію
особъ и любитель ошечественной Словесно-

но, что онъ на него *подсаждалъ, а не сердился*. Молва
и наговоры могли и великихъ людей смущать, ибо и
великіе люди не чужды слабостей человѣческихъ. Но
что К. Пошешкинъ, посередъ въ письмѣ на Суворова,
не перемѣнилъ о немъ своего добраго мѣнія, доказы-
вается шемъ, что поручилъ ему бессмертное поко-
реніе крѣпоспи Измаильской. *Примѣт. Изд. Р. А.*

спи. Засѣданіе открылъ Предсѣдатель Академіи Его Превосходительства *Александръ Свѣиновичъ Шишковъ* чтеніемъ рѣчи о пользѣ разысканія производсва словъ по корнямъ ихъ. За симъ Секретарь Академіи *П. И. Соколовъ* прочелъ краткій отчетъ о дѣйствіяхъ оной въ прошедшемъ 1820 году, гдѣ между прочимъ упомянуто и о розданныхъ Академіею наградахъ, что не было еще въ подробноспи извѣстно Публикѣ. Чинашелямъ *Благонадѣреннаго*, въ которомъ помѣщены были многія прекрасныя Идилліи *Г. Панаева* и превосходное разсужденіе его о *Пастушеской, или Сельской Поэзіи*, безъ сомнѣнія приято будешъ узнашъ, что онъ получилъ отъ Россійской Академіи золотую медаль прешней степени въ награду за отличные успѣхи въ семъ родѣ стихотвореній, еще новымъ на языкѣ нашемъ *).—Далѣе *Н. И. Губдигъ* читалъ отрывокъ изъ IX Пѣсни пере-

---

*) Нельзя при семъ случаѣ умолчать и о томъ, что ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА ЕЛИСАВЕТА АЛЕКСѢВНА удостоила вниманіемъ СВОИМЪ и МОНАРШЕЮ щедрою сей трудъ Г. Панаева. ОНА пожаловала ему золотыя часы превосходной работы. Сполнъ достойное вниманіе АВГУСТѢЙШЕЙ Покровительницы изящныхъ Наукъ и Искусствъ конечно послужитъ истиннымъ ободреніемъ молодому Поэту къ дальнѣйшимъ успѣхамъ.

водимой имъ экзаменами Илліады (посольство къ Ахиллеру); *И. И. Мартыновъ* — сочиненіе свое о качествахъ, потребныхъ для писателя; *Г. Гнѣдигъ*—эпизодъ о Пётрѣ Великомъ, изъ Дидактической Поэмы: *Искусства и Науки*, соч. *А. Ѳ. Воейкова*, и наконецъ почтенный Исторіографъ нашъ *Н. М. Карамзинъ* заключилъ чтеніе опривкомъ изъ IX тома своей Исторіи Государства Россійскаго, объ осадѣ Полоцка и Пскова, гдѣ письма К. Курбскаго къ Царю Іоанну Грозному обрали вновь на себя особенное вниманіе Публики, равно какъ и переписка Іоанна съ Польскимъ Королемъ Стефаномъ Баторіемъ.

*

По извѣстіямъ изъ Москвы, печатается шамъ переводъ *Виргиліевыхъ Георгіихъ Г. Рауга*. Опривки изъ онаго, помѣщенные въ Вѣстникъ Европы прошедшаго года, были приняты со всеобщимъ одобреніемъ и дали поводъ къ большимъ ожиданіямъ, копорымъ удовлетворить будешь шемъ славнѣе для *Г. Рауга*.—Сіе изданіе украсишь прекрасными эспампами, копорые заказаны лучшимъ здѣшнимъ граверамъ.

*

Приѣзжіе изъ Москвы рассказываютъ, что шамъ во многихъ домахъ заводящя чашные шешры. На одномъ изъ нихъ были

представляемы извѣстные опрѣвки изъ древнихъ Трагедій, переведенные на Русской языкъ почтеннымъ Профессоромъ и любимымъ спихопворцемъ нашимъ Г. *Мерзляковымъ*. Беремъ смѣлость опъ лица всей Публики изъяснить сердечное сожалѣнїе, что онъ нынѣ рѣже, нежели прежде, даритъ насъ прекрасными произведенїями пера своего.

*

Слухъ носился, что нѣкоторые изъ почтенныхъ Гг. Профессоровъ здѣшняго Университета и другїе Лишператоры составляютъ общество для изданїя крашкого энциклопедическаго словаря: Желательнo, чтобы ихъ труды увѣнчались успѣхомъ: они совершатъ важный подвигъ и заслужатъ благодарность Общества.

*

Друзья покойнаго *А. П. Бенитцкаго*, споль рано похищеннаго смертію, предприемлютъ сдѣлать хорошее изданїе полныхъ его сочиненій и переводовъ. Въ ихъ рукахъ находяшся многіе ненапечатанные донынѣ опрѣвки, которые заслуживаютъ сдѣлаться извѣстными Публикѣ.—Здѣсь къ спашу скажашъ, что извѣстная Комедїя Коцебу: *Портной Фипсъ*, переведена на Русской языкъ *А. П. Бенитцкимъ*, а не покойнымъ *Г. Г. Политковскимъ*, какъ по думаютъ въ Публикѣ и какъ печашается обыкновенно на афишахъ.

*

Въ Калугѣ составилось Липшперашурное Общество, коего Предсѣдателемъ, какъ слышно, избранъ извѣстный писатель *А. А. Шисаревъ*.

*

Прекрасный фарфоровый сервизъ, подаренный Герцогу Веллингтону Австрійскимъ Императоромъ, состоятъ изъ 12 дюжинъ тарелокъ, 4 дюж. блювъ, 4 сосудовъ для мороженнаго и 5 вазъ. Всякое блюдо покоится на трехъ орлахъ и на всякой вещи представлено какое нибудь изъ сраженій, на коихъ Герцогъ присутствовалъ. У трехъ вазъ на каждой сторонѣ находящаяся поршрешы Императоровъ Россійскаго и Австрійскаго и Короля Прусскаго; а у двухъ другихъ поршрешы Лорда Каспельрига, Князя Мешперниха, Князя Гарденберга и Графа Нессельроде. Весь сервизъ великолѣпно эмальированъ и богато вызолоченъ.

*

Въ Парижѣ приготопляется повозка, въ которой будуще удобно помѣщаться 32 человека. Ее назначаютъ для того, чшобъ служить дилижансомъ между симъ городомъ и Версалью.

*

Всѣ театры въ Англии, Шотландіи и Ирландіи вознамѣрились дать по одному пред-

спавленію, копораго сборъ употребленъ бу-
дешь для памятника, воздвигаемаго Шекс-
пиру въ Шпрашфордѣ, мѣспѣ его рожденія.

*

Знаменишый чревоѣщатель *Александръ*
находишся шеперь въ Лондонѣ и показываешъ
шамъ опышы своего искусства. Редакторы
сихъ листковъ могушъ засвидѣшествовать,
что оно въ самомъ дѣлѣ удивительно, ибо
имѣли случай присушествовать при нѣсколь-
кихъ предсавленіяхъ Г. Александра въ од-
номъ изъ сполчныхъ городовъ Германіи. —
Слышно, что онъ будешъ и сюда въ Пешер-
бургъ.

*

Замѣчательно до какой спенени чтение
газешъ сдѣлалось необходимосшю Англинска-
го народа, ошъ высшаго до низшаго клас-
совъ. На водѣ и на сушѣ и даже подъ зем-
лею, въ коняхъ, вездѣ читаюшъ газешы. Да-
же мапросы ошправлявшихся для ошкрышій
кораблей *Несла* и *Сірегъ*, находясь 83 дни въ
безпрерывной пшмѣ, не могли обойшиться
безъ сей необходимой пошребности. Для нихъ
каждые 14 дней соспавлялась Офицерами
вѣдомоспъ и переписанная Секретаремъ, хо-
дила изъ рукъ въ руки. Капитанъ *Sabine*
былъ ея издашелемъ, а Капитанъ *Ратту* пи-
саль драммы для увеселенія своихъ морепла-

вапелей. — Въ Англіи и Ирландіи выходятъ нынѣ 213 газетъ.

*

Докторъ Фридендеръ приготоовилъ для Dictionnaire biographique, издаваемого Г. Мишо, образцовое жизнеописаніе Моисея Мендельзона.

*

Во Франціи недавно вышла книга: Notices sur Mr Necker, par Mr. A. de Stael-Holstein, son petit-fils. Она доспойна любопытства и доказываетъ, что даръ писать въ фамилии Неккера наследственъ.

*

Новое сочиненіе Г. Тайнаго Референдарія Небеніуса: *о публичномъ кредитѣ*, признается классическимъ и обратило на себя вниманіе всѣхъ ученыхъ людей Европы.

*

Епископъ Винчестерскій, бывший учителемъ и искреннѣйшимъ другомъ Пишпа, издаетъ его жизнеописаніе.

*

Славный Компонистъ Раег окончилъ музыку новой Комической Оперы: Le Chaopine de Milan.

БЛАГОТВОРЕНІЯ.

Въ прошедшемъ 1820 году доставлено въ Издапелю *Благонамѣреннаго* для раздачи бѣднымъ, а именно:

Въ Генварской прешп.	1.095	р.	5	ч.
— Маиской	350	—	—	—
— Сенпябрской	355	—	—	—
	<hr/>			
Всего	1800	р.	5	ч.

(болѣе противъ 1818 года 1470 р и 5 ч. —
а противъ 1819 го 653 р. и 5 ч.)

Изъ оныхъ роздано:

Вдовамъ:

Анпуфьевой	50	р.	1	ч.
Аршемьевой	40	—	—	—
Байковой	150	—	—	—
Билибиной.	20	—	—	—
Богаевичевой	10	—	—	—
Богдановой А. А.	10	—	—	—
Богдановой Л. М.	20	—	—	—
Бранпъ.	15	—	—	—
Булавкиной.	25	—	—	—
Бурковой	10	—	—	—
Бѣляевой	45	—	—	—
В. х. . . . . вской.	90	—	—	—
В. л. . . . . ской	75	—	—	—
Зайцовой	55	—	—	—
Зегнеровой.	5	—	—	—

Ивановой (Капитаншѣ).	10 р.	—
Ивановой (мѣщанкѣ).	75	—
Ильиной.	5	—
Исаковой	65	—
Каменьщиковой	20	—
Камешковой	10	—
Келлеръ.	20	—
Кошовой	35	—
Крейнъ.	65	—
К. з. . ской	50	— 1 ч.
Кузнецовой.	75	—
Лавреншьевой.	35	—
Маздорфовой	85	—
Макаровой.	15	—
Новакъ.	70	—
Нейманъ.	15	—
Персіаниновой.	5	—
Поповой	10	—
Сидневой	15	—
Софроновой.	45	—
Тимофѣевой	10	—
Филашовой.	5	—
Ш . . . ой	45	—
Шлихшинъ	15	—

Разныя лица:

Женѣ бѣднаго чиновника Е. В. П.

съ семерыми дѣтьми. . . . . 55 р. 1 ч.

— разбишаго параличемъ опшавнаго придворнаго служителя Берлескула . . . . . 30 — —

Женѣ несчастнаго чиновника Ю. М.	5	р.	—
— бѣднаго Регистратора Убыш-			
кова	20	—	—
Несчастному сѣмейству, о копо-			
ромъ объявлено въ 88 № Русскаго			
Инвалида 1819 года	40	—	—
Сиротамъ Васильевымъ	10	—	—
— С. С. В.	10	—	—
Несчастному дворянину С.	85	р.	2 ч.
Бѣдному чиновнику В. Ѳ. А.	15	—	—
Больному Офицеру М — ву	10	—	—
Охотничьему, пресварѣлому и из-			
рженному въ Польской службѣ			
Офицеру Н — му.	40	—	—
Пресварѣлому Капитану Моншей-			
ну съ женою	20	р.	—
Осмидесятилѣтнему Прапорщику			
Понову	5	р.	—
Изувѣченному чиновнику 14 кл. Щел-			
кунову	10	—	—
Увѣчному Студенту Адоевскому.	10	—	—
Клерку Ерохову.	5	—	—
Регистратору Максимову.	5	—	—
Вахмистру Палладіусу	5	—	—

Всего 57 человекамъ, изъ ко-
ихъ большая часть обременена сѣ-
мѣйствами . . . . . 1800 р. 5 ч.

Въ минувшемъ мѣсяцѣ Январѣ
Издамелъ *Благонамѣреннаго* полу-
чилъ опъ неизвѣстныхъ благошво-
рипелей для раздачи бѣднымъ, а
именно:

1 ч.	5 р.
3	25 —
13	25 —
25 изъ <i>Вятки</i> , при запискѣ опъ 7 ч.	10 —
29	5 —

Итого . . . 70 р.

Изъ оныхъ роздано:

Отспавному, пресварѣлому и изра- ненному въ Польской службѣ Офи- церу <i>Н. . . му</i>	20 р.
Сиротамъ <i>С. С. В.</i>	25 —
На похороны одной бѣдной благород- ной женщиѣ.	10 —
Женѣ бѣднаго чиновника <i>Е. В. П—ой</i> съ семерыми дѣшми.	5 —
Увѣчному Студенту <i>Адовскому</i>	5 —
Вдовѣ <i>Щутиловой</i>	5 —

Итого . . . 70 р.

Вдова извѣстнаго Липператора *А. К. Маздоуфа* (см. IV N^о сего Журнала за, прошедшій 1820 годъ, спран. 283) проситъ Издашеля *Благонамѣреннаго* засвидѣтельствовать поржешвенно душевную ея благодарность Высочайше утвержденному Вольному Обществу Любителей Россійской Словесности и Санктпешербургскому Обществу Любителей Словесности, Наукъ и Художествъ за сдѣланные ей опъ оныхъ денежныя пособія; также почтеннѣйшимъ своимъ благошворительницамъ и благошворителямъ, а именно: *Θ И. Андреевой, Е Н. Наумовой, А. И. Эбгаршовой, С А. Обрѣзковой, А. А. Крылову, И В. Яшерову, И. С. Крошкѣму, Н. И. Трифонову, П. А. Воейкову, и особенно Алексью Николаевичу и Марью Васильевну Богородскимъ*, которые узнавъ, что она живетъ въ крайней бѣдности, взяли ее къ себѣ съ малолѣтною ея дочерью, несмотря на то, что сами имѣютъ небогатое соспаніе.

И.

ИЗВѢСТІЕ О БѢДНОМЪ СѢМЕЙСТВѢ.

Во второй ротѣ Семеновскаго полка, въ домъ Сержанша Юрѣва подъ No 593, живетъ несчастный семидесятидвулѣтній спарець Тишулярный Совѣшникъ *Ефимъ Мак-*

мей, 2) различныхъ породъ утокъ и 3) спирасоваго и маспичнаго деревь. (См. о подпискѣ на сіе полезное изданіе въ *Прибавленіяхъ* къ I и II Но *Благонамѣреннаго*, стран. 25.)

На сихъ дняхъ ошпечапано новое и весьма удачное произведеніе извѣснаго нашего драматическаго писателя Егора Федоровича Ганина подъ заглавіемъ: *Ельвира, или Роза, Драмма въ трехъ дѣйствіяхъ*. Театръ представляешъ въ первомъ дѣйствіи *молодую Турганку на колѣняхъ, со взорами устремленными къ небу и евушка въ цѣлу, а далѣе кругомъ стѣны города Очакова и проч.* во второмъ: *половину Любомира, (Генераль-Маіора и Очаковскаго Коменданша) ночь, мѣсяцъ и проч.*; наконецъ въ шрешьемъ: *домъ Главнокомандующаго съ приличными украшеніемъ*.—Драмма сія нимало не уступаетъ прежнимъ: *Любилицу и Валеріану*, но во многомъ даже ихъ превосходитъ, особенно въ нѣжности чувствованій и въ ужасѣ шепральныхъ положеній. Мы скажемъ о ней подробнѣе въ одной изъ слѣдующихъ книжекъ сего Журнала.

mmmmmm

(17 Февраля.)

БЛАГОНАМЪРЕННЫЙ.

ФЕВРАЛЬ 1821. № IV.

~~~~~  
ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.  
~~~~~

УТРЕННИЙ ГИМНЪ.

(Изъ Залиса.)

Рѣдѣешь шѣнь надъ спящими полями;
Вселенной храмъ лучами озарень;
И ѳиміамъ дремучими лѣсами,
Въ даръ упренній, денницѣ возкурень.
Тамъ ближнихъ скаль вершины загорѣлись,
Какъ розами, обломки горъ зардѣлись!

*

Кому куришь доль жершвы благовоны?
И сквозь шуманъ серебрянный сей паръ
Къ кому лешишь? Тебѣ, Творецъ! укромны
Приносяшь села свой убогій даръ:
Всевышній! швой алшаръ—чершогъ небесный!
Свѣшильники — повсюду сонмы звѣздны!

*

Открылися обширны спраны дола;
 Зажглась въ рѣкахъ кристальная волна:
 То слабый блескъ опъ Твоего преспола,
 Чемъ дышущъ всѣ земные племена.
 Онъ васъ хранишь, о чада упованья!
 Вамъ опъ него за жершвы - воздаянья!

*

Тотъ день, когда невинность не возспонешъ,
 Не вдалекъ блещишь изъ-за гробовъ.
 Уже ли все въ ничшожесшвѣ попонешъ?..
 Передъ Тобой, Зиждишель всѣхъ міровъ,
 Разсѣеся мракъ смерти, заблужденье;
 Въ Тебѣ, въ Тебѣ найду я избавленье!..

В. Гр. а. вб.

~~~~~

ДИДОНА.

(Натало IV пѣсни Энеиды. *)

Царица, пламенемъ неисповымъ сгарая,
 Сугубишь спрасшь свою, Энея представляя;
 Героя храбрый духъ, исполненный доброшъ,
 Блещящи подвиги, высокихъ предкоеъ родъ

---

*) Чшано въ собраціи Общества любителей Словесности, Наукъ и Художествъ 10 ч. Февраля.

Его воинскій видъ, въ бояхъ могущи длани,
Звучащая броня, и мечъ — рѣщитель брани—
Движенье быстрое пылающихъ очей
И юности краса съ дородствомъ зрѣлыхъ
дней,

И поступь важная, являема богами —
Живущъ въ ея душѣ и всюду предъ очами.

Едва для Феба пущь распался на зарѣ,
Она оставивъ одръ, спѣшишь къ своей се-
спрѣ. —

„ О ты, участница и слезъ моихъ и спона,
„ Единый другъ! “ — гласишь въ смущеніи
Дидона —

„ Почто оправдный сонъ опъ глазъ моихъ
бѣжишь

„ И огонь сѣдающій въ груди моей сокрышь?

„ Кшо сей, поѣдай мнѣ, младый пришелець
Трои,

„ Сей спутникъ торжесшва, свершившій
многи бои

„ И свѣшь исполнившій сіяньемъ дѣлъ сво-
ихъ?

„ Рождень ли смершнымъ? или - превыше
ихъ?

„ Ты зрѣла ли сей видъ, боговъ изобличенье,

„ Всѣхъ свойшвъ небесныхъ ихъ въ чер-
пахъ напечатлѣнье?

„ Внимала ли его неслышаннымъ дѣламъ,

„ Какъ онъ прошивилса безчисленнымъ бѣ-
дамъ,

- „И свой претекши путь блестящую спезёю,
 „Въ нашъ Карагенъ введенъ самихъ боговъ
 рукою?
 „Какое мужество! Какая вокругъ хвала!
 „Ахъ, другъ мой, еслибъ я любишь еще
 могла,
 „Когдабъ, свободная въ моей печальной долѣ,
 „Могла бы слѣдовать своей единой волѣ.
 „И кляшвы шажкія на сердца не несла,
 „Когдабъ для сладкихъ узъ я жишь еще
 могла
 „И Неба не гнѣвишь нарушеннымъ обѣ-
 шомъ —
 „Въ сей слабости одной призналась бы предъ
 себшомъ!
 „Съ шѣхъ поръ, какъ въ сиротствѣ губ-
 лю я жизнь одна,
 „Рукою бращнею супруга лишена,
 „Какъ ослѣпленная въ воспоргѣ спрасши
 мнила,
 „Что мой сердечный жаръ пожрала съ нимъ
 могила,
 „Что болѣе его никшо не воспалишь
 „И брачный надо мной покровъ не возбле-
 сшишь,
 „Лишь онъ пришелецъ сей—признаю власшь
 судьбины —
 „До сердца моего проникнушь могъ единый,
 „И спрасшь въ немъ для меня позорную
 возжечь!

- „ Но въ жершву пусть богамъ его изпорг-
непъ мечь.
- „ Пусть поглотипъ земли пресшупницу
ушроба,
- „ Пускай живая я добычей буду гроба
- „ И къ шѣнямъ блѣднымъ въ адъ, изгнанная,
сойду,
- „ Коль долгъ хранишь въ себѣ я силы не
найду —
- „ Коль буду за любовь обманъ неспи къ
Сихею
- „ И мучипъ шѣнь его невѣрносшью моею!...“
Рекла — и слезъ пошокъ, склоненная,
ліепъ . . .
- „ Спокойся, сердца другъ!“ — сесшра къ ней
вопіепъ —
- „ Прерви безплодныя души смущенной слѣзы;
- „ Почшо средъ юныхъ лѣшъ споль спраш-
ныя угрозы?
- „ Онѣ владѣшъ собой намъ силы не даюшъ?
- „ Влеченія сѣрдець надъ всѣми власш берущъ.
- „ Уже ли навсегда Гимена оплученна,
- „ Ты будешъ сладосшей его одна лишенна,
- „ Одна до гроба жизнь печальную влачипъ,
- „ Бышъ машерью себя опрадою не льспипъ?
- „ Ужель мечшаешъ пы, чшо мрака и могилы
- „ Добыча, швой супругъ, во дни швой унылы,
- „ Коль въ силахъ онѣ еще любовь къ шебѣ
имѣшъ,
- „ Спокойно на швое мученъе можешъ зрѣшъ?

- „ Не требуюшь сихъ жерпвъ опъ насъ по-
чившихъ пѣни,
„ И имъ ли оспавляшь спрегомы адски
сѣни?
„ Воспомни, сколько пы несклонностью своей
„ Тобой плѣнявшихся ввергала въ гнѣвъ
Царей,
„ Бояся возмутишь супружняго миръ гроба;
„ Ярбъ гнѣвный... и шеперь кипишь въ
немъ спрасши злоба!
„ Безчисленны Вожди, опъ дальнихъ спранъ
земли,
„ Вошце къ шебѣ вѣнцы побѣдъ своихъ
несди,
„ И сердце ни къ кому Дидоны не пылало!
„ Супругу швоему ужель сей жершвы мало?
„ Қоль жребій собшвенный не шрогаешъ
шебя,
„ Народа своего спокойшвіе любя,
„ Барцеянишь и Мавръ, враговъ швоихъ съ
соборомъ —
„ Спрашисъ — грозяшь ему хищеньемъ и по-
зоромъ;
„ Тамъ шпеси, варвары и вся швоя шпрана
„ Злодѣями опъ всѣхъ споронъ окружена.
„ Уже къ ней брань бѣжишь съ своимъ раз-
верзшымъ зѣвомъ —
„ Тамъ брашь нешшцовый, кипящій ярымъ
гнѣвомъ;
„ Тиръ неприяженный, гдѣ все прошивъ шебя!

- „ Непоспѣжимая сокрыта намъ судьба;
 „ Но вѣрь, посланные самими небесами,
 „ Трояне не вошше явились предъ нами!
 „ Въ нихъ волю зрю боговъ, хранящихъ
     Карѳагенъ;
 „ Сей славный въ немъ союзъ судьбами на-
     реченъ,
 „ Да вѣкогда расшеть въ немъ слава Иліона.
 „ Такъ хочеть . . . не мечпа! . . . и Небо и
     Юнона!
 „ Все счасіемъ въ швоей спранѣ гошовой
     цвѣсшь;
 „ Царицѣ ли одной печальные дни весшь?
 „ Госпепрѣимсшвомъ здѣсь продли ихъ пре-
     быванье;
 „ На жершвахъ испышуй судьбы ихъ про-
     рицанье;
 „ Предсшавъ имъ ярость бурь, длину ноц-
     ныхъ шмы
 „ Вѣщающу приходъ суровыя зимы,
 „ Ихъ многи спрансшвія, ихъ силы ушом-
     ленны,
 „ И снаспи кораблей опъ бури поврежденны;
 „ Покой вождя . . . пущь онъ сіе учасшье
     зришь
 „ И благодарноспъ въ немъ любовь къ шебѣ
     родишь!“

Дидоны лесши сей ядъ въ сердце про-
     шекаетъ,

Сильнѣе спрасши огнь въ очахъ ея пылаешъ;

Уже жрецы ея шолпами въ храмъ спѣшашъ,
 Ужь жершвы шучныя поверженны лежашъ;
 И Вакха алцари и жершвенникъ Юоны
 Омышы кровію велѣніемъ Дидоны.
 И агницу сама, дрожащею рукой,
 Гимену въ даръ несешъ; изъ чаши золошой
 Чисщѣйшаго вина приносишъ изліянье;
 Зришъ жадно членовъ жершвъ кровавыхъ
 пренешанье..
 Несчастливая! куда во слѣпошѣ идешъ?
 Ты сердца въ глубинѣ опшѣшъ боговъ най-
 дешъ.
 Ихъ имя на ушахъ, въ душѣ любовь къ
 Энею;
 Дидона и въ мольбѣ горишъ и дышешъ ея.
 Прошивъ ошравъ ея безсилевъ сонмъ жре-
 цовъ
 И жершвы и самихъ присущшвіе боговъ.
 Взоръ мрачный, блѣдный видъ, съ спрем-
 леньемъ непоняшнымъ.—
 Бѣжишъ... чшо бы опашъ бѣжашъ пушемъ
 обрашнымъ!
 Такъ серна робкая, пронзенная спрѣлой,
 Сспремилшя въ поздній бѣгъ, съ подъятой
 вверхъ головой,
 И скаль на висошу и въ скокѣ чрезъ заб-
 рало,
 Несешъ въ своемъ бедрѣ спрѣлы дрожащей
 жало.

Поносишь знанія, невѣжесвомъ своимъ
 Онъ даже думаетъ взявъ шагъ передъ дру-
 гимъ,
 Вельможѣ подражаетъ, свое возвысилъ званье.
 И чшишь ученаго за жалкое созданье. —

Вошь Чешкинъ пуспосвятъ личиною
 своей
 Спараясь обманушь и совѣспь и людей,
 Сей поцій суевѣръ во мракъ заблужденья,
 Безъ добрыхъ дѣлъ, грѣхамъ ждешъ въ вѣч-
 носпи прощенья.

Но вольнодумецъ сей, не пакжель безъ
 ума?
 Онъ больше заблужденъ и вреденъ какъ чума.

Кшо, наконецъ, сочнешъ безумія люд-
 скіе
 И въ мірѣ всѣхъ умовъ понятія кривые,
 Топъ легче во сто разъ найдешъ число людей
 Умершихъ, помощью искусныхъ лекарей,
 И перечнешъ въ судѣ лежалыя бумаги.
 Но другъ мой, не хочу попастьъ я въ забіяки
 И риемы и стихи шеряшь по пуспякамъ.
 Ты правъ; и не во гнѣвъ шѣмъ славнымъ
 дуракамъ,
 Кошорыхъ Греція назвала мудрецами *);

---

*) Буало говоритъ здѣсь языкомъ невѣждъ. Онъ ча-
 сто въ саширахъ своихъ беретъ сторону шѣхъ, ко-
 шорыхъ осмѣиваетъ.

Скажу, что мудреца не сыщешь между нами.
 Всѣ чудаки: паспухъ, философъ и герой,
 Одинъ лишь болѣе, иль менѣ чемъ другой.
 Въ лѣсу, гдѣ тысячи дорогъ насъ увлекающъ,
 Какъ часто спранники въ невѣдены блуждающъ;

Всѣ врознь скипающся, и въ множествѣ пушей,

Всякъ выдши думаетъ пропникою своей:
 Такъ почно въ свѣпѣ семь, водимые мечшами,
 Блуждающъ смершныя различными пупями;
 И часпо шопѣ изъ насъ умнѣе на словахъ,
 Кто болѣе другихъ и первый въ дуракахъ.
 Но каждый изъ людей ролъ умнаго играетъ
 И глупосшь самъ себѣ въ достоинство вмѣняетъ.

Скажи: какой хипрецъ глупца увѣритъ въ шомъ,

Что опѣ природы онъ не награжденъ умомъ?
 Пусшь цѣлый мѣръ—его нелѣпыхъ дѣлъ сви-
 дѣшель;

Другимъ въ порокъ, себѣ—ихъ спавишь въ добродѣшель.

Мы всѣ хопимъ блиспашъ; и другъ передъ другимъ

Лишь опличаемся—безуміемъ своимъ.

Нѣшъ! я шого бы счель за мудреца прямаго,
 Кто не блеспишь умомъ; но видишь умъ другаго;

Кто въ ближнемъ слабоспи умѣя прикрывашъ,
 вашъ,

Стараешься свои—разсудку покорять;
 Кто совѣспи своей недремлющій блюсти-
 шель,
 Своимъ порокамъ врагъ и первый ихъ гони-
 шель.
 Но всякой для себя къ приспращію гошовъ!..

Скупецъ—сей жалкой рабъ ключей и сун-
 дуковъ,
 Сей нищій скаредный съ безчисленнымъ и-
 мѣньемъ—
 Свое безумье чшипъ благимъ, предусмош-
 рѣньемъ;
 Верхъ славы, счастья и рай его земной —
 Все въ слишкахъ золоша, сокрыпыхъ въ
 кладовой.
 Чемъ больше скопишь онъ, темъ меньше рас-
 шочаешь.

„Нѣшь! эшу спрасшь ей, ей, мой умъ
 не поспигаешь!“
 Кричишь съ досадою шакой же сумазбродъ,
 Копорый въ бѣшенствѣ бросаешь свой до-
 ходъ
 И съ неперпѣніемъ, наскучивъ самъ собою,
 Соришь добро свое безумною рукою —
 Ктожь попереялъ изъ двухъ разсудокъ здра-
 вый свой?

„По мнѣ, съ ума сошли какъ шопъ,
 шакъ и другой!“

Подхватишь *Трагтелев*, Форшуну рабъ лю-
 бимый,
 По днямъ и по ночамъ игрокъ неушомимый,
 Кошорый пришупивъ надъ каршами глаза,
 Ждешь смерть и жизнь свою...опъ 'двойки,
 иль шуза.
 Когда же случай злой, играющій пасовкой,
 Вдругъ—поразишь его несчастной понширов-
 кой,
 Тогда безумецъ сей, съ космашой головой,
 Со взоромъ яростнымъ, дрожащею рукой
 Самъ будешь грудь свою перзаешь въ оже-
 спочены
 И какъ бѣснумый, клясишь Небо въ испун-
 леньи.
 Но пусть его скуюшь!...Спрашишься я го-
 шовъ,
 Чтубоь новый сей Тишанъ не грянулъ на бо-
 говъ.

Вотъ жершва жалкая шуза вишновой
 маспи!
 Избави Богъ врага опъ эпой глупой спраспи!
 Забудемъ игрока...Иной опасный чадъ
 Кружишь намъ головы; но сладкой эпошъ
 ядъ
 Обворожая умъ...невинень и безгрѣшень.

Клишь оду сочиниль—и одою помѣшень.
 Опъ еѳ убиваль здоровье и досугъ,

Упрекомъ совѣсти ихъ превращаешь въ ядъ.
 Бранчиный сей старикъ придирки вѣчно
 ищешь,
 И точно, какъ педантъ, кошорый въ уши
 свищешь
 Все поже и одно. Но сколько онъ ни лихъ,
 А часно проповѣдь чишаешь для глухихъ.
 Пущь какъ хопятъ его поэмы наряжаютъ:
 То въ видѣ Генія мечпой изображаютъ;
 То факель засвѣшивъ разсудка надъ собой,
 Пройдушь чрезъ мрачный пущь въ храмъ
 испины самой;
 Пущь божешву сему послужишь все въ
 природѣ.
 Прекрасно! спору нѣтъ—но шолько въ скуч-
 ной одѣ.
 Какъ въ книгахъ ни пиши, а скажешь на-
 конецъ:
 Чшо всѣхъ счастливѣе на свѣшъ семъ—глу-
 пецъ.

Москва.

А—рѣ Н — вѣ.

КЪ ДРУЗЬЯМЪ *).

Такъ, милые друзья! вы испину сказали:

Жизнь всякому мила;

Но еслибъ жизнь сію мечпы не украпали,
Несноснымъ бременемъ погдабъ она была.

Сшарикъ живешъ воспоминаньемъ,
Прелесный юноша надеждой и желаньемъ—
И оба счастливы мечпой.

Взгляните: спарець сей, болѣзнью изнуренный,
Полешомъ Времени къ могилѣ принесенный,
Спокоенъ ясною душой.

Ужь Смерть грозить ему рушительной косой;
Но мысль его въ минувшихъ дняхъ
блуждаетъ

И временемъ еще попухшій взоръ сверкаетъ:
Онъ вспомнилъ возрастъ юныхъ
лѣтъ,

Когда въ немъ чувства разцвѣ-
пали

И вокругъ него блестящій свѣтъ
На всю природу разливали;

Онъ вспомнилъ сладостно волненіе въ крови,
Когда плѣненъ былъ красопою,

И первый спроси взоръ и первый вздохъ
любви—

, Или, перенесенъ мечшою

---

*) Чит. въ собраніи Общества люб. С. Н. и Х. 16 ч. Февраля.

На поле грозныхъ бишвъ, онъ видишь блескъ
мечей;

Онъ слышишь пулей свисшь, шумъ ядръ,
шрескъ бомбъ ужасныхъ;

Онъ содрогаешся: ошь воплей сихъ несчаст-
ныхъ,

Чьи пограны шѣла громадами коней.

„Впередъ, друзья! впередъ!“ онъ воскли-
цаешъ.

И двинулся безспрашныхъ спрой,
И мощною рукой

Герой ....

Клюку свою хвапашешъ.

Но вопшь мгновенный огонь погасъ

И вновь спокойствие во взорахъ опразилось.

Воображеніе въ пошь мигъ переселилось,

Когда несчастнаго онъ спасъ,

Когда невинному онъ далъ защиты руку

И усладилъ его сердечны грусшь и муку.

Съ сей мыслью шарцу въ грудь надежда
низошла,

Надежда, что благій Создашешъ,

Пресшупниковъ Карашешъ

Досшойно наградишь за добрые дѣла.—

Такъ сладосшны мечшы духъ шарца ожив-
ляющъ

И смерти одрь ему цвѣтами ушилающъ.

Но пылкихъ юношей удѣль

Мигъ всякій быспрыми мечшми окриляшся,

Въ обширныхъ обласпяхъ Фаншазіи ски-
папьяся

И шолько шамъ остановляпьяся,
Гдѣ мыслямъ еспь предѣль.

Скажипте: кто изъ насъ въ жару воображенья
Не созидаль себѣ какой - то мірѣ чудесъ,

Гдѣ совершеннѣ півоненья,
Прелесннѣ земля, яснѣ сводѣ небесъ,
Гдѣ все цвѣтешъ, гдѣ все бли-
спасешъ,

Гдѣ Испуенѣ воздвигнушъ вѣчный шронъ,
Гдѣ Добродѣтели неизмѣнимъ законъ,

И гдѣ блаженство обитаешъ?...
Иль выпускаешъ въ подлунный
шаръ,

Скажипте: кто изъ насъ не покоряль державы,
Не выриваль вѣвка изъ рукъ кичливой Сла-
вы? ...

Воображеніе!... безцѣнный Неба даръ!
Не разъ ты и меня полешомъ увлекало
И скучные часы въ мигъ счастья превра-
щало.

Я самъ, друзья я, самъ
Едва ли Офицеръ — Вождемъ беспшрашной
раши

Лешаль на срѣшенъе врагамъ,
И въ сишцовомъ халашѣ
Полкамъ вельнъя разсмлалъ,
Побѣды изшоргалъ

И славою вѣчною Россію покрывалъ.—
 Или безъ генія, и даже безъ искусства,
 Едважь Поэтъ, и по конечно за грѣхи,
     Я видѣлъ какъ мои стихи
 Пльняли умъ, обворожали чувства,
     И въ шкапахъ, за спектомъ,
     На верхнихъ полочкахъ стояли,
     И розовымъ, сафьяннымъ кореш-
                                                 комъ
 Къ себѣ чашапелей невольно привлекали...

Такъ, милыя мечпы! ... не оставляйте
                                                 насъ,
 Повсюду насъ сопровождайте
 И счастья призракомъ жизнь брэнну укра-
                                                 шайте.
 Когдажь ударитъ страшный часъ,
 Покинушь бѣлый свѣтъ придетъ ужасно
                                                 время —
 Пускай шихонько съ плечъ мы сложимъ жиз-
                                                 ни бремя,
 Пустьъ смерть украдкой подоидъ
                                                 депъ
 И въ сладоспныхъ мечпахъ насъ и тогда
                                                 наидепъ.

Н. Анненковъ.

КЪ ДРУЗЬЯМЪ ВО ВРЕМЯ БУРИ. *)

Бушуетъ вихорь, ночь мрачна,
 И мрачны размѣшленья:
 Друзья, за чашею вина
 Поищемъ ушѣшенья!

*

Пусть мудрецы минувшихъ лѣтъ
 Виняшь, забавы наши;
 Мы выслушаемъ ихъ совѣтъ—
 И опорожнимъ чаши.

*

Друзья, скажите, кто изъ насъ
 Въ сужденьяхъ справедливѣй?
 Они умнѣе во сто разъ—
 Мы во сто разъ счастливѣй!

*

Не все ли время унесешь?
 Не сонъ ли жизни сладость?
 Ахъ! скоро молодость пройдетъ,
 Еще скорѣе радость!

*

И такъ, друзья изъ подшишка
 Мы веселимся спанемъ
 И вѣрно злаго спарика
 Хоть часикомъ обманемъ!

П. Межаковъ.

*) Чип. въ Обществѣ люб. С. Н. и Х.

ЛОЗА ИСТИНЫ.

(Подр. Французск.)

Друзья навѣкъ она пропала
И возвратишь ее не лзя:

Увяла

Испины лоза!

*

Сей виноградъ неоцѣненной
Когда-то самъ собою росъ
Въ Аркадіи, спранѣ блаженной
И ягодъ множесшво принёсъ.
Но, ахъ! когда переселился
Онъ изъ полей въ сполитцы къ намъ,
То вдругъ увялъ и измѣнился...
Но я о немъ напому вамъ.

*

Друзья! и пр.

Какой-то бѣдной челобитчикъ
Судьѣ сихъ ягодъ подносилъ,
Прося, что бы его обидчикъ
Наказанъ по законамъ былъ.
Судья учшивой ошвѣчаешъ:
„Исполню просьбу сей же часъ.“
Съѣлъ виноградъ и продолжаешъ:
„Я въ ссылку присуждаю .... васъ!“ —

*

Друзья! и пр.

*

Однажды ученикъ Санграда,
 Спѣша больнаго навѣспить,
 Успаль—и сокомъ винограда
 Онъ думалъ силы подкрѣпить.
 Идешь къ спрадальцовой пошелъ:
 Больной безъ чувствъ, безъ языка...
 „Десятой на одной недѣлѣ!
 „Ну, знашь....рука моя легка!“

*

Друзья! и пр.

*

Храбрець шумѣлъ подъ сей лозою,
 Чшо видяшъ все Алкида въ немъ:
 „Я шочно былъ для всехъ грозою!
 „О, сколько на вѣку моемъ
 „Ударовъ...“Вдругъ приписнулъ зубы:
 Знашь ягоду онъ разкусилъ;
 И кончилъ рѣчь, кусая губы:
 „Ударовъ....на щекѣ сносилъ!“

*

Друзья! навѣкъ она пропала
 И возврашишь ее не лзя:

Увяла

Испины лоза!

*

Когда-то сей лозы подь шѣнью
 Профессоръ рѣчь свою чипаль —
 (Своимъ невѣжесшвомъ и лѣнью
 Давно ужь онъ извѣспень спаль).

„Прекрасно! “ каждой восклицаетъ:

„А сколькожъ споишь вамъ ночей?“ —

Сѣвъ ягоду, онъ опвѣчаетъ:

„Рѣчь эша споишь...спо рублей!“

*

Друзья! и пр.

*

„Всѣ говорятъ, что я съ женою

„Не лажу“ — полковаль Бѣдинъ:

„Жена — раба передо мною:

„Я въ домъ полной господинъ!

„Ахъ! если бы изъ вагъ кто вѣдалъ,

„Какъ опцъ меня жена дрожишь!

„И нынче...“ — Ягодъ онъ опвѣдалъ:

„И нынче...не былъ ею бишь!“ —

*

Друзья! навѣкъ она пропала

И возвращишь ее не лзя:

Увяла

Испины лоза!

*

Жена Дамона, въ ожиданьѣ
 Наслѣдника ему принесешь,
 Вдругъ чувствуюешь въ себѣ желанье,
 Чудесныхъ ягодъ сихъ поѣшь.
 Когдажъ послѣднiя съѣдала,
 Приходишь въ комнату супругъ;
 „Ну, радуйся!“ она сказала:
 „Ты скоро....вошчимъ, милой другъ!“—

*

Друзья! навѣкъ она пропала
 И возврашшь ее нельзя:

Увяла
 Испины лоза!

О. Соловб.

~~~~~

ПОЭТЪ *).

(Надпись, найденная на древней гроб-
 ницѣ.)

Со дня рожденья моего
 До шихаго часа кончины
 Мнѣ въ ушѣшенье ничего
 Не бросила рука Судьбины.
 Какъ пасынка, жестокій Рокъ
 И гналь меня и ненавидѣль:

---

*) Чтш. въ Собраниі Общества Люб. С. Н. и Х.

Я мапери своей не видѣль
 И съ воплемъ проводишь не могъ
 Опца на шихое кладбище.
 Я выросъ на чужихъ рукахъ —
 И полько иногда въ мечшахъ
 Видалъ родимое жилище.
 Меня, какъ другъ, одна сума
 Въ дорогъ жизни провожала;
 И роскошь опъ меня бѣжала,
 Какъ опъ врача бѣжишь чума.
 Когда я чувствоваль любовь
 И сердца рѣчи изливались;
 Всѣ, глядя на меня, смѣялись;
 Не понимая чудныхъ словъ.
 Хошѣлось мнѣ пожипъ для Славы;
 Но женщину нашель и въ ней:
 Она и ласки и забавы
 Хранишь для гордыхъ богачей.
 Но я опмспилъ своей Судьбинѣ;
 Я на нее все клеветалъ —
 И цѣлый вѣкъ свой воспѣвалъ:
 „ Блаженъ, кто не былъ на чужбинѣ
 И дни ведешъ, подобно мнѣ,
 Подъ опчей кровлей въ пищинѣ;
 Кто, чуждъ и грусти и печали,
 Уснешъ и вспанешъ безъ заботъ;
 Кому безсмершныя послали
 Кусокъ земли подъ огородъ;
 Кто въ шихое уединенѣ
 Подъ низкій, но приюшный кровъ,

Подобно мнѣ, призвавъ любовь —
 И съ ней вкушаетъ наслаждение!
 Блаженъ, какъ я, спокрашъ блаженъ,
 Кому послушны струны лиры:
 Весельемъ сладкимъ упоенъ,
 Онъ шѣщипъ ими слухъ Пльниры...
 И чпожь? Напраснобъ онъ хошѣль,
 Любя безвѣспиношь и забавы,
 Сокрышься онѣ богини — Славы —
 Безсмертїе его удѣль!
 Споусшая Молва укажешъ
 На обвалившійся намешъ
 И позднему попомку скажешъ:
 „Благоговѣй! Здѣсь жилъ Поэшь!“

Плетневъ.

Е Л Ъ.

Подъ сѣнью этой ели
     Я счастье вкушалъ;
 Но все одну минушу
     Зависпный рокъ опнялъ!

*

Въ какомъ душа смятеньи!...
     О милая! спрашусь!...
 Предчувствую, что болѣ
     Сюда не возвращусь!

*

Когда на бранномъ полѣ
 Другъ вѣрный швой падешъ,
 И на небѣ пусшынномъ
 Рогъ мѣсяца блеснешъ;

*

Умолкнешъ все въ природѣ,
 Объяшой шихимъ сномъ!
 Тогда, о другъ мой милой!
 Приди сюда шайкомъ.

*

Спой пѣснь любви счастливой,
 Чшо пѣла мнѣ весной —
 И эхо повпоряло
 Въ долину за горой!

*

Пошомъ взгляни съ шоскою
 Къ небесной вышинѣ:
 Туда ко мнѣ дорога,
 Въ шой буду я спранѣ!

*

Лишь вѣшперокъ полночный
 По роцѣ пробъжишъ,
 Разбудишъ древь вершины
 И въ лисшяхъ зашумишъ;

*

Тѣнь дрогнетъ спящей ели:
 Другъ милой! эшо я!
 Съ лучемъ луны спущуся
 Утѣшишь здѣсь шебя! . .

*

Въ безмолвіи полночи,
 И въ шамиспвенной мглѣ,
 Рукой холодной вѣшку
 Я опущу къ землѣ; —

*

Прими въ воспоминанье,
 Чшо духъ унылый мой,
 Земную жизнь покинувъ,
 Неразлучень съ побой! . .

Харьковѣ.

А. Сск.

~~~~~

БАСНИ *).

1. Книга: Разумѣ.

Юпишеръ въ честьъ злапаго вѣка,
 Желая предъ звѣрми возвыситъ человекъ,
 Ему чудесну книгу даль

---

*) Чисаны въ Обществѣ любит. С. Н. и Х.

И *Разумомъ* ее назваль.

Минерва въ ней сама уславъ изобразила,
Въ кошоромъ къ счастью пушь для смерш-
наго ошкрыла,

И человекъ, чшобъ счастьемъ обладать,
Лишь долженъ былъ уславъ сей мудрый
прочипашь.

Всѣ возрашы уславъ чипали:

Чшожь? — *Дѣтство* въ немъ нашло невняш-
ныя чершы;

Въ немъ *Юность* дерзкая изодрала лисшы;
Лѣта Середни — додирали;

А *Старость*, наконецъ, хошя могла поняшь
Въ изорванныхъ лиспахъ всю пользу уло-
женья

И въ почности его желала исполнять;

Но — время ужъ прошло для исполненья!

С. П. б. 1811.

В. Филимоновъ.

2. *Дервишъ.*

Шель *Дервишъ* и уславъ. Въ сшепи,
палимой зноемъ

На опровергнушый садисшя испуканъ.

„Кому же сладосшнымъ обязанъ я покоемъ?“

Подумаль и прочель онъ надпись: *Талерланъ.*

„Возможно ли? шому, кшо мiръ спрашилъ
разбоемъ!

Покоя врагъ лежишь въ глуши безмолвныхъ
спранъ!

3. Зевесъ и Миносѣ.

„ Скажи, мой сынъ! “ — Зевесъ Миносу
 говорилъ —
 Ты смершныхъ судя, ты зрѣль пороковъ
 разность:
 Кто Таршаръ жершвами всѣхъ болѣ на-
 селиль?
 Злосшъ? — Нѣшъ! — „ Такъ Глупосшъ? “ — Нѣшъ!
 — „ Такъ чшожь шакое? “ — Праздность! —
 Толскѣ. А. И.

~~~~~

Э П И Т А Ф И И.

1. Поэту.

Богашый риемами, но деньгами убогой
 Подъ камнемъ симъ лежишь Дамонъ.
 Лешя безсмершья въ храмъ, дорогой
 Голодной смершью умеръ онъ.

2. Лекарю.

Онъ умеръ въ цвѣшѣ лѣшъ: какое сожалѣнне!
 Погибло знаніе, искусство и ученне!
 Онъ шолько чшо успѣль предъ смершью со-
 чинишь:

Науку долго жить.

Толскѣ.

А. И.

~~~~~

ЧИСТОСЕРДЕЧНЫЙ ВРАЧЬ.

— Ну долго ли мнѣ здѣсь спущаешься по-
 пущому?
 Больной васъ ждетъ къ себѣ; извольте оп-
 переть:
 Вашъ долгъ о спраждающемъ заботливостъ
 имѣшь —
 „Нѣтъ! въ ночь и по дождю я не ходокъ къ
 больному;
 „Богъ съ нимъ! и безъ меня онъ можетъ
 умереть!“

Варшава.

~~~~~

МАДРИГАЛЬ.

*(Лизѣ, которая жаловалась зимой на
 блѣдность лица.)*

Ты хочешь, Лизанька, чшобъ розы
 На щечкахъ у тебя цвѣли,
 Когда жестокіе морозы
 И глыбы снѣга на земли.
 Тебѣ ли нужны украшенья?
 Тебѣль не доспаетъ чего?
 Скажи: люблю — и безъ сомнѣнья
 Ты покраснѣешь опъ того.

у

Москва.

Н . . . вб.

~~~~~

КЪ КЛЕНУ.

(Подражаніе Парни.)

Красивый спройный клень! начпо ты со-
храниль

Два наши имена, копорые Людмила
Здѣсь, на швоей корѣ, въ часъ нѣги начер-
шила?

Мнѣ горько видѣшь ихъ... я больше ей не
милъ!

Пускай же мнѣ ничпо о ней не вспоми-
наешъ:

Изгладь сіи черпы, блиспавшія вошце!
Разлучены сердца, копорые еще
Твоя кора соединяешъ!

О. Соловѣ.

~~~~~

ЭКСПРОМПТЪ.

(на вопросъ: *что скажу о дѣвицахъ П....?*)

Одна изъ нихъ меня плѣнила разгово-
ромъ;
Другая чувспвами и полнымъ спраспи
взоромъ;
Съ одной, въ веселый часъ, прияшно умъ
оспришь;

Другой на цѣлу жизнь сердечнымъ другомъ
бышь.

Ростовъ 1812.

Ө. Р.

~~~~~

АКРОСТИХИ.

1.

Любишь совсемъ не по, что бышь поды и-
гомъ спрасши,
И пламень чувшвъ не ешь сердечная лю-
бовь;
Запахнешь огнь спрасшей — и не пылаешь
кровь;
А между шемъ любовь все не перяешь
власши.

Таганрогъ, 1812.

Ө. Р.

2.

Гласъ истины прямой, священнѣй
Любишь намъ проспошу велишь:
Авроры всѣмъ миль видъ смиренный;
Фебъ хощь блискаетъ, но слѣпншь.
И пы Аврору предспавляешь,
Разсудокъ скромносшью плвняешь
А сердце милою приапносшью манишь.

Казань, 1811.

Ө. Р.

~~~~~

АЛИКСА И БЕРЕНЖЕРЪ,

ИЛИ

ИСТОЧНИКЪ ЛЮБВИ.

Анекдотъ XIV вѣка.

Fons erat illimis, nitidis argenteus undis;
Quem necque pastores, neue pastae monte capellae
contigerant.

Ovid, Metam. lib. III.

. . . . . Amores

De tenero meditatur ungui.

Hor. od. 6. lib. III.

Въ 1374 году, въ царствованіе Карла V., доспойно прозваннаго *Мудрымъ*, въ цвѣтущее время Поэзіи и рыцарства, въ замкѣ, на берегу Сены, недалеко отъ С. Жерменя, родился Беренжеръ де Прель, сынъ храбраго рыцаря, служившаго при Дворѣ Королевскомъ. Среди торжественнаго перемирія совершено было крещеніе новорожденнаго, которому Король, въ память заслугъ отца, назначилъ восприемникомъ Невиля, одного изъ славнѣй-

шихъ рыцарей и военачальниковъ того блистательнаго времени. Беренжеръ въ колыбели еще лишился своего родителя; мать научивъ сына при себѣ первымъ началамъ военного воспитанія, отправила его, когда исполнилось ему двѣнадцать лѣтъ, къ знаменитому его восприемнику въ качествѣ оруженосца. Передъ отъѣздомъ, поутру отрокъ приходилъ къ матери за благословеніемъ; родительница заставила сына прочитавъ Поэму Гю де Табари объ орднѣ рыцарства и благословила цѣпочкой, на кошорой повѣшенъ былъ камешекъ, привезенный однимъ изъ его предковъ съ береговъ Иордана, съ вырѣзанною надписью: *Богъ, Франція и Честь*. Попомъ заливаясь слезами, обняла любезнаго сердцу, поручила спарому вѣрному слугѣ, а сама пошла на башню замка провожая его глазами, какъ можно далѣе.

Беренжеръ прибылъ въ замокъ Невиля уже на другой день и прежде всего пораженъ былъ воинственною его наружностью; зубчатая ограда, башни съ отверзстіями, широкіе рвы, двойные подъемные мосты, высокой куполь,

церковь, гдѣ благовѣспили къ обѣднѣ въ минушу приѣзда молодаго оруженосца; всѣ сіи предметы, неизвѣспные мирному убѣжищу Прель, привели неопытнаго въ удивленіе и даже въ нѣкоторый ужасъ. Въ такомъ расположеніи духа предспадь онъ предъ Невиля. Графъ обнялъ креспника, обѣщаль любипшь его, какъ сына, и повель къ Графинѣ, копорая приняла сиропу весьма ласково.— Поулъ Графини сидѣла и училась вышивашь маленькая ея дочь, Аликса, миловидная и прекрасная, однимъ шолько годомъ моложе Беренжера.

На другой же день пипшомецъ Графа введенъ былъ въ новую должность и началъ шрудное поприще будущей военной жизни. Не разъ чувспвишпельная Аликса плакала, видя, съ какою спрогоспцію наказывалась малѣйшая ошибка Беренжера; но юноша упѣшался мыслію, что Невиль шакую лишь цѣною купиль славу знаменишаго рыцаря. Впрочемъ военные упражненія не всегда занимали Беренжера: каждый день посвящаль онъ нѣсколька часовъ Поэзіи, копорую любиль спраспно и копорой училсь у Аб-

бапа Різ, родственника Графини. Эптошь Аббатъ спрадалъ двумя неизлечимыми болѣзнями: подагрою и спрасшью пишашь сапиры на сильнѣйшихъ царедворцевъ. Подобно всѣмъ пасквилистамъ того времени извительный Аббатъ пускалъ спрѣлы изъ подъ завѣсы неизвѣстности; для бѣльшей безопасности давалъ онъ переписывать стихи свои молодому пишомцу, кошорый нимало не подозрѣвая злаго умысла, почишалъ себя счастливымъ, что цѣною шакой благосклонности можешъ научишься правиламъ *Виреле*, *Пѣсни* и *Баллады*, любимыхъ своихъ стихопвореній. Уже легко и прияшно писалъ онъ въ семь родѣ Поэзіи, нимало не примѣчая, что имя Аликсы вкрадывалось въ каждый почти стихъ, кшапи и не кшапи.—

Зáмокъ Невиля построень былъ на высокомъ берегу рѣки Оазъ. На краю парка, съ вершины холма, изъ подъ каменной вышекать прозрачный источникъ, низвергался водопадомъ и спруился въ ясеновой рошѣ; опсюда взоръ обнималъ всю окрешность; опсюда Графъ обыкновенно опправлялся на охошу; здѣсь,

въ прекрасное время года, Графиня съ дочерью ожидала его возвращенія.—Аликса прежде всѣхъ примѣчала Беренжера, а Беренжеръ видѣлъ ее, когда Графъ не примѣчалъ еще и башни замка. Привыкши искашь, ожидашь другъ друга на одномъ и томъ же, мѣспѣ они полюбили источникъ въ ясеневой рощѣ прежде, нежели почувствовали въ себѣ взаимную привязанность.

Юноша провель уже два года въ замкѣ, будучи любимъ всѣми, когда Графъ произвель его въ оруженосцы. На шестнадцатомъ году умѣлъ онъ лучше всѣхъ управляшь конемъ, носилъ шлемъ, на дѣвалъ броню и спягивался панцыремъ.—Во многихъ опасныхъ сшибкахъ, сопутствуя Графу, сражался онъ съ благоразуміемъ и храброспію мужа. При Дворѣ Карла только и говорили о любезномъ оруженосцѣ Невилля. Уважаемый знаменишимъ своимъ родспвенникомъ и покровителемъ, любимый сверспниками, тайно обожаемый прекрасною Аликсою, избранною своего сердца, юноша, казалось, вступалъ въ поприще жизни подъ счастливыми предзнаменованіями.

ми. Увы! столь прекрасная заря предвѣщала бурный день — Съ нѣкошораго времени Дворъ и городъ наполнены были самыми язвительными сатирами; а сатирикъ, скрываясь во мракъ неизвѣстности, избѣгалъ мщенія людей; нагло и вѣроломно имъ оскорбленныхъ. Юный Беренжеръ, дошолъ незнакомый со свѣтомъ, съ его спрасями и пронырствами, неумышленно продолжалъ служить орудіемъ злоковарнаго Аббата.

Одно важное историческое происшествіе снова доставило пищу сатирическому перу Різ. Герцогъ Берри не умѣлъ воспользоваться походомъ, искусно обдуманномъ; Аббатъ написалъ на сей случай стихи, и самыми черными красками изобразилъ медленность Герцога въ исполненіи Королевскихъ повелѣній.—Беренжеръ только что переписалъ эту сатиру; какъ Графъ отправилъ его въ Парижъ прямо къ Королю съ важнымъ препорученіемъ. Его Высочество *) находился въ Венсенъ и

---

*) Только со временъ Людовика XI Короли Франціи приняли шишуль Величества.

шемъ же вечеромъ долженъ былъ возвра-
 шиться въ Сенпольской дворець, мѣ-
 сно своего погдашняго пребыванія. Туть
 дождался его Беренжеръ, а на другой
 день исполниль свое препорученіе; по-
 лучиль повелѣніе ѡхать въ Фонше-
 небо, гдѣ погда жила Королева, про-
 былъ тамъ чешыре дня и возвратился
 въ Невиль не прежде какъ черезъ недѣ-
 лю. — Беренжеръ принявъ былъ при
 Дворѣ благосклонно, везъ желанный оп-
 вѣшь, и послѣ долгой разлуки возвра-
 щался къ Аликсѣ: легко можно пред-
 спавишь себѣ, какъ сердце его билось
 опъ неперпѣнія, какъ понуждалъ онъ
 быспраго коня своего! — Уже съ бере-
 говъ Оаза усмаприваль юноша башни
 замка; уже онъ видить вершины деревь
 испочника ясеновой роци, озлащен-
 ныхъ послѣдними лучами заходящаго
 солнца; уже узнаешъ церковь, по блес-
 ку разноцвѣсныхъ ея спеколь.

Споя на спременахъ, ищешъ онъ воз-
 ромъ испочника, мечтаешъ видѣшь и
 въ самомъ дѣлѣ видить Аликсу, машу-
 щую ему плашкомъ своимъ: конь Берен-
 жера не бѣжишь, но скачешъ черезъ

плешни и рышвины, и въ минушу не-
 шерцѣливый юноша очутился у подош-
 вы холма. — Аликса, сопровождаемая
 старшею изъ своихъ женщинъ, бросаеп-
 ся къ нему на встрѣчу и рыдая, съ шру-
 домъ можешъ выговорить: „Удались, уда-
 лись, Беренжеръ; не смѣй показаться
 въ замкъ.“ — Несчастной молодой чело-
 вѣкъ содрогнулся. Едва могъ онъ спро-
 сить о причинѣ угрожающаго ему зло-
 получія. Аликса и сама не знаешъ ее; а
 только видѣла гнѣвъ родителя и спра-
 шившя печальнѣйшихъ послѣдствій. —
 Беренжеръ ободряешя, и будучи спо-
 коенъ совѣстью, долгомъ поспавляешъ
 оправдаться предъ своимъ благошвори-
 телемъ. — Тщешно умоляешъ его Аликса
 удалиться, хотя на нѣсколько дней.

Уже день гаснулъ, крикъ ночной
 пшцы начиналъ уже сливаться съ
 опдаленнымъ пѣлемъ земледѣльца, а
 они еще спорили; спушница Аликсы
 напомнила ей, что уже прижды про-
 шрубили въ рогъ, и что ворота замка
 скоро запрутся. — Аликса пошла обра-
 но къ парку, а Беренжеръ вскочивъ на

коня, проскакать по мосту, когда уже онъ началъ подниматься. —

Никшо не явился принять коня и молодой оруженосецъ пустиль его по двору; а самъ безъ доклада прошелъ до оружейной залы, гдѣ встрѣченъ былъ суровымъ взглядомъ Графа, разговаривавшаго съ Аббапомъ. — Не давши Беренжеру выговорить ни одного слова, Невиль показаль ему сапиру руки его, найденную въ комнашѣ Сенпольскаго дворца. Онъ нечаянно выронилъ ее изъ кармана, а Герцогъ Берри опослаль прямо къ Невиллю, предоспавляя ему изъ уваженія наказашь виновнаго. — Тупь-шо поспигнувь всю важность пресшущенія, несчастный по блѣднѣль, по краснѣль, по слезящими глазами, хопя и щещно, искаль взора Аббапа. Наконецъ, вмѣсто всякаго оправданія, сказалъ полько, что онъ невинень. Но могъ ли шакимъ образомъ опровергнушь очевиднѣйшія доказательспва? — Осыпанный жесточайшими упреками Графа, онъ долженъ былъ навсегда оставить замокъ. Беренжеръ, какъ громомъ пораженный послѣднимъ повелѣніемъ, упаль

къ ногамъ Аббапа Ріэ и выговорилъ шолько: „Ахъ, Аббашъ!“ Благородный юноша, жертва коварства, ты не хотѣлъ сорвать личину съ гнуснаго сапирика! Напрасно Графиня, устращенная печалью дочери, ходатайствовала за молодаго оруженосца у непреклоннаго супруга. Въ полночь отворились ворота для благороднѣйшаго, любезнѣйшаго и невиннѣйшаго изгнанника.

На башнѣ зámка било двѣнадцать часовъ; луна ярко освѣщала окрестности. Беренжеръ въ опчаяніи, съ разтерзанною душою, остановясь въ нѣсколькихъ шагахъ отъ ограды, отерся на коня, смопрѣлъ на стѣны, откуда былъ изгнанъ, и проливалъ горячія слезы. — Вопѣ комнаша-думаль онъ-гдѣ нѣжная Аликса въ первой еще разъ проведеть печальную ночь! — Долго блуждалъ Беренжеръ; не зная на что рѣшишься; наконецъ поѣхалъ къ зámку Прель, гдѣ въ объясняхъ нѣжной матери думаль найши утѣшеніе скорбному сердцу; но какіе-то предчувствованія помрачали свѣтъ надежды.

Горько было Беренжеру оставишь

берега Оаза. — Не прежде, какъ на другой уже день на закатѣ солнца прибылъ онъ въ замокъ Прель. При видѣ мѣспъ, гдѣ провелъ золотое время дѣшества; при шой мысли, что скоро обнимешь свою родительницу послѣ чепырехлѣпней разлуки, онъ мало помалу разстрогался до глубины сердца. Приближаясь къ замку, слѣдуешь онъ шюю самою шрошою, по кошорой прежде отпраплялся въ Невиль; въѣзжаешь на первой дворъ, видишь множество поселянь, удивляешься печальному ихъ безмолвію; но опъ удивленія переходишь къ безпокойству при видѣ спараго Раймонда, кошорый въ слезахъ раздавалъ милоспыню нищимъ; называешь его по имени и соскакиваешь съ коня. — Раймондъ узнаешь своего молодого господина, вскрикиваетъ и падаешь къ ногамъ его. Беренжеръ въ шрепени поднимаетъ спарца, спрашиваетъ; но . . . о гореспъ! . . . злополучный лишился машери!. Два дни шому назадъ скончалась она опъ жестокой болѣзни, съ кошорой давно уже боролась. — Безмѣрная печаль не огорчаетъ сердца, но дѣлаешь его безчувш-

веннымъ. При семь спрашномъ извѣстїи, Беренжеръ лишился чувствъ; цѣлые восемь дней лежалъ безъ памяти и въ ужасномъ бредѣ произносилъ только имена Аликсы и мапери. Наконецъ неусыпными спаранїями другихъ, возвращенъ былъ къ жизни, копорая уже погасала. Пришедши въ силы, прежде всего пошелъ онъ ко гробу мапери и шамъ провелъ цѣлый день въ слезахъ и размышленїяхъ. Исполнивъ сїю обязанность, Беренжеръ опдалъ въ управленїе Раймонду свое помѣстье; поручилъ ему снабдить приданымъ чепырехъ дѣвушекъ, самыхъ благодравнѣйшихъ изъ всего селенїя съ шемъ, что бы онѣ перворожденныхъ своихъ назвали именемъ Аликсы, или Беренжера, и въ другой разъ пригоповлялся оспавишь кровь родипельской. Поупру въ день опѣзда, послалъ онъ Раймонда съ письмомъ къ Аликсѣ, наказавши ему ѣхать въ Невиль, дожидаться шамъ въ ясеновой роцѣ благопрїятнаго случая исполнишь порученїе, и поспѣшишь съ опвѣшомъ въ Дижонъ, гдѣ самъ намѣревался провести нѣсколько времени при Дворѣ Бургонскомъ.

Однажды Герцогъ Бургонскій былъ у Невиля, замѣшилъ и полюбилъ молодого Беренжера. Сей послѣдній хопя и никогда не ослѣплялся любочестіемъ, однако же считалъ славу единственнѣмъ средствомъ заслужить руку Аликсы. Надѣясь при Дворѣ Филиппа найти случай сдѣлаться рыцаремъ, отправился онъ въ Дижонъ. Черезъ недѣлю послѣ того, какъ оставилъ замокъ Прель, продолжалъ онъ лѣсомъ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Оксера; при палящемъ зноѣ хопѣлъ онъ доставивъ нѣсколько минушъ отдохновенія и себѣ и успалому коню своему: сошелъ съ лошади, взялъ въ руки поводъ и сѣлъ подъ дерево. Тутъ предался онъ ушѣщительнымъ мечтаніямъ объ Аликсѣ, и все продолжая думать о ней, нечувствительно перешелъ къ сновидѣніямъ .... Вдругъ пробужденъ былъ отъ глубокаго сна шумомъ оружія и звукомъ мечей. Молодой оруженосецъ поспѣшъ вскочилъ на коня своего и полетѣлъ на шумъ. Одинъ человекъ, обороняясь отъ проихъ, готовъ уже былъ пасть подъ ихъ ударами. Беренжеръ спѣшилъ къ нему на помощь, нечаян-

нымъ появленіемъ и быспропою своего нападенія приводишь въ ужась пропивниковъ, которые бѣгушь и скрывающя въ густомѣ лѣса. Рыцарь, спасенный Беренжеромъ, былъ храброй Маршалъ Лоаньи; а шѣ разбойники, опустошавшіе тогда Францію.

Беренжеръ не сказываль своего имени, но убѣжденный неопсшупною просьбою Маршала, принужденъ былъ нѣсколько дней провесшь у него въ домѣ. Сей храбрый воинъ по смерти Карла V, оставилъ Дворъ и жилъ уединенно въ приятной бесѣдѣ съ Музами. Въ замкѣ его собирались Трубадуры и непроходило дня безъ праздника. Беренжеръ любилъ забавы, но шеперь ничемъ уже не увеселялся, вспоминая безпреспанно о своемъ несчастіи, о потерѣ маперы и безцѣнной Аликсы. — „Что бы это значило? Такая глубокая задумчивость не свойственна юности!“ — думаль Маршалъ, и приспустилъ къ молодому госпоу съ такими нѣжными и прогашельными убѣжденіями, которымъ не возможно было пропивишься. Напрасно Беренжеръ скрываль виновника своего злопо-

лучія; Маршалъ проникъ шайну, самъ вызвался проводить его ко Двору и оправдать невиннаго предъ Монархомъ. Но юноша отказался, говоря знаменитому своему покровителю, что закономъ чести обязанъ хранить молчаніе, и на утро, въ четвертый день прибытія своего въ Лоаньи, что бы скорѣе увидѣть въ Дижонѣ вѣрнаго слугу, простился съ Маршаломъ, осыпанный дружескими увѣреніями.

Приѣзжаешь въ Дижонъ, гдѣ уже два дни Раймондъ ожидалъ его и получаешь письмо отъ Аликсы; невинная наскоро начерпала слѣдующія спроки: *Батюшка все еще на тебя негодуетъ; но ищи славы и онъ примирится съ тобою. — Прости! любящая тебя до гроба.*

Сердце влюбленнаго — непоспужимая шайна! Эти двѣ спроки нимало не облегчили участи Беренжера; но онъ прыгаль отъ радости: на все гошовъ былъ опшважисься и всего надѣялся. — Любовный эпозль палисманъ повѣсилъ онъ на цѣпочкѣ, кошорую получилъ отъ матери и носилъ на шеѣ, а внизу его написаль слѣдующіе стихи:

Души другъ нѣжный и безцѣнной,
 Ты мнѣ дороже полвселенной;
 Твой взоръ, твои лица черны,
 Прияпце чѣмъ всѣ цѣшны.

Потомъ, щедро наградивъ Раймонда, отправилъ его въ замокъ Прель, и наказалъ ему при случаѣ опдаться Аликсѣ письмецо, въ кошоромъ написалъ полько: *Постараюсь быть достойнымъ тебя, или никогда обо мнѣ не услышишь.* На другой день явился онъ во дворецъ Герцога Бургонскаго; но какъ простой оруженосецъ не могъ видѣть его, по въ продолженіи цѣлой недѣли не переставалъ искать къ тому случая, однако же тщетно. Уже со стыдомъ приготавливаясь Беренжеръ выѣхать изъ Дижона, какъ узнаешь, что набирается войско противъ Герцога де Гельдръ, и пошчасъ рѣшается служить просшимъ воиномъ подъ знаменами Короля, кошорый самъ предводительствовалъ армією. Война была непродолжительна, но кровопролитна. Юный воинъ сражался храбро, и покрытый славою, конечно заслужилъ бы достойную награду, если бы опасаясь Герцога Берри, кошорый

находился въ Королевскомъ спанѣ, непри-
нужденъ былъ скрывать своего имени.

Герцогъ де Гельдръ окончилъ войну
шемъ, что покорился Французскому
Королю, а Беренжеръ, неперпѣливо же-
лавшій прославиться, рѣшился показа-
ться на играхъ, копорыя скоро должны
были открыться со всемъ блескомъ.
Игры сіи, недавно возобновленныя Кли-
меншомъ Изоромъ, обращали тогда на
себя вниманіе всего народа, и имя по-
бѣдителя гремѣло во всей Франціи.
Беренжеръ съ успѣхомъ упражнялся въ
это время въ родѣ стихотвореній, ко-
порый тогда назывался *Королевскою*
Пѣснью. Онъ нѣлъ счастливое начало
новаго царствованія, и сіе стихотво-
реніе, посланное наравнѣ съ другими,
предпочтено было судьями стихотво-
реніямъ Кастеля и Жана де ла Фоншена
знаменитѣйшихъ Поэтовъ того време-
ни: золотой амарантъ присужденъ былъ
единогласно въ награду Автору. Въ зам-
кѣ Лоаньи узналъ юной Поэтъ о своемъ
успѣхѣ, копорый увѣнчанъ былъ еще
большимъ счастьемъ: добрый Маршалъ
самъ хотѣлъ посвящать его въ рыцари.

Аликса и это опличіе — для Беренжера не было другаго благополучія. Церковь замка приготовлена была для торжественнаго обряда; многіе изъ сопослужившей Маршала, къ тому приглашенные, явились въ полномъ вооруженіи. Послѣ божественной литургіи служитель алтаря благословилъ оружіе новопосвящаемаго, а Маршалъ поспешенно украшалъ его: шпорами, панцыремъ, броней, нарукавниками и перчатками; пошомъ предъясалъ мечемъ, говоря: *Беренжеръ, вручая тебѣ мечъ сей, молю Всевѣшняго, да ублажитъ сердце твое, и содѣлаетъ тебя добрымъ рыцаремъ, какимъ нѣкогда былъ храбрый твой родитель!*

Пошомъ поцѣловавъ его и ударивъ трижды мечемъ своимъ по шеѣ, сказалъ: *Во имя Бога, Св. Михаила и Св. Георгія, дѣлаю тебя рыцаремъ; будь храбръ, смѣлъ и гостенъ.*

Остальное время дня проведено было въ пиршесствѣ.

Юный рыцарь неперпѣливо искалъ случая, показашъ себя съ честію въ новомъ званіи знаменишому своему род-

спвеннику; искалъ и наконецъ нашель самый блисшашельный — въ праздне-
сшвахъ, копорые приготошлялись въ Сен-Дени, въ честь Людовика II, Короля Сицилии, двоюроднаго брата Карла. Рыцарскія попѣхи были обнародованы; явилось знаменишвейшее юношесштво, опечесшвенное и иноспранное; между ними Беренжеръ попчасъ обратиль на себя вниманіе, какъ своею молодосшію и миловидносшію, такъ и необыкновенною простосшою своего оружія: щипъ его, безъ всякаго герба, опличался простымъ вензелемъ изъ буквъ А и В. въ кругу ясеневой вѣшви. Игры должны были начаться послѣ молебсшвія, копорое совершалось, по повѣлѣнію Короля, въ память Великаго Канцлера. Беренжеръ заняль въ церкви такое мѣсто, что удобно могъ слышашъ надгробное слово Берспранду дю Гескленю изъ устъ Оксерскаго Епископа. — Честь дошоль неизвѣспная во Франціи! Но какое благополучіе! Онъ видишь Аликсу, прелесшную Аликсу у трона Королевы, приспально смотрящую на щипъ его; приподнимаешь забрало, Аликса узнаешь его и

на ангельскомъ лицѣ невинной изобразилась вся нѣжность ея сердца.

На другой день Беренжеръ, записавшійся въ число сражающихся, первый подъѣзжаетъ къ блистательнѣйшему ристалищу, какого не было уже около сподѣлія: весь дворъ присутствовалъ, и по случаю, копорому знаешь цѣну только влюбленный, Аликса избрана была Королевою увѣнчать побѣдителя. Кто же, какъ не Беренжеръ, могъ заслужить такую награду? Четырежды выступая онъ на поприще, всякой разъ побѣждаетъ и всякой разъ провозглашается поржествующимъ. Самъ Король хотѣлъ знать имя побѣдителя, и къ приятному удивленію своему узналъ въ немъ Трубадура, сочинителя *Королевской Пѣсни*. Беренжеръ подходитъ, принимаетъ изъ рукъ шрепетущей Аликсы перевязь, ему назначенную, и слышитъ тихо произнесенные слова: *Черезъ три дня, въ восемь часовъ вечера, у источника въ ясеновой рощѣ.*

Герцогъ Берри, свидѣтель поржества Беренжерова, не могъ безъ досады слышать провозглашеннымъ имя сво-

его оскорбишеля. — Но будучи въ немилости у Короля, поперявъ довѣренность народа, онъ не дерзаль мспишь открышо; однако же не шайлся въ семь опъ Амори, владѣльца Бомы, одного изъ сильнѣйшихъ вельможъ при Дворѣ, кошорому Король почти обѣщаль руку Аликсы.

Эши при дня ожиданія показались Беренжеру вѣкомъ; наконецъ приходишь прешій, бьешь семь часовъ, день вечерѣешь; другъ сердца Аликсы, волнуемый любовью, страхомъ и надеждою, приближается уже къ берегамъ Оаза, гдѣ каждый шагъ пробуждаешь въ душѣ его вѣкопоре воспоминаніе . . . . Останавливается у ограды Аббатства, Мобюиссонъ недалеко опъ замка Невиля, и шамъ ожидаешь назначенной минушы свиданія.—Бьешь восемь часовъ на башнѣ Аббатства; онъ спѣшишь, прокрадывается сквозь чащу лѣса у подошвы холма, доспигаетъ испочника, уполяетъ жажду въ водахъ его, цѣлуешь каждое дерево, на кошоромъ чашаетъ имя свое, вырѣзанное дражайшею рукою; ходишь взадъ и впередъ, останав-

ливається, дрожишь при малѣйшемъ шорохѣ лиспьевъ — но вошь кто-то приближается.... Это она!.... Беренжеръ у ногъ Аликсы.... воспоргъ лишаешь ее чувствъ, она гошова упасшь, но поддержанная, чувствуетъ себя въ объятіяхъ любезнаго. Какая минуша въ жизни, или лучше какая жизнь въ такую минушу! Послѣ нѣсколькихъ минушь краснорѣчиваго молчанія, Аликса рассказала любимцу своего сердца о ихъ общемъ несчастіи. „Башюшка мой“ — говорила она—„по волѣ Короля, обѣщаль „руку мою владѣльцу Бомы; но узнавъ „твою невинность, онъ конечно будетъ „попрежнему уважать и любить тебя. Аббаць, при смерши опкрыль шайну машушкѣ; ты же храбросшью своей „сдѣлался извѣстнымъ Королю; я сама „передъ нимъ не устыжусь признашься „въ любви моей къ тебѣ; и надѣюсь, „что Монархъ не доведетъ меня до несчастія бышь его ослушницею: клянусь, Беренжеръ, посвятивъ жизнь „мою тебѣ, или Богу!“ Такой обѣщъ, предъ лицомъ Неба, въ мѣсцахъ, бывшихъ таинственными свидѣтелями

споль многихъ вздоховъ и слезъ, между юными сердцами, съ дѣйства любовью соединенными—шаконъ обѣщанъ былъ конечно уже почти исполненъ. Но время уже кончилось печальную повѣсть.

Черезъ нѣсколько дней послѣ свиданія въ рошѣ, Беренжеръ, по просьбѣ Аликсы и съ согласія ея родителей, узнавшаго тайну, бросился къ спонамъ Короля; Монархъ, разспрогаанный описаніемъ его спраданій и любви, пошчасъ согласился на бракъ юной чепы, а Беренжеру обѣщавъ еще дасть при себѣ почешное мѣсто. Получивъ отъ Короля дозволишельную грамапу обрадованный Рыцарь спрашился пошерять минушу; не дожидаясь ушра въ самую полночь лепилъ въ нешерпѣвнїи къ Аликсѣ.

Уже онъ видилъ свѣтъ на башнѣ замка; уже подѣзжаетъ къ подошвѣ холма-вдругъ шолпа вооруженныхъ разбойниковъ выскакиваетъ изъ чащи лѣса, окружаетъ его, повергаетъ подъ ударами и шопчасъ скрывается. Услышавъ крикъ несчастнаго юноши, ближайшая стража бѣшетъ шревогу, которая расшпраняется по замку. Прибѣгаютъ.—

Аликса, въ пагубномъ предчувствіи несчастія, лепишь къ испочнику, и видишь Беренжера, проспершаго, бездыханнаго, прижимающаго къ устамъ перевязь — подарокъ невѣсты. — Злополучная не предалась испущенію бесполезной печали; но, на другой же день, восходящее солнце освѣпило ее подъ монашескимъ покрываломъ въ Аббатствѣ Мо-бюиссонъ, гдѣ сія жертва сраданія черезъ нѣсколько мѣсяцевъ скончалась. — Тѣло усопшей, по желанію ея, положено было подлѣ Беренжерова, *въ ясеневой роцѣ, у истогника*, прозваннаго попомъ *истогникомъ любви*.

Съ Франц. И. Богдановъ.

ЛИТТЕРАТУРА, НАУКИ и ХУДОЖЕСТВА.

О ТЕПЛОТВОРЪ *).

Сколь Басни спрочой и правдивой
 Люблю привѣщную спрану
 И посѣщашь ее 'одну
 Люблю съ моей мечпой-сопупницей игривой;
 Тамъ пушешешешушъ шушя
 И наслаждающся забавою приспойной;
 Я могъ сказашь, учась, какъ юное дшпя:
Полезное всегда пршятнаго достойно.
 Ишакъ, ошавя кровъ гощепршмныхъ сель,
 И съ Лафоншеномъ я брожу и разоуждаю:
 Тамъ Длинноухаго сужденшмъ внимаю,
 И часшо нахожу, чшо бѣдненькой Осель
 Умнѣ мудрецовъ извѣщныхъ.
 Знакомаль прелесшъ вамъ прогулокъ шѣхъ
 полезныхъ,
 Когда вспрѣчаемъ мы дорогою въ лѣсу
 Ивана - Кролика и Кумушку - Лису
 И даже Вѣрона, охошника до сыру?
 Тогда забвенье — мшру;
 Мы не одни ... лешимъ къ мечшамъ...
 Такъ, бѣду въ размышленьяхъ

*) Изъ Lettres à Sophie, par Aimé-Martin. Чшп. въ собранш Общешва Люб. С. Н. и Х. 24 Феврала.

Еъ ушра до вечера бродишь по симъ мѣ-
спамъ.

Пускай иной въ ученыхъ разсужденьяхъ

Свой вѣкъ задумчиво провель,

И шайну счастья полагаешь;

Но сердцу Лафоншенъ вѣщаешь,

А мудрость есть его удѣль.

Такъ любопытствомъ увлеченной,

И я досуги провождалъ

За книгой длиною и скукъ обреченной,

Гдѣ дикой Моралишь усердно охуждалъ

Весельемъ наслажденья.

Ничпожны для меня всѣ были убѣжденья.

Разсудокъ ничего опъ дикъ не получалъ.

Мнѣ Басни во спо разъ полезнѣе, милѣе;

И опъ звѣрей я спалъ бы мудрецомъ,

Когда бы въ жребіи моёмъ

Назначено мнѣ бышь умнѣе.

Въ то время, когда солнце, по мнѣ-
нію нѣкопорыхъ Философовъ, было не
что иное, какъ пламенное облако, имѣю-
щее не болѣе фуша въ діаметрѣ—въ это
время одинъ мудрецъ хвалился объясне-
ніемъ причины всѣхъ явленій, произво-
димыхъ симъ свѣшиломъ. Однажды, ког-
да посреди академическаго сада, онъ
однимъ словомъ объяснилъ сошвореніе
всѣхъ міровъ, шекущихъ по проспрану

спву, молодой ученикъ Плафона сказалъ ему: „О мудрый! удоспой объяснишь мнѣ слѣдующія пайны: если лучи солнечные упадаютъ на воскъ, по воскъ каплетъ въ видѣ золопистыхъ перловъ; напрошивъ пою, если огонь солнечный встрѣчаетъ влажную глину, по превращаетъ ее въ камень; чело-вѣкъ въ движеніи при сихъ лучахъ покрывается попомъ, и сіи самые лучи осушаютъ водомешы и испочки; свѣшь окращиваетъ розу, разрисовываетъ тюльпанъ, бѣлитъ лилію и чернитъ лице пастушки: какія причины свойспвъ, споль прошивопо-ложныхъ? “ — Ученикъ Плафона умолкъ; но ученый въ смущеніи, не зналъ что отвѣчать: пошь, который за минушу предъ симъ объяснилъ сотвореніе міровъ, не могъ рѣшить вопроса ученика своего, и приспыженный, скрылся изъ Академіи.

Къ баснѣ споль часто примѣшивають науку, что вы безъ удивленія должны увидѣшь науку превращенную въ басню: всякой вѣкъ имѣетъ свои обыкновенія.

Извѣстно, впрочемъ, что нашъ вѣкъ
Есть вѣкъ чудесъ и просвѣщенья.

Теперь все знаешь человекъ:

Не видно болѣе невѣждъ и заблужденья;
Мы право знаемъ все: не смѣйшесь надо мной.
Иному двадцать лѣтъ: онъ Докторъ преу-
ченый

И чрезвычайно какъ доволенъ самъ собой.

А эпошъ романистъ мудреный:

Тому шестнадцать лѣтъ: онъ смогрипъ,
какъ Эвклидъ.

Но — сонмъ, безбожниковъ предъ вами пред-
спойпъ.

Какъ! вѣришь Софія въ святое Провидѣнье?
Паскаль и Фенелонъ, Флешье и Боссюэпъ

Дѣлили съ вами здблужденье,

Не стыдно было имъ смотрѣшь на бѣлый
свѣпъ;

И прославляпъ Творца въ сердечномъ уми-
лень!

О, наши авторы гораздо мудренѣй!

Послушапте: они всѣ люди съ просвѣщенемъ,
И съ жалкой мудроспью своей,

Увы! уносяпся ничтожеспва спремленьемъ:
Топъ вѣришь случаю: онъ еспъ его шворецъ;

А сей послѣдній наконецъ

Не вѣря ничему, на все глядишь съ пре-
зрѣньемъ,

И мнишь увѣришь насъ, что онъ большой
мудрецъ.

Не знаю, хорошо ли вы поняли предыдущую басню. Вошь какъ Физикъ новѣйшихъ временъ объяснилъ бы ее.

Онъ вообразилъ бы тонкую жидкость, которую назвалъ бы теплошворомъ; а теплошвою дѣйствіе присущія сей невидимой жидкости.

Теплошворъ, сказалъ бы Физикъ, расширяетъ тѣла, скользя между ихъ частицами. Опъ эшаго спальная палочка, будучи нагрѣта, увеличивается на нѣсколько линій. Бѣльшее количество теплошвора превратило бы сію палочку въ спальную спрую. Уже видѣли золото и серебро, пекущіе быспрыми спруями, подобно спруямъ источника. Теплошворъ расширяетъ частицы воды до того, что превращаетъ ихъ въ невидимые пары, и въ его опсуществіи водомешы и ручьи висятъ подобно вѣшвишымъ кристалламъ.

Самый воздухъ имѣетъ опъ него свою жидкость; атмосфера наша превратилась бы въ твердое тѣло, если бы теплошворъ не расширялъ частицы, ее составляющихъ. Въ наше время умѣютъ сжимать воздухъ до той степени, что онъ спановится вдвое гуще воды.

Хотя теплопроводъ и свѣтъ бывають часто соединены, однакожь нерѣдко вспрѣчаются они раздѣленными: мы видѣли, что вода въ морѣ и нѣкоторыя насекомыя въ вечеру, обнаруживають яркій свѣтъ, безъ малѣйшаго отдѣленія теплоты; многіе вещества, будучи разгорячены, не отдѣляютъ свѣта. Ишакъ съ основательностію можно подуматъ, что теплопроводъ и свѣтъ суть два различные вещества, имѣющіе большее привлеченіе другъ къ другу; но ученѣйшіе Физики смѣшиваютъ ихъ, и вы безъ сомнѣнія примите сію систему, когда размыслише о возможности существованія двухъ въ одномъ, какъ друзья и любовники, о коихъ упоминаетъ Пифагоръ. Не говорилъ ли сей Философъ:

Какъ счастливъ каждый часъ
Съ подругою моею:

Я не одинъ, когда я съ нею;
Однакожь и не двое насъ.

Но дослушайте до конца мое разсужденіе.

Самое примѣчательнѣйшее свойство теплопровода состоитъ въ разширеніи тѣла, по естъ теплопроводъ увеличиваетъ

объяпность шѣль, располагаясь между ихъ часпицами. Сіе дѣйствіе, какъ я замѣнилъ въ первыхъ моихъ письмахъ, совершенно противоположно тому, которое производится *сцѣпленіемъ*, привлекающимъ часпицы шѣль одну къ другой. Ипакъ существуетъ непрерывная война между сими двумя силами, и опъ сѣй войны происходятъ всѣ разнообразныя виды вещества, начиная опъ *твердаго* состоянія до *жидкаго* и до воздухообразнаго.

Нѣкоторое количество теплошвора, присоединенное къ швердому шѣлу, превращаетъ его въ жидкое. Если прибавляю къ нему еще теплошвора, то онъ увлекаетъ часпицы сего жидкаго шѣла на такое разспояніе одну опъ другой, что ихъ сцѣпленіе совершенно нарушается и жидкость превращается въ пары: это самое бываетъ съ кипящею водою.

Когда я прикасаюсь къ горячему шѣлу, то теплошворъ, спремящійся придиши въ равновѣсіе, переходитъ изъ сего шѣла въ мою руку и производитъ ощущение теплошы; напротивъ, когда я прикасаюсь къ холодному шѣлу, то те-

плотворь, переходя изъ моей руки въ сіе шѣло, производишь во мнѣ ощущеніе холода.

Сіе свойство теплошвора переходить такимъ образомъ изъ одного шѣла въ другое, привело къ изобрѣшенію пермометра. Теплоша, разширяя рѣшущъ увеличиваетъ объятность ея, и опъ шого рѣшущъвосходитъ вверху.

Между шемъ есть шѣла, проникаемые теплошою съ большимъ затрудненіямъ. Позвольте мнѣ воспользоваться здѣсь языкомъ Физики.

Всѣ шѣла, свободно пропускающіе черезъ себя теплошворь, называющіяся *хорошими проводниками*. Напрошивъ шѣла, копорые удерживающъ теплошворь, или весьма шрудно пропускающъ его, называющіяся *худыми проводниками*.

Худые проводники сущъ шѣла самыя теплыя. Шерстяное платье есть *худой проводникъ*; оно защищаеъ опъ холода, не доставляя теплошу, какъ думающъ простые люди, но препятствую опдѣляться теплошѣ нашего шѣла. Посему, когда воздухъ бываеъ теплѣе нашего шѣла, шо мы, будучи одѣшы

въ шерстяное плащѣ, чувствуемъ себя свѣжѣе.

Всѣ животноя, по чудесной предусмотрительности Создателя, покрыты шерстью, волосами, перьями и проч. веществами, копорые можно счищать въ числѣ самыхъ худыхъ проводниковъ. Животноя, не будучи въ состояніи приготавливать для себя плащя, одѣши рукою Провидѣнія: оно предвидишь для нихъ и сильныя жары и жестокой холодъ; шерсть падаетъ съ нихъ лѣтомъ и густѣетъ зимою. Даже водяныя птицы имѣющъ нѣкопорый родъ весьма теплаго пуха, покрывающаго только часть груди, подвергаемую водѣ и защищающаго ихъ отъ холода и влажности.

Сія предусмотрительность просирается еще далѣе: одно и тоже животное одѣно различнымъ образомъ въ различныхъ климахахъ. Въ холодныхъ странахъ сѣвера, коза, кроликъ и овца имѣющъ длинную и густую шерсть. Но сіи животноя почти совершенно лишены шерсти въ жаркихъ странахъ Сенегала и Гвинеи, между темъ какъ въ Сиріи, по выраженію одного натурали-

сна, они имѣють одѣяніе шелковиспое и длинное, подобно одеждѣ восточныхъ народовъ.

Попробности всѣхъ пвореній вычислены съ такою вѣрностію, что животноы, обипающіе въ долинахъ, гдѣ они наслаждающія самою умѣренною шемпературой; одѣшы гораздо легче, нежели животноы, живущіе на горахъ, гдѣ они блуждають посреди снѣговъ и морозовъ.

Весьма любопытно слѣдовать симъ наблюденіямъ до нечувствительныхъ распѣній. Напримѣръ, почки цвѣшовъ назначены размножать и непрерывно производить цвѣшы; онѣ заключають въ себѣ плодъ, сѣмя и будущее дерево; и природа ничего не забыла для сохраненія ихъ; оболочки, покрывающія зародыши цвѣшовъ, расположены подобно черепицамъ, наложеннымъ одна на другую; онѣ снабжены волосками, копорые защищають ихъ отъ насѣкомыхъ и покрышы легкимъ лакомъ, по коему скользипь вода, не оспавляя влажності.

Я вамъ сказалъ, что животноы одѣшы гораздо теплѣе, чемъ холоднѣе спра-

на, ими обитая; поже самое при-
мѣчается и при распѣніяхъ. Прибли-
жаясь къ странамъ жаркимъ, оболочки,
окружающія зародыши, поспешенно у-
меньшаюся и наконецъ совсемъ исче-
заюшъ. Въ жаркомъ поясѣ легкія почки
цвѣшовъ совершенно бываюшъ наги, по-
добно дикимъ, плящущимъ около дерева,
имѣющаго обнаженные зародыши. Пере-
несите сіе распѣніе въ нашъ климатъ
и природа позаботится одѣшь его:
тогда вы увидите сіи зародыши, покры-
тые множесствомъ оболочекъ.

Все умираетъ во вселенной, но все
возраждается. Природа непрерывно бо-
реится съ разрушеніемъ; предусмотритель-
ность ея содержишь равновѣсіе меж-
ду жизнью и смершю; какого попеченія
не употребляетъ она, чтобъ обезпечить
возрожденіе самой ничпожной правки?
Во время осени она окружаетъ зародышъ
луковицы бѣлымъ, или мень-
шимъ количесствомъ оболочекъ, смотря
по продолжительности наступающей
зимы; листья, окружающіе колосья май-
са, предспавляюшъ намъ также сію пре-
дусмопрительность: дикому надлежитъ

только сосчитать ихъ, что бы узнать продолженіе времени морозовъ, и по сей прелестной книгѣ Природы, онъ учреждаетъ свои занятія, свою охоту и свои путешествія въ пустыняхъ. Но какимъ чудесамъ можешь еще научить насъ растѣнія!

Сколь милъ мнѣ сей цвѣтокъ, когда онъ
возникаетъ
На гибкомъ стебелькѣ красой земнымъ спр-
намъ,

Благоуханіемъ окрестность наполняешь
И служишь лѣпой годичнымъ временамъ;
Пчела и мошелекъ живутъ его дыханьемъ!
Они хранятъ его привѣснымъ лобызаньемъ.
Но только красками цвѣтокъ въ лугахъ
блещишь

И въ воздухъ еиміамъ живительный спруишь?
Благоухающій покровъ, цвѣтокъ несущій,
Скрываетъ сочный плодъ для Осени грядущей.
Онъ намъ подасъ сей плодъ—прохлады лег-
кой даръ—

Когда свѣсила дня огнепалющій жаръ
Осушишь ручейки и роци и равнины,
Онъ намъ подасъ его средь радостной до-
лины.

Распиши, о цвѣты, краса луговъ, полей!
Несущіе съ собой блаженство нашихъ дней.
Вась Флора щедрая на землю посылаешь:

Дыханье васъ мерпвишь, дыханье возрождаетъ.

Спѣшите въ роци къ намъ веселье принесите!

Лилеи нѣжныя, спѣшите разцвѣсите!

Градише, о Весны веселыя подружки!

Пора красавицамъ букеты собирашь;

Не только вамъ собой долины украшаетъ:

Вашъ шронъ и шоржешво на персяхъ у па-
спушки.

Такъ радостъ чиспую внушаютъ намъ цвѣты!

Ихъ вѣкъ естъ день—но вѣкъ безъ горестной
мечты.

Примѣръ блаженства намъ цвѣты собой яв-
ляютъ;

Когдажъ масшиное чело они вѣнчаютъ

Пипомца мудрости и благости боговъ—

Онъ, видя блескъ и жизнь увядшую вѣнковъ,

Мечтаетъ счастья въ шаинспвенномъ при-
вѣтѣ

О быстромъ времени и радости полетѣ,

И Бахуса призвавъ, о нѣтъ онъ поетъ,

И жизнь счастливая въ безопасности печетъ.

Такъ, видъ цвѣтка ему даруетъ насавленья

Къ познанью мудрости, любви и наслажденья.

И пакъ изученіе природы исполнено прелесней и очарованія. По мѣрѣ пого какъ мы углубляемся въ познанія сихъ тайнъ, затрудненія исчезаютъ, сухость предметовъ уступаетъ самымъ любо-

пышнѣйшимъ открытіямъ: Провидѣніе являетъ намъ всю свою мудрость, и тогда мы наслаждаемся, пакъ сказашь, шемъ удовольствіемъ, которое испытываетъ путешественникъ, достигаящій вершины горы, на которую онъ никогда не думалъ взойти; прелеснѣйшіе зрѣлища открываются предъ его очами и небо повсюду окружаетъ его.

Дл. Меньшенинъ.

т т т т т

СМѢСЬ.

Писмо къ Издателю.

Въ разборѣ моемъ Эпической Поэмы: Освобожденная Москва, въ 10 пѣсняхъ, соч. Александра Волкова, замѣшилъ я никемъ до него неупотребленныя и имъ самимъ открытыя рѣмы въ языкѣ нашемъ, а именно: великолѣпныхъ, озаренныхъ; сопротивныхъ, ненасытныхъ; святому, Годунову; слезный, небесный; благотворной, злобой; самодержавный, цвѣтанный; Мстиславской, Царской; Литовцевъ, ратоборцевъ; злобыми, покорными; смертныхъ, полезныхъ; груди, пути

болѣзнью, сраженью; славныиѣ, ратноиѣ; безпримѣрной, полезной; любопытныиѣ, знаменитыиѣ; рѣкѣ, померкѣ; сопостатовѣ, годовѣ; успѣхи, нѣги; безплодной, должной; годинѣ, отгизнѣ, и проч. 1).

Послѣ того прочель я со вниманіемъ въ 4 мѣ № Сына Отечества Посланіе къ женѣ и друзьяиѣ соч. Г. Воейкова, гдѣ шакже бросились мнѣ въ глаза подобныя вышеупомянутымъ риѣмы: тебѣ, зря, бродя; пустой, бородой; золотой, рукой; ножемѣ, перстомѣ; тебѣ; сбѣмѣ, простотѣ; зной, горой; утомленный, сбни; злобной, скромно; окриленный, бездны; тобой, родной; устремля, мечя, и ш. п. Въ семь же самомъ Посланіи вовсе нѣшь риѣмъ къ слѣдующимъ словамъ: монастырь (спр. 179), Дашковѣ (шамъ же), сбдыхѣ (181), благодаритѣ (182). Сверхъ того еслѣ погрѣшности и прошивъ ударенія, напримѣръ: аѣинянь, вмѣспо: аѣинянь; римлянь, вмѣспо: римлянь, кровавымъ вмѣспо: кровавымъ; ошь кораблекрушенья. Повпоряюпри оемъ случаѣ важное правило: *usez, mais n'abusez pas.*

Всѣ эти ошибки замѣшилъ я съ благиѣ намѣреніемѣ, а пошому и прошу покорнѣйше васѣ напечаташъ сіе мое письмо

---

1) См. 8 № Сына Отечества, стран. 18 и 19.

въ вашемъ *Благонамиѣренномъ*, безъ всякихъ поправокъ 2); если же паче чаянія не напеча- чаете вы моего письма, то я выпишу всѣ дурныя риѣмы изъ вашихъ басень, эни- граммъ и щарадъ и пошлю въ другой жур- наль 3). Я хопя и плохой писатель 4), но кришикъ *рѣдкой* 5), или, какъ вы сказали въ Баснѣ своей *Попугай*:

Я маcперъ лишь свистать,
А пѣть шакъ не умѣю.

Съ почпениемъ чѣсшь бышь имѣю.

24 Февр. 1821.

Галерная Гавань 6). *Н. Тарановъ-Бѣлозеровъ*.

- 2) Виновашъ! поправиль нѣкопорыя ошибки прошивъ правописанія, *Изд.*
- 3) Почему же не въ *Благонамиѣренный*? *Изд.*
- 4) Шушите, М. Г! А разборъ-по вашъ *Эпической Поэмы: Освобожденная Москва?* Безприспращсно скажу, чню написанъ *методитески*. *Изд.*
- 5) *Изъ кислаго вина выходитъ чксусъ ѣдкой.*
- 6) *Où la critique va-t-elle se nicher!* Впрочемъ, не во гнѣвъ спрогому *Г. Таранову-Бѣлозерову*, скажу оп- кровенно мое мнѣніе, что риѣмы: *Мстиславской, Царской; Литовцевъ, ратоборцевъ; злбнымъ, покор- нымъ; ножеамъ (или ножомъ), перстомъ, хопя* и не слишкомъ звучны: но, кажешся, въ случаѣ нужды очень могутъ бышь употребляемы. И не шакія еще риѣмы находимъ мы у лучшихъ нашихъ спи- хопворцевъ. Но что за охота выписывать одиѣ *огевидныя* погрѣшности? *Изд.*

Логогрифъ.

Чишашель! ежели шы нескучливъ,
Такъ ошгадай мой логогрифъ.

Коль хочешь, пусшимся пожалуй въ пущь
проспранной,
Въ приморской городъ иностранной 1);
Пошомъ уже въ Сибирь—Тамъ славная рѣ-
ка 2),

Быспра, длинна и широка,
Опъ Юга къ Сѣверу спруишь свои по-
шоки;

По берегамъ ея распушь древа высоки,
Которы вкусну снѣдь даюшь 3);
По близости найдешь шы пушь
Живопныхъ съ прыжкими ногами,
Которы бѣгаюшь по льдамъ и по снѣгамъ 4);
Ошшудажъ по пуши зайдемъ мы къ продав-
цамъ

За разными вещами :

Намъ не мѣшало бы купишь
Сосудъ, куда бы положишь
Съѣсшное для дороги 5);

Возьмемъ живопныхъ на обѣдъ,

Которые хошя и шонковоги 6);

Но дѣлашь нечего, коль лучшаго шамъ нѣшь
Забылъ еще купишь вещицу,

Которая нужна

Изъ бочки наливань вино, или водицу,

Чѣпобъ не ворочашь дна 7).
 Ещѣбъ одно купишь,
 Чемъ мебели покрывъ 8);
 Но лучше ужь погда, какъ возвращусь въ
 столицу
 Къ себѣ домой.

Теперь бы отдохнушь!—Туманился погода.
 Я вижу нѣчто въ родѣ свода ;
 Тутъ сядемъ 9). — У меня напишокъ еспь
 лихой,
 Заморской, дорогой 10);
 Мы вспомнимъ здѣсь о помя любовникѣ
 несчастномъ,
 Который упонулъ въ опчаянни ужасномъ
 Въ одну изъ мрачнѣйшихъ ночей
 Въ глазахъ возлюбленной своей 11).
 Покрывъ былъ пучами погда весь сводъ
 лазури,
 Сверкали молнii, ревѣли страшны бури,
 Гремѣлъ ужасный грѣмъ.
 Попомъ
 Все вещи разныя мнѣ въ память приходили:
 Иныя ужасъ наводили,
 Другія веселили.
 Темъ временемъ, какъ я рассказывалъ, шушилъ
 Глубокой сонъ меня склонилъ
 И мнѣ чудесное представилось явленье:
 Богиня красоты 12) сперва явилась мнѣ,
 А вмѣстѣ съ ней широкое расшѣнье 13),

Пошомъ уродецъ изъ людей 14) — Я и во снѣ,
 Какъ на яву, все видѣль ясно;
 Но вдругъ . . . ужасно! —

Теперь лишь вспомнилъ я о помѣ—
 На пьяныхъ мужиковъ попалъ. — Иной съ
 дубьемъ,
 Другой съ рогатиной, другъ къ другу подско-
 чили;

Какаяжъ куперьма

Пошла у нихъ 15), а ихъ шакая шьма,
 Чшо съ полвершны собой загородили;
 И я хопя опъ нихъ со всѣхъ пустился ногъ,
 Однакожъ избѣжашъ не могъ
 Никакъ шого, они меня чемъ наградили 16)
 И вѣрно бы меня шогдажъ похоронили,
 Когда бы, встрѣшясь мнѣ, пріятель 17)
 не помогъ.

Увидѣвъ онъ меня, чрезмѣрно ужаснулся,
 Чшо я лишень былъ чувствъ и силъ.—
 Тупъ сонъ исчезъ . . . и я проснулся
 Да, кажешся, себя чипапель, усыпилъ.—
 Но вопъ ужъ и конецъ—Ты цѣлаго рѣченья
 Желаетъ знашь, опредѣленье? —

Изволь, скажу: оно родинся каждой годъ;
 Его употребляетъ
 И знаетъ

Вельможа и купецъ и воинъ и народъ.

Костявигъ.

Шарады.

1.

Натальное мое, почтенный журналистъ!
 Есть родъ оружія и огородный листъ;
Второе въ азбукѣ покажетъ первый листъ:
 А *цѣлое* — Евангелистъ.

2.

Мальчишки *первое* капаютъ изъ снѣжку;
Второе — не игра въ боспонѣ игроку;
 А *цѣлое* мое открылъ великій гений:
 Съ нимъ въ морѣ корабли лешяшъ безъ
 опасеній.

Толскѣ.

А. И.

3.

Натальный слогъ число; *второй* изъ буквъ
 церковныхъ;
 А *цѣлое* одинъ изъ праздниковъ народныхъ.

Костявицѣ.

Логогрифъ, помѣщенный въ III. Но, значишь: *красота*. (Изъ онаго выходяшь слѣдующіе слова: *старб, коса, Ока, Ра, роса, котб, сокб, сорб, сотб, косб, ростб, кротб, тоска, ракб, карта, рота, такб, аракб, астра, сортб, сроб, рокб, арка, ротб, Тарасб, Сократб*.) Анаграмма: *Дицб и Цицб*. Шарарды: 1) *Я-Май-ка*, 2) *Таган-рогб*, 3) *Фистула*.

О публичномъ ттеніи въ Вольномъ Обществѣ любителей Россійской Словесности.

28 ч. Февраля въ Высочайше утвержденномъ Вольномъ Обществѣ любителей Россійской Словесности было публичное собраніе. Помощникъ Предсѣдателя Графъ Сергій Пепровичъ Салтыковъ открылъ засѣданіе приличною на сей случай рѣчью, изъ копорой посѣщители съ удовольствіемъ увидѣли, сколь примѣшно умножается благородное рвеніе Членовъ къ распространенію ошечешвеннаго просвѣщенія и къ вспоможенію бѣднымъ людямъ учащаго званія.—Послѣ того читали—*въ прозѣ*: Секретарь Общества А. А. Никипинъ *О законодательствѣ древнихб*, соч. Дѣйсшвишельнаго Члена Н. И. Купузова; Цензоръ Поэзіи П. А. Плешневъ спашью изъ на-

писаннаго имъ *Краткаго обзорѣнія Русскихъ писателей* (о сочиненіяхъ К. Н. Башюшкова); Цензоръ Библиографіи А. А. Безсужевъ сочиненіе свое подъ заглавіемъ: *Путешествіе въ Ревель—въ стихахъ*: Членъ Цензурнаго Комитета М. Е. Лобановъ сцену изъ переводимой имъ Трагедіи: *Федра* (дѣйств. II, яв: 5.); Баронъ А. А. Дельвигъ переводъ изъ Мильвуа Дѣйствительнаго Члена А. А. Крылова: *Моица Персидскаго Поэта*; П. А. Плещневъ Элегію своего сочиненія: *Минихъ*; Членъ Цензурнаго Комитета В. М. Оедоровъ стихотвореніе свое: *Богатство*; Почетный Членъ Н. И. Гнѣдичъ сочиненіе Члена—Корреспондента Е. А. Барашинскаго: *Пыры*; и В. М. Оедоровъ Басню Дѣйствительнаго Члена Графа Д. И. Хвостова: *Кувшинъ съ молокоиъ*.—Прочитанныя въ семъ собраніи при вышеупомянутыхъ прозаическія сцены занимательны по своему содержанію и написаны хорошимъ слогомъ; изъ стихотвореній же особенное заслуживаютъ вниманіе по истиннымъ поэтическимъ красотамъ и по прекрасной версификаціи пѣсы Гг. Лобанова, Крылова, Плещнева и Барашинскаго. Въ заключеніе засѣданія Дѣйств. Членъ Д. С. Меньшенинъ прочелъ весьма любопытную сцену о *предохранительномъ фонарѣ*, соч. Дѣйствительнаго же Члена С. П. Власова, который въ слѣдъ за нею произвелъ нужные для объясненія сего предмета опыты.

Скажемъ нѣсколько словъ о семъ полезномъ изобрѣшеніи, усовершенствованномъ Г. Власовымъ.—Во многихъ каменноугольныхъ копяхъ Англіи нельзя было производить работу по причинѣ горячаго газа, наполняющаго выработки и имѣющаго свойство воспламеняться опъ горячаго шѣла. Много шербѣло человѣчество опъ воспламененія газа, а содержащел каменноугольныхъ копей опъ разрушенія работъ.—Гомфри Деви, знаменитый Химикъ нашего времени, открылъ средство освѣщать безопасно каменноугольные копи фонаремъ, состоящимъ изъ обыкновенной лампы, накрываемой цилиндромъ, сдѣланнымъ изъ желѣзной сѣпочки, имѣющей скважины весьма малаго діаметра. Сія сѣпочка препятствуетъ пламени лампы зажечь горючій газъ, находящійся въ копяхъ, не препятствуя свѣпильнѣ горѣть. „Такимъ образомъ “—говоритъ Г. Власовъ—„исполнились желанія Англіи и имя Деви благословляется человѣчествомъ, котораго бѣдствіа онъ уничтожилъ.“

Нашъ Химикъ сдѣлалъ слѣдующія перемѣны въ семъ фонарѣ: вмѣсто желѣзной сѣпки, онъ накрываетъ обыкновенную лампу слюдянымъ цилиндромъ, имѣющимъ мѣлкія скважины только на половинѣ, окружающей пламя лампы и сверху; другая же половина цилиндра состоитъ изъ сплошной слюды.

Сии измѣненія имѣють свою цѣну: вопер-
выхъ желѣзная сѣпочка можешь ржавѣшь,
слѣдственно поршишься, чего со слюдою не
бываешь; вовшорыхъ слюдяной фонарь даешь
болѣе свѣша; и въ шрешьихъ, что всего важ-
нѣе, можешь бышь сдѣланъ гораздо за деше-
вѣйшую цѣну, нежели Англійскій.

Сравнишельные опыты, произведенные
Г. Власовымъ съ обоими фонарями, познако-
мили шѣхъ, копорые не видали предохрани-
пельной лампы Деви съ любопышнѣйшимъ и
полезнѣйшимъ опкрышiemъ нашего времени,
а всѣхъ убѣдили въ шомъ, что оба фонаря
имѣють равное дѣйствіе.

(При-сень № нѣшь *Прибавленія*.)

(5 *Марта*.)

БЛАГОНАМЪРЕННЫ

МАРТЪ, 1821. N° V.

ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

МОДНИЦА,

или

ЖЕНА, КАКИХЪ ВЕЗДЪ ДОВОЛЬНО.

„Позволь съ супругою поздравить молодую,
Блисшающей умомъ, породой, красою.
Доспигнулъ наконецъ до цѣли ты своей:
Благодари судьбу, и—что всего важнѣй—
Умѣй быть счастливымъ ... Но ты молчишь,

вздыхаешь,

И недовольный взоръ предъ нами пошупляешь:
Ужель въ супружествѣ ты дружбѣ измѣнилъ?“

—Ахъ, нѣтъ! я пошъ же все, какъ и прежде
былъ;

Но счастье мое обкрылось безъ возвращу:

Мой жребій—мирныхъ дней оплакивашь

шрашу. —

„По этому и ты супружеству не радъ?“

¹ Какъ ядъ ни золоти, онъ вѣчно будешь ядъ.—

„Что взялъ, скажи намъ, за женою?“

— Пяшь шысячь душъ. Да лучше бы съ
душою,

Безъ деревень и душъ, была сама она,

Не спорю, многому научена,

Ловка, привѣшлива, любезна.... — „Чтожь?
прекрасно!“

— Бышь можешъ для другихъ; а я не-
счастной,

Я прокливаю жребій свой,

И самому злодѣю

Не пожелаю вѣкъ, клянусь, судьбы такой!—

„Да какъ шы въ сѣшь попалъ съ холодношью
швоею?“

— Мнѣ злобный рокъ судиль бышь здѣсь, и—
по грѣхамъ —

Въ блиспашельномъ кругу первоспашейныхъ
дамъ:

Наружношью одной дѣвицы я плѣнился;

Разсудку моему Амуръ глаза закрылъ;

Влекомый спрасшю, я съ нею объяснился;

Желанное ошъ ней признанье получилъ...

О! для чего рука моя не онѣмѣла,

Хранишель-Геній мой не удержаль меня,

Когда подписываль чего хошѣла

Невѣсша и ея родня!

Бывало въ шарину коншракшовъ не знавали,

И брака свяшосши бумагой не скрѣпляли,

А жили во спо разъ

Сшасщливѣ всѣхъ насъ.

Тогда языкъ людей съ душой согласовался,
Народный чистый нравъ опъ модъ не из-
мѣнялся;

Теперь другіе времена!

Вездѣ полишика споліцазя видна;

А гдѣ даешъ она усшавы,

Тамъ не ищи добра. Опъ дѣшекыхъ лѣшъ
лукавы,

Тамъ люди по спезямъ искривленнымъ бре-
душъ;

Чешъ, дружбу и любовь на опкупъ опдаюшъ;

Тамъ нѣшъ ни одного...—, „Къ чему шакъ го-
рячишься?“

Разгорячасъ легко опъ цѣли удалишься.

Ты намъ ни слова не сказалъ,

Какой коншракшъ своей прельспишельницѣ
далъ.“

—Угодно сей же часъ, съ болѣзненной душою,

Я вамъ спашыи его коварныя опшкрою.

Пунктб первый. Всякой разъ, когда моя жена

Душой ли, шѣломъ ли окажешся больна,

Я долженъ для своей прелесшной половины

Врачей сполічныхъ приглашашъ.

Прошивъ сего мои причины—не причины;

Не шю, и браку не бывашъ.

Болѣзнижъ женскія..но кшо объ нихъ не знаешъ?

Капризная жена разъ двадцашъ въ день хво-
раешъ.

Вторый пунктб. Будь гешюевъ,

Лишь солнце всшупишь въ знакъ
вѣсовъ,

И, обнаживъ поля, измѣнишь видъ природы,
 По долгу знашныя породы,
 Ославивъ сельской кровь, свободу и покой,
 Лепѣшь въ кругъ шумный, городской.

Пунктъ третій. Милая моя супруга
 Свободно можешь жишь, Карешы и услуга
 У ней особыя: мнѣ нужды нѣтъ до нихъ.
 Ей вольно угощашъ пришелей своихъ
 Со свишой и безъ свишы,

И принимаешъ ошъ нихъ во всякой часъ ви-
 зишы. —

„А многоль у жены швоей шавихъ друзей?“
 — Ихъ вѣрный счешъ извѣспенъ полько ей.

Пунктъ пятый наконецъ. Въ семь пункшъ
 говоривша

О жениныхъ правахъ, когда разводъ случишя.

„Меня съ ней смершъ одна разлучишъ!“ я
 сказалъ:

Поднялся смѣхъ; и я, дрожащею рукою,

Коншракшъ скорѣе подписалъ,

И; горе мнѣ! вспушилъ въ бракъ съ модною
 женою! —

„Да гдѣжь чешвершый пункшъ?“ — Ахъ! въ
 горесши моей

Я часшо сшалъ шеряшъ и смыслъ и связь
 рѣчей.

И можноль удивляшся,

Узнавъ *четвертый пунктъ*? ... Онъ какъ гора
 на мнѣ!

Я осудиль себя во всемъ повиновашся

Возлюбленной моей женѣ.

А угодить женѣ, съ капризами рожденной,
Нѣшь мужа, хопь ищи его во всей вселенной.
Я эшо надъ собой въ день первый испышалъ:
(День адской!... Но въ родство лишь яль къ
другимъ попалъ?)

Тушь новы хлопшы: шо къ пешушкѣ съ
поклономъ,
То къ дядюшкѣ; спуча богашымъ фазномъ,
Измученный, скачи по пряской мостовой
Съ блестящей свишою супруги молодой.
Идержкамъ нѣшь конца! подарки дорогие,
Роскошные сполы, уборы выписные,
На нихъ доходы всѣ мой испощены.
И шолько первый чадь прошелъ моей жены,
Я ей сказалъ: мой другъ! мнѣ надоѣль шумъ
свѣша:

Не время ли въ деревнѣ опдохнуть?

Гошова все, подвезена кареша. —

„Счастливыи пушь,

Дражайшій мой супругъ! Не уже ли мечтаешь,
Чшо я ума лишусь,

И на посмѣшище поѣхашь соглашусь
Въ семь коробѣ, чшо пы карешой называешь?
Скажи, ошкуда ты шакой аншикъ доспалъ?
Не прадѣдушкаль швой въ немъ яѣкогда ѣз-
жалъ?

Да знаешь ли, чшо въ немъ и дѣвкамъ ѣз-
дишь спыдно.

Ахъ! какъ обидно

Жиць съ шемь, кпо не умѣшь жиць!
 Я со сшыда умру Сей чась, сударь, купишь
 Карешу выпишную.“

—Позвольте вась спросишь, какую?—

„О, Богъ мой! не ужь ли должна я шолковашь
 Въ какихъ карешахъ ѳздишь знашь?
 У Графа Блеспкина спросише.

Подише же, сударь, подише!

Я въ правѣ шребовашь, и шребую опть вась,
 Чшобъ новая была кареша сей же чась.“

—Теперь нѣшь денегь. — „Я въ расходы не
 мѣшаюсь.

Подише! Англійской карешы дожидаюсь.“...

Бѣгу, и модную карешу досшаю,

Семь шысячь за нее по векселю даю.

—Кареша у крыльца, прислуга вся гошова.—

„Осшавишель меня?—шеперь я нездорова.“ —

Минуша— и моя жена

Кричишь: „Да гдѣжь, сударь, кареша подана?“

—Сей чась, душа моя! скажу, чшобъ подавали.—

„Сей чась, душа моя! гдѣ это вы слыхали?“

Ошкуда набрали такихъ вы словъ?

Теперь, сударь, обычай не шаковъ,

Какъ былъ въ спаринны годы;

Теперь, кпо знаешь свѣпть, кпо знаешь пра-
 во моды,

Не спанешь называшь душой своей жены.

Неужь ли вы въ кругу мѣщанскомъ рождены?

Лишь памь еще зовушь жену своей душой,

А посшупаюшь съ ней, какъ съ подлою рабою.

Ну, чтожь молчише? — Что велише говоришь? —

„Все нужное въ мою карешу уложись!“

(До сихъ поръ не былъ я ни мужемъ, ни слугою:)

— Что вы изволише въ дорогу брать съ собою? —

„Все то, что слѣдуешь для благородныхъ дамъ.“

Какъ жаль: занемогла мадамъ!

Вы Князю Вѣспрову ни слова,

Что я со всемъ гошова?

Извѣстенъ ли cousin? И вамъ, и мнѣ онъ другъ.“

— Повѣспки развозись мнѣ, право, недосугъ.—

„Вы заврались, сударь! поменьше говорише.“

Француза моего сей часъ ко мнѣ пошлише!

Пожалуста, mon très aimable Жанъ-Жакъ,

Все пригошовъ мнѣ въ пушъ. Мой мужъ, ô Dieu! прощаекъ!“

Вдругъ все засуешилось въ домъ,

Какъ нѣкогда въ пылающемъ Содомъ;

Казалось, что весь домъ

Вверхъ оборочяшъ дномъ.

Въ карешу пудель—даръ любезнѣйшаго друга;

Тамъ кошка, что женѣ моей дала подруга;

Тушь попугай въ своей шемницѣ золошой;

Тамъ банки, баночки; пушъ склянки съ пузырьками;

Тамъ шляпки, чепчики; шущь блонды съ кру-
жевами;

Тамъ розна модна дрянъ, одна въ слѣдъ за
другой;

А шущь блестящая, то естъ, моя Прелесша.
За нею я хощѣлъ, но нѣтъ въ каретѣ мѣста.

Ипакъ я съ челядью моей

Поѣхалъ въ слѣдъ за ней.

Подѣхали къ крыльцу. Мой дядька выбѣгаетъ,
Съ приѣздомъ барыню ошь сердца поздрав-
ляетъ.

„*Fi donc!* какой сюрпризъ! пущая голова
Мнѣ мелеть за спо лѣтъ зашверженны слова!
Почтенный дядька мой, покрытый сѣдиною,
Пожаль плечьми, кивнулъ дрожащей головою:
„Знашь ошцвѣла пора счастливая моя!
Чемъ передъ ней мои сѣдины провинились?“

Сказаль, и слезы въ шри ручья

Мгновенно покапились.

Пошомъ еще чущь-чущь проговориль:

„Жаль, баринь! ты себя навѣки погубиль!“
Вспушаемъ въ домъ. Моя Прелесша горячилься.
„Гдѣ зала для спола?“ — Вошь эша! — „ Не
годишся!

Тущь даже спа персонъ не можно помѣспиль
Нѣтъ! я не родилась подеревенски жишь!

Нужна мнѣ не шакая зада!“

Буфешчикъ обомлѣлъ, а ключница бѣжала,
И мнѣ не по душь — но слѣдую за ней. —
„Не вижу комнашы, гдѣ принимаешь госпей.“

—А почемужь не здѣсь?— „Ну, какъ шуть не
сердишься?

Нѣтъ, не годишься, не годишься!

Не такъ, сударь, шеперь, какъ въ старину
живушь...

Гдѣ спальня для меня?— „Сей часъ вамъ ошо-
прушь. —

„А ваша?— „Вмѣспѣ съ вами.—

„Ну, пакъ и ешь!

O ciel! возможно ли все эшо перенесшь?

Божусь, вы мѣщанинъ, хошя и съ орденами!

Скажу вамъ, и при шомъ въ послед-
ній разъ,

Чшо съ вами глазъ на глазъ—

Когда уже угодно пакъ судьбинѣ —

Мы можемъ видѣшься въ особой половинѣ...

Визишы принимашь прияшельницъ, друзей

Въ своихъ покояхъ вамъ свободно:

За то и я со стороны своей

Жишь буду пакъ какъ мнѣ
угодно...

Подайше мнѣ сюда дорожной шуалешъ!

Ахъ! здѣсь ли Вѣшрова порш-
решъ?

Какъ милъ! и нѣтъ его-со мною!

По чесши, безъ него размучишься поскою!

А все причиной вы! Къ чему опъѣздъ скры-
вашъ?

Князь вѣрно бы мея поѣхалъ провожашъ.

Съ кемъ я могу шеперь природой наслаждашься?...

Прекрасно! вошь и садъ!“—Да, ешь гдѣ прогуляшься. —

„Не съ вами ли? Кому на умъ взойдешъ?...

—Какъ правилень! какъ онъ цвѣпешъ!

Какіе вкусные плоды онъ общаешъ! —

„Ошь васъ, сударь, плодовъ никшо не пожелаешъ.

Коль можно лучшіе имѣшь.

На правильность я не могу смощрѣшь!

Разнообразны бышь должны въ саду каршины.
Тамъ мягкія, какъ пухъ, разоспеланы долины
И дышущъ цвѣпшики: шамъ холмики маняшь,
Тушь роци; шамъ мруды, какъ зеркала, спощашь,

Лазурь небесную, окреспность опражающъ,
Рыбъ рѣзвыя спада пипающъ,
И носяпъ лебедей; а шамъ

Межъ миршовыхъ кусповъ Киприды спощниць храмъ.

Непроницаемы для солнца шупъ аллеи,
Гдѣ спонепъ горлица и слышанъ соловей;
Здѣсь—будшо бы велѣнемъ Феи

Изъ-подъ скалы прошекъ излучиспный ручей
Близъ сумрачнаго гроша,

Съ перспомъ гдѣ на ущахъ вы видипе
Эроша.

Какъ сладко шупъ подь часъ въ мечшань-
 яхъ ушопашь!
 Воспоргъ съ любезными для сердца раздѣ-
 ляшь!...

Но вы не рождены прелестнымъ восхищашься.
 Исадъ мой не для васъ! вамъ лучше занимашься
 Чемъ занимающься Амуры вашихъ лѣшь....

Ахъ, Боже мой! вы мнѣ ни слова не сказали,
 Гошовъ ли къ Вѣшрову важнѣйшии поспѣ-
 пакешь?

Чшобъ онъ спѣшилъ ко мнѣ; чшобъ въ слѣдъ
 за нимъ прислали

И масперовъ, и планъ на деревенской домъ.
 Скорѣ же, скорѣй нарочнаго съ письмомъ!“

И вопъ въ селѣ моемъ возникъ дворецъ
 огромный.

Придумашь не могу какъ спѣшно все шекло!
 Здѣсь вкусъ и жизнь въ картинахъ;
 шупъ шшекло

Взоръ солнцами слѣпишь; а шамъ диванъ
 нескромный

Чупъ видимымъ огнемъ искусственной луны,
 По манию моей жены,

Госпей къ роскошному покою приглашаешь.
 Онъ часпо...но о помъ свѣшь модный лучше
 знаешь.

Межь шемъ мнѣ говорашь, чшо эшо не
 бѣда,

Въ друзья свои когда

Жена немногихъ похващаетъ,
 Пустышакъ! да шо бѣда, коль пышно живишь
 желаешь.

Огромный домъ не терпишь пусто-
 шы.

Пошребно шьму прислужниковъ, жоке-
 ёвъ,

Иль по просбу сказашь лакеевъ.

Повсюду бѣганье, повсюду суебы.

Онъ полонъ пустошью изъ - за границы.

Госпямы и счещу нѣшь приѣзжимъ изъ
 споллицы:

Тошь другъ мнѣ по женѣ, шошь свашъ,
 шошь фаворишь.

Для нихъ, чрезъ нихъ моя Сусанна все со-
 ришь,

Какъ будшо бы у ней несмѣшное имѣнье!

А мнѣ.... Форшуну рогъ достался во вла-
 дѣнье!...

Чшо день, шо пышный споль, и фейерверкъ и
 балъ!...

Однажды ошь ракетъ домъ спарой за-
 пылалъ:

Я, какъ шальной, вездѣ мечуся,

Кричу, зову людей, сержуся;

Женѣ же до шого нѣшь нужды никакой,

И въ новомъ домѣ пиръ горой.

Гремящей музыкой пожару салюшуютъ,

И госпи съ вѣшреной хозяйкой вальсируютъ.

Такъ гибли тысячи, и я женѣ сказалъ,
 Чего намъ споишь каждый балъ.
 Чшожь получилъ въ опвѣсть? „Мнѣль эшимъ
 занимаешься!

Хочу по волѣ жить, и жизнью наслаждаешься.
 Мои желанія—единственный законъ

Для васъ, мой дряхлый Купидонъ!“

Ея капризы исполняя,

И старые долги долгами умножая,

• Я всѣ деревни заложилъ,

И съ модницей шеперь въ столицу прикашилъ,

Чшобъ жалкою своею оплошностью казнишься.

Ахъ еспьлибъ возвратишься

Могло прошедшее... Но нѣшь!

И мнѣ лишь искренній оспалось дашь совѣсть

Вамъ, милые друзья! Повѣрьше, съ Сашанюю

Гораздо лучше жить, чемъ съ модною женою.

Женишесь, но чшобъ вамъ опъ брака не

спрадашь,

Сшарайшесь въпреныхъ красавицъ убѣгашь.

„Ты правъ; да вѣдь другиѣ въ большомъ кру-

гѣ не видно;

А средній кругъ...нѣшь, нѣшь! намъ уни-

жаешься спыдно.“

— И пакъ, чшобъ не спрадашь, и не шер-

пѣшь спыда,

Не лучшель холосшымъ оспашься навсегда?—

Казань.

Съ Польскаго, Ѳ. Рындовскій.

Б А С Н И.

1. *Лисица и Гуси.*

Гусиная сѣмья сидѣла у рѣки,
Лисица ихъ замѣшь—запѣи велики:
Какъ ухищришься бы на счешъ ихъ пообѣ-
дашь?

Дай счастья опшвѣдашь!

Плушовкѣ аппешипъ покою не даешъ.
Вошь крадепся она, ползешъ, ползешъ, пол-
зешъ—

Но Гуси, шорохъ ногъ послыща за кустами,
Крикъ подняли, захлопали крылами
И съ берега—увы!—

Бухъ въ воду, поплыли и были шаковы.
Лиса обмануца Гусями!

Ай спыдъ! Чшо дѣлашь ей? Она шуды, сюды:
„Чшо, Гуси вы? Богъ съ вами!

„Некъ вамъ я, воесенѣшь! а шла я пишь воды.“

2. *Арапъ.*

Арапа дорого одинъ чудакъ купилъ,
Но умыселъ припомъ имѣлъ онъ самый вздор-
ный:

„Дай выбѣлю его!“ — И шеръ и скребъ и
мыль —

Чшожь вышло наконецъ? Арапъ оспался чер-
ный!

*

*Природу одолѣть превыше нашихъ силъ,
Сказаль ужь до меня одинъ Поэшь ошборный.*

3. Чай и Шалфей.

Изъ Кяхты ѳдучи большимъ обозомъ Чай,
 Въ дорогѣ съѳхался съ Шалфеемъ невзначай.
 „Куда?“ Шалфей спросилъ. — Въ Европу! —
 „Эпо дѣло!
 Богатства ждушь тебя на нашей сторонѣ.“
 —А ты куда? — „Въ Кишай!“ — Ты къ намъ;
 спупай жѣ смѣло:
 Тамъ многіе тебя предпочипаюшь мнѣ. —

*

Пророкомъ шрудно бытъ въ опеческой справѣ!

Толскѣ.

А. И.

~~~~~

ФИЛОСОФІЯ СЧАСТЛИВАГО.

Пусть Философъ размышляецъ
 И порочипъ бѣлый свѣщъ;
 Пусть, коль хочешъ, увѣряешъ,
 Чшо подъ солнцемъ счастья нѣщъ.
 Съ милой Хлоей намъ не нужно
 Долго здѣсь его искашь —
 Размышляй кому досужно
 Время въ глупоспячь шеряшь.

*

Пусть скупецъ всю жизнь вздыхаецъ
 Надъ увѣсиспой қисой;

Пусть онъ золопомъ мечпашь
Ворошишь вѣкъ золопой.

Съ милой Хлоей намъ ненужно
Счасья въ золопѣ искашь—
Собирай кому досужно
Время въ глупоспяхъ шеряшь.

*

Пусть смѣльчакъ переплываешь
Черезъ придевяшь морей,
Пусть онъ счасье полагаешь
Въ удивленіи людей.

Съ милой Хлоей намъ не нужно
Счасья за моремъ искашь—
Поѣзжай кому досужно
Время въ глупоспяхъ шеряшь.

*

Свѣшъ хощь насъ и осуждаешь—
Кпо же злыхъ людей уймешь?
Всякъ свою дорогу знаешь,
Всякъ своею и пойдешь.

Съ милой Хлоей намъ не нужно
Въ мнѣніи чужомъ искашь—
Осуждай кому досужно
Время въ глупоспяхъ шеряшь.

И. Великопольской.

ВІВІ,

или

*Пвяной Латинистѣ.**(Подраж. Франц.)*

Врачи браняшъ напрасно

Vinum;

Оно, скажу имъ ясно

Vorum:

Я въ немъ искалъ веселья

Sibi,

Опшъ дѣлъ и опшъ бездѣля

Bibi!

*

Мнѣ пишъ велѣлъ разсудокъ

Aquam;

Въ опшѣшъ на шо желудокъ:

Nunquam!

О Вакхъ! благодаренье

Tibi!

Я въ жертвоприношенье

Bibi.

*

Бываль я съ бѣдняками

Laetus,

И часно съ богачами

Mutus.

Тамъ весело бывало,
 Ubi!
 Вино въ ковшахъ играло:
 Bibi!

*

Съ нимъ каждой день мнѣ праздникъ
 Erit;
 Когдажъ иной проказникъ
 Quaerit:
 „Что пользы ты доставилъ
 Urbi,
 И чемъ себя прославилъ?...“
 — Bibi! —

*

Бойны я убѣгаю
 Multum;
 Но къ рюмкамъ обращаю
 Vultum;
 Не спрашенъ бранной славой
 Orbi:
 Не шель на бой кровавой—
 Bibi!

*

Со мною прославляя
 Vaschum,
 Пила моя Аглая
 Mesum.

Лишась ее — спрашился
 Möbi;
 Взяль рюмку, ободрился—
 Bibi.

*

Когдажъ слагаль опть скуки
 Carmen —
 Не съ шемъ, чшобъ знали внуки
 Noten;
 Мнѣ даръ безвѣспенъ чудной
 Pho bi:
 За каждый риемой шрудной
 Bibi.

*

Съ ушра до ночи шемной
 Vibo;
 Когда же въ край подземной
 Ibo,
 Увидѣвшись съ Таншаломъ
 Ibi,
 Скажу, звуча бокаломъ:
 Bibi!

*Genuit Armand Gouffé.
 Reproduxit Orestes Somow.*

ЛИТТЕРАТУРА, НАУКИ и ХУДОЖЕСТВА.

О СНОШЕНІИ И СООБЩЕНІИ ЖИВОТНЫХЪ МЕЖДУ СОБОЮ ПОСРЕДСТВОМЪ ЗВУКОВЪ И О ЯЗЫКЪ ЧЕЛОВѢКА.

Когда живошныя ссоряшся, или дружашся между собою; по всегда имѣють какую нибудь способность изъясняшся. Каждая машка имѣешь особый зовъ для дѣшей своихъ; во всякомъ спадѣ ешть знаки, для созыва живошныхъ, знаки наслажденія, или спраданія, желанія или опшращенія; и даже у соперниковъ, или непріяшелей, ешть знаки тревоги, вызова и ярости.

Въ такой степени, живошныя почти всякаго рода имѣють между собою сообщеніе. — Миръ живошныхъ во всѣхъ часпяхъ, его составляющихъ, и во всякомъ движеніи, къ кошорому онъ способенъ, носитъ знаки жизни и произвольнаго усилія, посщигаемые малѣйшими живошными.

Образъ человѣческой, въ особенной степени, изъясляешь намѣреніе и волю,

каждымъ дѣйствіемъ и каждымъ движеніемъ: даръ полкованія соопвѣпствуетъ дару израженія; и люди имѣють способность разумѣть то, что по природѣ могутъ изражать. Во всякомъ есть расположеніе сообщать свои мысли и принимать сообщеніе того, что другіе мыслятъ.

Средства всякаго рода, употребляемые въ сношеніи лицъ, можно включить въ наименованіе языка. Въ семъ общемъ употребленіи слова, знакъ мысли, или воли, хотя никогда несходенъ съ означаемою вещію, однако въ нѣкоторыхъ случаяхъ опредѣляется произвольно, и мы его понимаемъ, или объясняемъ, силою первородной способности, соопвѣпствующей естесвенному побужденію употребляющій оной, а также предшесствующей всякому опыту, либо наставленію. Таковы суть взгляды, плѣодвиженія, перемѣны въ лицѣ, звуки голоса, происходящіе отъ душевныхъ движеній чловѣка, и показывающіе ихъ другому безъ всякаго предварительнаго согласія—или условія споронъ такимъ образомъ объясняются, или разумѣтъ другъ друга. Усмѣшка и хмуренье суть

невъученные и непредъумышленные выражения удовольствія и неудовольствія. Ихъ разумѣешь и имъ соощвѣпствуешь грудной ребенокъ, не имѣя никакого понятія о членахъ, или чертахъ лица, на копорыхъ они изображаются. До послѣдняго часа человеческой жизни, всякое сердечное движеніе и каждая спрасть даюшь внѣшніе знаки своего бытія и часпо обнаруживаюшь состояніе души, которое находящіяся въ ономъ желали бы скрышь.

Многіе дѣянія людей, по естеспвенной связи съ ихъ побужденіями, опкрываюшь мысли, или намѣренія, какъ дѣйствіе опкрываетъ свою причину.—Правда; въ семъ случаѣ знакъ опредѣляется природою вещей; но полкованіе часпо познается опытомъ и происходишь опъ собсшвенной прозорливости, а не опъ одного внушенія природы, какъ въ предыдущихъ случаяхъ, въ копорыхъ звуки голоса, или черты лица выражаюшь чувствіе, или мысль. Такимъ образомъ когда мы видимъ, что креспьянинъ снимаешь ограду съ поля; по разумѣешь, что онъ намѣренъ убирать хлѣбъ. Когда

вождь движешся со своимъ войскомъ, по разумѣшся, что онъ имѣешъ намѣреніе къ нападенію, или къ опсупленію.—Но полкованіе въ обоихъ случаяхъ, не вперяетя одною природою, а естѣ также усиліе прозорливости, подкрѣпленной опышомъ.

Языкъ можно раздѣлитѣ на три главные рода, ш. е. нѣмые знаки, рѣчь и письмена. Дѣйствіе первыхъ мы можемъ замѣшитѣ во всякомъ паншомимѣ, въ кошоромъ безъ всякаго произношенія и голоса, начало, середина и конецъ басни дѣлаютя совершенно понятными. Англійскій Арлекинъ осужденъ къ нѣмому дѣйствію; но онъ не имѣешъ нужды въ словахъ, и даже взглядахъ. Онъ предспавляетя все въ молчаніи и въ маскѣ. Его шѣлодвиженія, приближенія, усилраненія и пришворствва довольно изображаютя сумашествіе, или боязнъ, кошорыя его волнуютъ, и обнаруживаютя увершкі и хитросши, кошорыя онъ умышляетя.

Таковыя естеспественныя знаки, и природою, или гаданіемъ вперяемые намъ полкованія, можно почестя первоначаль-

нымъ богатствомъ, природою челоѣку даннымъ, посредствомъ котораго онъ можеть прибрѣщать произвольнѣйшіе знаки рѣчи и писанія, разпространяеть средства къ сообщенію и сдѣлаться способнымъ изъясняться доставочные о всѣхъ предметахъ наблюденія, или размышленія.

Симъ способомъ умноживъ обиліе израженія, прибавляя употребленіе рѣчи къ богатству природою вперемыхъ, или, еспешвенныхъ знаковъ, начало жизни въ челоѣкѣ, какимъ именемъ ни назовемъ его, душою или умомъ, имѣеть средство явить обширность, или многообразіе своихъ способностей и произвестъ ощущительнымъ образомъ безчисленные силы понятія, чувствія, или воли, превосходящія дарованія всѣхъ живопныхъ.

Посредствомъ сего чудеснаго дара, челоѣкъ можеть назвасть всякой предметъ въ природѣ и означить его ошншенія; или одними извищіями голоса, изобразить дѣйствія мысли, чувствія и воли, съ такимъ тонкимъ и точнымъ различіемъ въ безчисленныхъ подробно-

спяхъ что весьма трудно Грамматику, или Метифизику, распредѣлишь ихъ по спашьямъ, къ копорымъ они собспвенно опносятся.

Таковы дѣйствія языка, когда они умножаются употребленіемъ договорныхъ знаковъ рѣчи, или писанія. Въ разсужденіи его происхожденія и исторіи множеству вопросовъ можешъ встрѣпиться.

1-й, Рѣчь особенно ли принадлежитъ теловѣку? На сей вопросъ мы осмѣлимся утвердительно опвѣчашъ, что особенно: ибо, хотя другіе живошныя научаются опъ него выговаривашъ слова и шемъ показывашъ, что ихъ органы имѣють нѣкопорую къ тому способность; однако они не имѣють точнаго и опредѣленнаго поняпія о словахъ, ими произносимыхъ. И хотя нѣкопорые живошныя, не имѣя способности произносить слова, ихъ понимають (какъ собака, или лошадь, знають свое имя и повинуюшся приказанію своего господина); однако мы никакъ не можемъ допустить, что бы они были способны участвовашъ съ человѣкомъ

въ образованіи, или упопробленіи языка.

Можешь бышь другой вопрошь; *рѣсь естественна ли теловѣку?*

Упопробленіе его голоса, къ изображенію чувствія, или спраспи, безъ сомнѣнія естественно, какъ и другія мѣры къ изьясненію измѣненіемъ лица, взрами и шѣлодвиженіемъ; но никпо не можешь сомнѣвашься, что онъ искусственнo увеличилъ количесство знаковъ, особенно различіемъ звуковъ на склады и размноженіемъ словъ къ изображенію безконечнаго различія вещей, мыслей, чувствій и намѣреній. Спашься можешь, что онъ обдѣлалъ сполько же, а извѣсно, что нѣмые шочно обдѣлываютъ первоначальное изобиліе значительныхъ шѣлодвиженій и безгласныхъ знаковъ: но голось, и органы слова и слуха, имѣють шакое преимущесство надъ прочими средсствами изьясненься, что вѣрояшно ихъ превозмогли; сдѣладись любимыми и нѣкопорымъ образомъ естественными орудіями сообщенія.

Въ упопробленіи раздѣльныхъ, или складныхъ звуковъ (звуковъ по складамъ) измѣненіе знаковъ производись,

съ величайшею удобностію и съ величайшею быспрошою въ постепенности; средство воздуха, чрезъ которое звукъ производися, всегда гогово, и льешъ его во всякомъ направленіи, органъ слуха всегда отверзшъ къ принятію впечатлѣнія, имѣя великую чувствительность и способность различать оное; между шемъ какъ произношеніе словъ можешъ бышъ сопровождаемо дѣйствіемъ, плодвиженіемъ, или видимымъ знакомъ всякаго рода; шакъ чшо мы ясно видимъ причину, по которой люди вообще предпочитаютъ рѣчь всякому другому способу объясняшъся, почитая оную естешвенною, пошому шолько, чшо она ошущительно удобна и полезна.

Однако, нѣкоторые могутъ спросишъ: *не природа ли намъ внушила употребленіе языка, столь общевъ теловѣтескому роду?*

Голось къ изображенію мыслей, безъ сомнѣнія, природою чедовѣку внушаешся, какъ и всѣмъ почти живопнымъ, дышущимъ атмосфернымъ воздухомъ. Но природное внушеніе единообразно въ своихъ

дѣйствіяхъ; и если бы слово природою намъ вперялось; то всѣ люди говорили бы темъ же языкомъ, какъ и птицы одного рода имѣють тѣ же клики и повшоряють тѣ же пѣни.

Великая разность языковъ предполагаетъ такую же обширность изобрѣшенія и такую же свободу выбора въ семъ и въ другихъ искусствахъ, въ которыхъ человекъ упражняется. Но какъ сіе изобрѣшеніе сдѣлано, сообщено всему человѣческому роду, и имъ принято? Нельзя ли, подобно изобрѣшенію прочихъ искусствъ умственныхъ, отнести его къ случайному, или особенному произведенію одного, или немногихъ людей остроумныхъ? Таково, говорятъ намъ преданіе, было происхожденіе буквъ, или письменъ. Но стихотворцы одни осмѣливаются увѣрять насъ, что рѣчь открыта намъ также какимъ ни есть основателемъ словесности, или просвѣщенія.

Это есть твореніе, которое, кажется, произвели для себя каждый особенный народъ, или каждое колѣно человеческого рода. А что, въ разныхъ об-

разахъ, естъ общесе всему челоувѣческо-
му роду, шо не можешъ бытъ изобрѣ-
пеніемъ одного, или немногихъ: мы не
можемъ предположитъ, что бы одинъ
народъ, или одно племя людей, научи-
лись ошъ другаго шому, въ чемъ осо-
бенные племена людей различеспвуютъ
между собою; но не можемъ также пред-
положитъ, что бы имѣющее безпредѣль-
ную разность въ употребленіи каждой
особенной орды было подражаніемъ един-
ственному изобрѣпенію. —

Ишакъ, 'если насъ спросяшъ, кшо
былъ изобрѣшашелемъ складныхъ зву-
ковъ (звуковъ по складамъ)? И незави-
симо ошъ какой либо связи знака съ
означаемою вещью, опкрылъ челоувѣческо-
му роду имя для каждаго извѣспнаго
предмета, имя для каждаго качества,
для каждаго опношенія вещей, для каж-
дой мысли ума, или каждаго чувспвія
сердца, образъ для каждаго предложе-
нія, вопросительнаго, ушвердитель-
наго, или оприцательнаго, сомни-
тельнаго, или извѣспнаго, общаго
или частнаго? Кшо научиль насъ
измѣняшъ голосъ и соразмѣряшъ его из-

мѣненіямъ мысли? Мы можемъ смѣло отвѣчать, что душа, или начало жизни въ человѣкѣ, имѣетъ достапочную силу къ сему дѣйствию: какъ огонь, гдѣ только ни находится въ плѣснѣи полщѣ, имѣетъ надлежащую силу къ распространѣнію, растопленію, или испаренію. Въ существахъ неусовершенныхъ, каковы всѣ почти роды животныхъ, первоначальная способность природнаго изъясненія можетъ быть достапочна для всѣхъ нуждъ жизни: но въ возвышающейся природѣ человѣка, нужно, чтобы способность языка возрастала съ умноженіемъ случаевъ, на копорые онъ употребляется. И хотя одного ума, сколько бы онъ ни былъ обширенъ, недостаточно къ изобрѣшенію языка, даже того, копорымъ говоритъ простой народъ, но не трудно понять, что даръ къ употребленію произвольныхъ знаковъ, каковы имѣетъ обыкновенное племя людей, дѣйствуя въ малѣйшихъ случаяхъ, сила съ изобразить мысль такими знаками, каковы ему встрѣятся, или представляются, даетъ способность спорамъ разумѣть одна другую, такъ,

что доставляетъ опечесшвенному язы-
всякаго общесшва, произведеніемъ егѡ
усилій, свою степень пространсшва и
упошребленія.

Когда люди доспигли сей цѣли, въ
степени общей многимъ разнымъ об-
щесшвамъ и вѣкамъ: по наблюдапель-
ный умъ можетъ съ изумленіемъ огля-
нушья назадъ съ вышшы, до которой
онъ доспигнулъ; подобно путешествен-
нику, нечувсшвишельно возшедшему на
гору и смощрающему въ неизмѣримую
бездну съ крупизны, на верхъ коей
взойши съ еспесшвенною силою, для не-
го кажется, почши невѣроятнымъ.

Часши рѣчи, копорья, при наблю-
деніи, спбояшъ Грамматику такъ мно-
го шруда, на самомъ дѣлѣ споль легки
для просшаго народа: самые грубые пле-
мена, люди самые шупые и слабоумные
владѣюшъ ими: скоро выучиваюшъ ихъ
въ дѣшсшвѣ; шакъ что мы должны при-
знашъ человѣческую природу, въ самомъ
низкомъ ея сосшояніи, досшашочною къ
ихъ упошребленію; и человѣческой родъ,
безъ помощи необыкновеннаго ума, въ
послѣдсшвіи вѣковъ, получаешъ способ-

ность совершивъ въ малѣйшихъ частяхъ сіе огромное зданіе языка, которое будучи возведено до надлежащей степени, кажется превосходящимъ все, что можно отнести къ совокупнымъ усиліямъ высочайшихъ и обширнѣйшихъ способностей.

Мы можемъ разсуждать о происхожденіи языка, подобно, какъ разсуждаемъ о началѣ общежитія, предполагая время, въ которое они не существовали; но изъ дѣйствительности, теперь опредѣленной, мы осмѣлимся заключить, что съ того времени, какъ человѣческій родъ, по доброй своей волѣ, вслунилъ на сіе зрѣлище жизни, никогда не было такого уже времени, что общество и слово, хотя въ грубомъ видѣ, современны человѣческому роду.

Общество непременно было при рожденіи человѣка, а нѣкоторой родъ изразенія явился при первомъ спеченіи людей; и человѣческій родъ сначала имѣлъ роспокъ по крайней мѣрѣ природнаго изразенія, который онъ обдѣлалъ, шараясь дополнитъ его недосташокъ, прививкою дальнѣйшихъ знаковъ, плѣдвиженій, или словъ.

Итакъ, если мы хотимъ узнать, какимъ образомъ человѣческій родъ успѣлъ собрать такое множество частей рѣчи: то, можетъ быть, намъ должно замѣтить только то, что люди теперь дѣйствительно производятъ: ибо, въ совершеннѣйшемъ состояніи всякаго рода, высочайшій успѣхъ есть не что иное, какъ продолженіе первыхъ покушеній. Торговля, въ первые времена состояла изъ мѣны сбереженной выгоды за недоспающую: когда она распространена употребленіемъ бирокъ, денегъ, ассигнацій и векселей, то она всегда осталась обменомъ того, что могло быть сбережено, на то, что въ награжденіе требуется.

Языкъ, въ грубѣйшемъ своемъ состояніи, подалъ нѣкоторыя средства къ изображенію, природныя, или случайныя: въ совершеннѣйшемъ его состояніи, роспокъ израженія чрезвычайно распространился; но люди не довольствуются послѣднимъ состояніемъ своего языка также, какъ и первымъ: они перемѣняютъ свои слова, сообразуясь съ обстоятельствомъ, въ копо-

рыхъ имѣюшь случай упошребляшь ихъ. Они находятъ новый образъ израженія для каждаго новаго предмета, и не шоль-производягъ въ помъ перемѣны, но уступаютъ малѣйшимъ движеніямъ свое-нравія, или прихоти.

*Ut silvae foliis pronos mutantur in annos,
Prima cadunt ita verborum vetus interit aetas,
Et, juvenum ritu, florent modo nata vigentque,*

ш. е. „Какъ роци перемѣняютъ свои лисья въ скоропреходящіе годы; спарые съ нихъ низпадають: такъ переходить вѣкъ словъ древнихъ, и вновь родившіеся цвѣтуть съ живоспію, подобно юношамъ.“

Такъ люди, обработывая настоящее древо своего языка, пространень ли онъ, или пѣсень, всегда принимають новый образъ израженія: если его не доспавало, то языкъ чрезъ то усовершеняется; если не нужно, то онъ дѣйствитель-но поршится: но въ обоихъ случаяхъ, явно открывається способность чело-вѣка производить постепенное собраніе знаковъ, отъ которыхъ успѣхъ языка зависишь. Прекрасное сходство израженія, на которомъ правила Грамматики

основаны, сообразно способностямъ чело-
вѣка. Дѣши часно имъ обманывающся
и ошибающся въ употребленіи своего
языка. Такъ, когда спросили мальчика,
какъ онъ доспаль себѣ игрушку, сказали:
„башюшка мнѣ *покупинулъ* *).“

Живые языки, если они не усовер-
шающся, могутъ придти въ обветша-
лость, и не избавляющся отъ перемѣны
даже письменными памяниками, со-
храняющими для грядущихъ вѣковъ лѣ-
тописи и произведенія предыдущихъ.

Писаніе Божественнаго ученія, лю-
бимые и народные сочиненія великихъ
умовъ, какъ Гомеровы въ Греціи и Шек-
спировы въ Англии, способствують къ
избавленію языка отъ увядаемости, но
не избавляющъ его отъ перемѣны, какъ
испытано въ вышеприведенныхъ при-
мѣрахъ и многихъ другихъ.

Употребленіе писанія распростра-
няющее сообщенія людей въ великомъ
разстояніи мѣста, или времени, хотя
не повсемѣстно, однако, подобно рѣчи,
было частнымъ и даже общимъ.

---

*) По сходству глагола: *подвинулъ* отъ
спраженія: *подвигаю*. Прил. *Переводтика*.

Слова, кажется, имѣли столько различныхъ началъ, сколько было отдѣльныхъ ррдъ, или общесивъ людскихъ: но изобрѣшеніе писанія было первоначальнымъ, можетъ быть, только для немногихъ; или иначе сказать, кажется, что люди списывали больше свои письмена съ образца немногихъ первоначальныхъ изобрѣшеній.

У всѣхъ Европейскихъ народовъ древнихъ, или нынѣшнихъ, есть нѣкопорде сходство въ образѣ буквъ; еще больше въ порядкѣ азбуки, въ звукѣ гласныхъ и въ силѣ согласныхъ: но когда мы обозримъ міръ во всемъ пространствѣ *), то увидимъ причину мыслишь, что, хотя писаніе было изобрѣшаемо рѣже, чемъ слово; однако и сіе изобрѣшеніе было также отдѣльно и часто повпоряемо.

Въ семь, какъ и въ языкѣ рѣчи, мы находимъ продолжаемые дѣйствія удивительнаго человѣческаго дарованія къ употребленію и полкованію знаковъ. Въ одномъ народѣ буква есть знакъ слова,

---

*) См. Marsden's History of Sumatra.

или рѣченія; такъ что словесникъ (искусный въ языкахъ) при ученіи писашъ слова, которые онъ научился говорить въ дѣйствіи, находилъ свой трудъ больше, нежели сугубымъ.

Въ другихъ случаяхъ, и дѣйствитель-но въ человѣческомъ родѣ вообще, буква означаешъ не предметъ, или его имя, но простой звукъ, или нѣкоторое его измѣненіе, которые мы именуемъ гласными и согласными въ составѣ азбуки. Какъ ихъ можно привестъ въ немногіе, то имъ легко можно научишься; и какъ ихъ совокупленія можно перемѣняшъ до безконечности, то ихъ довольно для сложенія всякаго числа словъ, языкъ составляющихъ. Первый способъ писанія шопъ, ищобъ употребляшъ особый знакъ для каждаго слова, конечно ешъ простѣйшее изобрѣшеніе. Второй, состоящій въ образованіи азбуки, хотя, кажешся, далѣе отъ своего предмета, но на самомъ дѣлѣ ему легче научишься и онъ болѣе способешъ къ цѣли.

Дарованіе людей ко взаимному ихъ сношенію въ дѣлахъ и въ словѣ, безъ со-

ми́нія, естѣ неоспоримымъ доказательствомъ ихъ назначенія жиць въ обществѣ и даже сдѣлать сіе общество въ нѣкоторыхъ опношеніяхъ повсемѣстнымъ. Правда, многообразіе языковъ служиць къ поставленію преграды между отдѣльными обществами, или ордами, и къ умедлѣнію распространенія, или разширенія государствъ. Однако, шаковыя предѣлы, какъ опыць доказываетъ, не могуць опврапить сообщенія народовъ. Опкрытія въ наукахъ, образцы изобрѣшенія, или успѣхи великихъ умовъ, гдѣ бы они ни родились, распространяющяся во всемъ мірѣ и дѣлающяся собственностію всего человѣческаго рода. Одинъ человекъ можетъ владѣть разными нарѣчіями многихъ отдѣльныхъ народовъ и сохранить свѣдѣніе о томъ, о чемъ уже чрезъ многіе вѣки говориць пересѣпали: такъ, чпо различіе языковъ естѣ только слабая преграда любопытству ума человѣческаго.

Въ семь родѣ, сообщеніе проспирается опъ народа къ народу, и опъ вѣка къ вѣку, въ безпредѣльномъ разшо-

лнїи мѣспа, или времени; и можно предсавить общежитїя и дѣйствїя людей къ той мѣрѣ распространенымъ. Настоящїй вѣкъ совершаетъ то, что прежнїй началъ; или начинаетъ то, что будущїй вѣкъ совершитъ долженъ.

Перевелъ съ Англїйскаго В. Созоновичъ.

О СОСТОЯНІИ НАУКЪ И ЛИТТЕРАТУРЫ ВЪ ПОЛЬШѢ ВЪ 1818 ГОДУ.

Замѣчательно, что Польская Литтература во время цвѣтущаго своего состоянїя была исключительно принадлежносїю и преимущесвомъ дворянства. Но удивительно ли? Дворянство составляло все государство; оно имѣло конституціонныя права; изъ него, съ малымъ исключенїемъ, состояли первѣйшіе и почти единственныя граждане. Его образованность произвела превосходныя цвѣты въ эпископствѣ, въ краснорѣчїи. Польша имѣла многихъ такихъ дворянъ, какъ Лещинскїй, копорымъ личныя достоинства давали пра-

во на Королевскую корону. Но сія образованность упрасилась съ пѣхъ поръ, какъ право печашанія было стѣснено цензурою Езуитовъ. Есть однако хорошіе Польскіе писатели и изъ сего орденна. Не прежде какъ по испеченіи долго времени возмушительныхъ раздоровъ, Польская Липперашура возвысилась снова въ царствованіе Станислава Августина. Сей Государь, образецъ погдашней пончайшей образованности, собираль у себя липперашурное общество по чепвергамъ (съ 1772 по 1775), въ которомъ лучшіе умы собщали другъ другу свои произведенія. Здѣсь читаль *Нарцшевицъ* (изъ древней Липовской фамиліи) историческіе сочиненія, изъ коихъ нѣкошорыя, какъ напрымѣръ, *Исторія Польской націи*, написаны по порученію Короля. Здѣсь слушали философическія спашы *Игнатія Потоцкаго*, драмматическія піэсы Князя *Адама Чарторижскаго*, лирическіе спихотворенія *Трембецкаго*, и первые хорошіе переводы Езоповыхъ басень (кошорые въ 1731 году Князь *Яблоновскій* переводиль безъ успѣха) *Якубовскаго*. Сей послѣдній пре-

взошелъ всѣхъ бывшихъ дополѣ Польскихъ Фабулистовъ, какъ напр. *Миновита*, *Габріала*, *Нарушевича* и несчастнаго *Княжинина* *). Со времени Якубовскаго имѣла Польша многихъ хорошихъ баснописцевъ. Первѣйшіе классики опличались въ семь родѣ спихотвореній. Мы наименуемъ *Красицкаго*, котораго басни превосходятъ всѣ прочія остроуміемъ и замысловатостію; однако большую часть изъ нихъ можно назвать скорѣе анакреонтическими пѣснями, эпиграммами, или небольшими сапирами, нежели апологами. Съ нимъ соперничествовалъ въ басняхъ *Антонъ Горецкий*, а еще удачнѣе знаменитый *Нѣлцевичъ*, котораго произведенія находящіяся въ собраніи Польскихъ классиковъ, изданномъ Графомъ *Мостовскимъ*. Басни и повѣсти сего сослуживца и панеги-

---

*) Бѣдный Княжининъ въ 1794 году, подобно Тассу, пошерялъ разумъ; однако онъ нашель въ Князѣ *Адамѣ Чаршорижскомъ* благороднаго и благодѣтельнаго покровителя.
Сог.

риспа Косцюшки, не вошли еще въ означенное собраніе, ибо сочинитель издалъ оныя только въ 1817 году- (въ Варшавѣ, 14 лисповъ въ 8.) Къ нимъ присовокупилъ онъ превосходную спашью о Польскихъ баснописцахъ, изъ копорой заимствовано отчасши сказанное нами выше и изъ копорой узнаемъ мы, что древнія Езоповы басни, переведенныя прозою на Польской языкъ, находящяся въ библиотекѣ *Оссалинскаго* въ Вѣнѣ.

Уже сіе немногое доказываешь, сколь много нація Польская дорожишь своей Литтературой; отъ сего-то имѣешь она своей собственнѣйшій характеръ, свою оригинальность, копорая даетъ ей особую цѣну! И прочіе сословія гражданъ, кромѣ дворянъ, оказавшіе уже съ давняго времени важныя заслуги собственнѣю по наукамъ, всступили наконецъ въ рядъ опечесственныхъ писателей. Между шемъ не должно думать, что бы Польская Литтература ограничивалась только полипическими предѣлами конституціоннаго Королевства. Нѣшь, и внѣ сихъ предѣловъ древней, нынѣ закономъ установленной вольности, національнѣй

духъ Польши опличался быспрымъ стремленіемъ въ Литтературѣ и не опспаваль опъ брашьевъ своихъ по рѣкѣ Вислѣ. По сему намѣреваясь говорить о Польской Литтературѣ, нельзя и нынѣ ограничивашься шолько Варшавскими и Краковскими произведеніями, но должно упомянуть и о томъ, что сдѣлано для наукъ въ Познани, Львовѣ, Вильнѣ, Волыніи и даже въ Бреславлѣ. Здѣсь-то въ особенносши замѣчается гораздо большее, въ сравненіи съ прежними годами, распространеніе познаній и сужденій по предметамъ общеспвеннаго и гражданскаго образования, равно какъ и вкуса. Мы разумѣемъ произведенія *учебныхъ обществъ* и спашьи, сообщаемыя *журналами*, или періодическими издачіями. Въ *Revue encyclopédique* (Іюль 1820) помѣщено *Обозрѣніе* оныхъ Г. Цивницкаго, доставленное изъ Варшавы опъ 15 Ноября 1819. Изъ сего обозрѣнія видно, что тогда было издаваемо много полишическихъ вѣдомоспей въ Варшавѣ, Краковѣ, Вильнѣ, Львовѣ и Познани. Въ Варшавѣ 1818 года выходили три газеты сего рода, въ копорыхъ однако помѣща-

лись и литературныя списки. Кроме того въ Варшавѣ и Вильнѣ издавались многіе собственно до наукъ относящіеся періодическіе листки, копорые впрочемъ, при небольшомъ числѣ подписчиковъ, имѣли жалкое существованіе. Въ Варшавѣ такихъ журналовъ четыре; въ Вильнѣ при, изъ которыхъ одинъ о *Магнетизмѣ* издается Игнашіемъ Иммануиломъ *Ляхницкимъ*; во Львовѣ одинъ. *Варшавскій Памятникъ* находится подъ редакціею извѣстнаго Литператора *Феликса Бентковскаго* и содержитъ весьма хорошія списки по части національной Исторіи. *Виленскій Журналъ* поддерживается наиболѣе дѣятельноспію возобновившаго его Библіотекаря Виленскаго Университета *Казимира Контрима*.

Книжная торговля, особенно въ Варшавѣ, ограничивается по большой части продажею иностранныхъ сочиненій, копорые въ большемъ употребленіи. Считаютъ до 60 Польскихъ типографій, но книжныхъ лавокъ не болѣе 30. Большой недоспашокъ въ издаше-

ляхъ *) хорошихъ изданій. Однако заслуживаютъ одобренія книги для начальнаго обученія въ Липовскихъ народныхъ школахъ, копорыя печатаецъ по порученію Виленскаго Университета Іосифъ *Завадскій*. Вообще печатаніе *Завадскаго* опшличаетъя красотію и правильностію. Такого же одобренія заслуживаетъ торговая книгопечатательная конпора (*Verlagsbuchhandlung*) *Матеукаго* въ Краковѣ. Польскія книги, издаваемыя въ Бреславлѣ богатымъ книгопродавцемъ *Корнолѣ*, не слишкомъ правильны опшительно *діалекта*, равно какъ и писненія; несмотря на шо Корнѣ, доставляетъ большую пользу учебнымъ заведеніямъ переводами съ Нѣмецкаго и изданіемъ лучшихъ учебныхъ книгъ.

(Продолженіе будетъ.)

---

*) Извѣстно, что въ чужихъ краяхъ многіе книгопродавцы и содержатели типографій бываютъ *издателями*, шо есть, берутъ опъ сочинителя совершенно на свою опвѣспшенность писненіе его книги и заботятся о правильности и красотѣ онаго. У насъ, къ сожалѣнію, такихъ издавателей слишкомъ мало.
Прим. Пер.

СМѢСЬ.

Письмо къ Г. Марлинскому *).

Спѣшу сообщить удивительныя рѣдкости для вашей Литтературной Кунсткамеры **). Случай явился ко мнѣ на ординарцы и доставилъ шакія вещи, кошорыя заслуживающъ помѣщены бытъ вмѣстѣ съ прыгающими пауками, кувшинами вздерживающими носъ, ужамы преклоняющими колѣна, зубатыми голубями и цытками, безкокетными глазами, кровожадными мухоморами, и н. п. Вотъ кашалогъ симъ рѣдкостямъ:

I. По части Искусствъ.

1. Хрустальное воображеніе.
2. Огниво смѣха.
3. Уровень словесности.
4. Циркуль, кошорымъ мѣряютъ удовольствія.

---

*) Доставлено къ Изд. Благонамѣреннаго при запискѣ слѣдующаго содержанія: „Адресъ Г. Марлинскаго не извѣстенъ мнѣ; можешъ бытъ, и вы шакже его не знаете: но прошу покорнѣйше напечатать сіе мое письмо—безъ сомнѣнія онъ прочешъ его въ вашемъ Журналѣ.“ Н. Т. Б.

**) См. IV N° Благонамѣреннаго 1820, справ 398.

5. *Эластическая цѣпь дружбы.*
6. *Рубленные сшихи.*
7. *Фразы, размогеныя Шалпанскимб.*
8. *Искренность, размогеныя биркезомб.*
9. *Разказъ, нашпигованный повторені-*

ями.

10. *Минушы, кошорыя принимають ка-
плями.*

11. *Ташка, въ кошорой спряшанъ разумб
и храбрость.*

12. *Копія Рыцаря печальнаго образа, опи-
санная Кирасиромъ въ альбомб физіогноміи
Гусарскаго Офицера.*

II. По гаси *Натуральной Исторіи.*

1. *Ропъ, едва застегнутый ушамми.*

2. *Двоица смирныхъ коньковб хлопаю-
щихъ ущами.*

3. *Сердце: настроенное искренностію.*

4. *Антигеская гудъ, надутая куплен-
нымб Зефиромъ.*

5. *Коцешка въ пннадцашъ лѣпъ сере-
бромб. (п. е. въ чешверо.)*

Прошу покорнѣйше принять опъ меня сію маленькую коллекцію въ дополнение къ вашимб уродцамъ. Я искренно полюбилъ васъ, хопя мы и не пили еще спакана на ты; вы знаете, то между лишперашорами, скоро снуется знакомство. Вскорѣ посвящу васб

въ таинства моей жизни и надѣюсь услужить вамъ и впредь подобными присылками.

Съ опличнымъ почщеніемъ имѣю честь бышь, и проч.

8 Марта 1821. Н. Тарановъ — Бѣлозеровъ.

~~~~~

Логогрифъ.

Чепыре всѣ спраны вселенныя кшо знаешь,
Топъ и мое названье опгадаешь:
Но смыслъ получишься иной,
Коль станешь прибавляшь по буквѣ шы одной;
Какіяжъ именно, то будешь ясно.

Вопъ съ *первою* смыслъ мой:

Изобрѣшеніе прекрасно —

Иди черезъ рѣку и не замочишь ногъ;
Съ *другою* покажу обрядъ, кошорый спрогъ,
Коль наблюдаешся какъ должно —
А съ *третьею* узнашь и видѣшь очень можно
Высокъ, иль низокъ шы.—Но кончишь мнѣ
пора —

Съ *четвертою* возьми покаль, кричи: ура!

Костявигъ.

~~~~~

Омонимъ.

За каршочнымъ споломъ
Конецъ игры я возвѣщаю;
Но въ бипшѣ со врагомъ
Орудьемъ смерти я бываю.

С. П.

~~~~~

Шарада.

Нерѣдко *первое* гошовишь намъ злодѣй;
Второе же безгласнымъ называемъ;
 А *цѣлыиѡ* покрываемъ
 И мебели и поль и даже лошадей.

Костявицѣ.

Логогрифъ, помѣщенный въ IV N^о, значить: *календарь*. (Изъ онаго выходящъ слѣдующіе слова: 1. *Кале*. 2. *Лена*. 3. *Кедрѡ*. 4. *Лань*. 5. *Кадь*. 6. *ракѡ*. 7. *кранѡ*. 8. *лакѡ*. 9. *арка*. 10. *аракѡ*. 11. *Леандрѡ*. 12. *Лада*. 13. *аирѡ*, 14. *карла*. 15. *драка*. 16. *рана*. 17. *лекарь*.) Шарады: 1) *Лук-а*, 2) *кол-пасѡ*, 3) *сел - ижѡ*.

(При сей книжкѣ *Прибавленіе*.)

(18 Марта.)

ПРИБАВЛЕНІЕ КЪ IV И КЪ V N° БЛАГОНАМЪРЕННАГО.

Извѣстія о новыхъ книгахъ.

18 часть *Трудовъ Московскаго Общества любителей Россійской Словесности* вышла уже въ свѣтъ. (Москва 1820. Въ Унив. Тип. въ 8. 96 ст). Она содержишь въ себѣ слѣдующія спашьи. *Державинъ* (краская біографія и характеристика его сочиненій) — Г. *Мерзлякова*: *мысли о Граци*; *Синонимы покойнаго Саларева*; *о старинныхъ Русскихъ праздникахъ и обычаяхъ* — Г. *Макарова*; *о словахъ, измѣнившихъ свое значеніе* — Г. П. *Калайдовита*; *о нравственной цѣли Поэзіи* — Г. М. *Дмитріева* и *Стихотворенія*, между коими особенно отличаются: *отрывки изъ 16 книги Тассова Иерусалима* Г. *Мерзлякова*. Труды Московскаго Общества сполько уже извѣстны Публикѣ, что мы не почишаемъ нужнымъ говорить о нихъ что нибудь болѣе.

Адъюнктъ Императорскаго Московскаго Университета Г. *Смирновъ* издалъ книгу: *О договорахъ, или вообще о контрактахъ, и въ частности о продажѣ, правѣ выкупа и пр., статьи изъ Россійскихъ Гражданскихъ*

законовъ, въ систематическій порядокъ приведенныя по методу Римскаго права, съ приложеніемъ Поколенной Росписи о Выкупахъ родовыхъ недвижимыхъ имѣній. (Москва, 1821. Въ шип. С. Селивановскаго въ 4. VIII и 47 стр.). Не входя въ подробное разсмотрѣніе оной, мы замѣтимъ только съ удовольствіемъ, что съ нѣкопорога времени у насъ больше обращаютъ вниманія на столь важныя предметы, каковы опечесшвенные права, Испорія и пр. п. п. Пора перестать намъ гоняться за мишурнымъ блескомъ легкихъ лишперашурныхъ произведеній; пора, занявшись пемъ, что приносишь *существеннѣйшую* пользу.

С. Г. Саларевъ, дѣйствительный членъ Московскаго Общества любителей Россійской Словесности, молодой человекъ, подававшій о себѣ великія надежды и при самомъ вступленіи своемъ на лишперашурное поприще обратившій на себя вниманіе просвѣщенной Публики, къ искреннему сожалѣнію друзей его и всѣхъ любящихъ шаланшы и славу своего опечесшва, похищенъ смертію 25 ч. Августа прошедшаго года. Его супруга послѣдовала за нимъ спустя нѣсколько дней послѣ его кончины. Сіе печальное происшествіе дало поводъ другу и шоварищу покойнаго, равнымъ образомъ извѣстному лиш-

ператору нашему Г. *Давыдову*, написать *Воспоминаніе о Сергіѣ Гавриловичѣ Саларевѣ*. (М. въ Унив. ш. 1821. въ 8. 30 стр.), чинанное имъ въ собраніи Московскаго Общества Л. Р. С. и посвященное общему благодѣшелю ихъ, почтенному Директору Московскаго благороднаго Пансіона и заслуженному Профессору тамошняго Университета *А. А. Прокоповичу - Антонскому*. Съ сердечнымъ умиленіемъ прочли мы сію нелесную дань дружбы и признашельности и слезою искренняго сожалѣнія почтили память усопшаго.

Для воспитанниковъ Московскаго благороднаго Университетскаго Пансіона издана *Учебная книга Русскаго языка, содержащая Этимологию, Орфографию, Синтаксисъ, Просодію и краткія правила Риторики*. (Москва, въ Унив. шип. 1821. въ 12. 190 стр.). Опредѣлишь истинное достоинство такой книги можетъ только полная и подробная крышка, которая не входитъ въ планъ сихъ Прибавленій, а пошому мы и довольствуемся здѣсь только извѣстіемъ о появленіи въ свѣтъ сей книги.

Появившійся на сихъ дняхъ *Новѣйшій избранный Пѣсенникъ*, или собраніе лучшихъ

отборныхъ и всѣхъ донынѣ извѣстныхъ (?), употребительныхъ и новѣйшихъ всякаго рода пѣсень, и пр. въ 2 хъ часпяхъ (Москва, въ Унив. шип. 1821. въ 12. 193 и 135 стр.) ещѣ ничемъ неопличающееся опъ другихъ подобныхъ собраніе хорошаго и худаго, стараго и новаго, безъ плана, безъ цѣли, безъ выбора — собраніе, надъ коимъ, вѣроятно шрудился какой нибудь

Книжнаго чла брадатый продавецъ *), который еще иногда умбичаль и поправляль извѣсныя пѣсни. Мы уже не говоримъ ни слова объ опечашкахъ, коими книга сія преисполнена.

Армянскій Священникъ Аршемій Аламдаровъ издалъ *Краткій Россійско - Армянскій Словарь*. (Москва, въ шип. Ав. Семена, 1821. въ 8. IV и 287 стр.). Мы не въ соспоаніи судить о достоинствѣ сей книги; скажемъ по крайней мѣрѣ, что шрудъ Г. Аламдарова заслуживаетъ похвалу и пошому, что онъ ещѣ у насъ первый въ семь родѣ — ежели не ошибаемся.

Новая книга: *Характеры и дѣянія лучшей, прославившихся въ Американской Исто-*

---

*) Спихъ изъ Садиры Г. Милонова,

риш (Соч. Г. Робертсона; перевелъ съ Англійскаго Н. С. въ С. П. б. 1820, въ шип., состоящей при Особенной Канцеляріи Министрства внутреннихъ дѣлъ. Въ 8. 78 стр.) содержишь въ себѣ біографическія извѣстія объ *Александрѣ Великолѣ*; *Іоаннѣ I, Королѣ Португальскомѣ*; *Генрихѣ Принцѣ Португальскомѣ* *Іоаннѣ II*; *Варфоломеѣ Діацѣ*; *Христофорѣ Колумбѣ*; *Фернандо Кортеецѣ*; *Монтезюмѣ*; *Пизарро*, *Алмагро* и *Люкѣ*. — Переводъ сей книги весьма посредственъ. Возьмемъ для примѣра первый попавшійся намъ въ глаза періодъ: „Всѣ старшіе раздѣлились для спасенія кораблей; а Колумбъ погрузился въ глубокую печаль, онъ спрашивался, что все употребленное искусство въ открытіяхъ погибнетъ; и что тогда родъ человѣческій будетъ имѣть право лишиться его своей благосклонности и онъ долженъ будетъ позабыть о щасливыхъ уснѣхахъ, кошорые онъ надѣялся получить отъ своихъ предпріятій и что его имя перейдетъ въ пошомство, какъ пустаго обманщика; но не шакъ какъ извѣснаго предводителя благороднѣйшаго намѣренія, имъ предпріяшаго.“ — Печать шакже не очень исправна.

Цесари или Императоры на торжественномѣ обѣдѣ у Царя Роуцла, гдѣ и всѣ

боги. Одно изъ твореній Юліана Императора . присовокупляются разговоры Еразма Ротердамскаго, нарочито избранные къ увеселенію. Переводъ. — Вошь заглавіе одной недавно оппечашанной книги (С. П. б. въ шип. Воспип. дома. 1820. въ 8. 193.), а вошь и заключеніе :

„Великаго Еразма чпипть проспранный свѣшь!
„Се предъ шобой его—до пояса—портрешъ.

„Но для чего не весь онъ умѣщенъ въ каршину,

„А полъко въ половину?

„Чишашель не дивись; возможность такъ велишь;

„Всего его земля въ себя вся не вмѣспипшь.“

„Да будешь сіе для прозорливаго чпшашеля машемапическою почкою къ проспекту объ Еразмъ и его Твореніяхъ. А. Урцусовъ.“

Да будешь же и сія выписка для прозорливаго чпшашеля образчикомъ перевода и достоинства всей книги .

Весьма посредственная повѣспшь, въ которой Гжа Жанлисъ хошѣла пощупипшь надъ счешъ Гжи Спаль, сочинипшельницы *Коринны*, переведена на Русской языкъ самымъ дурнымъ слогомъ и издана подъ названіемъ: *Гортензія или жертва романовъ и путешествій*. (Москва. 1820. Въ шипогр П. Кузнецова. въ 12 д. 164 сшр.)

Тѣ, кои предсшавяпть себѣ, что *Памятная книга, въ особенности составленная, для руководства къ познанію узаконеній и правилъ о подрядахъ съ казною въ разныхъ отношеніяхъ* (С. П. б. Въ шип. Восп. дома. 1820. въ 8. 159 стр.) разрѣшипть всѣ ихъ по сей часи сомнѣнія и вопросы, весьма въ помѣ ошибупся.

Сверхъ того вышли въ недавнемъ времени *новые изданія слѣдующихъ книгъ:*

1.) *Новая Киропедія или Путешествія Кировы, съ приложенными разговорами о Богдсловіи и Баснотворствѣ древнихъ, сочиненныя Андреемъ Ралзеемъ. Изданіе третіе, исправленное съ Ангелійскаго подлинника:* (Москва. Въ Унив. шип. 1820 въ 12. Ч. I. 298 с. Ч. II. 339 с.)

2) *Опытъ городовымъ и сельскимъ строеніямъ, или руководство къ знанію какъ располагать и строить всякаго рода строенія по немѣнію Архитектора. Изданъ третьимъ тисненіемъ съ прибавленіемъ двухъ частей и съ объясненіемъ на таблицахъ разныхъ зданій. Сочиненный Архитекторомъ и Кавалеромъ Лемомъ. (С. П. б. въ щ. Ив. Глазунова. 1821. въ 8. стр. 117 и 12 таблицъ чершежей.)*

3.) *Полный Русскій Конскій лебеникъ, въ 2 частяхъ. Соч. Г. Леонт. Март. Эвеста,*

*Оберѣ - Арца при ИМПЕРАТОРСКИХЪ Па-
хринскихѣ придварныхѣ конюшняхѣ. (Москва
2е издание. 1820. въ 12. Въ 1 Ч. 484; во 2
Ч. 540 стр.)*

4.) *Новой Русской конской заводчикѣ, ко-
нюшій, ѣздокѣ, охотникѣ и коновалѣ. Л. Эве-
ста, съ присовокупленіемѣ лѣтебниковѣ: Бо-
нифатія Адесалута, Мартына Белена и Бал-
тазара Шнцурена. Изданіе впоорѣ. 3 части.
(Орель, въ ш. Сышина. 1820. въ 12. Ч. I. 157.
с. Ч. II. 144 с. и Ч. III. 128 с.)*

Мы не почишаемъ нужнымъ говорить
объ эсихъ книгахъ что нибудь; ибо онѣ из-
вѣстны уже Публикѣ.

Разныя извѣстія, замѣтанія и любопытныя новости.

24 поршреша нынѣ доспославно цар-
ствующей ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи, съ
подлинниковѣ писанныхъ, Г. Беннеромѣ, гра-
вированные и ошпечашанные въ Парижѣ луч-
шими художниками, на кои собиралась въ
1818 году подписка, вышли уже въ свѣпъ.
Желающіе имѣпъ оныя благоволяпъ адрессо-
вашься въ С. П. бургскую, или Московскую
Газетныя Экспедиціи. Цѣна за все собраніе
съ щцашельною укладкою и пересылкою 230
рублей.

Почтенный и знаменитый спихопво-рець нашъ *И. И. Дмитріевъ* приготоовляетъ новое изданіе своихъ сочиненій, спарашельно пересмотрѣнное и исправленное Разборчивость Автора споль велика, что онъ намѣренъ, какъ слышно, исключитъ изъ сего собранія около 20 басень, кои, несмоцря на ихъ превосходство, кажущя ему слабѣе другихъ.

*

Въ Пешербургѣ съ нынѣшней зимы завелись въ нѣкопрыхъ домахъ лишперашурные собранія. Въ положенный день въ недѣлѣ сходящя шамъ, или здѣсь, пяшь, десяшь человекъ извѣстныхъ лишперашуровъ и молодыхъ людей, желающихъ сдѣлаться извѣстными, пьюшь чай, разговаривающъ о маперіяхъ, до Словесности, Наукъ и Художествъ касающихся, сообщаютъ другъ другу свои замѣчанія, наблюденія, отккрытія, обсуживающъ вмѣстѣ и общими силами важныя предметы, спорятъ и расходятся, чшобъ завшра, или послѣ завшра сойшишься въ другомъ мѣстѣ и продолжатъ начашое. Польза шаковыхъ собраній очевидна. Желательна, чшобъ они больше и больше входили въ обыкновеніе.

*

Съ особеннымъ удовольствіемъ читали мы недавно препій годовый отпечатъ Риж-

скаго Женскаго Паатріотическаго Общества (Dritte Jahres-Rechenschaft des Frauenvereins in Riga. Den 13 Januar 1821. Riga—in 4. 7. s.). Нельзя не признашь съ благодарностію сколько добра происпекаетъ ошь подобныхъ словій женщины, кои самою природою снабжены нѣжною чувствительностію и особеннымъ умѣньемъ благошворить; ибо кшо что ни говори, а искусство давать ешь одно изъ пруднѣйшихъ.—Мы выпишемъ здѣсь для нашихъ читательей краткое обозрѣніе упомянушаго опчета. До сихъ поръ Общество имѣетъ уже капитала 11495 р. 99 к. серебромъ. Къ тому въ шеченіе 1820 года поступило (большою частію добровольными приношеніями, между коими дары Государынь ИМПЕРАТРИЦЪ МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ и ЕЛИСАВЕТЫ АЛЕКСѢЕВНЫ и ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ составляють значительную часть) 2913 р. 74 к. серб.; роздано и израсходовано 2497 р. 49 к. сер. Въ продолженіе того же времени оказываемо было поспоянное вспомошествованіе 47 сѣмействамъ, сдѣланы единовременныя дачи 5 человекамъ и воспитывалось на счещъ Общества 18 дѣшей.

*

Почтенный Издатель Сибирскаго Вѣстника Г. Спасскій объявляетъ въ Журналѣ

своемъ о предпринимаемомъ имъ изданіи рукописи XVII вѣка подъ названіемъ: *Сибирской Лѣтописи*, заключающей въ себѣ повѣствованіе о взятіи Сибирскія земли апаманами и козаками Ермакомъ Тимофѣевымъ съ товарищи, съ показаніемъ предшествовавшихъ оному случаевъ и бывшихъ отъ того послѣдствій. Достоинство сей рукописи признано самимъ почтеннѣйшимъ Исторіографомъ нашимъ *Н. М. Карамзинымъ*, справлявшимся съ нею при сочиненіи IX тома его *Исторіи*, и *Г. Спасскій* извѣщая о томъ *Публику*, присовокупляетъ, что онъ при семъ изданіи намѣренъ только исправить недоспашки правописанія въ подлинникѣ и другія очевидныя писцовыя ошибки, а равно и перемѣнить знаки препинанія, изъ коихъ въ рукописи находясь однѣ только точки, поставленныя большею частію не на своемъ мѣстѣ:—Здѣсь хотимъ мы сдѣлать одно замѣчаніе. Если сіи поправки и перемѣны знаковъ сдѣланы будутъ такимъ образомъ, что и въ печати видно будетъ, что принадлежатъ *Согинителю*, или *писцу*, и что *Издателю*, то и мы не скажемъ прошивъ того ничего; но въ прошивномъ случаѣ принеся ли онъ ожидаемую пользу и не лучше ли было бы предославить ихъ сдѣлать испорической кришикѣ?

Стоящее 30 франковъ новое Парижское изданіе Вольпера, въ большую осьмушку, чрезвычайной полцины, напечатанное мѣлкими буквами и сколько можно шѣсѣе (такіе изданія называются въ Парижѣ editions compactes) хощя и прославляемо духомъ паршіи, но почти совсемъ негодно къ употребленію. Листы шакъ тонки и малы, что почти нельзя читать ихъ иначе, какъ въ увеличительное стекло. Несмотря на то издапель (Тоуquet) находишь, кажешя, въ томъ свои счешы, ибо онъ объявляешъ о сочиненіяхъ Руссо въ шакомъ же формащѣ. И сіе новое писаніе вѣрояшно будетъ разобрано съ шакою же скоростію, пошому что Constitutionnel конечно не оставишь разхвалишь его сколько можно болѣе. Гжа Жанлисъ, кошорая повидимому не въ большой выгодѣ ошъ своего Журнала L'Intrepide, занимаешя, невзирая на то, сокращеніями Вольпера и Руссо подъ своею благочеспивою одеждою, по ешь, спарашельнымъ изысканіемъ всѣхъ философическихъ предположеній, причемъ Journal des Débats и другіе листки-Ульшры чрезвычайно хвалять вкусъ ея, кошорый умѣешъ ошдѣлять шерніе ошъ розъ. Куда расходяшя всѣ эши изданія Вольпера и Руссо — въ самомъ дѣлѣ непоняшно. Нѣкшо, во Французской книжной шорговлѣ весьма опытный человекъ, думаешъ, что чрезъ нѣсколько лѣтъ

наводняюща ими всѣ книжныя ярмонки и что погда они весьма упадутъ въ цѣнѣ. Уже и теперь Келерова изданіе Вольпера, бывшее почти единственнѣмъ, гораздо дешевле, нежели за шесть лѣтъ предъ симъ; но и та правда, что оно уже стало неполнымъ, ибо въ новыхъ изданіяхъ безпрестанно являюща прибавленія небывшихъ до того въ печати статей, особливо писемъ, ежеминутно вновь находимыхъ. Ульпры издають съ своей стороны творенія Боссюэта, Фенелона, церковныя историческія сочиненія и пр. Извѣстнаго произведенія Бенедикшиновъ: *L'art de vérifier les dates*, вышло новое, совсемъ передѣланное и продолженное до нынѣшнихъ дней изданіе. Также множество новыхъ твореній по части Натуральной Истории. Дѣлаются значительныя собранія новыхъ и древнихъ записокъ (*Mémoires*) о Французской Истории. Лагарпова История путешествій въ нѣсколько лѣтъ была три раза перепечатана; его *Cours de Litterature* по крайней мѣрѣ четыре раза. Бюфоновы творенія имѣли также много изданій. Вообще непонятно, какимъ образомъ при нынѣшнемъ затрудненіи въ торговыхъ оборотахъ дѣлаются въ Парижѣ многоцѣнные и значительныя предпріятія по книжной торговлѣ. Явно, что при семъ имѣють въ виду продажу не только во Франціи, но и въ чужихъ земляхъ.

Г. Кальо (Calliaud) нашелъ въ Фивахъ Мумію Греческихъ временъ. На головѣ ея позолоченная корона, На саркофагѣ Греческія и гіероглифическія надписи. У праваго боку найденъ свитокъ пергаменша, исписанный также погречески. Матерія, въ копорую завернута Мумія, покрыта вся гіероглифами, что служишь равнымъ образомъ доказательствомъ, что во время владычества Грековъ они были еще понимаемы. Г. Кальо вырылъ также сосудъ, башмачный спанокъ, шуалепный гребень и даже хорошо сберегшійся хлѣбъ. Онъ опсправляется подъ большимъ прикрытіемъ въ Верхній Египетъ, что бы осмопрѣшь древнія горныя копи у Краснаго моря.

*

На Явѣ сдѣлался извѣстнымъ корень подъ названіемъ Теба Уарап. Онъ имѣеть опшмѣнно жгущій вкусъ, но лишенъ совершенно всякаго запаха. Ботанически онъ еще не опредѣленъ, а употребляется домашнимъ средствомъ опъ лишайныхъ сыней. Его расширяють въ винномъ спиртѣ до густоты каши и прикладываютъ темъ къ больному мѣсту.

*

Весьма спранно, но всегда замѣчательно для познанія человѣческихъ племенъ опшаненся большое различіе, физическое и даже

моральное, въ поколѣніяхъ народовъ, обитающихъ на островахъ и сушѣ Южнаго Океана: Въ Новой Голландіи, Новой Гвинеи, Новой Каледоніи и на новыхъ Гебридскихъ островахъ живутъ Негры съ кудрявыми волосами и полными губами; обитатели Новаго Орлеана темно-желтаго цвѣта съ черными волосами; въ Новой Британіи люди желтаго цвѣта съ кудрявыми волосами, но не имѣютъ полныхъ губъ; на островахъ Шарлотты черные съ свѣтлыми волосами; на Бироновыхъ островахъ мѣднаго цвѣта; на Опагити, на островахъ Товарищества, Дружества, Маркизскихъ и Сандвичевыхъ бѣлые съ темными пятнами.

*

Королевско-Нѣмецкое Общество въ Кенигсбергѣ назначило 50 червонцевъ въ награжденіе за лучшее историческо-грамматическое изслѣдованіе Нѣмецкихъ прилагательныхъ. Разсужденія о томъ должны быть допущены къ 1 Декабря 1822 года на имя Секретаря Общества и Директора городской Гимназіи въ Кенигсбергѣ Г. Спруве.

*

Въ одномъ Нѣмецкомъ Медицинскомъ Журналѣ пишутъ, что въ Австріи уже болѣе 27 лѣтъ употребляется съ особеннымъ успѣхомъ къ предохраненію вредныхъ по-

слѣдствіей укушенія бѣшеной собаки слѣдующее средство: внутрь дается въ продолженіе 3хъ до 6 дней порошокъ Испанскихъ мухъ (*Kanthariden-Pulver*) по одному грану съ порошкомъ изъ раковыхъ жерновокъ и сахаромъ; наружно же посыпается рана, какъ обыкновенно, шемъ же порошкомъ и чрезъ то, или чрезъ прикладываніе приготовленныхъ везикашоровъ и употребленіе въ нужномъ случаѣ *solutio lapidis infernalis*, содержиша въ печеніи пящи, или шести недѣль опікрышою.—Многіе удачныя опыты въ продолженіи 27 лѣтъ заслуживаютъ, чтобы на средство сіе обращено было особенное вниманіе.—Изъ Ипаліи пишушъ, что тамъ недавно употребленіе въ подобномъ случаѣ *Alisma plantago aquatica* не принесло желаемой пользы.

*

Въ общепольномъ и превосходномъ повореніи Графа *Lasteyric*, копорымъ онъ сообщаетъ Публикѣ, за дешевую цѣну, онъ пяти до шести сотъ выгравированныхъ на камнѣ и описанныхъ изображеній машинъ, орудій и ушварей, полезныхъ въ сельскомъ и домашнемъ хозяйствѣ и въ ремеслахъ, и собранныхъ имъ въ его путешествіяхъ по веѣмъ почти Европейскимъ землямъ, находимъ мы (во 2й пещради) на первой изъ посвященныхъ пчеловодству таблицъ, какъ

рисунокъ обыкновенныхъ въ шѣхъ спранахъ Испаніи, гдѣ росшеть пробочное дерево, ульевъ изъ коры онаго, особенно удобныхъ для защищенія пчель и отъ холоду и отъ излишняго зною, пакъ и изображеніе навьюченнаго ульями Испанскаго осла.

Переселенія пчель изъ мѣспа въ мѣспо упопробительны были въ самой опдаленной древности. Обишатели верхняго Египта посылали цѣлые корабли, нагруженные ульями, въ нижнія области сей богатой спраны. Испанцы сохранили и понынѣ это перешедшее къ нимъ чрезъ Римлянъ обыкновеніе. Равнымъ образомъ и въ нѣкошорыхъ спранахъ Франціи встрѣчается оно съ шемъ только различіемъ, что шамъ упопробляють для шого небольшія шележки, копоры однако же не пакъ удобны, ибо полчки ихъ вредяшъ пчеламъ и производяшъ ихъ работъ. Напрощивъ шого шихій и ровный шагъ осла не имѣеть сей невыгоды. По сей-шо причинѣ и упопробляють это живошное для ежегодныхъ перевозокъ пчель изъ Испанской провинціи Манхи въ Королевство Валенцію, гдѣ онѣ осшаються цѣлую зиму и весною возвращаются въ Манху. Ульи для шого предпочищаются изъ упомянушаго выше пробочнаго дерева, потому, что они легче. Дно ихъ и опверзстіе покрывается цѣновкою изъ *дрокы* (тильняку

Pfriemenkraut, Genista, Lin.), которая прикрѣпляется къ верхней части улья чешырьмя веревками. Крѣпко обвязанный выюкъ осла соспоишь обыкновенно изъ 10 ульевъ. При двухъ ослахъ находишь погонщикъ. Онъ идешь съ ними цѣлую ночь, а на разсвѣтѣ оспанавливается. Тогда ульи снимаются, располагаются рядами и ихъ опверзстія открываются. Пчелы вылетаютъ, по вечерамъ опять возвращаются, послѣ чего при наспупленіи ночи ульи закрываются, навьючиваются на ословъ и такимъ образомъ пушешествіе продолжается. Въ сушки дѣлають они обыкновенно около семи миль.

*

Женевецъ *Galiffe* въ недавно изданномъ имъ пушешествіи по Италіи доказываетъ, что Римъ построень Русскими. Мнѣніе свое основываетъ онъ на сходствѣ, которое находишь между Русскимъ и Латинскимъ языкомъ. Славяне, поколѣніе Скифовъ, думаетъ онъ, въ древніе времена переселялись изъ Мизіи, и нѣкоторыя изъ такихъ переселенцовъ были занесены къ берегамъ Италіи. Но Троя была такъ близка къ Мизіи. Почему они не могли, послѣ осады оной, переселиться опшуда сюда? Короче, какъ бы что ни было, кто бы ни были основатели Рима, но они говорили поруски: ибо Русской языкъ

почишаетъ Сочинитель кореннымъ и первоначальнымъ и оспариваетъ мнѣніе, будто бы онъ происходитъ отъ Славянскаго; напрошивъ сей послѣдній есть только нарѣчіе перваго. Galiffe учился уже два года весьма прилежно порусски, какъ сія мысль пришла ему въ голову. Его первое этимологическое открытіе, которое привело его внѣ себя отъ радости, было то, что Senator (Сенаторъ) происходитъ отъ *знать* (или какъ онъ пишетъ *Znaten*, вельможи), а *Populus*, народъ очевидно отъ *по полю* (по *polu*). Далѣе откуда можешь происходить *plebs* (вѣроятно въ значеніи черни, а не въ значеніи Римскаго гражданства, прешьяго состоянія) какъ не отъ *плевѣ* (*pleva*, слюна)? Какое начало слова *Rex*, (Король) какъ не *рекѣ*, ибо первый Король былъ не что иное, какъ Орапоръ. Весьма любопытно производство слова *Lupercalia*. На семь Римскомъ праздникѣ закалалась обыкновенно коза и жрецъ долженъ былъ окровавленнымъ ножомъ прикоснуться къ челу юноши, котораго обязанностію было при семъ случаѣ громко смѣяться. Почему же не могъ онъ въ то время, смѣясь жрецу, говорить ему: *lob lupercali*, ш. е. *лобѣ переколи*, или *переколи мнѣ лобѣ*? *Spolia* военная добыча, есть настоящее Русское слово *сѣ поля* (ш. е. то, что приносится *сѣ* рапнаго *поля*). *Magistratus* есть очевидно произ-

водное слово отъ *magustraschit* (*могу* *стра-*
шить). Далѣе ежели *moenia*, (городская стѣ-
 на) отъ *минцю* и кажешся нѣсколько напя-
 нутымъ, за то нѣтъ сомнѣнiя, что изъ *мо-*
гу *стереть* произошелъ *Magister*, и что пошъ,
 кто говоритъ *labo*, (падаю) долженъ необхо-
 димо бытъ человекъ *слабой*. Такимъ обра-
 зомъ идешь производствъ словъ далѣе до
Carnifex (палацъ), которое имѣетъ явное сход-
 ство съ глаголомъ *карнать*. Упомянемъ еще
 о нѣкоторыхъ весьма замѣчательныхъ пере-
 водахъ Римскихъ именъ. *Roma* (Римъ) порус-
 ски *еромб*; *Romulus* (Ромуль) — *hromalosk* (?)
молнiя; *Remus* (*hremu*) *еремлю*; *Tarpeius*—*ter-*
реуоу, *терплю*; *Minerva* — *mi ne vga*, *ми нѣ не*
врагб; *Jupiter*—*Jimpitat*, *жизнь питать*; *Ner-*
tunus—*nef tonüt*—не упонешъ! Довольно!—Это
 извѣстiе взято нами изъ *Allgemeine Zeitung*
für Russland, издаваемой въ Мишпавѣ *).

~~~~~

---

*) Мы имѣемъ еще въ рукахъ своихъ напечатанную
 въ 1817 году въ Миланѣ книгу: *Observations sur la res-*
semblance frappante quel'on decouvre entre la langue des
Russes et celle des Romains (60 p. in fol.) которая содер-
 житъ въ себѣ многіе весьма любопытные замѣчанiя
 относительно къ производству словъ отъ Воссточ-
 ныхъ языковъ; Китайскаго и Персидскаго. *Прим. Ред.*

Извѣстіе о бѣдномъ сѣмействѣ.

(Письмо къ Издателю).

Одно названіе *Благонамѣреннаго*, журнала вами издаваемого, подавало бы мнѣ право просить васъ о помѣщеніи извѣстія о бѣдномъ сѣмействѣ, пребывающемъ въ пособіи; но читая въ каждомъ почтѣ № паковъ е извѣстія и видя изъ списковъ *Благоотворенія*, что много у насъ добрыхъ людей, готовыхъ помогать спраждающимъ, я рѣшился послать къ вамъ сіи строки. Инакъ буди вы, М. Г. посредникомъ между благодушными людьми и несчастнымъ сѣмействомъ.

Находившійся при годѣ въ опсшавкѣ Коллежскій Секретарь *Твайдель*, служившій прежде въ *Ассигнаціонномъ*, а потомъ въ *Земномъ Банкѣ*, умеръ 23 ч. сего Февраля, оставя послѣ себя, безъ всякаго состоянія и въ крайней нищестѣ жену и двоихъ дѣтей, дочь 11, а сына 10 лѣтъ. Сія несчастная жена во время мужниной опсшавки кормила все сѣмейство (и въ томъ числѣ пресарѣлюю свою мать) единственно трудами рукъ своихъ. Она трудилась въ надеждѣ, что мужъ ея выздоровѣетъ и вступя опять въ службу, облегчитъ горестъ сѣмейства. Надежда сія къ несчастію не исполнилась. Теперь со

смертію мужа поперявъ все, что только могло поддерживать истощенныя работою силы, она неминуемо должна предаться опчаянію. Такое состояніе души и шѣла не подаешь нималой надежды къ облегченію учаши бѣднаго сѣмейства.

Не могу умолчать, что мальчика по долгу Христіанства, взялъ къ себѣ Г. N. N.**; кошорый однако и самъ не имѣя большаго состоянія, не можешь дашь приличнаго ему воспитанія, а рѣшилъ научивъ его грамотѣ и предметамъ, необходимымъ въ гражданской службѣ, опредѣлишь со временемъ къ должности съ пемь, что бы часпъ получаемаго имъ жалованья могъ онъ удѣляшь на прокормленіе своей машери.

Сія бѣдная вдова *Твайдель* живешь въ убогой хижинѣ *), едва защищающей все сѣмейство опъ холода. Всякое даяніе примешь она опъ благодарныхъ особъ съ совершенною благодарностію и за всякій даръ возсылашь будешь къ Богу усердныя молишвы о ихъ благоденствіи.

Имѣю честь бышь и проч.

28 Февраля 1821.

А. З.

~~~~~

---

*) Московской частши 4 кваршала, въ первой линіи въ домѣ вдовы Журавской.

Благотворенія.

Въ минувшемъ мѣсяцѣ Февралѣ Изда-
тель *Благонамѣреннаго* получилъ ошъ неиз-
вѣстныхъ благошворителей для раздачи бѣд-
нымъ, а именно:

9 ч.	Изъ <i>Нижняго Новгорода</i> ,	при письмѣ <i>В. Г.</i> ошъ 25 Декабря 1820 года.	40 р.
17 — — —	Задонска,	ошъ 4 ч. того же мѣсяца Феврала.	25 —
24 — — —	Вятки,	ошъ 11 ч.	50 —
26 — — —	при письмѣ <i>М. О.</i>	ошъ 23 Декабря.	50 —
28 — — —	Вятки,	при запискѣ <i>М. Ж.</i> ошъ 14 ч Феврала.	100 —
(въ помѣ числѣ для жены бѣд- наго чиновника 14 кл. <i>Е. В. П—ой</i> 25 р.)			

Итого 265 р.

Изъ оныхъ роздано:

Вдовамъ:

Келлеръ (см. N° XVII, 1820, стран. 337).	20 р.
Новакъ (IX, 1820, с. 204)	10 —
Исаковой (XXIII и XXIV, 1819, с. 210).	10 —
Софроновой (VIII, 1819, с. 262).	10 —
Зайцовой (XVIII, 1819, с. 390)	10 —

Твайдель (см. Прибавл. къ сей книж- кѣ, с. 21)	10 р.
Лебедевой *)	10 —
Ивановой (III, 1820, с. 210).	10 —
Богдановой (XIII, 1820, с. 67).	5 —
Кузнецовой (III, 1820, с. 209).	5 —
Макаровой	5 —
Сидневой **)	5 —

Бѣдной сиропѣ, дочери чиновника 14 класса *А. На...го*, воспитывавшейся въ учрежденномъ при Воспитательномъ Обществѣ благородныхъ дѣвицъ училищѣ для дочерей разночинцевъ и получившей при выпускѣ опшуда за успѣхи въ наукахъ серебряную медаль (XXIII и XXIV, 1820, с. 370) . . . . . 50 —

Женѣ бѣднаго чиновника 14 кл. Е. В. П—ой съ семерыми дѣтьми (I. 1819, с. 67) . . . . . 25 —

На похороны бѣдной женѣ Пр. Лак. Канапчикова. . . . . 10 —

Преспарѣлому Капитану Моншейну съ дряхлою и больною женою (XXI, 1820, с. 197) \ . . . . . 10 —

---

*) Бѣдная и больная вдова Провинціальная Секретарша Лебедева живетъ съ дочерью въ бывшей 2 й ротѣ Семеновскаго полку въ домѣ мѣщанки Трофимовой подъ № 558.

**) Жительство имѣетъ Рож. частн въ Машрешкиной улицѣ въ домѣ Малышева подъ № 244.

Преспарѣлому и больному Тиш.	
Сов. Худякову (III, 1821, с. 24)	20 р.
Бѣдному чиновнику В. Ѳ. А.	5 —
Клерку Ерохову (XXII, 1820, с. 263)	5 —
Бѣдному и больному Иноспранцу	
Игнашу Фричу съ увѣчною женою и	
пяшерыми малолѣпными дѣтьми *)	10 —
Больному и лишенному ума купцу	
Ѳ. . . ву.	10 —
Бѣдному и больному мѣщанину И. П.	10 —
<hr/>	
Итого <i>двѣсти шестдесятъ пять</i>	
рублей.	265 р.
	<i>И.</i>

Дополненіе къ извѣстіямъ о новыхъ книгахъ.

Въ прибавленіи къ I и II N^o сего Журнала извѣстили мы Публику о нѣкоторыхъ новыхъ на сей годъ Журналахъ, полагая, что о шѣхъ, кои начались въ прежнихъ годахъ и нынѣ продолжающся, будущъ по обыкновенію сообщены подробные свѣденія въ Журналѣ: *Сынъ Отечества*. Видя однако же, что Гр. Издатели онаго ограничились извѣщеніемъ Публики только о шѣхъ періодическихъ изданіяхъ, которые выходятъ въ Россіи на

*) Сіе несчастное сѣмейство живеть Рождественской части 1 го квартала въ домѣ Купца *Старикова* у Губернскаго Секретаря *Рудковскаго*.

Русскомъ и Польскомъ языкахъ, мы намѣрены дополнить сію спашью; причемъ упомянемъ и о нѣкоторыхъ новыхъ предпріяхъ въ семь родѣ. Сіи послѣднія суть:

I. *Казанскій Вѣстникъ*, издаваемый при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ съ начала нынѣшняго года. По плану онаго, о кошоромъ объявлено въ вѣдомостяхъ, издание сіе обѣщаетъ для всякаго приятное и наставительное чшеніе. Мы не получили еще ни одной книжки.

II. *Описаніе предметовъ Естественной Исторіи на Россійскомъ, Нѣмецкомъ, Польскомъ и Французскомъ языкахъ, съ раскрашенными изображеніями*. Издается въ Вильнѣ Фридрихомъ Морицомъ, печатается въ С. П. Б. въ тип. Плавильщикова. Ежемѣсячно выходитъ книжка, или шестрадь въ три листа, съ изображеніями нѣкоторыхъ видовъ растѣній, сосцепитающихъ животныхъ, птицъ, насѣкомыхъ, рыбъ и тервей, или пресмыкающихся,—Рекомендуемъ всѣмъ родителямъ и наставникамъ сіе превосходное изданіе. Оно предсавитъ для ихъ юныхъ воспитанниковъ рисунки, выгравированные прекрасно и раскрашенные самымъ близкимъ къ Природѣ образомъ, и описанія, хотя крашкіе, но изложенные самымъ яснымъ, внятнымъ, легкимъ и чистымъ языкомъ.—Оно есть излеченіе изъ споль слав-

наго во всей Европѣ сочиненія Г. Бертуха: *Bilderbuch für Kinder.*

Къ періодическимъ изданіямъ, о коихъ упомянуто уже въ *Сынѣ Отечества*, присовокупимъ мы здѣсь слѣдующіе выходящіе на Нѣмецкомъ языкѣ:

1) *Въ Ригѣ.*

Der Zuschauer (*Зритель*), издаваемый извѣстнымъ Г. Меркелемъ, 3 раза въ недѣлю. Главнѣйше политическаго содержанія.

Rigasche Zeitung (*Рижская политическая газета*), 2 раза въ недѣлю.

Rigasche Anzeigen (*Рижскіе Извѣстія, казенные и частные*), 1 разъ, въ Понедѣльникъ.

Rigaische Stadt blätter (*Рижскіе городскіе листки*). Разъ въ недѣлю. Содержашь разные извѣстія, большею частію экономическіе и о Лифляндскихъ древностяхъ.

Medicinisch - pharmaceutische Blätter, (*Медико-Фармацевтическіе листки*), издаваемы Докшоромъ Гринделемъ. Чрезъ каждыя при мѣсяца выходятъ по книжкѣ ошъ 3 до 4 листовъ.

(Продолженіе въ Приб. къ слѣд. N^o.)

Недавно вышли въ свѣтъ собранія поученій двухъ славнѣйшихъ нашихъ Проповѣд-

нижовъ: Преосвященнаго Филарета *), Архіепископа Ярославскаго и Ростовскаго, и покойнаго Протоіеря Іоанна Леванды **). Одинъ восхищаешъ насъ своимъ глубокомысліемъ и силою неожиданныхъ доводовъ возбуждаешъ въ душахъ нашихъ чувство благоговѣнія, преселяя съ собою въ міръ духовный. Другой приводитъ въ умиленіе плѣнительнымъ, *простодушнымъ*, шакъ сказаць, своимъ краснорѣчіемъ и невольно испоргаешъ изъ глазъ слезы. Поученія обоихъ, шакже какъ слова и рѣчи Теофана Прокоповича, Платона, Анаспасія и нѣкопорыхъ другихъ знаменитѣйшихъ нашихъ церковныхъ Орашоровъ (коихъ шворенія печатались отдѣльно, а не полными собраніями, напримѣръ: Св. Димитрія, Ростовскаго Чудошварца, Димитрія Съченнаго, Георгія Конійскаго, и проч.) содержаще

---

*) *Поучительныя Слова, говоренныя въ разныя времена Синодальнымъ Членомъ Филаретомъ, Архіепископомъ Ярославскимъ и Ростовскимъ.* С. П. б. 1820. Въ шип. Св. Синода, въ 8 ку, 410 с.

***) *Слова и Рѣчи Іоанна Леванды, Протоіеря Кіево-Софійскаго Собора.* Часть I. С. П. б. въ шип. Имп. шеапродъ, въ 8 ку 344 с. Подписка на сіе изданіе принимаешся въ означенной шипографіи, состоящей въ Офицерской улицѣ, близъ большаго Театра, въ домѣ Купца Голідая, подъ № 199. Цѣна за всѣ шри частши, кои выдушъ въ непродолжительномъ времени, 15 р. По окончаніи подписки цѣна возвысится.

въ себѣ превосходнѣйшіе образцы для проповѣдующихъ Слово Божіе, должны находиться въ библіотекѣ каждаго любителя ошечивенной словесности и заслуживающъ бытъ переведены на извѣстнѣйшіе иносѣранные языки. Ни въ одномъ родѣ Краснорѣчія не успѣли мы сполько, какъ въ Краснорѣчіи Духовномъ, и можемъ гордиться своими собственными Злапоуспами, Боссюэсами и Массильонами

*

Превосходное Слово *о добрѣ Пастырѣ*, говоренное во второе Воскресеніе по Пасхѣ 1820 года, Капюлическимъ Проповѣдникомъ *И. Линделемъ* (котораго слушашъ ~~ожидались~~ здѣсь во множествѣ не только Капюлики, но и Люшеране) переведено съ Нѣмецкаго на Россійской языкъ и напечатано особо. (С. Ц. б. въ Медиц. шип. 1821, въ 8 ку, 31 с.) Переводъ очень хорошъ. — Книжка сія продается у брательевъ Слѣпныхъ по 1 р. экс.

*

Въ небольшой книжкѣ: *Взглядъ на Природу* (Москва. 1821. въ Унив. шип. въ 12 д. 72 с.) съ эпиграфомъ: *Полянцхъ дни древнія, въ твореніяхъ рцкц Твоею поугахся.* (Псал. 142, ст. 5.) неизвѣстный Авторъ разсуждаетъ о величіи Творца и его шворенія, и хошя, говоря о многомъ, не предшавляетъ

ничего полнаго и ничего новаго; но какъ самый предметъ, шакъ и слогъ, довольно чистый и правильный, занимающъ чипашеля и располагающъ въ пользу сочинителя.

*

Недавно вышло и вѣроятно скоро разоидеся пятое изданіе Трагедіи: *Андромаха*, украшенное искусно липографированнымъ порипрѣномъ Придворной Актрисы *А. М. Колосовой*, кошорой прекрасная игра въ роль Герміоны заслужила опличное одобреніе Публики *): Скромный Переводчикъ говоритъ въ Предувѣдомленіи: „хотя я прилагалъ всевозможное сшараніе къ поправленію онаго (перевода); но охотно повшоряю, что едва ли возможно, особливо мнѣ, сдѣлать переводъ достойный Расина.“ Опытные словесники замѣчаютъ, что слогъ въ *Андромахѣ* почшеннаго Графа *Д. И. Хвостова* равномерно опдалаешся какъ опъ нынѣшняго вновь

---

*) *Андромаха*, Трагедія въ пяти дѣйствіяхъ, въ стихахъ, сочиненіе Расина. Переводъ Графа *Д. Хвостова*. Съ эпиграфомъ изъ *Посланія* его о *Притѣ*:

„Что само по себѣ естественнo, прекрасно,
То вновь перерождашъ и украшашъ — опасно.“

С. П. б. 1821. въ шпц. Имп. Восп. Дома, въ 8 ку, II и 79 с. Продаешся въ означенной шппографіи, шакже у книгопродавцевъ: *Плавильщикова*, *Глазунова* и *брашвевъ Слѣвинныхъ*. Цѣна въ бум. 5 р.

вводимого слишкомъ уже манернаго, шакъ и опъ прежняго чрезъ мѣру книжнаго и непохожаго на разговорный.

*

Третья книжка *Дѣтскаго Музеума* на нынѣшній 1821 годъ вышла и подписавшимся раздаешся. Въ оной помѣщены описанія и изображенія: 1) различныхъ породъ мышей, 2) разныхъ водяныхъ пшницъ и 3) ашласнаго дерева и акажу. (см. о подпискѣ на сіе изданіе въ *Прибавленіи* къ I и II № *Благонамѣреннаго*, сѣтран. 25.)

~~~~~

О подпискѣ на новую книгу.

Подписка на новое (четвертое изданіе) *Басень и Сказокъ Александра Измайлова* принимаешся въ С. П. бѣрегѣ у Издашеля Журпала: *Благонамѣренный*, живущаго на Пескахъ проширь Бассейна въ домѣ Моденова подъ № 283, и у всѣхъ здѣшнихъ книгопродавцевъ; а въ Москвѣ у Содержашеля Университетской типографіи А. С. Ширяева. Цѣна назначается самая умѣренная, а именно 10 р. въ бум. Если число подписчиковъ будетъ весьма значительна, то книга сія украсится искусно гравированнымъ заглавнымъ листомъ. вишьешами, или карпинка-

ми, безъ всякой прибавки за по цѣнѣ. За пересылку прилагаешь денегъ не нужно. Для всѣхъ вообще казенныхъ и частныхъ училищъ дѣлается уступка отъ каждаго экземпляра по три рубля. Начальники, Правленія, или содержатели оныхъ, благоволяшь относиться съ требованіями своими къ самому Сочинителю. Подписка прекратится 1 числа Маія сего 1821 года, и напечатается почти столько же экземпляровъ, сколько будетъ подписавшихся особъ припечатывающя въ концѣ книги, которая выйдеть непременно въ Маіѣ мѣсяцѣ, а можеть бытъ и ранѣе. По окончаніи подписки и по оппечатаніи книги, продаваешь она будетъ не менѣ какъ по 15 р.

~~~~~

БЛАГОНАМЪРЕННЫЙ.

МАРТЪ, 1821. N° VI.

~~~~~  
ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.  
~~~~~

КЪ ДРУГУ *).

Осшавъ, мой другъ, на время шумный
свѣшъ,

И загляни въ мое уединенье;
Я здѣсь нашель преледшнй счастья цвѣшъ,
Здѣсь райское вкушаю наслажденье,
Я вижу вновь опчизны край злапой,
Волшебный храмъ, Блаженства и Сшободы,
Гдѣ я провель младенческiе годы
Предъ олшаремъ Невиносши свяшой.
Здѣсь къ радосшямъ душа моя опкрылась;
Здѣсь я позналь и дружбу и любовь;
Здѣсь жизнь моя безпечная капилась,
Какъ ручеекъ по зелени луговъ.

---

*). Чпшано въ собранiи Большаго Общесшва любп-
шелей Словесносши, Наукъ и Художесшвъ 23 Окшября
1819 года.

Опшоргнушый рукой Судьбы жестокой
 Во цвѣщѣ лѣшѣ опъ родины моей,
 Я слезы лиль, а шамъ—въ спранѣ далёкой
 Мой взоръ искалъ опеческихъ полей!
 Вездѣ меня разили бѣдспвѣй спрѣлы;
 И молній блескъ изъ черныхъ облаковъ
 Мнѣ освѣщаль безвѣспные предѣлы.
 И долгій пушь межъ перній и песковъ.
 Но вошь вдали приюшь уединенный!
 Тамъ радосшь мнѣ! шамъ кончу шяжкѣй пушь!
 Пора, пора на родинѣ священной
 Опъ грозныхъ буръ спрадальцу опдохнушь!

Мнѣль описашь души моей волнение
 Въ шопъ сладкѣй часъ, когда спрану опщоръ
 И хижины моей знакомый кровъ
 Увидѣль я въ шуманномъ опдаленьѣ?
 Съ вѣселиемъ, съ шоской я къ ней спѣшилъ,
 Привѣщспшзоваль лѣсовъ родимыхъ своды,
 И съ мершвыми швореньями Природы,
 Какъ съ нѣжными друзьями говорилъ.
 Вездѣ внималь я гласъ Воспоминанья:
 Въ журчаньи водъ, и въ шумѣ вѣшерка;
 И юныхъ лѣшѣ прелеспшные мечпанья
 Слеспѣлись вновь ко мнѣ издалека.
 Такъ въ шемну ночь усопшихъ легки шѣни
 Спускающася съ надоблачныхъ зыбей
 Узрѣшь слѣды прошекшихъ наслаждений
 Въ безмолвную обипель прежнихъ дней.
 О спунники весны моей счасшливой!

Вы принесли мнѣ радость и покой.
 Нѣтъ болѣ слезъ! Вашъ взоръ краснорѣчивый
 Миришь меня съ разгнѣванной Судьбой!

Такъ! здѣсь опять веселье я встрѣчаю!
 Опять глаза съ восшоргомъ обращаю
 На милые душѣ моей мѣста:
 Повсюду въ нихъ блистаешь красота!
 Въ нихъ поже все, что прежде взоръ плѣ-
 няло!

Тамъ цѣпи горъ я вижу въ спонкой мглѣ,
 И зелени цвѣтущей покрывало
 Волнуется на гордомъ ихъ челѣ.
 Тамъ дикій лѣсъ; тамъ жашва золошя;
 А въ далекѣ ревушій водопадъ
 Кипишь, свой шокъ по камнямъ разливая,
 И радуги въ волнахъ его горяшь.

Тамъ ручеекъ долину орошаетъ
 Подъ шѣнию развѣсистыхъ деревьевъ,
 И въ серебрѣ шекучемъ опражаетъ
 Зеленый брегъ и чистый сводъ небесъ.

Вблизи ручья красавицы младыя
 Другъ другу въ слѣдъ шѣсняшся, въ хоро-
 водъ;

Веселья шумъ и пѣсни ихъ просшыя
 Сливаюшся съ журчаньемъ рѣзвыхъ водъ.
 А тамъ пасухъ изъ сумрачной дубравы,
 Примѣшивъ ихъ невинныя забавы,
 Украдкою идешь между вѣшьвей,
 И приподнявъ дрожащую рукою

Густыхъ листовъ завѣсу предъ собою,
Любуется подругою своею!

Кшо можешъ мнѣ изчислишь всѣ кар-
шины,

Всѣ красоты природы еъ сихъ мѣстахъ?...

Смотря на нихъ, и горы, и равнины

Перехожу я съ посохомъ въ рукахъ.

Являешся прелестная денница

Въ вѣнцѣ изъ розъ, надъ лономъ свѣсплыхъ

водъ;

Царяль свѣспиль злаяя колесница

Среди небесъ лазоревыхъ печѣшь,

Всегда въ поляхъ и въ роцахъ я блуждаю

И все душѣ знакомое вспрѣчаю!

Почшо же нѣшь, мой другъ, шебя со мною?

О, еслибъ шы, сполицы давній жишель,

Узрѣль мою пущынную обисель,

Тыбъ навсегда проспился съ суешою!

Но долголь мнѣ покоемъ наслаждашься

И воздухомъ дышашъ родныхъ полей?

Нашанешъ часъ—и долженъ я распашъся

И съ родиной, и съ радосшью моею!

Я еъ сихъ мѣстахъ былъ шолько гостъ ми-
нущный;

Судьба ведешъ меня къ спранѣ чужою:

Тамъ буду я съ поникшею головою

Блуждашь одинъ, какъ пущникъ безприюш-
ный,

Тамъ никогда мнѣ грудь не окропять
 Сии ручьи прохладною водою,
 И дерева, посаженные мною,
 Въ палящій зной меня не осѣнятъ!
 Тогда швоею любовью, другъ сердечной,
 Однимъ побой я буду въ мѣрѣ жить;
 Воспоминавъ дни юности безпечной
 И счастье въ прошедшемъ находить!

1819.

А. Крыловъ.

~~~~~

ПРОГУЛКА.

Развѣялись шуманы
 Родившагося ушра,
 Явилось дня свѣшило—
 И мѣръ весь улыбнулся
 Какъ будто въ колыбели
 Проснувшійся младенецъ.—
 Покинувъ спанъ военный *)
 Иду въ злшное поле.
 О какъ приятно сердцу
 Бесѣдовашъ съ Природой
 Богашой и роскошной!
 Въ ней все краснорѣчиво:
 И вѣшерокъ прохладный,

---

*) Писано въ лагерѣ 1820 года.

Волнующій долину;
 И скромный жишель нивы
 Лазурный василёчикъ,
 Смопящій боязливо
 Сквозь классы золошые,
 И пшичекъ нѣжныхъ пѣнье;
 И горлицы невинной
 Въ шѣни вѣшвей зеленыхъ
 Сонъ тихій, безмяшежной.
 Все, все въ душѣ раждаетъ
 Какіе-шо воспорги,
 Мечны, воспоминанья;
 Все духъ нашъ увлекаетъ
 Къ какому-шо желанью,
 Къ какимъ-шо наслажденьямъ,
 Для сердца только вяшнымъ.
 Ахъ! гдѣ дѣвалось время
 Когда въ природѣ мирной
 Дышало все любовью?
 Когда всѣ люди жили,
 Какъ бы въ одномъ сѣмействѣ,
 И не спрашася порока,
 Подъ миршовой сѣнью
 Спокойно опдыхала
 Безпечная Невинность?
 Гдѣ вѣкъ злшый Аспрей?
 Ужель онъ находился
 Въ одномъ воображеніи
 Мечшашелей - Поэщовъ?
 Уже ли всѣ пороки

На свѣспѣ были вѣчно,
И съ сотворенья міра
Не измѣнялись люди?

И. Великопольской.

НА СМЕРТЬ СОЛОВЬЯ.

Пѣвецъ бездыханный! напрасно унылый
Твой холмъ орошаю я потоками слезъ;
Напрасно!—Ты сномъ непробуднымъ могилы
Здѣсь спишь подъ защитою вѣшневисшыхъ
древесъ!

*

Лишь съ сводовъ лазурныхъ къ намъ съ Фло-
рой прелесшной
Слѣшла Весна на зефирныхъ крылахъ—
Не пы ли шворенія радость съ небесной
Гармоніей пѣлъ при сребристыхъ водахъ?

*

Но днесъ пы уснулъ, шишиной осѣненный
И мирнымъ наклономъ печальныхъ вѣшвей;
Увы! швои сладшны пѣсни весенни
Уже не проснушся съ грядущей зарей!

*

Подъ сѣнію роши, подъ кровомъ зеира
(Завидная доля!) минутный швой вѣкъ
При чиспомъ и кропкомъ дыханьи Зефира
Въ согласныхъ, плѣнительныхъ звукахъ про-
шекъ!

Вильгельмъ Тило.

ВЪ АЛЬБОМЪ

девятилѣтней Э. Г. К... рѣ.

Въ злашыя дни весеннихъ лѣшъ
 Вершляной бабочкой порхаешь,
 Какъ упренней росою цвѣшь—
 Свяшой невинностью сіяешь;
 Но ахъ! лѣшъ шесшь—и всѣхъ лишишь
 Сердецъ, и ледъ и швердый камень
 Однимъ лишь взглядомъ обратишь,
 Одной улыбкою пы въ пламень!
 Цвѣши подѣ мапернимъ крыломъ,
 Подѣ сѣнью мирною, надежной,
 Дитя, любимое опцомъ
 И маперью швоею нѣжной!
 Цвѣши веселиемъ очей.
 Да будешь радосшь, богъ крылапой,
 Опъ юноши до позднихъ дней
 Твоей неизмѣнный провожашой!
 Не знай ни горесшей, ни бѣдъ!
 Ты знай лишь ласки, цоцѣлуй!
 Весь вѣкъ швой шихо да печешъ,
 Какъ межъ цвѣшовъ лазурны спруи!

В. Тило.

НЕПОСТОЯННОЙ КРАСАВИЦЪ:

Лизанька! Амуръ съ тобою
 Своенравное дитя:
 Заняшь рѣзвостью одною,
 Цѣпи онъ кладешь, шузя.
 Поупру—любовь раждаетъ;
 Къ вечеру—любви ужъ нѣтъ!
 Топь, кшо нынѣ занимаешь,
 Завтра скуку наведешь.
 Ты одно непостоянство
 Испиннымъ блаженствомъ чпишь!
 Сердце нынѣ взявъ въ подданство,
 Завтра вольностью даришь.
 Кшо узришь себя—пылаешь,
 Кшо пылаешь—награжденъ!
 Вдругъ—отсшавку получаешь
 И ужъ новымъ замѣненъ!
 Ты подобна красоюю
 Розѣ, прелестии полѣй;
 Но, просни мнѣ, чшо не скрою—
 Ты во всемъ подобна ей:
 Роза влагу лишь вливаетъ
 Ошъ добзаний вѣперка—
 И лиспочки открываетъ
 Для пчелы, для мошылка!

О. Соловб:

БАХИЧЕСКАЯ ПѢСНЯ.

Прочь заботы, принужденье!
 Брашцы! въ мѣрѣ семь дано
 Намъ прямое наслажденье
 Драгоцѣнное вино!

*

Преврашимъ дѣла въ бездѣлье,
 Призовемъ шолпы ушѣхъ;
 Въ насъ вино родишь веселье,
 Шутки оспрѣя и смѣхъ.

*

Наши предки пишь умѣли:
 Вся ихъ жизнь шекла въ пирахъ;
 Вѣчно юныя горѣли
 Розы въ полныхъ ихъ щечахъ.

*

Испила, когда преспала
 Бышь всемирнымъ божешвомъ,
 Скрылася на днѣ бокала,—
 Не въ колодызѣ пущомъ.

*

Эпо Римляне опкрыли
 (Если памяшь мнѣ не лжешъ),
 И въ пословицѣ швердили:
 Истина въ винѣ живетъ *).

*

---

*) In vino veritas.

Пить любили древни Греки,
 Говоришь намъ спарина,
 И подъ Троей крови рѣки
 Моремъ смылися вина.

*

Бахусъ въ Индіи народы
 Въ пьяномъ видѣ покоришь,
 И рабамъ, въ замѣнъ свободы,
 Виноградъ онъ подарилъ.

*

Вошь Алкидъ...за симъ герремъ
 Чаша спрашная видна:
 Онъ, предъ каждымъ новымъ боемъ,
 Осушаль ее до дна.

*

Диогенъ межъ мудрецами,
 Какъ звѣзда умомъ блиспаль;
 А, друзья, мы знаемъ сами,
 Онъ вѣдь въ бочкѣ умъ 'сыскаль!

*

Малоль подвиговъ свершилось
 Съ Ноевыхъ временъ, виномъ?
 Малоль имъ чудесъ шворилось?
 Чрезъ него...и я съ умомъ!

О. Соловѣ.

ЭПИГРАММЫ.

1.

Ты счастливъ, счастливъ Гуръ! а я—люблю
Еглю,
 Люблю, и тысячу соперниковъ имъю:
 Ты любишь лишь себя и больше никого—
 И нѣтъ соперника тебѣ ни одного.

2.

„О смерти думая!“—Климена говорила—
 „Неволью дѣлаемъ мы добрые дѣла.“—
 О смерти думая, она и умерла;
 Что, мужъ! не правду ли покойница швердила?

Толскѣ.

А. И.

3.

Желая ненависть къ порокамъ возбудить,
 Рѣчь цѣлую намъ Клишъ намѣрень говоритъ.
 Похвально, слова нѣтъ — но ихъ чѣпобъ не
навидѣшь,
 Довольно Клиша видѣшь.

И. В.

ЛИТТЕРАТУРА, НАУКИ И ХУДОЖЕСТВА,

О СОСТОЯНІИ НАУКЪ И ЛИТТЕРАТУРЫ
ВЪ ПОЛЬШѢ ВЪ 1818 ГОДУ.

(Окончаніе.)

Сказываюшь, что въ Липшѣ гораздо больше занимаюшья собшвенно учено-стію, Математику и Медициною, а въ Польшѣ преимущественнѣе Изыщною Словесностію. По части Физики не было ничего новаго, кромѣ перепечатанія спаринной элементарной Физики Аббата *Быстржицкаго*, по которой преподаюшь въ Варшавѣ. Кромѣ того Аббатъ *Сѣрадскій* переложилъ на Польскій языкъ съ *Фишера* Нѣмецкаго перевода *Бюллову* Физику. По Химіи употреблялись до сего прешимъ писненіемъ изданные и по особой методѣ составленные *Основанія Химіи* (въ 2 част.) *Андрея Снядецкаго*. Нынѣ издалъ прежде бывший Полковникъ, а потомъ Касшелланъ Короля Польскаго, ученый *Ходжевицъ* новую Систему Химіи въ 6 частяхъ, въ которой онъ старался усовершенствовашъ вве-

денную Людвигомъ Плаперомъ и улучшенную Снядецкимъ Польскую Химическую Номенклатуру. Его новый термометръ, посредствомъ коего можно испытывать спецеъ шеплопы въ металлахъ и рудахъ, дѣлаешь ему много чести.—О Польской липпературѣ Натуральной Исторіи издалъ въ Варшавѣ ученый *Георгъ Христіанъ Арнольдъ* сочинение: *De Monumentis historiae naturalis Poloniae literariis usque ad finem saeculi XVI.*—Въ Ботаникѣ со времени изданной Аббашомъ *Юндциллею* Жильберовой *Flora Lithuanica* и Галлиційской Флоры Доктора *Бессера* (Профессора въ Хемницкой Гимназій, Волынской Губерніи), не было ничего значительнаго. Небольшая по Французскимъ сочиненіямъ обработанная элементарная Ботаника Аббата *Юндцилла* (въ 4 част.) замѣнила нынѣ Ботаническія учебныя книги покойнаго Аббата *Клюка*.—За то съ недавняго времени Медицина изобилуетъ оригинальными сочиненіями, переводами и диссертациями. Въ 1818 году появился въ Варшавѣ впрочемъ томъ *Матеріи-Медики Фрейера* и 3 и 4 части *Хирургіи Іоз.*

Чекерскаго. Введенная во всеобщее употребленіе учебная книга объ Аккушерскомъ искусствѣ *Мяновскаго* издана въ Вильнѣ. Арнольдъ занимается Исторіею Медицины въ Польшѣ, а опъ Снядецкаго ожидающъ прешней частій его Теоріи организованныхъ шѣлъ. — Математика. Въ Вильнѣ появилось новое изданіе Началь Евклидовыхъ съ примѣчаніями *Іоз. Уеха*, равно какъ и Тригонометріи *Роберта Симеона*. Все ещё уважающся въ Польшѣ учебныя математическія книги Женевскаго Профессора *Луильеира*; однако входящъ уже въ употребленіе шворенія *Лакруа*, котораго Алгебра, переведенная *Сѣрацкиль*, напечатана въ Вильнѣ, а Геометрія (*Домбровскиль*) въ Варшавѣ. Однако уважаемый Аспрономъ Виленской обсерваторіи *Ив. Снядецкій* проповишя введенію учебныхъ книгъ *Лакруа*. Онъ самъ пишеть правильно и избѣгаешъ нововведеній. Почему весьма уважающся въ Польшѣ его Алгебра (2 ч. въ 4) и недавно изданная имъ Сферическая Тригонометрія. Хорошимъ Математикомъ показаль себя и *Іоз. Твардовскій* въ своемъ Анализѣ сферической

Тригонометріи, гдѣ онъ выставляеть Французскіе сочиненія, копорыя послужили основаніемъ системы Снядецкаго. Еще болѣе обнаружилъ Снядецкій свое основательное познаніе нынѣшняго состоянія наукъ въ изданномъ имъ Математическомъ и Физическомъ Землеописаніи (3е исправленное изданіе, 451 стр. въ 8 ку), копорое не только удивительно для ученаго, но и весьма интересно для каждаго образованнаго челоука. Сверхъ того должны бытъ съ похвалою упомянушы новыя изданія 1818 года Ариѳметики *Игнатія Пржибитскаго*, равно какъ Тригонометрія и Геодезія *Пелки Полинскаго*. Извѣстна также превосходная Ариѳметика *Конковскаго*, копорый намѣреваеться издашь и Алгебру.

Въ *Механикѣ* замѣчательны въ Польшѣ 1818 года новыя открытія: Извѣстна уже машина для счешовъ, *Г. Штерна*, Польскаго Еврея, по копорой можно дѣлать чешыре первые ариѳметическія правила и извлеченіе корней. Нынѣ изобрѣшеніемъ новыхъ машинъ молопильной, пильной и мѣльничной сдѣлалъ онъ

производство сихъ работъ гораздо удобнѣе, нежели какъ было прежде.

Весьма естественнo, что дѣятельность Поляковъ не оставяется безъ вниманія и *Сельское Домоводство*. Г. Пивницкій упоминаетъ въ своемъ отношеніи Варшавскую Деревенскую Вѣдомость, Труды Земледѣльческаго Общества въ Варшавѣ и изданія многихъ иностранныхъ твореній въ извлеченіяхъ. Въ 1818 году *И. Зелинскій* напечаталъ въ Варшавѣ Практическое Садоводство, а Президентъ Краковскаго Сената *Станиславъ Роджинскій* издалъ первую часть своей Науки о деревьяхъ, кустарникахъ и растеніяхъ въ отношеніи къ садоводству и естественному климату.

По части Минералогіи, Зоологіи, Астрономіи, Гидравлики и Технологіи въ 1818 году не вышло, кажется, ни одного новаго произведенія.

Что касается до нравственныхъ и политическихъ наукъ, то главнымъ источникомъ для Теологіи остается еще большое, недавно изданное сочиненіе *Энгельберта*. Замѣтно стараніе оживить въ Варшавѣ и Вильнѣ Богословъ

ское учение, но еще мало оригинальных сочинений по сей части; при образованіи духовнаго сословія употребляютъ переводы швореній Нѣмецкихъ и особенно Вѣнскихъ Θεологовъ.

Говоря о *Правовѣденіи*, должно упомянушь о молодомъ Полякѣ, *Алек. Мацьевсколѣ*, копорый обучаясь въ Гешпингенѣ, написалъ шамъ ученое разсужденіе *De vita et constitutionibus Decii* и занимаешься нынѣ крипическимъ сочиненіемъ о Римскомъ Правѣ.

Въ *Статистикѣ* должно оплечить одно полько произведеніе, вышедшее въ 1818 году: *Сшашисшику Гродненской Губерніи Ляхницкаго*, копорая должна бышь образцомъ для описанія прочихъ Польскихъ провинцій.

Гораздо изобильнѣе Литшпература историческихъ свѣденій. Въ Варшавѣ появилась древняя Исторія Аббата *Котовскаго*, оканчивающаяся сраженіемъ при *Акціумѣ* (600 стр.), а въ Вильнѣ древняя Исторія *Іоахима Левеля* съ первыхъ историческихъ временъ до половины шестаго сполѣсія по Р. Х. Хошя сему послѣднему шворенію недоспашь

ясности слога, но часпо видны слѣды зрѣлаго историческаго духа, и сочи- шель, по собспвеннымъ изслѣдованіямъ, сравнилъ шворенія Гиббона, Шрека, Нибура, Герена и Вольнея. (Посему еще многіе изъ классическихъ авшоровъ не подверглись его разысканіямъ!) О новѣй- шей Исторіи писали многіе. Аббашъ *Игенатій Ходиницкій* издалъ во Львовѣ Полишическую Историю XIX сполѣнія (4 ч. въ 8 ку), копорая не опличаешя ни меподую, ни языкомъ, и заключаешъ въ себѣ болѣе свѣденій о Германіи, не- жели о Польшѣ. Опечешвенная Исто- рія болѣе всего занимаешъ Поляковъ. Каждый годъ появляющя новыя сочи- ненія объ оной. Въ 1818 году ожидали новаго изданія лучшей до сего времени учебной книги о Польской Исторіи *Ге- орга Самуила Бандтке*, копорый зани- мался тогда приведеніемъ въ порядокъ Краковской библіошеки. Изъясненія ис- торическихъ пѣснопѣній *Юліана Нѣл- цевита* содержатъ въ себѣ шакже обо- зрѣніе Польской Исторіи. О нихъ будешъ говорено послѣ. Учебную книгу о Поль- ской Исторіи *Теодора Ваги*, обрабошаль

вновь Лелевель и издалъ въ Вильнѣ. Новое и весьма драгоцѣнное въ семь родѣ приобрѣщеніе естъ Исторія конспируцій. Еще ожидающъ опъ Г. Лелевеля пространнѣйшую Польскую Исторію. Между многими сочиненіями объ особенныхъ предметахъ Польской Исторіи, возбудили вниманіе: Венгерскаго предсавленіе взаимныхъ отношеній духовнаго и свѣнскаго Правительсва (1818), Турскаго (изъ Данцига) переводъ записокъ Шуазнена (Монплюкъ) объ избраніи Генриха Валуа на Польской престоль, и Лобаржевскаго Французское сочиненіе, «изданное въ Пешербургѣ: Respect dû à la tête couronnée, ou Exposé historique, politique et moral des grands événemens relatifs à la Pologne, à la mémoire de feu Stanislaus Auguste, roi de Pologne.

Говоря о липшерашурѣ Археологіи, упомянемъ, что Физикъ Арнольдъ занимается сочиненіемъ о Польской Нумисмастикѣ. Г. Лелевелью обязана еще Польша швореніемъ подъ названіемъ: Исслѣдованія касательно древней Географіи (571 стр. въ 8 ку), съ атласомъ изъ 19

карпъ, въ кошоромъ объясняющся Географическія системы древнихъ, не слишкомъ впрочемъ яснымъ и довольно ушомшельнымъ языкомъ. При всей своей учености, сочинитель не зналъ новѣйшихъ писателей по сей части; почему часто прошиворѣчилъ изысканіямъ Гоффелина. До сего времени появилась только ученая часть Лелевелева сочиненія, а историческая еще въ рукописи.—Вопъ все, о чемъ говорено Г. Пивницкимъ во второмъ отдѣленіи. Ишакъ онъ не могъ сказать ни о какомъ сочиненіи по части Математики, Нравственной Философіи, Государственнаго Хозяйства, и Государственнаго управления; также ни о какомъ Путешествіи изъ того времени. Онъ не упоминаетъ равно о большомъ и превосходномъ швореніи *Рагинскаго*, Путешествіи его на *Воспокъ*, къ кошорому гравюры приговляющся уже давно иностранными артистами.

Въ шрешьемъ отдѣленіи: *Словесность и Изящныя Искусства*, приводитъ онъ прежде всего сочиненія о языкѣ и замѣчаетъ пришомъ, что Польскій языкъ былъ шакъ ясенъ и выразишель, что

въ переводахъ достигалъ силы Греческихъ и Латинскихъ писателей. Въ 17 и 18 столѣтїи изказился онъ введеніемъ множесва Латинскихъ словъ, которые испребились опять не ранѣе Станислава - Августа; но при изученїи иностранныхъ языковъ, особенно Французскаго, вкрались нѣкоторыя чужіе обороты и нововведенія, кои не менѣе вредили чистотѣ языка. Нынѣшніе Поляки не находятъ уже въ языкѣ своемъ той полноты и силы выражений, какіе имѣлъ онъ прежде; даже лишился онъ мягкости и звучности своей. Вообще, говоритъ Пивницкій, новѣйшіе Польскіе писатели не обрабатываютъ слога, такъ что часто бываетъ онъ неправиленъ. Нѣкоторые только изъ пожилыхъ авторовъ стараются возстановить прежнюю чистоту и достоинство языка своего, и показываютъ молодымъ, какъ должны они присвоивать себѣ снова геній Польскаго языка. Найденная въ бумагахъ умершаго *Онуфрія Коптинскаго* Польская Грамматика, которая дѣлаетъ много чести оставшейся по немъ памяти; опдана въ печать.

Появились также нѣкоторыя замѣчанія на Польскую Ортографію и Поэзію, равно какъ опыты бѣлыми стихами. Для обученія иноспраннымъ языкамъ издано въ 1818 году множество новыхъ твореній; но въ нихъ, какъ на примѣръ во Французской Грамматикѣ *Жилинскаго* и въ Латинской *Трианскаго*, недостаетъ еще многого.

Исторія опечесивенной Липшерашуры обогащена въ 1818 году двумя драгоценными произведеніями. *Г. Клендовскій*, редакторъ Львовскихъ вѣдомостей издалъ тамъ роспись книгъ, пропущенныхъ въ Исторіи Польской Липшерашуры Беншковскаго, а *Г. Феликсъ Бентковскій*, редакторъ Варшавскихъ Записокъ, напечаталъ новую Исторію Польской Липшерашуры (въ 2 большихъ томахъ, 8). Сіе послѣднее сочиненіе содержитъ много превосходныхъ и основательныхъ замѣчаній, только историческая часть его не совсемъ полна. Въ новомъ изданіи, которымъ занимается сочинитель, прибавится еще сколько же матеріаловъ. Наконецъ должно опустить полную справедливостъ Исторіи

ческимъ и Криптическимъ Извѣстіямъ о Польской Липпературѣ Графа Фенгена - Оссолинскаго (2 части, 8).

Ни въ свѣпокомъ, ни въ духовномъ Краснорѣчии не было великихъ шансовъ. Нельзя не замѣпить впрочемъ Поученій Франца Голдлевскаго (2 части), изданныхъ въ Вильнѣ. Поелику Пивницкій ограничиваетъ себя только произведеніями липпературнаго поля 1818 года, то по сему вѣроятно и не упоминаетъ онъ о превосходной Рѣчи, которую Поэшь Нѣмцевичъ говорилъ въ Варшавѣ при погребеніи своего соратника Косцюшки 17 Ноября 1817 года.

Поэзія процвѣпаетъ особенно въ Варшавѣ. Между множесвомъ молодыхъ спихопворцевъ опличающся наиболее въ Басняхъ, Одахъ, Сапирахъ и переводахъ Англинскихъ Романсовъ Гг. Броджинскій, Кицинскій, Горецкій и Томовскій. Съ похвалою опзываются о подражаніи Кицинскаго Поэмѣ Легуве: *Le mérite des femmes*. Славный Юліанъ Нѣмцевичъ сдѣлалъ новое изданіе своихъ историческихъ національныхъ Пѣсень,

въ которыхъ воспѣвается каждое достопримѣчательное происшествіе ошества. (Хорошо, еслибъ и у всякаго народа былъ шакой пѣвецъ!) Нѣтъ ни одной Польской дамы, которая бы не пѣла сихъ стихопвореній за своимъ форпощьяно; припомъ ко многимъ изъ его Балладъ и Романсовъ придѣлана музыка лучшими арписсами. Это новое издание обогачено примѣчаніями и украшено бо поршрещами, работанными опчастіи иносшранными граверами. Написанное возвышеннымъ слогомъ швореніе: Храмъ Сивиллы, предшавляетъ стихопворное изображение храма, который воздвигнушъ Княгинею Чарпорисской въ Пулавѣ, гдѣ вышавляющя всѣ собираемыя ею съ величайшимъ раченіемъ Польскіе памяшники. Краковский Епископъ *Воронигъ* приобрѣлъ успѣхъ многими стихопвореніями. Ягелланида *Бонги Толмашевскаго*, напечатанная въ Бердичевѣ 1817 года, хотя не споль блисшательна, и какъ въ планѣ, шакъ и въ часшяхъ несовершенна, но богата каршинами. Между многими переводами опличающя: Демилева Поэма

l' Homme des champs, — предложенная *Фелинскииъ*, сочинителемъ прекрасной Трагедіи: Князь Радзивиль; Расинова Федра, умершимъ уже *Коллинскииъ* (оба родомъ изъ Вильны); и Сапиры Буало *Гортисевскииъ*.

Оригинальныхъ романовъ на Польскомъ языкѣ мало. Г-жа *Щуаэль*, урожденная *Графиня Потоцкая*, написала на Французскомъ языкѣ: *Le Polonais à Saint-Domingue, ou la jeune Créole*, который очень хорошо переведень на Польскій *Джирозенскииъ*. Вообще читають охотнѣе Французскіе и Нѣмецкіе, нежели Польскіе романы.

Вопь все, что сказалъ Пивницкій. Онъ совсемъ не упоминаеть о свѣденіяхъ Поляковъ въ Филологіи и Криптикѣ древнихъ классиковъ, ниже о драматической *Липшерашурѣ*. Кромѣ изчисленныхъ имъ сочиненій, которыхъ вообще появилось въ 1818 году до 200, естъ еще множество пепрадокъ (*brochures*), напр. *за и противъ Евреевъ*, равно какъ и произведеній Варшавскихъ и Краковскихъ ученыхъ обществъ. Между учеными, которые вообще въ новѣй-

шее время оказали особенныя заслуги на поприщѣ Литтературы, должно упомянуть прежде всего о почтенномъ Ректорѣ Варшавскаго Лицея, Совѣшникѣ при Министерствѣ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, *Линде*, написавшемъ большой Польскій лексиконъ и Филологическія комментаріи на Литовскіе законы и постановленія. Въ Вильнѣ Филологъ *Симонъ Муковскій*, сочинитель Греческой и Европейской Грамматики, занимается нынѣ изданіемъ многихъ важныхъ твореній. Тамъ же извѣстный *Г. Гроддекъ* издалъ Бушманову Греческую Грамматику и начальныя основанія Греческой Литтературы, которые весьма уважаются. Онъ прудился и теперь надъ такимъ же сочиненіемъ о Римской Литтературѣ. Министръ народнаго просвѣщенія *Графъ Станиславъ Потоцкій*, Президентъ Сената, старается наиболѣе о возстановленіи древняго національнаго краснорѣчія. Онъ написалъ Основанія Археологіи въ своемъ *Польскомъ Винкельманѣ*, и въ сочиненіи своемъ о краснорѣчьи имѣлъ образцами Лагарпа и Блера. Про-

фессоръ Варшавскаго Университета *Ив. Викентій Бандтке*, сочинитель книги *Lineamenta juris Romani*, написалъ также поясненія къ древнему Польскому Праву и оказалъ большія услуги въ обученіи оному юношества. Сіи мужи и многіе другіе почтенные наставники юношей, по заслуженному ими всеобщему уваженію, должны 'спасть' наряду съ прочими, копорыхъ почищаютъ теперь опорю Польской Литтературы. Однако весьма еще большой недостатокъ оказывается въ проспранѣйшихъ оригинальныхъ сочиненіяхъ, особенно по части образованія народа и воспитанія, и многіе роды Литтературы не представляють ни одного творенія, между темъ какъ въ Германіи каталоги на ярмонкахъ часто слишкомъ изобилуютъ въ оныхъ. Несмотря на то можно надѣяться, что и въ Польшѣ наступитъ блистательный періодъ для Литтературы наукъ, когда учебныя заведенія придутъ въ болѣе двѣшущее состояніе и чрезъ то вообще распространится просвѣщеніе. Главное средство къ тому уже есть: одушевленное стремленіе ко

всему, что только можете возвысить націю! Если Поляки меньше читають, и пишутъ, нежели Нѣмцы, то темъ не меньше можете возвыситься ихъ образованность. Былъ бы только домъ усмотренъ и доходы обеспечены: тогда подъ покровомъ собственности и свободы процвѣтаетъ и дѣятельность духа!

Изъ Alg. Zeit. für Russl. Bl.

К Р И Т И К А.

Рецензія Рецензій.

(Письмо къ Издателю)

hinc sibi gladio jugulo.

Милоспивый Государь!

Давно уже сердись я на Господь нынѣшнихъ Рецензентовъ, ибо видѣлъ и вижу, что большая часть изъ нихъ принимается не за свое дѣло. Доказательствъ не спрашивайте. Вы найдете ихъ во всѣхъ новыхъ Журналахъ, даже въ собственномъ вашемъ. Но теперь я

выхожу изъ перпѣвнїя; причина тому *III* книжка вашего *Благонамѣреннаго*, въ прошедшемъ году изданнаго: я хочу говорить о напечатанномъ въ этой книжкѣ разборѣ Драмы, подъ названіемъ *Валеріанъ*, соч. Г. Ганина—Драмы, преисполненной всѣми красотою не только прозы, даже Поэзіи. Г. Рецензентъ весьма хорошо сдѣлалъ, что превознесъ похвалами сіе превосходное сочиненіе; но весьма худо, что позабылъ самое главное въ своемъ разборѣ: не сказалъ, оригинальное ли это сочиненіе, или подражаніе. Искусные Комментаторы Гомера, Виргилія, Тасса и другихъ знаменитыхъ писателей, не такъ поступали—не порожились описывать въ Журналы своихъ произведеній, а разсмащивали ихъ со всюю подробностію, сличали съ другими твореніями, и показывали все, какъ собственно принадлежащее ихъ авторамъ, такъ и заимствованное. Почему же не скажешь было, кому и какъ подражалъ почтеннѣйшій Сочинитель *Валеріана*? Однимъ словомъ Рецензентъ Г. Ганина не можешь имѣть ни малѣйшаго оправданія. Уже ли ни-

когда не читывалъ онъ извѣстной въ
 ученѣмъ свѣтѣ книги: *Заблужденіе любви*, или *Письма Фанели и Мильфорта* *).
 Сему-то знаменитому шворенію подра-
 жалъ неподражаемый Ганинъ, но подра-
 жалъ, такъ сказать, оригинально. Къ
 стыду его Рецензента рѣшился я ска-
 зать здѣсь объ этомъ сколько можно
 подробнѣе. Начнемъ съ показанія дѣйств-
 вующихъ лицъ какъ въ Письмахъ, такъ
 и въ Драмѣ—и скажемъ, что въ именахъ
 нѣсколько нѣтъ подражанія, ибо въ
Письмахъ дѣйствуютъ Мильфортъ, Фа-
 нели, Женни, Ветси, Кюрландъ, Сенц-
 Бирсъ, Бельшонъ; а въ *Драмѣ*: Валері-
 анъ, Зинаида; Мипюша, Алимпіада, Веп-
 рогонъ, Любимова, Давыдъ и пр. Одна
 только Софія показывается въ обоихъ
 швореніяхъ, но это бездѣлка. Въ Пись-
 махъ дѣйствіе происходитъ въ Англіи,
 а у Г. Ганина въ Россіи; въ Письмахъ
 влюбляется Мильфортъ на гульбищѣ
Сент-Жамесъ—Валеріанъ же на дачѣ

---

*) Москва. Въ типографіи Компаніи
 Типографической, съ указнаго дозволенія, 1788.

Богачева; въ Письмахъ Мильфорсъ умираешъ, а въ Драмѣ Валеріанъ уходишь въ монастырь, и заключаешъ себя въ келью; слѣдственно и въ сихъ обстоятельствѣхъ не видно подражанія. — Г. Сочинитель съ удивительнымъ искусствомъ взялъ себѣ въ образецъ одинъ только ensemble происшествія, и превосходно представилъ оный въ меньшемъ видѣ, ибо изъ двухъ часшей Писемъ, содержащихъ 418 страницъ, составилъ Драмѣ въ которой не болѣе 94 страницъ. Вошь вкусъ, вошь познанія! а мы часто видимъ, какъ у другихъ подражателей изъ десяти Горациевыхъ стиховъ выходишь обширная Ода! Ипакъ сказавъ, что Г. Ганинъ воспользовался не мѣлочными обстоятельствомъ, а только главнымъ содержаніемъ, покажемъ теперь нѣкоторыя мѣста изъ *Заблужденія любви*, коимъ нашъ Авторъ подражалъ въ слогъ, часто превосходя самой подлинникъ:

1) Въ Письмахъ, Часть I. стр. 22. „Вы теперь видишь, Милордъ! сколько мало льщусь имѣніемъ: но того можешь бышь не знаешь, сколько я въ состояніи оное

презирашь. Не скрываю, чипала я въ глазахъ вашихъ: но не проникнула ваше сердце.“

Въ Драмѣ, стр. 24. „Теперь вы видите, Валеріанъ, что богашство меня не прельщаетъ, въ прочемъ я не скрываю отъ васъ, что прочла въ глазахъ вашихъ; но не проникла въ ваше сердце.“

2.) *Въ Письм. стр. 32.* „Тебѣ равно будешь невозможно найши въ ней недоспапокъ и изчислишь ея прелести. Въ ней быспроша Французская, просшоша Англинская, и красота всѣхъ земель.“

Въ Др. стр. 25. „Тебѣ не возможно будешь изчислишь ее прелестей, въ ней быспроша Французская, просшоша Англинская и красота всѣхъ земель.“

3.) *Въ Пис. стр. 33, 34.* „Я влюбленъ, Мильфоршъ! въ описаніе, которое ты сдѣлала о швоей любовницѣ... Ты хочешь имѣть любовницу, нѣтъ ничего сего простѣе, а отъ швоихъ неразумныхъ обхожденій я увѣренъ, что невиннѣйшая вещь возьмешь дурной видъ въ свѣшъ.“

Въ Др. стр. 25. „Я влюбленъ въ описаніе, которое ты мнѣ сдѣлала о швоей

любовницѣ .... пы хочешъ имѣть любовницу, нѣтъ ничего сего проспѣе, а опъ швоихъ неразумныхъ обхожденій я увѣренъ, что невиннѣйшая вещь возьмешъ другою видъ въ свѣтѣ.“

4.) *Въ Пис. стр. 40, 41.* „Софія! вскричалъ я еще: умираю опъ любви! Она хотѣла говоришь, но ея воздыханія оспановили голосъ ея. Ободренъ будучи ея взорами и моими желаніями, дерзнулъ я поцѣловашь ея. Мильфортъ! сказала она мнѣ: жестокой! чтобъ послѣ мнѣ измѣнишь? Ахъ! сказалъ я ей съ восхищеніемъ: клянусь тебѣ вѣчною любовію.... Сердце мое въ моей власпи....о естлибъ нещасной бракъ, копорымъ я обязанъ, не преляпшвовалъ мнѣ!...“

Въ Др. стр. 26. „Я ей сказалъ, умираю опъ любви; она хотѣла говоришь, но ея взоры оспановили голосъ ея; ободренъ будучи ея взорами, и моими жѣланіями дерзнулъ я поцѣловашь ея. Валеріанъ, сказала она мнѣ: жестокой, чтобъ послѣ мнѣ измѣнишь. Ахъ! сказалъ я ей съ восхищеніемъ, клянусь тебѣ вѣчною любовію, что сердце въ моей власпи.“

О! естлибъ нещасной бракъ копорымъ я обязанъ не препяшствоваль мнѣ.“

5.) *Вѣ Пис. стр. 139, 140.* „Другая, ахъ, Боже! другая пронула швое сердце. Она могла меня заспушишь...перестала я шебѣ нравиться, и сдѣлалась ничемъ. Но не лишай меня своего взора, шы не можешъ меня любить, перемоги себя, по крайней мѣрѣ шерпи меня.“

Вѣ Др. стр. 31. „Ахъ! другъ мой, вѣрно другая пронула швое сердце, вѣрно другая заспунаешъ у шебя мѣсто. Ежели я шебѣ перестала нравиться и сдѣлалась ни чемъ, но не лишай меня швоего взора, шерпи меня.....“

6.) *Вѣ Пис. стр. 140.* Дни моя славы уже прошли. Гордосшь не приличесшвуешъ шоликому нещасшю. Никакое упошребленіе не будешъ мнѣ казашься презришельнымъ, если оное меня приближишь къ шебѣ. Буду исполняшь мои новыя должносши съ шоликоюжъ вѣрноспшю, какъ я исполняла иногда должносши любовницы и супруги.

Вѣ Др. стр. 32. Видно дни моей славы прошли уже, гордосшь не приличесшвуешъ шоликому нещасшю, никакое

употребленіе не будетъ мнѣ казаться презрительнымъ; если оно меня приближитъ къ себѣ, буду исполнять новыя мои должности съ поликоюжъ вѣрностію, какъ я исполняла иногда должности любовницы и супруги.“

Остановимся! я могъ бы еще болѣе сдѣлать подобныхъ выписокъ, но и сего довольно—слишкомъ довольно для того, чтобы показать вкусъ Г. Ганина въ *подражаніи*, и неисполненіе рецензентомъ его своей обязанности.

Покорнѣйше прошу васъ, М. Г., напечатать письмо сіе въ вашемъ журналѣ: Публика любитъ читать все то, что относится до почтеннѣйшаго Г. Ганина. У меня есть еще и другая къ вамъ просьба: объявите посредствомъ изданія вашего, что я теперь занимаюсь разсматриваніемъ новой его Драммы подъ названіемъ: *Ельвира, или Роза*. Всѣ красоты уже замѣчены; боюсь только, по примѣру *Валеріана* и *Люблина*, назвать ее оригинальною — и поэтому перечисываю всѣ Романы и Повѣсти прошедшаго столѣтія: новѣйшимъ

произведеніямъ Г. Ганинъ не подражаешь .

Имѣю честь бышь и пр.

Ни — тѣ.

1 Марта 1821 года. Кадниковѣ.

О новой книгѣ, изданной Г. Георгіевскимѣ.

Г. Георгіевскій, извѣстный сочиненными имъ двумя надписями: *къ садику славнаго нашего Драмматическаго Писателя Е. Ѳ. Ганина и къ портрету Издателя Благонамѣреннаго* *), пакже *Бесѣдою своею съ друзьями, или взглядоми на стихотворенія Пѣвца Кубры*, издалъ нынѣ книжку подѣ заглавіемъ: *Карманная библіотека Аонидѣ, собранная изъ нѣкоторыхъ лучшихъ Писателей нашего времени, и разположенная по новому методу съ присовокупленіемъ Надписей къ ихъ портретамъ, Характеристики и Библиографіи каждаго*. С. П. б. въ шиц. Имп. Восп. Дома, въ 12, XII и 195 с.)

---

*) См. *Благонамѣренный* 1820 г. N° IV, 261 с.

Въ сей книгѣ нѣтъ ничего новаго, кромѣ Сказки Графа Д. И. Хвостова; *Взаимная чувствительность*, Предисловія Издашеля, 14 надписей сочиненныхъ имъ къ портретамъ извѣснѣйшихъ нашихъ Поэтовъ (въ томъ числѣ прехъ къ портрету В. А. Жуковскаго, *), *Характеристики ихъ съ Библиографією*, п. е. реэспромъ печатнымъ ихъ сочиненіямъ и переводамъ. — Начнемъ съ Предисловія.

Дѣлю съ моими соопчичами“ — говоришь Издашель **) — “последнее чувство, которое находилъ при чтеніи опечесшвенныхъ Поэтовъ. Я сколько могъ, сшарался изданіемъ симъ сдѣлать пользу и удовольствіе. Почему и способъ разположенія изобрѣлъ *новый*; по естѣ, опдѣля *каждаго Писателя*, вопервыхъ пишу къ его *портрету* приличную *Надпись*, послѣ прилагаю, по родамъ Поэзіи,

---

*) Чшо сдѣлалъ ему В. А. Жуковскій?

**) Какъ здѣсь, такъ и далѣ въ прочихъ выпискахъ изъ *Карманной Библиотеки Аонидѣ* соблюдена въ точности ореографія Г. Георгіевскаго.

нѣкопорыя *Піэсы* изъ его *Спихопворе-
ній*, сообразныя характеру, времени, по-
лу и возрасту; попомъ извлекаю луч-
шіе *Апофтегмы* изъ шѣхъ произведеній,
копорыя не взошли въ планъ сего изда-
нія; наконецъ вывожу *Характеристику*
и заключаю *Библиографію*.“

„Такъ, я изобрѣлъ новый способъ
разположенія, однако весьма сожалью,
что не могъ изобрѣсти новаго метода
удовлетворяющаго всякаго. Угадываю, что
три особенныя обстоятельство най-
душъ соперниковъ: ибо новость всегда
почти кажется странною.“

„*Первое: перелина въ разположеніи
Поэзіи*. Мое мнѣніе: лучше подвергаться
гнѣву другихъ, нежели бранишься съ со-
бою. Известно, что *Поэзія* происходитъ
отъ одного, такъ сказать, древнѣйшаго
источника, между пастухами воспріяв-
шаго свое начало, коюрой въ послѣд-
ствіи времени, съ учрежденіемъ обще-
житій, съ образованіемъ вкуса, разли-
ся по вселенной и образовалъ *) многіе

---

*) Ужъ не фигура ли эпо: съ образовані-
емъ .... образовалъ?

ручьи. Теперь судя по спрөгоспи, надлежало бы заключить каждый ручей въ собшвенныхъ границахъ. Но для ясноспи, для сисспемы, для облегченія, по нѣкоторой близоспи, раздѣляю всю Поэзію на шесть особенныхъ родовъ:

I. *На Лиригескую*, заключающую въ себѣ: Оду, Романсъ, Героиду, Каншапу, Элегію, Каншу, Дифирамбъ, Орапорію, Пѣсню, Пѣснь, Гимнь и Псалмь.

II. *Дидактигескую*, содержащую: Эпистоу, Посланіе, Письмо, Саширу, Дидактигескую Поэму.

III. *Драмматигескую*, заключающую: Трагедію, Драмму, Оперу, Комедію, Басню, Пришчу, Сказку, Балладу.

IV. *Эпигескую*, содержащую Эпопею, или Геройгескую Поэму.

V. *Слѣшанную*, заключающую: Идилію, Эклогу, Рондо, Мадригалль, Загадку, Соннешь, Эпиграмму, Надпись, Эпипафію, Надгробіе, Шараду, Омонимь, Логотримь, Экспромшь, Дирифмикъ, Акросшихъ, Тріолешь и проч.

VI. *Мнишую*, содержащую шѣ Спихошворенія, кошорья не принадлежашь къ сказаннымъ родамъ.“

„Второе: Сужденіе о живыхъ Писателяхъ... Миніе частное не есть общее... И пошому да простиашъ, меня еспь-ли я увлекся вкусомъ неопышной молодости.“

„Третье: Ограниченіе Писателей современныхъ. Виновашъ, но коль скоро не воспрепятствуюшъ особенныя обстоятельства жизни, въ послѣдствіи непродолжительнаго времени издамъ еще два подобныя тома *); одинъ Надгробій, копорой будешъ заключаешъ всѣхъ умершихъ Писателей, а другой, Девизовъ, въ копоромъ помѣсячяся Спихворенія лучшихъ современныхъ Писателей **).“

„Теперь остаешся спросить самага себя: успью ли я хоть сколько нибудь въ своемъ намѣреніи?.. Сомнѣваюсь ***)!.. Но да не огорчусь: ибо имѣю цѣлю благое ****).“

---

*) Оспавыше лучше дома.

***) И мершвыхъ и живыхъ шерзаешъ безъ цощады!

****) Шушите, Г. Издашель!

*****) Не блажное ли?

Вопь какъ пишешь прозою Г. Георгіевскій, *увлеченный вкусомъ неопытной молодости!* Не шакъ - по правильно, не шакъ - по поняшно; впрочемъ *сообразно характеру времени, полу и возрасту — а тьему, или какому,* о шомъ нечего спрашивашь. Надобно думать, что *въ послѣдствіи непродолжительнаго времени* будешь онъ пишешь еще опважнѣе и что *въ грядущихъ* *) его сочиненіяхъ, или изданіяхъ ни одно обстоятельство не найдетъ соперниковъ. Съ какою рѣшительностію Г. Георгіевскій, при всей своей ограниченности *отдѣляетъ и ограничиваетъ* современныхъ писателей — *ограничиваетъ*, говорю я, а не ограничивается ими: ибо на прешьей страницѣ его Предисловія въ прешьемъ пунктѣ напечатано чепкими курзивными буквами: *Ограниченіе писателей современныхъ.* Не шолько съ величайшею вѣрностію размежеваль онъ царство Поэзіи, но и увеличилъ ея владѣнія опкрытіемъ новой, пространной — *мнимой* обласпи. Всѣ

---

*) См. сіе слово ниже въ *Надписи къ портрету В. А. Жуковскаго*.

шессть обласпей, Губерній, или Департаментовъ, раздѣлены имъ для ясности, для системы, для облегченія, по нѣкоторой близости, на нѣсколько уѣздовъ. Въ области *Лирической* Поэзіи самыми послѣдними уѣздами считающіяся у него *Глинъ* и *Псалмъ*; *Романсв* же впорымъ, а *Пѣсня* и *Пѣснь* девятымъ и десятымъ уѣздомъ. Въ *Дидактической* Губерніи главный (ефрояпно *губернскій*) городъ *Эпистола*, а послѣдній *Дидактическая Поэма*. И все это Г. Георгіевскій совершилъ одинъ, самъ собою, безъ помощи и безъ руководства Поэтовъ, любимыхъ Каменами.

Посмотримъ теперь какъ онъ пишетъ стихами. Въ 13 N° *Сына Отечества* помѣщены уже надписи, сочиненныя Г. Георгіевскимъ къ поршрешамъ, А. С. Шишкова, В. А. Жуковскаго, А. Ф. Мерзлякова и И. А. Крылова, которыя показали Издашелямъ оригинальнѣе прочихъ. Мы выпишемъ здѣсь равнымъ образомъ чепыре надписи, споль же *оригинальныя*, какъ и упомянутыя.

„Къ портрету И. И. Дмитріева.

Онъ сказочками сладоспъ
 Въ грудь шарикамъ вливалъ,
 А пѣсенками младоспъ
 Въ часъ груспи забавлялъ;
 За по шеперь его забава —
 Слава !

Н. М. Карамзина.

Будь мѣднѣй, каменный, средь дебрей возро-
 сши,
 Но разъ хошя одинъ Карамзина прочши;
 Невольно, кажешся, шупъ внозь переродишся,—
 Спознаешся съ красой, съ Амуромъ подру-
 жишся. *)

В. А. Жуковскаго.

Въ благопріятны дни—Баллады онъ поешъ;
 Въ сердишы—въ шанѣ, войскъ дѣла ироевъ
 громки,
 Въ грядущи—межъ шиповъ душисты розы
 рвешъ;
 А въ поздны будущъ, Чу! . . . всѣ повшорящъ
 пошомки.

---

*) Рѣчь не объ Исторіографѣ. Прил.
 Ивана Георгіевскаго.

А. Е. Измайлова.

Измайловъ, нашъ пѣвецъ! Тебя чшобы хва-
 лишь;
 На шо Измайловымъ пошребно въ свѣшъ
 явишься;
 Пшенцужъ судьба велишь шаспливый даръ
 любишь,
 Внимашъ Гармоніи—Гармоніи дивишься.“

„Сія надпись“—говоришь въ примѣ-
 чаніи Г. Георгіевскій—„есть *подражаніе*
 шой, въ кошорой слово Геній шакъ ча-
 сто повшоряешся *), выпечашанной по
 милоспи Г. Измайлова, слугайно, въ IV
 кн. *Благонамѣреннаго*, 1820 года, вмѣ-
 спѣ съ надписью къ садику Творца Люби-
 ма и Валлеріана. За усердіе и пошвалы
 приписываемыя мнѣ Г. Редакторомъ

---

*) Вошь прежняя и самая лучшая над-
 писъ Г. Георгіевскаго къ моему поршрешу:

„Измайловъ, нашъ пѣвецъ! чшобъ геній
 швой хвалишь,
 На эшо съ геніемъ пошребень умъ родишься;
 Но мой долгъ швоего даръ генія лишь чшишь,
 Внимашъ гармоніи и генію дивишься.“

однаго журнала, здѣсь не могу не изъявить благодарности. Впрочемъ съ сожалѣніемъ долженъ признаюсь и попросить Г. *Измайлова*, нельзя ли опложивъ *непрелѣнное велѣніе гравировать свой безцѣнный *) портретъ для приложенія лестной надписи*: ибо сей оспашокъ дѣспснѣва моего написанъ, сколько мнѣ помнился, къ поршрешу не А. *Измайлова*... Чпо же касается до напечатанія упомянутыхъ *Девизовъ* въ 3й часпи, *дѣтской музьи* или *первыхъ опытовъ въ стихахъ* И. Г. какъ публикуешь Г. *Издатель*; по за сію новостъ не извѣсшную мнѣ, еще болѣе остаюсь признательнымъ.“

И я остаюсь признательнымъ Г. *Георгіевскому* какъ за составленныя имъ надписи къ моему поршрешу, такъ и за лестный обо мнѣ опзывъ въ *Характеристикѣ* карманной, или *ридикюльной **)* библиошеки *Аонидъ*. Въ доказатель-

---

*) Подлинно *безцѣнный*: я не спану его продавашь, а раздарю шѣмъ, кошорые шерпѣливо будущъ слушашь мои *Басни*.

**) „*Аониды*, какъ дамы, конечно слѣдующъ модѣ и неносяшь *кармановъ*, мѣспо

ство же сего сообщаю здѣсь надпись къ его портрету, сочиненную мною по образцу той, которую написалъ онъ для И. И. Дмишрѣева.

*Надпись къ портрету Ивана Васильевича
Георгіевскаго.*

Онъ надписи къ портретамъ
Поэтовъ написалъ *);
Талантъ свой не по лѣшамъ.
Публично показалъ;
За то ему хвала и слава,
А всѣмъ забава!

Напрасно только Г. Георгіевскій утверждаетъ будто прежняя его надпись (съ *умолюбъ и съ зеніемъ*) написана была не къ моему портрету. Я взялъ ее изъ своеручнаго его манускрипта: *Дѣтская Муза, или первые опыты въ стихахъ И. Г. Ч. III.*

коихъ заняли *ридикюли*; и шакъ гораздо приличнѣе было бы назвашь эту книжку *ридикюльною Библиотекою*.“ (*Сынъ Отечества*, № 13, стр. 284.) —

*) Это почто такая же фигура какъ въ предисловіи Г. Георгіевскаго: *сб образованіемъ . . . образовалъ*.

гдѣ въ заглавіи вышеупомянутой надписи изображено собственною его рукою полное мое имя, отчество и фамилія. Что сія надпись дѣйствительно сочинена имъ къ моему портрету, въ томъ неоднократно увѣрялъ меня самъ Г. Георгіевскій, когда приносилъ ко мнѣ свои стихотворенія и *Бесѣду съ друзьями*, коихъ однако, къ сожалѣнію, не могъ я помѣстить въ *Благонамѣренномъ*.

Приступимъ скорѣе къ *Характеристикѣ*.

„I) *И. И. Дмитріевъ*.—Не говоря о чистотѣ слога, натуральности и проч. достоинствъ чашелень: *остротою и искусствомъ въ разсказѣ*.

II) *В. В. Капнистъ*.—Кромѣ качества, Поэту свойственныхъ; показываетъ вездѣ *благородство и доброе сердце, растраченное горестями*. Его всегдашній тонъ, изъясняющій по жалобѣ, по горести, для человека съ чувствомъ, сладостенъ—любезенъ.

III.) *Н. М. Карамзинъ*.—Сверхъ легкости пера и богатства мыслей, отличаетъ *чувствительностію*. Любовь, въ его сочиненіяхъ частый предметъ,

любезна для пылкой юности и нѣжности напр. не пленительно ли чигають или слушають (изъ Посланія къ Невѣрной:)

„Я землю цѣловаль,

„На кою пы спупала;

„Какъ некторъ воздухъ циль, кошорымъ пы дышала...“

IV) Гр. Д. И. Хвостовъ. — Не упоминающая о свойствахъ хорошаго Писателя, блистающаго собственностію и обиліемъ мыслей совмѣщенныхъ съ Философіею, основанною на добротѣ души. Жаль, что не рѣдко плагиатишь дань — нетерпѣнію, и отъ этого видна неосмотрительность. Напр. въ Одѣ на освященіе Казанскаго Собора, по моему мнѣнію, замѣчается стихъ несообщившійся никакой Піесѣ, ш. е. Поэшь войдя въ храмъ, увидя великолєніе, чудеса и проч. говоришь:

Ужель меня прельщаютъ взоры?“

Прельщать взоры могутъ только... взоры... Здѣсь прельцаю глаголь не выражаешь обманываю или огаровываю, хотя стихотворецъ и разумѣешь послѣднее...

V) А. С. Шишковъ. — Щасливо успѣлъ въ употребленіи и пріятно въ соетаніи Славянскихъ рѣченій съ Руски-

ми, равно опличаешся глубокимъ познаніемъ корня словъ природнаго языка.

VI) *А. П. Бунина.* — Сверхъ другихъ качествъ, принадлежащихъ прекрасной Стихотворицѣ, особенно извѣстна: *благородною предприимчивостію и живостію слога.*

VII) *Н. И. Гнѣдигъ.* — Не говоря о выборѣ важныхъ предметовъ, съ другими достоинствами совмѣщенныхъ, примѣчательнъ: *смѣлостію и пылостію.*

VIII) *В. А. Жуковский.* — При легкости, выразительности, гармоніи, обладаетъ преимущественно: *живымъ воображеніемъ и фантазією.*

IX) *И. А. Крыловъ.* — Имѣя достоинства превосходнаго Баснописца, опличаешся: *любезною натуральностію, остротою и замысловатыми шутками.*

X) *К. Н. Батюшковъ.* — Щастливо успѣлъ въ версификаціи и сладостнымъ изображеніи идей.

XI) *А. Ѡ. Мерляковъ.* — Наибольше примѣчательнъ: *пламенными порывами и сильнымъ языкомъ.*

XII) *А. Е. Измайловъ.* — Законодатель Рускаго Баснописанія примѣчательнъ:

ясностію, остротою и рѣшительностію.“

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о піесахъ, избранныхъ Г. Георгіевскимъ для *Карманной Библиотеки Аонидѣ*. Онъ слѣдовалъ своему правилу: *лучше подвергаться гнѣву другихъ, нежели браниться съ собою*, и попому помѣспилъ въ своей книгѣ все, что ему казалось превосходнымъ, или хорошимъ; но къ сожалѣнію между превосходнымъ и хорошимъ попало шупъ и посредственное и даже дурное *). Иногда бралъ онъ на себя шрудъ поправляшь стихи лучшихъ нашихъ Поэповъ, на примѣръ, въ прелесной Сказкѣ И. И. Дмишріева: *Модная Жена*, вмѣсто: *звѣнула, потянулася*, у Г. Георгіевскаго напечатано: *звѣнула, протянулася*; вмѣсто: *впередъ утро похваляю какъ ветеръ ужъ наступитъ* — я *утро похваляю*, и ш. п. Это не опечашки, ибо не внесены въ

---

*) Если Г. Георгіевскому, или кому нибудь другому, угодно будешь спросишь меня: что именно дурно въ напечатанныхъ имъ стихотвореніяхъ? — шо я не шолько покажу, но и докажу это.

реэспрь оныхъ, довольно впрочемъ про-
спранный. — Между *Апофтегмами* помѣ-
щено очень много такихъ *изрѣченій*
(*sentences*), которые содержатъ въ себѣ
самыя обыкновенныя мысли, и будучи
взяшы отдѣльно, не могутъ нравиться
сполько, сколько на своемъ мѣспѣ, въ
связи съ предыдущими, или послѣдую-
щими стихами, на примѣръ:

Душой прекрасныя не вянушь.

Прелестныя глаза прелестныхъ обличаютъ.

Сей мѣръ обилень чудесами,
Какъ садъ, усѣянный цвѣтами.

Нельзя преслушнымъ Музѣ бышь.

Смерть сожалѣнія не знаетъ.
Кто долженъ умереть; умреть.

Какъ человекъ *рѣшительный*, искрен-
но совѣшую Г. Георгіевскому, *не увлека-
ться вкусомъ неопытной юности* и не
выпекать, по крайней мѣрѣ еще
лѣтъ пять, ни своихъ, ни чужихъ со-
чиненій.

„Спѣши медлительно, учишь имѣшь пер-
пѣнье,

Не издавая въ свѣцѣ, спо разъ прочши
 шворенье,
 И чисть и гладь сшихи не вдругъ, а въ
 разны дни;
 Ты иногда прибавь,—но чаще ихъ черни *).“

И.

~~~~~

~~~~~

С М Ъ С Ъ .

~~~~~

Предубѣжденіе Критиковѣ.

(Анекдотѣ.)

Первое и самое великолѣпное изданіе Басень Ламоща, съ прекраснѣйшими гравюрами, вышло во время малолѣтства Людовика XV въ 1719 году. Ламощъ, будучи покровительствуемъ Регеншомъ, поднесъ чрезъ него свои Басни Королю, который весьма щедро наградилъ новаго Фабулиста. Но несмотря ни на покровительство Регенша, ни на то, что Ламощъ имѣлъ уже тогда у

---

*) Наука о стихотворствѣ. Сочиненіе Г. Боало, съ Примѣчаніями Казанскаго Императорскаго Университета Г. Профессора, Городчанинова на Переводъ оной стихами Графа Дмитрія Ивановича Хвостова. Изданіе шрестіе. С. П. б. 1818. Пѣснь I, стр. 19 и 20.

себя сильную паршію, Басни его приняты были Публикою не слишкомъ благосклонно. Всѣ почти бранили его за то, что онъ осмѣлился упражняться въ семь родѣ Стихотворства послѣ неподражаемаго Лафоншена. Однажды ужинали въ Тамплѣ у Принца Вандомскаго (Prince de Vendôme) извѣснѣйшіе лишперашоры и оспроумцы: Шолѣ, Епископъ Люсонскій, (l'Evêque de Luçon,) сынъ славнаго Бюсси-Рабюшена, Аббашъ Куршень, Кавалеръ де Бульонъ, Вольперъ и многіе другіе. За споломъ зашла рѣчь о Басняхъ Ламошша; начали сравнивать ихъ съ Лафоншеневыми, судили весьма строго бѣднаго Ламошша, бранили его, смѣялись надъ нимъ, а болѣе всѣхъ Принцъ и Кавалеръ де Бульонъ. — „Какая разница между Ламошшомъ и Лафоншеномъ!“ — сказалъ въ свою очередь Вольперъ, кошорый молчалъ до сего времени. — „А читали ли вы, Милосивые Государи, въ послѣднемъ изданіи сочиненій Лафоншена, вышедшемъ на эпихъ дняхъ, прелесшную его Басню, найденную недавно въ бумагахъ Герцогини де Бульонъ?“ — Нѣшъ. — „Она шакъ прекрасна, что я выучилъ ее наизушъ. Если угодно, я прочшу...“ — Читайше, читайше! — Вольперъ началъ читать, но не могъ скоро кончить потому, что его безпрестанно прерывали восклицаніями: *Вотъ Лафонтенъ! Какая простота! Какая естественность!*

Какое простодушіе! — Что же вышло? Вольшеръ признался наконецъ, что онъ прочелъ не Лафоншенову, а Ламошпову Басню. Заставили его прочесть въ другой разъ эту Басню, разобрали ее крипически и нашли, что она никуда не годится.

И.

Анаграмма.

Чишашель!

Я былъ завоевашель

И невозвратный вредъ наукамъ причинилъ,
 Когда съ мечемъ, съ огнемъ въ одинъ я градъ
 всушилъ. —

Коль скоро же меня на оборотъ возьмешъ,
 То музыканша вы, Француза, назовешъ.

С. П.

Шарады.

Часть первая стоишь при берегѣ мор-
 скомъ;
 Въ нее спекающся и съ знапомъ и съ сре-
 бромъ.

По влажному цупи крылашы дома,
 Усиліемъ коней невидимыхъ влекомы.
 Вторая праведный предъ Богомъ человекъ:

Онъ жилъ въ пошъ спрашнѣй вѣкъ,
 Какъ воды бурныя вселенну всю покрыли,
 Всѣхъ смершныхъ испребили
 И мужа лишь сего, съ сѣмьей большой,
 На мощныхъ раменахъ опъ смерти сохранили.
 А *цѣлое*—масперовой.

В. Самохваловъ.

2.

Не будешь *перваго*, когда начнупъ войну;
Послѣднимъ въ спарину
 Звалась рѣка большая;
 А *все*—воспочный аромашъ,
 Полезный для того, что бы не сошлавая,
 Трупъ мершваго могъ долго пролежашъ.
 И. К—о.

3.

Натало дерево, *второе* шпирэфъ воинской,
 А *все* еспъ городокъ внѣ обласпи Россійской.
 Костявитъ.

~~~~~

Логогрифъ, помѣщенный въ V N^o значиць : *остъ*, прибавляя къ чему согласныя буквы, выходящъ слѣдующіе слова: *лостъ*, *постъ*, *ростъ* и *тостъ*. Омонимъ—*пуля* (оруде и счепъ въ каршочной игрѣ). Шардаков - *еръ*.

~~~~~

ПРИБАВЛЕНІЕ КЪ VI N° БЛАГО- НАМЪРЕННАГО.

*Разныя извѣстія, замѣтанія и лю-
бопытныя новости.*

Знаменишый покровитель наукъ и ху-
дожествъ Князь Адамъ Чарторискій купилъ
славную библіотеку покойнаго ученаго Гра-
фа Чацкого за 15.000 червонцевъ. Между
различными рѣдкими швореніями находяща
въ ней всѣ рукописи изъ частной библіоте-
ки покойнаго Короля Станислава. Сія библі-
отека, соединясь съ Пулавинскою, будетъ
безъ всякаго сомнѣнія составлять одно изъ
самыхъ рѣдчайшихъ частныхъ собраній.

*

Вотъ примѣръ удивительно великой
расширительной силы. Въ Ригѣ, года за три
предъ симъ, одно растение съ мыса Доброй
Надежды (*Aletris fragrans. Aletris odorant. Linné*
(*Red Lil. 47 N. Vind. 309*) *Salmia. Cuv.*) по
неоспорожности оставлено было въ саду на
числомъ воздухѣ до 18 Октября, когда мо-
розы доходили до 7°. Его нашли уже со-
всемъ увядшимъ и изъ ствела была сдѣла-
на палка, причемъ верхушка и корень
были обрѣзаны. Цѣлый годъ служила она

*

для сего употребленія, какъ одинъ садовникъ случайно замѣпилъ, что нижняя часть сей палки, длиною съ фушъ, была еще зелена. Опръзвавъ эшопъ зеленый конецъ и раздѣливъ его на три части, двѣ изъ нихъ посадилъ онъ въ горшки въ пеплицѣ. Третья часть была посажена верхнимъ концемъ, слѣдовательно на оборотъ. Чрезъ короткое время показались почки, развернулись листья и въ теченіи 10 до 12 мѣсяцовъ спволы достигли уже вышины $1\frac{1}{2}$ фуша, и образовали прекрасную верхушку изъ подобныхъ пальмовымъ листьямъ одинаковой длины; волокнистые корни ихъ сдѣлались очень крѣпки. Любопытные могутъ видѣть и нынѣ сія возрожденные растѣнія въ Ригѣ у садовника Вагнера. (Подробное описаніе сего растѣнія находится въ сочиненіи G. de Launay, le bon jardinier. Almanach pour l'année 1811. p. 454. и въ Rigasche Stadt-Blätter, 1821, N° 7, откуда сія снатья и взята.)

*

Нѣкто Фонъ Холасъ собираетъ въ Дерптѣ подписку на описаніе новоизобрѣшенныхъ имъ: *ручной мѣльницы* и *3 родовъ молотильной машины*. Преимущества первой, по его увѣренію, состоятъ въ томъ, что она можетъ быть легко перевозима съ мѣста на мѣсто, мѣлеть во время самой перевоз-

ки, занимаешь малое пространство, не требуетъ большаго напряженія плъсныхъ силъ, и въ соразмърности количества сихъ силъ приноситъ значительнѣйшя предъ прочими подобными выгоды.--Изъ молоцильныхъ машинъ одна съ подвижнымъ шоккомъ и 24 цѣпами, приводится въ движеніе однимъ человѣкомъ безъ всякаго затрудненія; вшорая съ неподвижнымъ шоккомъ и 28 цѣпами, приводится въ движеніе лошадыю; шрешья, на манеръ Англинскихъ, соединена съ вѣяльною машиною, и приводится въ движеніе однимъ человѣкомъ; она удобно переносится съ мѣста на мѣсто, и подобно прежде упомянушымъ, шребуешь шолько немногихъ людей для подкладки жища и уборки зерна и соломы.—Подписная цѣна 50 р.

*

Докторъ Гейнрихъ Либавъ, Профессоръ Греческаго языка и Лицперашуры въ Мицшавской Гимназіи, перевель на Нѣмецкій языкъ Софоклову Трагедію: *Филоктетъ*. Знашюки опдаюшъ полную справедливосшь сему опмѣнно удачно совершенному шруду.

*

Въ прекрасномъ Журналѣ *Г. Двицубскаго* подъ названіемъ: *Новый Магазинъ Естественной Исторіи, Физики, Химіи и Свѣденій Экономическихъ*, коего первый нумеръ мы

получили, находимъ между прочимъ опубликованное Дублинскимъ Общеспвомъ для усовершенствованія земледѣлія средство: молоко одной коровы выкармливашь въ одно и тоже время по 4 и по 5 шелящъ. Мы выпиcываемъ оное для шѣхъ изъ нашихъ чипапелей, кои занимающя сельскимъ хозяйствомъ:

„Надобно взять глиняную корчагу, которая закрывалась бы плотно крышкою; въ сію корчагу положишь мягкаго и молодаго мѣлко изрѣзаннаго сѣна сполько, сколько можешь въ нее войши, и пригнѣспь нѣсколько руками, попомъ налишь кипяшкомъ и закрышь плотно крышкою. Чрезъ нѣсколько часовъ вода сія получаеть цвѣшъ крѣпкаго чайнаго насшою, и извлекаецъ изъ сѣна всю его силу и свойсва. Вода сія можешь дня два, даже дѣшомъ, побышь не поршясь, и можно ея слишь въ другую посуду.“

„Когда шеленокъ будеть дней шрехъ, или чешырехъ, и ошъ коровы уже распоящимъ образомъ ошлученъ, то надобно давашь ему сего пишья сначала по одной чешвершой части проливъ шрехъ чешвершей молока (смѣшивая ихъ вмѣспь). По прошеспвіи шрехъ, или чешырехъ дней, даюшь двѣ шреши молока и половину (*треть?*) сѣннаго насшою, шеплага какъ парное молоко, пошпру и ввечеру; пропорція молока часъ

опъ часу уменьшается. Черезъ мѣсяць, кро-
мѣ обыкновенной порціи, состоящей изъ
прехъ часшей сѣнной воды и одной молока,
надобно давашь по горѣспи мягкаго сѣ-
нѣ, чрезъ что шелыпа мало помалу при-
учающся ѣсть сѣно; если же эшо случится
весною, наиримѣръ въ мѣсяць Маѣ, по мо-
жно гонящъ ихъ въ огороженные луговые
мѣста (левады). Въ прешьемъ мѣсяць по-
ступаютъ съ ними такимъ же образомъ.
Когда шелыпа къ концу прешьяго мѣсяца
начинающъ хорошо есть праву, или сѣно,
по пропорцію молока можно еще убавить и
вмѣсто цѣльнаго молока можно употреблять
снятое и даже хорошую сыворожку. По про-
шесшви прехъ мѣсяцовъ, нѣтъ надобности
кормить ихъ такъ прилежно, и довольно
давашь имъ по одному разу въ день одного
сѣннаго насшою, а лѣшомъ и въ шомъ нѣтъ
надобности.

*

Похвальный планъ воспитанія дѣвушекъ
въ Великобританской Ост-Индіи приводи-
ся уже въ исполненіе. Сословіе богачихъ
Лондонскихъ дамъ собираетъ между своимъ
поломъ подписки. До сихъ поръ, какъ из-
вѣстно изъ Мему Индѣйскаго Законодатель-
ства, ни одна Индостанка не смѣла умѣть
читать. Весь женскій полъ находится шамъ
въ самомъ жалкомъ и презрительномъ со-

спояніи, и ничто, кромѣ приспойнаго воспитанія не можешъ извлечь его изъ онаго. Начало сему положено шемъ, что London Missionary Society завело въ Тамулъ и Траянкорѣ съ довольнымъ успѣхомъ училища для Индѣйскихъ дѣвушекъ, о чемъ въ непродолжительномъ времени ожидающя дальнѣйшіе извѣстія. Изъ Калькутты пишутъ, что тамошнее School Society равнымъ образомъ обращаетъ на шо свое вниманіе.

*

Славный Минералогъ Вернеръ, въ Фрейбергѣ, имѣлъ непреодолимое отвращеніе отъ письма. Подобно Сократу, на котораго во многомъ походилъ, предославлялъ онъ своимъ ученикамъ, записывавшимъ и печатавшимъ его уроки, распространять его ученіе и его славу. Отъ того ли, что для него довольно было прельщать и привлекать къ себѣ всѣхъ какимъ-то особеннымъ очарованіемъ разговора, которое невольно завладало его слушающъ, или отъ того, что для его живаго воображенія несстерпимы были оковы письма; но ему стоило величайшаго труда написать даже какую нибудь брошюру, или журнальную статью. Напрошивъ того онъ говорилъ много и охотно, но за шо и говоришь такъ прѣянно и такъ умно могъ полько человекъ, исполненный такого генія и

споль образованный, какъ Вернеръ. По цѣлымъ часамъ занимался онъ извѣсненіемъ самыхъ смѣлѣйшихъ системъ въ спрожайшемъ порядкѣ и со всевозможнѣйшею, ему полько свойспвенною ясностію, но ни что на свѣшѣ не могло его заспавишь взяшь въ руки перо. Это опвращеніе доходило даже до спранныости. Напримѣръ не было ничего необычайнѣе какъ получишь опъ него письмо. Самое нѣжнѣйшее дружесшво, самое глубочайшее почшеніе едва были въ соспояннн выманишь у него нѣсколько спрочекъ, и что бы не дѣлашь себѣ самому упрековъ въ своей неучшнвостн, онъ рѣшилса наконецъ большую часшь присылаемыхъ къ нему писемъ оспавляшь нераспечатанными. Одинъ писашель послалъ довольно толсшую рукопись, кошорую кошѣлъ предашь шисненію, ко многимъ ученымъ, чтообъ узнашь ихъ мнѣніе. Пакешъ зашерялся. Послѣ штысячи распросовъ нашли его наконецъ у Вернера, между сошнею другихъ нераспечатанныхъ. „Всего спранныѣе (говоришь Кювье въ своемъ *Eloge historique d'Abraham Gottlob Werner*, чшпанномъ имѣ 16 Марша 1818 во Французской Академіи), что онъ не опвѣчалъ даже Академіи, когда она избрала его въ число восьми иносспранныхъ сочленовъ, между кошорыми въ продолженіе цѣлаго сполѣшнн счншались знаменишѣйшіе и опшлнчнѣйшіе мужн во всей

Европѣ. Можеть бытъ онъ даже и не узналъ бы о томъ, еслибъ ему не сказали другіе.— Однако же мы просили ему это невниманіе продолжатьъ Кювье, узнавъ, что онъ около этого времени, присланнаго къ нему нарочно изъ Дрездена опъ сеспры его челоуѣка, жившаго въ шракширѣ, на его счетъ, заставиль ожидать цѣлые два мѣсяца подписи, копорую ему надобно было сдѣлать на одной бумагѣ въ весьма важномъ сѣмейственномъ дѣлѣ.“ Но сколько сія анпипапія заставляла Вернера просшупашься прошивъ учтивости и приличія, споль неимовѣрно точно наблюдалъ онъ всѣ прочіе самомалѣйшіе требованія общеспвенной жизни. Онъ любиль во всемъ приспойность и совершенный порядокъ и о лучшемъ расположеніи обѣда могъ разсуждать съ шаковою же важностію, какъ и о расположеніи своей библіошеки, или минеральнаго кабинеша.

*

Профессоръ *Меццофанти*, родившійся въ Болоньи и никогда неосшавлявшій сего города, говоритъ на шридцати двухъ живыхъ и мершвыхъ языкахъ, и на каждомъ изъ первыхъ — по увѣренію шѣхъ, копорые его слышали—какъ на своемъ природномъ.

*

Нельзя упомянуть безъ особенной похвалы о многихъ пушешествіяхъ, предпри-

нимаемыхъ по распоряженіямъ Французскаго Правительсва для распространенія познаній по части наукъ и въ особенності Естественной Исторіи. Вошъ нѣкоторыя извѣстія о новѣйшихъ путешественникахъ сего рода. Г. Lucas, Смотришель минералогическаго кабинета въ Музеумъ Натуральной Исторіи, совершилъ нынѣ съ одобренія Министра внутреннихъ дѣлъ предпринимаемое, почти два года продолжавшееся путешествие по Италіи и Сициліи, и привезъ съ собою болѣе тридцати ящиковъ съ минералами и другими достопримѣчательными предметами. Г. Lechenault de Latour прислалъ Музеуму Естественной Исторіи изъ Пондичери молодого живаго слона, аншилопу, большую черную бѣлку и большой ящикъ съ сѣменами и шкурами. Г. Plée, Натуралистъ состоящій въ службѣ Правительсва, находился въ Маршѣ мѣсяць прошедшаго года въ Гваделупѣ и поспѣшилъ къ отъѣзду на Маршенику, а отсюда на Поршорикъ. Г. Auguste L'Hilaire пишетъ въ послѣднемъ письмѣ отъ Ноября 1819, что онъ уже окончилъ свое ученое путешествие по южной Америкѣ. Г. M. Milbert, Живописецъ и Натуралистъ, которому тяжкая болѣзнь воспрепятствовала сопровождать Капитана Vaudin въ Австралію, остался въ Сѣверной Америкѣ Корреспондентомъ Парижскаго Музеума и въ печеніи

прехъ лѣшь сдѣлалъ уже 15 отправленій въ Музеумъ, состоявшихъ изъ различныхъ живыхъ звѣрей, Американскаго дикаго быка и разныхъ неизвѣстныхъ родовъ оленей. Морскій Министръ назначилъ Г. Sauvigni, что бы ѣхашъ въ Сенегаль для изслѣдованій по части Ботаники и Земледѣлія. Г. Reugard, Переводчикъ Архимеда, Эвклида и Апполлонія, ободренный Министромъ внутреннихъ дѣлъ, готовишя ѣхашъ въ Испалю, что бы разсмотрѣшь и сличишь всѣ находящіеся въ библіотекахъ Туринской, Миланской, Флорентинской и проч. рукописи древнихъ Мапемашиковъ.

Извѣстія о новыхъ книгахъ.

(Окончаніе спашы о выходящихъ въ Россіи Журналахъ, начашыхъ прежде и продолжающихся въ нынѣшнемъ году.)

2) *Въ Митавѣ.*

Allgemeine deutsche Zeitung für Russland. 6 разъ въ недѣлю, кромѣ воскресенья. Прекрасная тазеша полишическаго и ученаго содержанія.

3) *Въ Перновѣ.*

Pernausche wöchentliche Nachrichten. Одинъ разъ въ недѣлю. Содержишь въ себѣ выпишки изъ Санкшпенсбургскихъ вѣдомостей и Русскаго Инвалида.

4) Въ Дерптѣ.

Dörptsche Zeitung. По Средамъ и Субботамъ.

Marahwa Raddala - Leht. Каждую недѣлю одинъ нумеръ.

Сверхъ того въ Дерптѣ печатаются слѣдующіе періодическіе безсрочные изданія:

Inländisches Museum, herausgegeben von C. E. Raupach. Здѣсь встрѣчающіяся время отъ времени весьма любопытныя статьи.

Beyträge zur Naturkunde aus den Ostseeprovinzen Russlands, in Verbindung mit den Herrn: v. Beer, Deutsch, v. Engelhardt, Erdmann, Eschscholtz, Fischer, Grindel, Köhler, v. Krusenstern, Ledebour, v. Löwis, Parrot, Struve, herausgegeben von Pander. Имена споль ученыхъ сотрудниковъ свидѣтельствуютъ о достоинствѣ сего Журнала.

О прочихъ издающихся въ Россіи Журналахъ мы не имѣемъ свѣдѣній, и просимъ Гг. Издашелей и другихъ любителей Словесности о сообщеніи намъ ихъ для дополненія сей статьи.

Недавно поступили въ продажу 2 и 3 часть *Учебной Книги Россійской Словесности* Г. Грета (С. П. Б. Въ шип. Издашеля, 1820. въ 8. Ч. II. 442 стр. Ч. III. 363 стр.) Не

льзя довольно рекомендовать сіе изданіе для употребленія во всѣхъ публичныхъ и частныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Мы будемъ ожидать появленія 4 и послѣдней части, чѣмъ сдѣлашь полное и подробное разсмотрѣніе сей книги *).

Въ № 2007 издаваемого извѣстнымъ Г. Меркелемъ въ Ригѣ Журнала: *Der Zuschauer*, помѣщена слѣдующая статья: „Взявъ все „вмѣстѣ, что ни было понынѣ написано на „Доктора Меркеля, опъ книгъ въ двухъ частяхъ до статей газетныхъ, или пасквилей (изъ коихъ впрочемъ многіе отличались или большею оспорою, или большею „просорою, напечатаны имъ самимъ), чѣсло всѣхъ страницъ твореній, въ которыхъ „его бранили, составилъ только 254. Не „много, если взять въ разсужденіе двадцатипятилѣтнее его поприще и стремленіе къ „какой цѣли, какую онъ себѣ избралъ!—Между „темъ вышло въ Дерптѣ 255 подобное „сочиненіе, подъ названіемъ: *Denkzettel zu der „Erinnerungs - Schrift des Dr. G. Merkel* и пр. „Какъ скоро наберется ихъ еще съ полдю-

---

*) Цѣна всѣмъ 4 томамъ 20 р., а съ пересылкою 25 р. Учебнымъ заведеніямъ, когда они возьмутъ не менѣе 10 экз. вдругъ, дѣлается уступка по 5 р. съ каждаго. Продается у самаго Издашеля и у Книгопродавцевъ Плавильщикова и Слениныхъ.

„живы, по намѣренъ онъ издашь полное обзорѣніе ихъ содержанія—если только они его имѣють.“—Мы читали сію шепрадку (von Heinrich August von Bock. Dorpat, 1821. Bei J. C. Schünmann in 8. 24 S.) и нашли въ ней правда рѣзкіе, но большею частію справедливые замѣчанія на новую книгу Г. Меркеля: Die freien Letten und Ehsten.

Хотя на недавно вышедшей книгѣ: *Ясонъ, похититель златоо рѣна, во вкусѣ новаго Енея* *)). *Россійское сочиненіе.* (С. П. Б. Въ шип. Восп. Дома. 1821. въ 8. 48 стр.) и не поставлено: *второе изданіе*; но она почно была издана въ Москвѣ въ 1794 году и нынѣ только перепечасана. Сомнѣваемся, что бы она могла нравиться и въ то время, когда впрочемъ сочиненія такого рода были въ большей модѣ.

Обязанностию почищаемъ рекомендовать читателямъ нашимъ новое сочиненіе споль много и у насъ, и въ чужихъ краяхъ извѣснаго Профессора Г. Ф. *Паррота*: *Entretiens sur la Physique* (Разговоры о Физикѣ)

) п. е. Энеиды, вывороченной на изнанку, или шравесшированной.

Они найдутъ въ нихъ полныя и подробныя свѣденія о сей наукѣ, предспавленныя самымъ насшавишельнымъ, живымъ и привлекашельнымъ образомъ. Все сочиненіе будетъ состоятъ изъ 6 часшей, изъ коихъ три съ 9 гравированными таблицами уже вышли. Цѣна за всѣ 60 руб. *)

Дерпшскій Университетскій книгопродавецъ *И. Ф. Мейнсаузенъ* открылъ подписку на *Hezel'sche Aetiologische System einer praktischen, lateinischen Sprachlehre (Геццелова Этіологическая Система практической Латинской Грамматики)*. Она будетъ выдаваться отдѣленіями, заключающими въ себѣ отъ 10 до 15 листовъ. Подписная цѣна за первое отдѣленіе 3 р. асс. по оппечаташи она увеличится.

Въ Ригѣ будетъ издаваться издженіемъ книгопродавца *Лейсте*: *Этимолого-Синтаксическій Россійско-Нѣмецкій и Нѣмецко-Россійскій Словарь*. Сочинитель онаго *Г. Филимонъ Святной* общаетъ сдѣлать его полнѣе нынѣшнихъ Словарей и обратишь особенное вниманіе на синонимы и на синтаксисъ, что доселѣ было Лексикографами пренебрегаемо

---

*) Здѣсь ссылаемся мы также на сужденіе о сей книгѣ нашего почтеннаго и любимаго Поэпа *В. А. Жуковскаго*. См. *Вѣстникъ Европы*, 1818. No 8.

т. е. онъ намѣренъ при каждомъ управляющемъ словѣ означить и управляемые имъ падежи съ предлогами, или безъ оныхъ. При Русскихъ глаголахъ помѣстятся отдѣльно ошъ неопредѣленныхъ и учащательныхъ и всѣ шакъ называемые совершенные и однокрашные глаголы, кои доселѣ были смѣшиваемы съ первыми. Наконецъ, для удобнѣйшаго приисканія словъ при чпеніи лѣтописцевъ и другихъ древнихъ свѣшскихъ и духовныхъ писателей, присовокупяшся на концѣ Словаря сравнительныя шаблицы склоненій и спряженій новаго и древняго Русскаго и Славянскаго языка.—Объ частии выйдущъ въ шеченіи сего года и будущъ содершашъ до 60 листовъ въ 8.—Подписная цѣна 3 руб. серебромъ, или 12 р. ассигнаціями.

Путешествующій Савоярдъ, или странная приключенія одного бѣдняка. Сочиненіе Г. Шписса (Переводъ съ Нѣмецкаго. Москва. въ типографіи С. Селивановскаго. 1821 ч. I, 219 стр. ч II. 238.)

Романъ самой пусшой; переводъ не успунаешъ сочиненію. Вопшъ примѣръ слога: „Долго ли шебѣ жишъ здѣсь?“—сказаль ему нѣкогда дряхлый опецъ—его: „шы не можешъ ничего приобрѣспи себѣ, и хошябъ спшаль работашъ какъ живошное, но едва

амбъ досталъ и на черспвой хлѣбъ себѣ.“
(спр. 7). Сомнишельно, чшобъ и эша книга
имѣла лучшую выручку.

Сверхъ того вышли въ недавнемъ вре-
мени слѣдующія книги: *по части Правѣ:*
1) Des Herzogthums Ehsten Ritter und Land-
Rechte (Sechs Bücher. Erster Druck. Mit er-
läuternden Urkunden und ergänzenden Beilagen
herausgegeben durch Joh. Ph. Gust. Ewers.
XXXII und 657 S. in 8. Dorpat, in der Mein-
shausenschen Buchhandlung 1821), 2) Geist der
Schwedischen Vormünder-Ordnung vom 17. März
1669 und Verhältniss dieses Gesetzes zu dem
übrigen Livländischen Vormundschafts-Recht. Vom
Professor Dabelow (Dorpat. 1820. In der aka-
demischen Buchhandlung. in 8, 107. S.); *и по
части Языкознанія:* 1) Латинская Грамма-
тика, Профессора Латинской Словесности
и древностей Ивана Кронеберга (Харьковъ.
Въ Унив. шип. 1820. въ 8, III и 326 с.) 2)
Латинская Учебная книга, заключающая
Букварь, Этимологию, Синтаксисъ и Примѣ-
ры. Издана при Университетскомъ Благо-
родномъ Пансионѣ (Москва. Въ Унив. щ.
1820. Въ 8. 83. стр.)

Извѣстія о бѣдныхъ.

Письма къ Издателю.

1.

Зная изъ *Благонамиреннаго*, что вы принимаете на себя трудъ сообщать въ *семь Журналъ* о крайнемъ положеніи и истинной бѣдности нѣкошорыхъ несчастныхъ, лишенныхъ всякаго пособія, покорнѣйше васъ прошу принять участіе въ доставленіи опъ жалосптивныхъ и челоѡколюбивыхъ особъ какаго нибудь вспоможенія извѣспной мнѣ шестидесятилѣспней спарушкѣ.

Вдова Подполковница *К. Д. Га ... ва*, не имѣя ни пенсіи, ни доспашка, обязана содержать при себѣ двухъ дочерей дѣвиць, и еще дочь вдову, бывшую за Полковникомъ *М. .... вылиб* также бѣдную и безъ пенсіи, озабоченную еще двумя малолѣспными дѣспными. Положеніе сего сѣмейспва весьма жалоспно, ибо хопя дочери помянушой спарушки и спрудяшся, но при всемъ своемъ спрудолюбіи не могутъ довольно доставать на пропитаніе своей машери, себѣ и малолѣспнымъ. Жипельспво имѣютъ на Васильевскомъ оспрову, въ 7й линіи въ домѣ Надворнаго Совѣспника *Щукина* подъ № 62.

Я увѣренъ, что вы по склонности своей

дѣлашь добро, не откажешесь приняшь участие и въ доставленіи помощи сѣмейству Гжи Га—вой.

Имѣю честь бышь, и пр.

30 Марта 1821.

И. С.

2.

Въ большой Подъяческой улицѣ, въ домѣ Придворнаго Пропоіерея Ливопова, подъ № 197, живущь несчастные люди, коихъ нищеша соединила въ одно сѣмейство. Семидесятилѣтняя вдова *Антонина Ланковская* имѣеть дочь, копорая не въ силахъ помогать больной своей мащери, бывъ при раза опъ крайней горести въ помѣшательствѣ ума. Тушь же находишь приюшь семидесятилѣтній иноспранецъ *Бекманъ*, спрадающій въ параличъ и безприюпная жена его; также бѣдная женщина *Анна Силсонъ*, прешерпѣвающая крайнюю нужду съ малолѣтною дочерью.—Добрые, чувствительные сердца! не оставыше бѣднось въ несчастіи благодѣтельнымъ пособіемъ къ наскупающимъ днямъ радоснѣйшаго Христіанскаго шоржества.

31 Марта 1821.

Б. Ѳ.

Благотворенія.

Издашель *Благонаимьреннаго* получилъ при запискѣ Г. Н. Н. ошъ 16 Марша для раздачи бѣднымъ *десять* рублей, изъ коихъ *пять* рублей доспавлены имъ бѣдной вдовѣ и дѣшямъ Кол. Секр. *Твайделя* *), а оспальные *пять* рублей больному и лишенному ума Купцу *В. . . ву* **).

И.

~~~~~

Опечатки, или описки въ Историческомъ и крипическомъ обзорѣни Россійскихъ журналовъ, выходившихъ въ свѣпъ въ прошломъ 1820 году, напечатанномъ въ Журналѣ: Сынъ Опечесства нынѣшняго 1821 года.

№ III, *страни. 105 и 106.* „Сынъ Отечества, *начашъ* въ незабвенномъ 1812 году. Издашель сего Журнала во всѣ *восемь* лѣпъ былъ Г. Греть ... Только *однажды*, на время

---

*) См. въ *Приб.* къ V №0 *Благ.* страни. 21.

**) См. *тамже* страни. 25.

своего отъезда за границу, поручалъ Изда-
тель редакцію своего Журнала, извѣстному
Писателю нашему Александру Ефимовичу
Измайлову. Сію эпоху ознаменовалъ Редак-
торъ двумя щеголеватыми спишками, окан-
чивающими прощальную спашью, въ коей
увѣдомляешь онъ читателей сего Журнала
о возвращеніи изъ чужихъ краевъ настоя-
щаго Издашеля. Вотъ они:

Собака лаетъ, вѣперъ носить!

А кришика вездѣ невѣждъ, какъ жашву косить.“

Вмѣсто слова: *вездѣ*, надлежало поста-
вить: *всегда*, а послѣдніе три слова: *какъ
жашву косить*, набранъ курсивомъ, почто
шакъ, какъ напечатано въ XLIII N^o С. О.
1817 года, на стран. 202: ибо слова: *какъ
жашву косить*, принадлежатъ не бывшему
Редактору *Сына Отечества*, что нынѣ Из-
дашель *Благонаименнаго*; но Сочинителю
Трагедіи: *Макбетъ*. (См. въ сей же самой книж-
кѣ стран. 190).

Въ N° XII, на стран. 212, въ примѣчаніи
послѣ словъ: *для добрыхъ, тестныхъ и безъ
собакъ*, пропущенъ вносный знакъ: “. — Эшопъ
знакъ необходимо нуженъ, что бы опредѣлишь
краткое описаніе сада Г. Ганина, сдѣланное
Издашелемъ *Благонаименнаго*, опъ слѣдую-
щихъ за шемъ рѣчей: *Нельзя прилитье и
проч.*, написанныхъ самимъ Сочинителемъ
*Историческаго и критическаго обозрѣнія Россій-
скихъ Журналовъ*.

Въ той же 12 й книжкѣ С. О. Сочини-
тель *Историческаго и критическаго* обзорѣня
Россійскихъ Журналовъ изъявивъ сожалѣніе
свое, что извѣстный цѣлому Петербургу ве-
ликълѣпный садъ Егора Федоровича Ганина
столь коротко описанъ, восклицаетъ: „онъ
достоинъ Поэмы, или по крайней мѣрѣ, длин-
ной диссерпаціи!—Эпо было бы заниматель-
нѣе Сказки о купцѣ Брюхановѣ, который далъ
свахѣ сто рублей, да лисью шубу въ двѣсти,
и у кошораго

..... изъ кафшана
Порпвой обиль два дивана
и сверхъ того укралъ женѣ, кошеникѣ, на капотѣ.“

Во впоромъ номеръ *Благонамѣреннаго*
1818 года, гдѣ помѣщена сочиненная Изда-
телемъ Сказка: *Купецъ Брюхановъ*, на сшран.
192 й напечатано:

Однажды изъ его кафшана,
Безъ спора, безъ хлопотъ,
Обойщикъ два обиль дивана,
И для жены еще укралъ шущъ на капотъ.

И.

~~~~~

Седьмая книжка *Благонамѣреннаго*, по
случаю насшупающихъ праздниковъ, не мо-
жетъ бытъ напечатана къ 15 ч. Апрѣля; а
пошому и выйдущъ вдругъ къ 1 ч. Маія два
номера ш. е. VII и VIII.

~~~~~

(6 Апрѣля).

ОГЛАВЛЕНИЕ XIII ЧАСТИ.

I. ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

Стихотворенія.

Отрывки:

	Стран.
Изъ Комедіи. <i>Нерѣшительный</i>	12.
— Трагедіи Шиллера. <i>Jungfrau von Orleans</i> , Прощаніе Іованны д' Аркъ съ родиною	122.
Начало IV Пѣсни Энеиды	175.

Гимны, Оды, и т. п.

Гимнь Солнцу	124.
— — Лунѣ	126.
Утренній Гимнь	174.
Пѣснь Благодарности	75.
В. В. Капнишпу	3.
Пловець	127.
Къ друзьямъ во время бури	193.
Непоспоянной красавицѣ	314.

Баллады, Романсы и Пѣсни.

Трубка. Баллада	138.
Пѣсенка: Скорѣе, Нинеша, и проч.	84.
Ель	199.
Философія счастливаго	270.
Лоза Испины	194.
Вібі, или пьяной Лапинисшѣ	272.
Бахическая Пѣсня	315.

Элегіи:

Сыран.

Моя кончина	79.
Больной Элизѣ	82.
Разлука	128.
Элегія	130.
На смерть соловья	312.

Посланія:

Узникъ къ своему другу	6.
Къ П. В. В.	135.
— Друзьямъ	189.
— Другу	306.

Сатиры:

IV Сашира Буало	182.
Модница, или жена, какихъ вездѣ до- вольно	256.

Басни:

Книга: Разулб	201.
Дервишъ	202.
Зевесъ и Миносъ	203.
Лисица и Гуси	269.
Арапъ	—
Чай и Шалфей	270.

Смѣсь:

Невѣстѣ Поэша	144.
Поэпъ. (Надпись)	197.
Надпись къ портрету Князя Кушусова- Смоленскаго	143.

III

	Стран.
Прогулка	310.
К. И. С., при подаркѣ альбома	144.
Въ альбомъ сестры	86.
—————А. Я. Н.	143.
—————Э. Г. К—рѣ.	313.
Н. Н. А., при подаркѣ бѣлой книги, для вписыванія его стихопвореній.	146.
Къ Полинь, при врученіи персня	145.
Начало Поэзіи	85.
Къ Алинѣ	—
Сестры-покровительницы	86.
Къ Клену	205.
Мадригалъ	204.
Акrostихи	86 и 206.
Экспролитъ	205.
Правила нынѣшнихъ молодыхъ Поэшовъ.	146.
Числосердечный врачъ	204.
Эпиграммы	147 и 317.
Эпитафii	203.

Проза.

Повѣсти и Анекдоты.

Какъ случился	21.
Дѣло опытноспи, или полезнѣйшая изъ книгъ.	148.
Аликса и Беренжеръ, или источникъ любви	207.

II. ЛИТТЕРАТУРА, НАУКИ и ХУДОЖЕСТВА.

Опытъ разбора Россійскихъ синонимъ	49.
О шеплошворѣ	231.
О сношеніи и сообщеніи живописныхъ между собою посредствомъ звуковъ и о языкѣ чловѣка	275.
О соспояніи Наукъ и Липшерапуры въ Польшѣ въ 1818 году	295.

III. КРИТИКА.

Рецензія Рецензіи	334.
О новой книгѣ, изданной Г. Георгіев- скимъ	242.

IV. СМѢСЬ.

Анекдоты . . . . . 63, 111, 162 и	358.
Разные извѣстія и замѣчанія	67.
Разговоръ сыслага съ голоднымъ	71.
Письма къ Издашелю . . . . . 167 и	244.
Письмо къ Г. Марлинскому	301.
О публичномъ чтеніи въ Вольномъ Об- ществѣ любителей Россійской Сло- сноши	251.

Логогрифы . . . . . 170, 247 и 303.

Омонимы . . . . . 72, 120 и 303.

Анаграммы . . . . . 63, 111, 162 и 360.

Шарады . . . . . 73, 120, 172, 250, 304 и 360.

ПРИБАВЛЕНІЯ при N° II, III, V и VI, а
картинка при N° I.

О П Е Ч А Т К И.

Напечатано:

Читай:

№ I.

Стран. Спрок.

10.	17.	шобой	шобой
16.	24.	судишь	судишь
17.	13.	на свѣпѣ семь	на свѣпѣ семь намъ
18.	8.	рѣшишельносшь	рѣшишельносшь
—	15.	конечно	конечно,
—	19.	сердечно	сердечно,
20.	18.	Изволь гошовъ	Изволь, гошовъ
49.	1.	Липшешатура	Линнерапура

№ II.

81.	15 и 16.	лашыг	ланишы
88.	18.	музыки	музыки,
102.	18.	уѣхала	уѣхала,
16.	30.	новае	новое
30.	4.	па	па

№ III.

122.	18.	бышь	бышь
158.	4.	напѣхъ	нашихъ
170.	3:	20 верстѣ за Ку- ванѣ - весь вашѣ Дарью.	20 верстѣ за Ку- ванѣ - Дарью. . . . весь вашѣ, и пр.
171.	1.	Нейдешъ	Найдешъ
1.	8 и 9.	въ Пешергѣ	въ Пешербурѣ
—	26.	яснѣйшее, о семь швореніи поняшіе	яснѣйшее о семь швореніи поняшіе,
7.	18.	рѣшишельности	рѣшишельности

N° IV.

Спран. Спрож.

185.	18.	Нѣшь	Нѣшь
189.	4.	не украшали	не украшали
199.	19.	одну	въ одну
209.	11.	Поулѣ	Подлѣ
211.	7.	и шомъ же, мѣ- спѣ	и шомъ же мѣ- спѣ,
227.	1.	оскорбишеля	оскорбишеля
— 17 и 18.		Аббашсшва, Мобю- иссонъ	Аббашсшва Мобю- иссонъ,
234.	16.	зблужденъе	зблужденъе

N° V.

257.	25.	подписываль	подписываль
258.	18.	Угодно	Угодно?
259.	6.	жишь	жишь
—	21.	И; горе мнѣ!	И, горе мнѣ!
163.	18.	въ шри	въ два
265.	10 и 11.	не пожелаешъ.	не пожелаешъ,
268.	13.	Ахъ	Ахъ!
—	17.	лучше	лучше
281.	22.	превозмогли;	превозмогли,
282.	21.	общев	общев
295.	9 и 10.	Спанислава Авгу- спина	Спанислава-Авгу- спа.
302.	18.	сердце:	сердце,
204.	5.	лощадей	лошадей
3.	21.	не входишь	не входишь
7.	21.	Архитвктора.	Архитектора.

VII

Спран. Спрок.

8.	19.	подлинниковъ пи- санныхъ	подлинниковъ, пи- санныхъ
9.	24.	очевидна	очевидна.
12.	2.	осьмушку	осьмушку.
16.	20.	Lasteyric,	Lasteyrie,
20.	24 и 25.	замѣчанія относи- тельно къ произ- водству	замѣчанія; но съ пемъ вмѣстѣ и спранные заблуж- денія, въ особен- ности же къ про- изводству нѣко- шорыхъ
29.	11 и 12.	<i>Пастыстырѣ,</i>	<i>Пастырѣ,</i>

N° VI.

315.	22.	цвѣшовъ	цвѣшовъ
315.	15.	всемирнымъ	всемірнымъ
324.	26.	послѣ	послѣ.
325.	5.	Испорію	Испорію
328.	6.	швореніи	швореній
329.	26.	прошли	прошли
346.	3.	да просіяшъ, меня	да просіяшъ меня,
348.	14 и 15.	Каменами	Каменами!
350.	24.	дивишся.	дивишься.
351.	3 и 4.	попросишъ	попросишь
	7.	3. спрожайшемъ	спрожайшемъ